

ЭКОНОМИКА
и УПРАВЛЕНИЕ:
научно-практический журнал

30 лет

Государство и экономика

*Региональная экономика.
Менеджмент*

Инновации. Финансы

*Политические и социальные
процессы*

6 / 2024

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»;
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.М. Абдрахманов (*председатель совета*),
Р.Р. Ахунов, М.А. Аюпов, И.В. Буренина, В.И. Буренко,
Д.А. Гайнанов, М.Н. Грачев, К.Е. Гришин, Ю.Н. Дорожкин,
О.И. Зазнаев, И.У. Зулькарнай, Л.Е. Ильичева, Н.А. Кузьминых,
А.В. Кынев, С.Н. Лаврентьев, Р.Х. Марданов, Т.А. Махмутов,
Р.В. Ободец, Д.Р. Орлова, А.В. Павроз, П.В. Панов,
А.А. Пороховский, А.В. Скиперских, Л.Н. Тимофеева,
К.Б. Толкачев, А.А. Чуганская

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Ф. Латыпов (*главный редактор*).
Н.З. Арабаджийски, А.Р. Бахтизин, В.В. Богатырёва,
Л.С. Валинурова, А.Н. Дегтярев, И.В. Дегтярева,
В.В. Еникеев (*заместитель главного редактора*),
Ю.Г. Коргунюк, Г.Н. Никонова, Г.М. Россинская, Н.З. Солодилова,
И.Д. Тургель, Ф. Хайтин, Ф.И. Храмцова, О.Ф. Шабров,
М. Шам, С.Н. Шкель, Э.Н. Ямалова

Подробнее о членах редакционного совета и редакционной коллегии издания см. здесь:
<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktionnaya-komanda/>

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки), 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.5.2 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

СОДЕРЖАНИЕ

Государство и экономика

- Р. ОБОДЕЦ, Я. ОБОДЕЦ. Процессы внедрения искусственного интеллекта в деятельность органов государственной власти: от теории к практике 4
- Т. АХМЕТОВ, С. ГАЙМАЛОВА. Реализация государственной научно-технологической политики России в условиях деглобализации мировой экономики 11
- Л. КУНАКБАЕВА. Состояние и перспективы развития торговых отношений в ЕАЭС в условиях санкционного давления Запада 17
- В. ТИСУНОВА, О. КУЧМИСТАЯ. Институциональная основа становления экономики знаний в регионе 23
- И. ЗУЛЬКАРНАЙ. О миссии «молодежных лабораторий», созданных в рамках национального проекта «Наука и университеты» 29
- Т. ФАЗЫЛОВ, Н. ВАЛИТОВА, Э. ГАРЕЕВ. К вопросу о моделях государственной энергетической политики в современном мире 35
- М. КАНГРО, Н. СЕМУШКИН, М. СЕМУШКИНА. Стартап-культура как основа развития высокотехнологичных отраслей экономики и перспективы ее дальнейшего совершенствования 41
- М. ГАЙФУЛЛИНА, Г. НИЗАМОВА. Состояние и перспективы рынка автомобильных бензинов 47
- В. ТИМИРЬЯНОВА, И. ЛАКМАН, Д. ГАРЕЕВА, Н. ЗАГИДУЛЛИН. Экономическое бремя: динамика прямых и косвенных потерь новой коронавирусной инфекции 52
- Л. САЙФУЛЛИНА, Н. МАТВЕЕВ. Развитие цифровых систем и инструментов в государственном управлении 60

Региональная экономика. Менеджмент

- З. ЗАЙНАШЕВА. Направления совершенствования государственно-частного партнерства в Республике Башкортостан 66
- С. КИРИЛЛОВА, Д. ОРЛОВА. Институциональное обеспечение развития креативной экономики в регионах Приволжского федерального округа 73
- В. ПЕЧАТКИН. Ключевые тенденции и закономерности инновационного развития регионов России в условиях санкций 79
- Н. ВИШНЕВСКАЯ, А. ГАЛИНА. Профессиональная ориентация молодежи как инструмент снижения кадрового дефицита на региональном рынке труда 86
- В. КОЗЛОВ. Повышение эффективности инструментов менеджмента и процесса их реализации на субъектах хозяйствования инфраструктуры железнодорожной отрасли 91
- К. АХМАДЕЕВ. Особенности формирования имиджа руководителей в условиях цифровизации 95
- В. ПАРШИНА. Организация деятельности сети строительных магазинов в условиях постоянной адаптации к рынку 100

М. ГАЛИМОВА. Фреймворк цифровой бизнес-модели промышленного предприятия в условиях интеграции в инновационную экосистему территории	105
Ел. ТЕРЕЛЕЦКОВА, Э. ШАБАНОВА, Ес. ТЕРЕЛЕЦКОВА. Event-услуги в метавселенной как один из инструментов digital-маркетинга	112

Инновации. Финансы

Э. ИСХАКОВА, И. ИСХАКОВ, М. КАЗАКОВ, А. САЯХОВА. Механизм развития инновационного предпринимательства в современной экономике	118
А. АХМАДЕЕВ. Инновации в банковском секторе	125
А. АКЧУРИНА, А. КАГАРМАНОВА. Безопасность бюджетной системы и методика оценки её эффективности	129
А. ГАЛИМОВА, Э. ХУЖИАХМЕТОВА. Современное состояние цифровых экосистем в российских финансовых компаниях	133
О. СИДОРОВА, З. САБИРОВА. Специальные инвестиционные контракты и их использование в системе государственных закупок	137
Т. ГОРБУНОВА. Анализ инструментов цифровизации сферы закупочной деятельности нефтегазовой отрасли	142
С. ЗАХАРОВ. Гиг-экономика: шансы для финансовой независимости молодежи	148
Н. ШИРЯЕВА. Итоги мониторинга реализации региональных направлений по управлению государственными финансами в Ульяновской области за I полугодие 2024 года	153
Р. СЛАДКОВ, М. ШАМУРАТОВ. Экономико-математическое моделирование бремени диализа	156

Политические и социальные процессы

Ц. ВЭНЬХУЭЙ. Город как объект государственного управления: на примере Екатеринбурга	161
М. ХАЛИКОВ. Россия в современном мире через призму управленческого анализа	167
А. ЗАЙКИН. Внешнеполитические полномочия Государственной Думы России	170
Л. АБДОКОВА. Социальные конфликты в современной России: причины и особенности (Северокавказский кейс)	174
Р. ГАЛЛЯМОВ. Этничность, религиозность и языковая компетентность в многонациональном российском регионе по результатам переписей населения: парадоксы официальной статистики	178
А. КАРИМОВ, Г. ФАТКУЛЛИНА. Государственная идеология как фактор формирования ценностных ориентаций современной молодежи	185
И. ФАРХУТДИНОВА, Э. АМИНЕВА. Особенности информационного общества в социальном интернет-пространстве	192
Э. КИНЗЯГУЛОВА, У. МУСИН. Сравнительно-пропорциональная методика оценки эффективности внутрикорпоративной социальной ответственности компании	197

CONTENTS

State and Economy

R. OBODETS, Ya. OBODETS. The Processes of Introducing Artificial Intelligence into the Activities of Public Authorities: from Theory to Practice	4
T. AKHMETOV, S. GAIMALOVA. Implementation of the State Scientific and Technological Policy of Russia in the Context of the Deglobalization of the World Economy	11
L. KUNAKBAEVA. The State and Prospects of Trade Relations Development in the EAEU in the Context of Western Sanctions Pressure	17
V. TISUNOVA, O. KUCHMISTAYA. The Institutional Basis of Formation Knowledge Economy in the Region	23
I. ZULKARNAI. About the Mission of the «Youth Laboratories» created within the Framework of the National Project «Science and Universities»	29
T. FAZYLOV, N. VALITOVA, E. GAREEV. On the Issue of Models of State Energy Policy in the Modern World	35
M. KANGRO, N. SEMUSHKIN, M. SEMUSHKINA. Startup Culture as the Basis for the Development of High-tech Sectors of the Economy and Prospects for Its Further Improvement	41
M. GAIFULLINA, G. NIZAMOVA. State and Prospects of the Motor Gasoline Market	47
V. TIMIRYANOVA, I. LAKMAN, D. GAREEVA, N. ZAGIDULLIN. Economic burden: dynamics of direct and indirect losses of new coronavirus infection	52
L. SAIFULLINA, N. MATVEEV. The Development of Digital Systems and Tools in Public Administration	60

Regional Economy. Management

Z. ZAINASHEVA. Directions for Improving Public-private Partnership in the Republic of Bashkortostan	66
S. KIRILLOVA, D. ORLOVA. Institutional Support for the Development of the Creative Economy in the Regions of the Volga Federal District	73
V. PECHATKIN. Key Trends and Patterns of Innovative Development of Russian Regions in the Context of Sanctions	79
N. VISHNEVSKAYA, A. GALINA. Professional Orientation of Young People as a Tool to Reduce the Personnel Deficit in the Regional Labor Market	86
V. KOZLOV. Improving the Effectiveness of Management Tools and the Process of Their Implementation in the Business Entities of the Railway Industry Infrastructure	91
K. AKHMADEEV. Features of the Formation of the Image of Managers in the Context of Digitalization	95
V. PARSHINA. Organization of Activities of a Chain of Construction Stores in Conditions of Constant Adaptation to the Market	100
M. GALIMOVA. Framework of a Digital Business Model of an Industrial Enterprise in the Context of Integration into the Innovative Ecosystem of the Territory	105
El. TERELETSKOVA, E. SHABANOVA, Es. TERELETSKOVA. Event Services in the Metaverse as One of the Digital Marketing Tools	112

Innovations. Finance

E. ISKHAKOVA, I. ISKHAKOV, M. KAZAKOV, A. SAYAKHOVA. Mechanism for the Development of Innovative Entrepreneurship in the Modern Economy	118
A. AKHMADEEV. Innovations in the Banking Sector	125
A. AKCHURINA, A. KAGARMANOVA. The Security of the Budget System and the Methodology for Evaluating Its Effectiveness	129
A. GALIMOVA, E. KHUZHIAKHMETOVA. The Current State of Digital Ecosystems in Russian Financial Companies	133
O. SIDOROVA, Z. SABIROVA. Special Investment Contracts and Their Use in the Public Procurement System	137
T. GORBUNOVA. Analysis of Digitalization Tools in the Sphere of Procurement Activities in the Oil and Gas Industry	142
S. ZAKHAROV. Gig Economy: Chances for Financial Independence of Youth	148
N. SHIRYAEVA. The Results of Monitoring the Implementation of Regional Directions for Public Finance Management in the Ulyanovsk Region for the First Half of 2024	153
R. SLADKOV, M. SHAMURATOV. Economic-Mathematical Modeling of the Burden of Dialysis	156

Political and Social Processes

Z. WENHUI. City as an Object of the State Governance: the Example of Yekaterinburg	161
M. KHALIKOV. Russia in the Modern World through the Prism of Management Analysis	167
A. ZAIKIN. Foreign Policy Powers of the State Duma of Russia	170
L. ABDOKOVA. Social Conflicts in Modern Russia: Causes and Features (The North Caucasian case)	174
R. GALLYAMOV. Ethnicity, Religiosity and Language Competence in a Multinational Russian Region Based on Population Censuses: Paradoxes of Official Statistics	178
A. KARIMOV, G. FATKULLINA. State Ideology as a Factor in the Formation of Value Orientations of Modern Youth	185
I. FARKHUTDINOVA, E. AMINEVA. Features of the Information Society in the Social Internet Space	192
E. KINZYAGULOVA, U. MUSIN. A Comparatively Proportional Methodology for Evaluating the Effectiveness of the Company's Internal Corporate Social Responsibility	197

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Процессы внедрения искусственного интеллекта в деятельность органов государственной власти: от теории к практике*

The Processes of Introducing Artificial Intelligence into the Activities of Public Authorities: from Theory to Practice

Р. ОБОДЕЦ, Я. ОБОДЕЦ

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (БАГСУ). E-mail: incubator-org@yandex.ru

Ободец Яна Викторовна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления БАГСУ. E-mail: yana_o84@mail.ru

Статья представляет собой обзорный анализ теоретических и практических аспектов внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в процессы функционирования органов государственной власти. Определено, что одним из барьеров для внедрения ИИ в условиях цифровой трансформации экономики РФ становится дефицит квалифицированных кадров, второй барьер – это неразвитость инфраструктуры. Определено, что важно выбрать индивидуальный подход и масштабировать практики, которые уникальны для отдельных регионов, а отдельные практики применять системно на государственном уровне с привлечением крупных предприятий, заинтересованных в совместном развитии. Определены направления для приоритетного внедрения ИИ, а именно: предоставление государственных услуг, планирование территориального развития, процессы диагностики в сфере здравоохранения, мониторинг видеонаблюдения и выявление соответствующих факторов (возгорания, дикие животные вблизи городской черты и пр.).

Ключевые слова: Российская Федерация, искусственный интеллект, государственное управление, внедрение, проекты, теоретические и практические подходы.

The article presents an overview analysis of the theoretical and practical aspects of the introduction of artificial intelligence into the functioning of public authorities. It is determined that one of the barriers to the introduction of artificial intelligence in the context of the digital transformation of the Russian economy is the lack of qualified personnel, the second barrier is the underdevelopment of infrastructure. It is determined that it is important to choose an individual approach and scale practices unique to individual regions, and systematically apply individual practices at the state level with the involvement of large enterprises interested in joint development. The directions for the priority implementation of AI were identified, namely: provision of public services, planning of territorial development, medical diagnostics, analysis of satellite images, weather monitoring, analysis of video surveillance data.

Key words: Russian Federation, artificial intelligence, public administration, implementation, projects, theoretical and practical approaches.

Введение

В современном информационном обществе в ускоренном темпе проявляет себя «экономика данных», а потенциальная ценность искусственного интеллекта (далее – ИИ) заключается в обработке огромного массива информации для подготовки соответствующих документов или принятия управленческих решений. С позиции органов государственной власти проблематика внедрения ИИ в основные процессы остается актуальной. В связи с ростом информационного

* Ссылка на статью: Ободец Р.В., Ободец Я.В. Процессы внедрения искусственного интеллекта в деятельность органов государственной власти: от теории к практике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 4–10. DOI: 10.34773/EU.2024.6.1.

потока из внешней среды требуется увеличение штатной численности персонала с соответствующими компетенциями для обработки такой информации или, как альтернатива – внедрение автоматизации процессов на основе ИИ для повышения качества государственного управления.

Внедрение ИИ в основные процессы государственного управления имеет двойственный характер. С одной стороны, ИИ может обеспечить производительность, оперативность и, самое главное, прозрачность деятельности органов государственной власти. С другой стороны, необходимо учесть и потенциальные риски, связанные с безопасностью граждан в случае появления нестандартных алгоритмов и решений, которые в последующем могут принести вред государству в целом. Так, опираясь на основные положения механистической философии, которая была популярна в XVI–XVII веках, Рене Декарт в своих трудах отметил, что «...если живой организм функционирует подобно сложному механизму, следовательно, должна быть возможность создать рукотворную копию такого организма...» [3]. Таким образом, формируется серьезная научная проблема, которая заключается в определении того, какую же роль должны играть органы государственной власти – разработчиков, пользователей или регулирующих органов. Противоречие явно проявляется в том, что ИИ способен улучшить систему управления процессами в широком спектре предоставления государственных услуг, и в данном случае органы власти становятся пользователями ИИ, но, в то же время органы власти осознают необходимость управления ИИ в государственном секторе для предотвращения злоупотреблений и снижения рисков некорректного использования данных.

Анализ последних публикаций

Публикационная активность в системе РИНЦ по проблеме внедрения ИИ за последние годы превысила отметку в сорок тысяч публикаций. Среди авторов таких публикаций следует выделить отечественных ученых Р.С. Ступина [18], В.А. Потапова [13], Д.В. Бриль, Ю.И. Гладкову [4], В.А. Сиреканяна [17], И.И. Белова [2] и многих других, которые рассматривают ИИ как основу для повышения эффективности основных процессов в органах власти, а именно реакций на обращения граждан и предоставление государственных услуг. Однако большинство авторов не рассматривают данный процесс системно и не учитывают развитие отдельных регионов в технологическом плане и компетентность государственных служащих. В своих публикациях Р.В. Ободец особое внимание обращает на расширение компетенций государственных гражданских служащих с помощью применения «...проектного и процессного подходов в рамках подготовки высококвалифицированных специалистов...» [9]. Данные подходы на сегодня становятся основой для системного понимания того, как необходимо осуществлять подготовку государственных служащих в рамках системы высшего и дополнительного профессионального образования. В публикациях Я.В. Ободец также сформирован научный задел в части «...территориального форсайта как инструмента территориального планирования и прогнозирования развития городов...» [12], где в основу прогнозирования положено использование новых информационных технологий для повышения производительности органов местного самоуправления по предоставлению государственных услуг.

Поэтому **целью статьи** является аналитический обзор проблем внедрения ИИ в деятельность органов государственной власти, определение барьеров, препятствующих его полноценному использованию при обработке баз данных и предоставление государственных услуг с позиции управления данным процессом.

Изложение основного материала

Относительно внешнего вызова по внедрению ИИ в основные процессы органов государственной власти в современной России существенную роль играет Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций.

В рамках проведения круглого стола по проблемам цифровой трансформации в органах власти [7] были определены ключевые барьеры, а также предложены направления внедрения

решений на базе ИИ. Среди барьеров можно выделить: дефицит финансирования, отсутствие развитой инфраструктуры, а также недостаток профессиональных компетенций у государственных служащих, которые должны быть способны выполнять задачи с позиции постановщиков задач, подбора данных, использования сервисов ИИ и реализации функций контроля обозначенной системы.

Относительно решения задачи по кадровому обеспечению Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций считает необходимым предоставить доступ всем субъектам РФ, которые активно работают в направлении внедрения ИИ, к использованию цифровой платформы Ростеха [1], которая позволяет проводить оценку привлекаемых разработчиков и пользователей ИИ в основных процессах органа государственной власти.

Существенную проблему внедрения ИИ в деятельность органов государственной власти следует рассматривать в контексте открытия доступа к информации (большим данным). Такая информация становится основой для обучающих алгоритмов и моделей ИИ. В большинстве случаев отдельные данные не имеют цифровой формы или хранятся не системно, разрозненно. В этом случае уходит очень много времени на поиск достоверной информации, необходимой для обучения модели ИИ. Поэтому важно с подачи федерального центра от профильных министерств создавать совместно наборы данных и, в последующем, передавать данные разработчикам на уровне регионов, что значительно снизит потери времени на обработку данных и их полноценное использование ИИ.

Если проанализировать практику внедрения ИИ, то она носит фрагментарный характер даже на федеральном уровне, не говоря уже о муниципальном. Так, например, Сахалинская область внедряет ИИ в процессы развития территорий данного региона. В данном случае Министерство архитектуры и градостроительства Сахалинской области заключило соглашение о сотрудничестве с компанией Rocket Group, которая является одним из ведущих российских разработчиков rTИМ на базе генерированного искусственного интеллекта [16]. Это сотрудничество только стартует, но по прогнозам самих государственных служащих оно позволит региону более чем в 3 раза ускорить процессы мастер-планирования с учетом дефицита кадров в данной сфере. *«...Региональное правительство с помощью платформы rTИМ получит возможность очень быстро генерировать десятки концепций мастер-планов, проверять гипотезы наиболее эффективного экономического развития территорий, проводить экономическую оценку участков и мгновенно реагировать на изменения, не теряя драгоценное время. Это позволит региону быстро и эффективно готовить необходимую документацию для подготовки новых инвестиционных проектов...»* [16].

Для г. Москвы перспективным стал проект внедрения ИИ-системы, предназначенной для проверки ошибок при перечислении средств из бюджета. В данном случае Департамент финансов г. Москвы стал первым в России, кто внедрил ИИ для автоматизированной проверки платежных документов, связанных с перечислением средств из городского бюджета. Новая система позволяет значительно сократить время обработки данных и повысить точность выявления ошибок, что способствует повышению эффективности работы городских финансовых структур [10].

Рассматривая тенденции, которые реализует правительство Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) в сфере внедрения ИИ, следует выделить проекты, основанные на сотрудничестве с профильными крупными организациями, которые уже имеют существенный опыт внедрения ИИ на данной территории. Так, совместно с Ассоциацией разработчиков и пользователей искусственного интеллекта в медицине «Национальная база медицинских знаний» (НБМЗ) реализуется проект «Внедрение систем искусственного интеллекта для медицины» [6].

Предпосылки сотрудничества со Сбербанком в части внедрения ИИ в органы государственной власти были заложены Президентом Российской Федерации на конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» [8], где было озвучено поручение относительно проведения Сбербанком стратегических сессий с каждым субъектом РФ по возможностям применения ИИ. В результате в 2024 году Сбербанком были отобраны 55 проектов применения ИИ

в органах государственной власти. Такие проекты позволят снизить часть издержек, и, рассматривая перспективы, дадут возможность без привлечения сторонних специалистов реализовать ряд ИТ-решений, необходимых для внедрения ИИ.

Важно понимать, что для внедрения проектов развития ИИ необходима и соответствующая кадровая составляющая. С целью решения этой задачи Сбербанком были проведены обучающие курсы по ИИ для представителей правительства ЯНАО, имеющих отношение к принятию решений о необходимости технологии в том или ином сегменте.

Такой подход к процессам внедрения становится наиболее приемлемым и является основой формирующегося механизма внедрения ИИ в основные процессы деятельности государственных органов власти.

Еще одним удачным примером внедрения ИИ в ЯНАО является проект «Осторожно, медведь», актуальный для ряда населенных пунктов, учитывая специфику региона с высокой активностью диких животных. Суть проекта заключается в том, что с помощью видеокamer, подключенных к ИИ с функцией распознавания нужных объектов (компьютерное зрение), органы власти и соответствующие службы оперативно получают информацию о приближении к населенному пункту медведей, что позволяет вовремя принять соответствующие меры и оповестить жителей. Основной сложностью для реализации этого проекта является ведение базы данных медведей для обучения модели ИИ.

Использование «компьютерного зрения» также помогает оценивать уровень загруженности разных объектов (объектов спортивной инфраструктуры, магистральных дорог, дорог общественного пользования и т.д.). По состоянию на апрель 2024 года в ЯНАО установлено более 4 тысяч камер видеонаблюдения. Внедрение ИИ позволило оценить эффективность работы видеокamer. Так, например, установленная видеокamera по разным причинам могла быть направлена не на объекты фиксации (массовое скопление людей), а в другую сторону. В результате внедрения корректировок ИИ, настроенный под различные сценарии, отслеживает «правильность» компьютерного зрения, то есть получение «нужной картинки».

Данный опыт был заимствован у г. Москвы, то есть наблюдается преемственность использования данной технологии.

Также, на наш взгляд, интересен опыт ЯНАО в части внедрения ИИ в процессы, связанные с обращениями граждан. Так, получив обращение, ИИ анализирует текст и сразу «подсвечивает» ключевой смысл обращения. Причем изучается и полный текст обращения, и его краткое содержание. Отмечается, что «попадание» ИИ очень высокое, что в дальнейшем даст возможность экономить время госслужащих.

Еще одним интересным примером стало использование технологий GPT (generative pre-trained transformer) с российской языковой моделью на портале «Госуслуги», а также оказание государственных услуг с помощью голосовых колонок «Алиса» и «Маруся».

Еще одним направлением внедрения ИИ можно выделить сферу культуры. Так, на основании Распоряжения Правительства РФ № 3550-р от 11.12.2023 г. внедрение ИИ предусмотрено по шести проектам: «Сервис ГОСБилет», «Единый читательский билет», «Цифровой культурный профиль», «Культурный регион, типовое облачное решение», «Интерактивные культурные помощники», «Домен “Культура”» [15].

Далее для разработки единого механизма внедрения ИИ в деятельность органов государственной власти Министерство цифрового развития через государственные компании стимулирует внедрение в контексте соответствующей стратегии цифровой трансформации по таким приоритетам, как:

1. Реализация государственных услуг, которые позволяют любому пользователю получить приемлемый ответ на конкретные вопросы.

2. Проектирование территориального развития с ориентиром на развитие социальной среды, то есть обоснование строительства новых дошкольных учреждений, школ и учреждений здравоохранения с учетом плотности населения и инфраструктурного обеспечения.

3. Внедрение в процессы диагностики алгоритмов распознавания заболеваний.

4. Мониторинг спутниковых снимков для выявления мест незаконной вырубki леса, неэффективного использования сельскохозяйственных земель, фиксации незарегистрированных объектов недвижимости и пр. Также ключевым моментом является анализ видеонаблюдения для фиксации возгораний в лесах, сельскохозяйственных землях, а также мониторинга и выявления фактов передвижения диких животных вблизи населенных пунктов.

5. Наблюдение за погодой и ее прогнозирование.

Одним из дополнительных барьеров, препятствующих внедрению ИИ в основные процессы, является политический контекст. Так, большинство руководящего состава органов государственной власти скептически относится к принятию решений полностью системой ИИ. Например, в г. Москве сложилась «традиционная система управления», которая основана на потребностях жителей. Она нацелена на то, чтобы человек в городе чувствовал себя комфортно, безопасно, получал услуги высокого качества. Для этого «...не нужно ни искусственного интеллекта, ни каких-то больших теорий...» [7], отмечают в своих выступлениях представители высшего руководящего состава органов государственной власти. При этом в городе действует множество элементов электронного правительства, информационных потоков, обработки данных, но это вспомогательные механизмы, которые позволяют госслужащему более эффективно принимать решения. Так, целеполагание в государственном управлении является политическим процессом: высшее руководство страны ставит ключевые цели, а дальше начинается процесс достижения этих целей – того, чем у нас в стране занимается правительство, и это более технологичный процесс.

Однако сторонники внедрения ИИ и передачи ему возможности принимать решения утверждают, что важно правильно поставить цель перед ИИ. Например, если поставить задачу справедливого распределения средств, то лучше искусственного интеллекта этого никто не сделает, потому что это позволит обеспечить честный подход, исключив человеческое влияние и предпочтения.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ [14] определена дорожная карта «Развитие высокотехнологичного направления “Искусственный интеллект” на период до 2030 года», в рамках которой на проверку ИИ-зрелости ведомств планируется выделить более 45 млн рублей до конца 2024 года. Это еще одно из системных решений, позволяющих оценить ситуацию в регионах и выработать решения по последовательному внедрению ИИ в основные процессы государственного управления с учетом развития соответствующего инфраструктурного обеспечения на местах.

Одним из рациональных решений Правительства РФ стало передача контроля над внедрением ИИ в госсектор и в отрасли экономики Высшей школе экономики (НИУ ВШЭ). На базе этого вуза функционирует Национальный центр развития искусственного интеллекта [11]. По сути это площадка для отбора ИИ-решений для бизнеса, науки и государства, позволяющая заняться экспертизой документов о регулировании этой сферы, а также экспертным сопровождением внедрения ИИ в госуправлении и в секторах экономики.

Также следует рассматривать следующий этап внедрения ИИ на основе повышения квалификации соответствующих специалистов, способных обеспечивать модели ИИ соответствующими базами данных и обеспечивать безопасность функционирования системы.

Выводы

Таким образом, исходя из анализа процессов внедрения ИИ, можно прийти к выводу о том, что его ответственное использование может улучшить функционирование государственных органов несколькими способами.

Во-первых, использование ИИ в государственном секторе может помочь правительствам повысить производительность за счет более эффективных внутренних операций и государственной политики.

Во-вторых, ИИ может помочь сделать разработку и реализацию государственной политики и услуг более инклюзивными и отвечающими меняющимся потребностям граждан и конкретных сообществ.

В-третьих, искусственный интеллект может усилить подотчетность правительств за счет расширения их возможностей в области надзора и поддержки независимых надзорных институтов.

Несмотря на потенциальные преимущества ИИ, растет обеспокоенность по поводу рисков, связанных с фрагментарным и неконтролируемым внедрением ИИ в государственном секторе. К таким рискам относятся усиление предвзятости, отсутствие прозрачности в разработке системы и нарушения конфиденциальности и безопасности данных – все это может привести к несправедливым и дискриминационным результатам с серьезными последствиями для общества.

Одним из барьеров для внедрения ИИ в условиях цифровой трансформации экономики РФ становится дефицит квалифицированных кадров, второй барьер – это неразвитость инфраструктуры (техническая оснащенность, настройка программного комплекса и прочие аспекты, связанные с функционированием больших данных). Следовательно, ожидать одинакового подхода к внедрению ИИ в регионах в ближайшее время не стоит. Следует выбрать индивидуальный подход и масштабировать практики, которые уникальны для отдельных регионов, а отдельные практики применять системно на государственном уровне с привлечением крупных предприятий, заинтересованных в совместном развитии, такие как Сбербанк, Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, Rocket Group.

Поэтому на современном этапе, на государственном уровне важно определиться в какие процессы внедрять новую технологию. И в данной статье эти направления, в принципе, определены исходя из опыта внедрения ИИ в различных регионах и сферах: предоставление госуслуг, планирование территориального развития, медицинская диагностика, анализ спутниковых снимков, наблюдение за погодой, анализ данных видеонаблюдения. Специалистам мало обучиться генерировать картинки и тексты, потому как применение новейших разработок в бизнес-процессах является чрезвычайно сложной задачей. Для этого важно системно подходить к вопросам подготовки таких специалистов в рамках высшего образования и системы ДПО, например, в рамках программы магистратуры «Цифровое государство».

Литература

1. Академия Ростеха расширила возможности Диагностической платформы [Электронный ресурс]. URL: <https://rostec.academy/media-center/news/tpost/ae2rrp5lfl-akademiya-rosteha-rasshirila-vozmozhnost>
2. Белов И.И. Применение искусственного интеллекта в работе с обращениями граждан в федеральных органах исполнительной власти // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 3. С. 63–68. DOI: 10.55970/26191601_2022_3_63.
3. Брекоткина И.П. Рационализм нового времени и гносеологические представления Рене Декарта // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2020. Т. 30. № 3. С. 237–243.
4. Бриль Д.В. Искусственный интеллект для управления эффективностью исполнительных органов государственной власти / Д.В. Бриль, Ю.И. Гладкова // Искусственные общества. 2020. Т. 15. № 2. С. 4. DOI: 10.18254/S207751800009952-6.
5. Варакин Н.В. Особенности внедрения искусственного интеллекта в органы управления корпорации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 1. С. 107–112. DOI: 10.37882/2223-2974.2023.01.08.

6. Внедрение в Ямало-Ненецком автономном округе [Электронный ресурс]. URL: <https://webiomed.ru/nashi-proekty/yanao/>
7. Искусственный интеллект в государственном управлении [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_в_государственном_управлении
8. Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72811>
9. Костровец Л.Б., Ободец Р.В. Проблемы и перспективы подготовки кадров для системы государственного и муниципального управления в условиях Донецкой Народной Республики // Менеджер. 2022. № 4. С. 49–54. DOI: 10.5281/zenodo.7441988.
10. Московские финансисты внедряют сервисы на основе искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/142678073/>
11. Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ai.gov.ru/ncpii/>
12. Ободец Я.В. Территориальный форсайт как инструмент территориального планирования и прогнозирования развития городов и районов Донецкой Народной Республики // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: Материалы VII междунар. научно-практич. интернет-конференции, Вологда, 11–13 мая 2022 г. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2022. С. 406–409.
13. Потапов В.А. Перспективы совершенствования контрольно-надзорной деятельности федеральных органов исполнительной власти на основе внедрения искусственного интеллекта // Интернаука. 2023. № 3-1. С. 22–23.
14. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 № 4267-р «О подписании соглашения о намерениях между Правительством Российской Федерации и заинтересованными организациями в целях развития высокотехнологичного направления "Искусственный интеллект"» [Электронный ресурс]. URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-28.12.2022-N-4267-r/>
15. Распоряжение Правительства РФ от 11.12.2023 № 3550-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-11.12.2023-n-3550-r-ob-utverzhdanii/>
16. Сахалинская область внедрит ИИ для мастер-планирования и ускорения процессов развития территорий [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Сахалинская_область_внедрит_ИИ_для_мастер-планирования_и_ускорения_процессов_развития_территорий
17. Сиреканян В.А. Внедрение антикоррупционного комплаенса в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления // Научный аспект. 2024. Т. 10. № 3. С. 1186–1191.
18. Ступин Р.С. Индекс готовности к внедрению искусственного интеллекта в отраслевое государственное управление: опыт Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 1. С. 157–172. DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-1-157-172.

Реализация государственной научно-технологической политики России в условиях деглобализации мировой экономики*

Implementation of the State Scientific and Technological Policy of Russia in the Context of the Deglobalization of the World Economy

Т. АХМЕТОВ, С. ГАЙМАЛОВА

Ахметов Тагир Ремалевич, канд. экон. наук, старший научный сотрудник сектора экономической безопасности Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИСЭИ УФИЦ РАН). ORCID: 0000-0002-3857-6174. E-mail: docant73@mail.ru

Гаймалова Софья Мэльсовна, младший научный сотрудник сектора экономической безопасности ИСЭИ УФИЦ РАН. E-mail: gaymalovas@mail.ru

Актуальность исследования заключается в том, что экономическая политика в сфере научно-технологического развития различных стран обусловлена интересами крупного капитала (ТНК), что сейчас в соответствии со сменой этапа глобализации этапом деглобализации выливается в применение западной группой стран антироссийских санкций (в XX веке – антисоветских, антигерманских, антииранских, в XXI веке – антикитайских, антивенесуэльских, антисирийских). Проблема для России и ее регионов заключается в выборе направлений научно-технологической политики в периоды глобализации и деглобализации. Цель исследования – выявление специфики научно-технологической политики в периоды глобализации и деглобализации методом сравнительного анализа. Результат/вывод: в России обосновано применение в научно-технологической политике модели догоняющего развития.

Ключевые слова: национальная инновационная система, глобализация, деглобализация, объекты интеллектуальной собственности, ноу-хау, нематериальные активы.

The relevance of the study lies in the fact that economic policy in the field of scientific and technological development of various countries is conditioned by the interests of large capital (TNCs), which now, in accordance with the change of the stage of globalization, the stage of deglobalization results in the implementation of anti-Russian sanctions by a Western group of countries (in the XX century – anti-Soviet, anti-German, anti-Iranian, in the XXI century - anti-Chinese, anti-Venezuelan, anti-Syrian). The problem for Russia and its regions lies in the choice of directions of scientific and technological policy during periods of globalization and deglobalization. The purpose of the study is to identify the specifics of scientific and technological policy in periods of globalization and deglobalization by comparative analysis. Result/conclusion: in Russia, the application of the catch-up development model in scientific and technological policy is justified.

Key words: national innovation system, globalization, deglobalization, intellectual property, know-how, intangible assets.

Основные положения

Происходящие геополитические изменения вызваны обострением экономической конкуренции западных ТНК с ТНК Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР) и ее смещением в политическую сферу (объявление санкций, различных ограничений, военное противостояние).

* Ссылка на статью: Ахметов Т.Р., Гаймалова С.М. Реализация государственной научно-технологической политики России в условиях деглобализации мировой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 11–17. DOI: 10.34773/EU.2024.6.2.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 годов.

В периоды перехода от глобализации к деглобализации научно-технологическая политика большинства стран мира переходит от модели глобального центра к модели догоняющего развития. Монетарные методы формирования спроса на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) и преобладание частных вложений в стартапы сменяется ростом доли государственного заказа на РИД. Свобода оперирования крупного капитала (западных ТНК) на мировых рынках сменяется дирижизмом и искусственным ограничением рынков.

Для России также стало актуальным использование догоняющей модели развития в научно-технологической политике, что нашло отражение в ряде принятых документов (Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 17.06.2022 № 1101 (ред. от 29.09.2023) «О предоставлении субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации «Платформа Национальной технологической инициативы» в целях создания и поддержания пространства коллективной работы «Предпринимательские Точки кипения» на территории образовательных организаций высшего образования в рамках реализации федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» государственной программы РФ «Научно-технологическое развитие РФ»»).

Введение

Санкционные действия реализуются в зависимости от продвижения интересов тех или иных групп владельцев крупного капитала, отстаивающих свои узкие интересы, прикрываемые политической борьбой на международной арене. Страны, которые объявляют санкции, являются злостными и систематическими нарушителями норм демократии у себя в стране и вовне, и не соблюдают международное право. Санкции приводят к существенной смене режима работы международных рынков. Экономическими бенефициарами такой смены являются страны, объявившие и реализующие санкции. Их крупный капитал получает передышку от возрастающей конкуренции и ограждается для формирования более выгодных для себя условий в будущем. Так, запреты на импорт нефти и газа из Российской Федерации в европейские страны привели к высвобождению рыночных ниш для поставок ТНК из США и Норвегии. Дефрагментация мировых рынков создала новые возможности для крупного капитала по захвату европейского энергетического рынка. Арест государственных финансовых средств Российской Федерации за рубежом привел к попыткам распорядиться ими в виде передачи Украине доходов от размещения этих средств в финансовых авуарах Запада. Крупный капитал использует их в своих интересах, обеспечивая расширенное воспроизводство в сфере модернизации оборонно-промышленного комплекса стран НАТО. Это создает новые производства, увеличивая государственные расходы на эту сферу, происходит реализация интересов крупного капитала. Механизмы государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) западных стран реализуют масштабные инновационные программы и НИОКР по созданию новых видов вооружений, для которых необходимы новые технологии. Новые технологии создаются в массовом порядке в инновационных поясах научных учреждений и вузов Запада.

Такая общая схема создания новшеств создает огромный спрос на научные исследования, результатом которых является мощный поток стартапов. Они реализуют проекты по внедрению новых технологий в инновационных поясах вузов и научных учреждений, являющихся свободными экономическими зонами (далее – СЭЗ) и особыми экономическими зонами (далее – ОЭЗ). Эта развитая научно-исследовательская система (далее – НИС) получает государственные и частные инвестиции, финансируя научные исследования и инновации в постоянно возрастающих объемах. Как и в период глобализации, при деглобализации НИС продолжает свое развитие, происходит лишь смена основных ее инвесторов. В период развития процессов глобализации преобладает крупный частный капитал, деглобализация характеризуется ростом государственных инвестиций в НИС. И в том, и в другом случае происходит рост и развитие стартапов в средний и затем крупный капитал. Затем вновь активизируются процессы интеграции и глобального объединения, основной выигрыш от которых получает крупный капитал западных стран.

Методы

При проведении данного исследования использовались методы сравнительного анализа государственной научно-технологической политики различных групп стран, позволившие выявить особенности ее проведения в различные периоды.

Результаты

Процесс разделения прежде глобальной экономики (деглобализация), сменяющий период глобализации, связан с необходимостью для крупного капитала чередовать протекционизм и свободу международной торговли для оптимального развития западных ТНК. Происходит постоянная смена инструментов воспроизводства крупного капитала: от раскрытия возможностей для него через развитие свободы международного разделения труда до политической борьбы и усиления международной напряженности с ростом государственных расходов на ведение войн и увеличением государственных заказов. Для Запада данная практика не нова: идеи протекционизма, дирижизма и государственного патернализма через искусственное сдерживание импорта и поощрение экспорта внедрялись в Европе еще в XV–XVI веках. Данный тип экономической политики обозначался как меркантилизм и был направлен на увеличение богатства страны благодаря накоплению драгоценных металлов и иных материальных активов через развитие экспорта продукции собственного производства и наращивание обороноспособности. Яркими представителями данной политики являлись Англия и Франция. Все это закономерно потребовало реализации государственной научно-технологической политики (далее – ГНТП). Создание сети вузов и академий наук, развитие всеобщей системы среднего образования послужило той основой, благодаря которой стали возможны успехи данных европейских держав в строительстве своих колониальных систем. ГНТП позволила строить военный и торговый флот, развивать системы вооружений и доминировать в технологиях для установления своего главенства в мире. Антитезой данных явлений стало отделение США от Англии и военное противостояние с ней возникших в этой стране капиталов. США стремились реализовать свой путь либерального развития национальной промышленности, создавая свою ГНТП для становления военной и гражданской промышленности. Чтобы вырастить крупный капитал после разрыва с Англией, США понадобилось около ста лет мирного развития: сначала через механизмы ГЧП (догоняющее развитие), а затем через интенсификацию ГНТП для формирования новых рынков (от развития ОПК к гражданским секторам и отраслям промышленности).

В XVIII–XIX веках колониальные империи – Англия, Франция и Голландия – благодаря фактору ГНТП вырвались вперед, и их крупные частно-государственные торгово-промышленные компании стали искать новые рынки сбыта. Внутренний рынок не удовлетворял их растущие возможности и потребности в развитии. Происходит отрицание меркантилизма.

Фритредерство (свободная торговля) обеспечивало гораздо большие доходы для возросших капиталов, реализующих свои конкурентные преимущества, полученные благодаря интенсификации проведения ГНТП. Крупный капитал производил конкурентоспособную продукцию, поставляя ее на внешние рынки. Дешевые ресурсы из колоний еще более ускоряли процессы развития капиталов, встраивая хозяйствующие элиты в систему государственного управления. Востребованность ГНТП только возрастала, формировались новые рыночные инструменты для обеспечения расширенного воспроизводства, фондовые и сырьевые биржи в портовых городах, всеобщее хождение векселей и ценных бумаг. В бедных или колониально зависимых странах подобные процессы не происходили вовсе. Ускорение развития империй глобализировало мировую экономику, усиливая конкурентные преимущества отдельных стран (колониальных империй), действовали эффекты масштаба производства (увеличивающийся экспорт создавал крупную промышленность, снижая удельные производственные издержки (по Карлу Марксу)) [5]. Россия и другие страны ввозили более современную и более дешевую продукцию, произведенную по более высоким на тот момент технологиям. Для стран второго эшелона, в т.ч. России, ГНТП была не столь очевидно необходима и факторы, ею формируемые, не были

востребованы ввиду невстроенности деловых и предпринимательских элит в систему управления государством. Как следствие, в XIX веке Россия столкнулась с трудностями сокращения отставания в экономическом развитии без ГНТП. Неограниченная конкуренция не позволяла слабым национальным производителям выдержать борьбу с крупным капиталом колониальных империй Европы. Для России сужались не только внешние, но и внутренние рынки, особенно в период Крымской войны. Утечка капитала из России была обусловлена удобством распоряжения им в новых капиталистических странах, ставших таковыми благодаря долгому периоду формирования колониальных империй и ГНТП [7; 8]. Капиталистические страны в тот период, как и в нынешний, проводили активную внешнюю политику, влияя на внутреннюю политику России. Правила игры навязывались через предоставление кредитов и внедрение иностранного капитала, проявлялась тотальная зависимость от обновления технологий и поставки запасных частей к технологическому оборудованию, закреплялась полная привязка технологий к зарубежным стандартам и т.д.

Свобода торговли, особенно для России, замедляет процессы обновления отечественных технологий, переход на импорт подрывает национальную безопасность. Когда страны второго эшелона мировой экономики закупают вооружения и боеприпасы с превосходящими качественными характеристиками у своих конкурентов, при наступлении периода политической и военной конфронтации происходит потеря боеспособности. Данные аксиомы стали верны в отношении современной России [1; 4]. Вследствие допущения данных ошибок в своей экономической политике и ГНТП, Германии и России в XIX веке пришлось преодолевать технологическое отставание от лидеров путем жесткого протекционизма. США до середины XX века проводили протекционистскую политику гораздо более жесткую, чем в России. В 1934 году в США был принят закон (Foreign-Trade Zones Act of 1934), который неоднократно дорабатывался и совершенствовался, обеспечивая каждый раз еще более выгодные условия для создания и развития стартапов в высокотехнологичной сфере в инновационных поясах научных организаций и вузов. Деглобализация и фрагментация мировой экономики – закономерный этап многовековых циклических процессов, обусловленный изысканием крупным капиталом сфер своего быстрого воспроизводства. Корректировка глобализации и ее приостановление продвигается самыми разными странами, теряющими темпы и саму возможность воспроизводственных процессов в экономике.

Прежняя импортная зависимость воспроизводства в экономике России создала проблемы для развития технологий. В этой связи был принят Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024), но он не вводит режим СЭЗ и ОЭЗ для всех научных учреждений и вузов при создании стартапов, а ориентирован на привлечение внешних инвестиций и за счет этого – на обновление технологий в промышленности и сельском хозяйстве. В нынешней ситуации деглобализации Россия выплачивает глобальному центру высокую ренту за использование высоких технологий. Монопольный эффект от внедрения передовых технологий глобального центра в условиях антироссийских санкций увеличивает рентные платежи за них. Это ведет к раскручиванию инфляции издержек [3; 6]. Зависимый от технологий Запада импорт из других стран затруднил внедрение новых технологий и технологических цепочек, удорожая конечную продукцию [2; 3]. Производство критически важных видов оборонной продукции оказалось под угрозой (микрочипы для ракет, электронная начинка дронов и беспилотников и т.д.). Решение данных проблем видится через активное проведение ГНТП. Преодолевая технологический разрыв со странами глобального центра, Россия сможет конкурировать на внутреннем и внешних рынках. Через выстраивание экономической и технологической кооперации с дружественными и нейтральными странами ГНТП может снизить инфляцию издержек. Эти же меры реализовывались в СССР 20–30 годов XX века. Требуется полноценное восстановление прежних кооперационных связей в промышленности для создания высокотехнологичной продукции. Начальный этап построения ГНТП в России реализуется через федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства» (Постановление Правительства РФ от

17.06.2022 г. № 1101). Это комплекс правил предоставления субсидий из федерального бюджета на различные мероприятия по формированию из представителей университетского сообщества предпринимателей путем проведения конкурсного отбора проектов по созданию стартапов, что необходимо для ускорения достижения объявленных национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года. Целью данного проекта является обеспечение широкой вовлеченности студенчества в технологическое предпринимательство, систематизация коммерциализации РИД, привлекательность исследований и разработок через создание стартапов. Направлениями проекта являются диагностика и предпринимательская подготовка студентов, а также работников вузов для запуска технологических стартап-проектов и создания механизмов привлечения инвестиций в университетские стартап-проекты. Предусмотрены такие мероприятия, как акселерация проектных команд для разработки инновационных продуктов, создание пространств для коллективной работы «Предпринимательские Точки кипения» в вузах, создание стартап-студий и программ «Студенческий стартап», создание инвестиционных компаний для стартапов с предоставлением беспроцентных конвертируемых займов.

Результатом реализации проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» должно стать создание 50 университетских стартап-студий с 2025 по 2030 год.

АНО «Платформа НТИ» с 2022 по 2030 год организует 150 акселерационных программ в год. Цель: формирование инновационных продуктов и вовлечение в вузовское предпринимательство 300 групп в 2022 году и 700 к 2030 году. Также в 2030 году в вузах должны быть созданы 150 «Предпринимательских Точек кипения» (далее – ПТК). Эти ПТК отличаются от простых «Точек кипения», «Университетских Точек кипения» и «Точек кипения Hi-Tech» вовлеченностью представителей вузов в технологическое предпринимательство через создание экосистемы технологического предпринимательства (т.е. организуются инновационные пояса, но без образования полноценных СЭЗ и ОЭЗ, как в западных странах).

Здесь необходимо отметить зарубежный опыт в этой сфере. В КНР такие СЭЗ и ОЭЗ, созданные распоряжением Госсовета КНР в массовом порядке, предоставляют бесплатное жилье и производственные корпуса для создания стартапов и реализации их деятельности с объемом государственной поддержки в 69 млрд долл. США в год. Результатом работы по созданию инновационных СЭЗ и ОЭЗ в ЕС является то, что 25 % стартапов создаются в инновационных поясах вузов и научных учреждений, в них образуется 80 % новых рабочих мест.

Зарубежный опыт показывает существенную модификацию учебных и исследовательских программ вузов и научных учреждений под перспективные направления создания стартапов. В России же вместо этого будут предоставляться академический отпуск и гранты для студентов, создающих стартапы; привлечение инвесторов к софинансированию вузовских стартапов предусматривается на общих условиях.

В 2022 году МФТИ создал тренинг предпринимательских навыков в виде игровых assessment-технологий, к 2030 году число их тренинг-групп должно составить 1000. Также с 2022 года оказывается грантовая поддержка студенческим стартапам согласно программе «Студенческий стартап» в объеме до 1 млн рублей, к 2030 году их количество должно составить 30 тыс. проектов.

С 2022 года Фонд «Сколково» возмещает часть вклада физического лица в вузовский стартап. Размер возмещения не превышает 50 % вклада и 100 % уплаченного НДФЛ за предшествующие 3 года. Сумма возмещения инвестору не более 20 млн рублей. Инвестиция должна быть в размере от 0,5 млн рублей в виде: денежных вкладов в уставные капиталы; денежных вкладов в имущество стартапов; покупки акций; предоставления займа на 1 год и более.

С 2023 года Фонд инфраструктурных и образовательных программ провел отбор по содействию созданию компаний через инвестирование в малый бизнес (КИМБ), объем бюджетных инвестиций в 2023–2024 гг. составил 2 млрд рублей [10].

Обсуждение

В отсутствие системных решений по обязательному созданию инновационных поясов вузов и научных учреждений в виде СЭЗ и ОЭЗ прежняя государственная стратегия научно-технологического развития 2016 года показала низкую эффективность. Создание многочисленных кампусов и НОЦ не вылилось в масштабный поток стартапов. Для разрешения данной проблемы в 2024 году принята новая Стратегия научно-технологического развития страны.

Обновленная Стратегия должна как реализовать рыночные методы развития научно-технологического комплекса страны, что было и в прежней стратегии в редакции 2016 года, так и создать и использовать новые инструменты мобилизационной экономики. Совмещение этих методов и инструментов свидетельствует о факте применения государством модели догоняющего развития. Данная модель реализовывалась подавляющим большинством западных стран, развивалась и уточнялась в кайзеровской и послевоенной Германии, Советском Союзе, Японии 30–60-х, Южной Кореи 70–80-х, КНР 80–90-х годов XX века.

Заключение

Различные страны мира за последние 200 лет, применяя модель догоняющего развития, создавали госкорпорации и абсорбировали чужие передовые технологии благодаря развитию ГНТП. В новую Стратегию научно-технологического развития России включены механизмы, созвучные с использовавшимися в ГНТП СССР. Но в ней нет главного – создания инновационных поясов в виде СЭЗ и ОЭЗ, как это сделано в западных странах (наших основных геополитических конкурентах), и создания государством промышленной и бытовой инфраструктуры для стартапов в виде готовых промышленных корпусов и жилых кварталов с необходимой жилой инфраструктурой, как в странах-«азиатских тиграх» и КНР. Россия в этом плане не конкурент странам Азиатско-Тихоокеанского региона, поскольку в них подобные СЭЗ и ОЭЗ с инновационными городами уже обыденность. России предлагать то же самое нужно было еще в 90-е годы прошлого века. Но опоздание не означает проигрыш – необходимо создание еще более привлекательных условий, заключающихся в предложении наиболее дефицитных факторов создания хай-тек продукции. Это результаты научных исследований мирового уровня и уникальные технологии их реализации, которые пока еще может предложить научное сообщество страны. Более эффективно создание условий для него, а не требования публиковать свои лучшие результаты научных исследований в зарубежных журналах Scopus и WoS, являющихся инфраструктурой НИС западных стран. В ГНТП СССР такая практика появилась в период правления Н.С. Хрущева, провозгласившего принцип массовости советской науки и опубликования ее результатов за рубежом в случае их незасекреченности. Но сама ГНТП тогда охватывала все стадии: создание знания – его распространение в виде компетенций – реализацию РИД в народном хозяйстве. Эти стадии подразумевали процессы утилизации и экспертной оценки отработавших образцов техники с целью обновления применяемых технологий при разработке новой техники. Эта кропотливая инженерная работа интенсифицировала использование новейших достижений отечественной и зарубежной науки и техники. Данный подход может быть воссоздан для реализации новой Стратегии развития научно-технологического развития Российской Федерации.

Литература

1. Алтуфьева Т.Ю. Удовлетворение финансово-инвестиционных потребностей территорий: структура источников на различных стадиях жизненного цикла // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 10. С. 7–12.
2. Атаева А.Г., Уляева А.Г. Инновационные аспекты развития экономики региона и отрасли проблемы управления земельными ресурсами муниципальных образований в контексте повышения финансовой самостоятельности локальных территорий // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2012. Т. 166. С. 140–145.

3. Галикеев Р.Н. Инвестиционно-инновационная стратегия как фактор повышения конкурентоспособности АПК региона // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 1. С. 25–29.
4. Гафарова Л.А. Оценка социально-экономического эффекта перераспределительного фискального механизма на примере регионов ПФО // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6. С. 36–43.
5. Маркс К. Капитал. Том 1. М.: «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б), 1937. С. 231–277.
6. Низамутдинов М.М., Ахметзянова М.И., Аитова Ю.С. Подходы и инструментальные средства моделирования взаимовлияния миграционной активности населения и экономического развития территорий // Экономика промышленности. 2022. Т. 15. № 3. С. 367–379.
7. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М. Городское население в России за 50 лет: оценка тенденций и перспектив // Экономика и математические методы. 2014. Т. 50. № 2. С. 24–34.
8. Финансовый потенциал региона: достижение стратегических приоритетов и обеспечение национальной безопасности / Н.И. Климова, Т.Ю. Алтуфьева, Е.А. Гафарова [и др.]. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. 222 с. ISBN: 978-5-9908721-5-8.
9. Экономическая теория Адама Смита / Научная Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/ekonomiceskaa-teoria-adama-smita>
10. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации / официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/>

DOI: 10.34773/EU.2024.6.3

Состояние и перспективы развития торговых отношений в ЕАЭС в условиях санкционного давления Запада*

The State and Prospects of Trade Relations Development in the EAEU in the Context of Western Sanctions Pressure

Л. КУНАКБАЕВА

Кунакбаева Луиза Руслановна, аспирант Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: kunluiza1998@icloud.com

Статья посвящена анализу состояния и перспектив развития торговых отношений в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в условиях санкционного давления на Россию и Белоруссию со стороны стран Запада. Рассмотрены предпосылки создания Союза, выделены основные принципы его функционирования, обоснована важность развития внутрисоюзных торговых отношений. Проанализированы основные вызовы, с которыми сталкивается ЕАЭС в связи с введением санкций. На основе проведённого анализа сделаны прогнозы и сформулированы рекомендации относительно перспектив торговых отношений в Союзе. В частности, рассмотрены перспективы расширения партнёрских отношений ЕАЭС с третьими странами (Азия, Африка, Латинская Америка и т.д.), снижения бюрократических барьеров, создания прозрачной конкурентной среды.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, торговые отношения, внешняя торговля, товарооборот, санкции, Запад.

* Ссылка на статью: Кунакбаева Л.Р. Состояние и перспективы развития торговых отношений в ЕАЭС в условиях санкционного давления Запада // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 17–22. DOI: 10.34773/EU.2024.6.3.

The article is devoted to the analysis of the state and prospects for the development of trade relations in the Eurasian Economic Union (EAEU) in the context of sanctions pressure on Russia and Belarus from Western countries. The prerequisites for the creation of the Union are considered, the basic principles of its functioning are highlighted, and the importance of developing intra-union trade relations is substantiated. The main challenges faced by the EAEU in connection with the imposition of sanctions are analyzed. Based on the analysis, forecasts and recommendations regarding the prospects of trade relations in the Union are made. In particular, the prospects for expanding the EAEU partnership with third countries (Asia, Africa, Latin America, etc.), reducing bureaucratic barriers, creating a transparent competitive environment and supporting entrepreneurial activity in the participating countries were considered.

Keywords: *Eurasian Economic Union, EAEU, trade relations, foreign trade, trade turnover, sanctions, the West.*

Основные положения

1. В условиях санкционного давления со стороны Запада, ЕАЭС продемонстрировал достаточно высокую эффективность в области организации и развития торговых отношений в рамках Союза. Перестроены логистические цепочки, организованы схемы реэкспорта и параллельного импорта. Промышленность стран-участниц стремится в полной мере использовать открывшиеся возможности по поставкам дополнительных объёмов продукции на рынки России и Белоруссии.
2. В перспективе следует ориентироваться на расширение партнёрства ЕАЭС со странами так называемого «глобального Юга». Особое внимание следует уделять Китаю, Индии, Ирану, африканским и латиноамериканским странам.
3. Для динамичного развития торговых отношений в рамках ЕАЭС необходимо вести активную работу по устранению бюрократических барьеров, формированию условий для создания прозрачной конкурентной среды и поддержке предпринимательской активности в странах-участницах. Все эти меры позволят Союзу в ближайшей перспективе стать ещё более влиятельным экономическим объединением, которое сможет притягивать существенные материальные, финансовые и трудовые ресурсы со всего мира.

Введение

В мае 2014 года в Астане был подписан договор о формировании Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Союз является интеграционным объединением пяти постсоветских стран: России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Армении. ЕАЭС был создан с целью обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов между странами-участницами, а также для разработки и реализации согласованной экономической политики. Спустя десять лет после образования ЕАЭС можно утверждать, что это объединение продемонстрировало достаточно высокую эффективность.

Союз объединяет в общий рынок страны с населением 184 млн человек [1], что способствует динамичному развитию взаимной торговли. По данным Евразийской экономической комиссии (руководящего органа ЕАЭС), за время существования объединения объём внутренней торговли вырос практически вдвое, при этом наблюдаются качественные изменения в структуре товарооборота: растёт доля сложного оборудования и транспортных средств [2].

Важным фактором для развития торговли в ЕАЭС является отсутствие дискриминации по отношению к какому-либо из его членов: все страны имеют равные права на ведение коммерческих отношений с партнёрами по Союзу. Ведётся работа по устранению торговых барьеров, гармонизируются национальные законодательства, ведётся тесное сотрудничество в области реализации инфраструктурных проектов. Следует отметить, что развитие торговли в рамках ЕАЭС способствует увеличению ёмкости внутренних рынков стран-участниц [1].

Цель настоящей статьи – исследовать состояние и перспективы развития торговых отношений в ЕАЭС в условиях санкционного давления Запада.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть предпосылки создания Союза, выделить основные принципы его функционирования, обосновать важность развития внутрисоюзных торговых отношений.
2. Проанализировать основные вызовы, с которыми сталкивается ЕАЭС в связи с введением санкций.
3. Сделать прогнозы и рекомендации относительно перспектив торговых отношений в Союзе.

Методы

Исследование основано на системном подходе. Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты, официальные данные государственных и межгосударственных структур, относящиеся к функционированию и перспективам развития ЕАЭС. В работе использованы статьи и информационно-аналитические сборники по исследуемой проблематике, интернет-публикации. При работе с исходной информацией применялись общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному.

Результаты

В последнее время ЕАЭС столкнулся с серьёзными вызовами, связанными с геополитическим и экономическим противостоянием России и Белоруссии со странами Запада. Против наших стран объявлены масштабные санкции. Под удар попали финансовый сектор, оборонно-промышленный комплекс и другие стратегические отрасли. В таких условиях партнёрство в рамках ЕАЭС помогает смягчить последствия санкционного давления, перестроить и оптимизировать потоки материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Несмотря на угрозу вторичных санкций, никто из участников не планирует выходить из ЕАЭС, внутренняя торговля не сворачивается [5]. Таким образом, демонстрируется, что Союз является достаточно привлекательным и стабильным.

На фоне санкций ЕАЭС демонстрирует положительную динамику экономического развития. Прирост ВВП Союза в 2023 году составил 3,8 %, что существенно выше аналогичного среднемирового показателя (1,2 %) и показателя Евросоюза (0,5 %). Объём товарооборота между государствами ЕАЭС составил 7,4 трлн руб. (прирост 2 % по отношению к 2022 году) [3].

Резко снизив объёмы поставок товаров в Россию, западные страны увеличили экспорт в другие постсоветские государства (в том числе в страны ЕАЭС). Это, очевидно, связано с построением схем так называемого параллельного импорта. По данным Европейского Банка Реконструкции и Развития, в 2022 году поставки из ЕС в Киргизию выросли на 84 %, в Армению – на 72 %, в Таджикистан – на 21 % и в Грузию – на 14 % [4].

Евросоюз принимает меры, направленные на наказание как европейских компаний, уличённых в нарушении санкций, так и их партнёров в странах, соседствующих с Россией. Так, в декабре 2022 года Еврокомиссия установила наказание за обход санкций для физических лиц-резидентов Евросоюза в виде лишения свободы на срок до пяти лет. На юридические лица за такие нарушения налагаются штрафы в размере не менее 5 % от годовой выручки [4]. Тем не менее, Россия является большим и привлекательным рынком, поэтому, с учётом рецессии в ЕС, многие европейские поставщики ищут обходные пути (и часто достаточно успешно) для реализации своих товаров в нашей стране. Особенно это касается небольших компаний.

Следует отметить, что рост внутренней торговли в ЕАЭС не является равномерным. В частности, в 2023 году наблюдалось снижение товарооборота между Россией и Казахстаном на 3,8 % (в абсолютном выражении он составил 2,59 трлн руб.) [5]. Однако в данном случае это связано не с санкциями, а со снижением цен на многие категории товаров, торгуемых между двумя странами. В натуральном выражении произошёл прирост товарооборота.

Торговый оборот между Арменией и Казахстаном в 2023 году вырос на 19,1 % и достиг уровня 5,1 млрд руб. (в предыдущем году прирост составил рекордные 55,9 %). Этот показатель в абсолютном выражении выглядит несущественным, даже учитывая небольшой объём ВВП Армении (2,3 трлн руб.). Значительно более масштабным является торговый оборот Казахстана с Киргизией. Объём экономики последней в 2023 году составил 1,37 трлн руб., при этом торговый оборот Киргизии с Казахстаном находился на уровне 140 млрд руб. [5].

Российская Федерация является основным участником ЕАЭС. На долю нашей страны приходится около 90 % внутреннего товарооборота Союза. Объём экспорта российских товаров в Армению, Казахстан и Киргизию в 2023 году составил около 2,2 трлн руб. [1]. При этом объёмы поставок в Киргизию и Армению выросли.

Особого внимания заслуживает структура потоков товаров из этих трёх стран в Россию. В максимальной степени санкции Запада коснулись торговли в категории «машины и оборудование». Уровень закупок России продукции этой категории в недружественных странах снизился практически в три раза. Так, из одной только Германии объём поставок по данной категории в 2022 году снизился примерно на 1 трлн руб. При этом импорт в Россию машин и оборудования из стран ЕАЭС вырос примерно на 250 млрд руб. [1].

После введения масштабных санкций начался масштабный процесс дедолларизации постсоветского пространства. Так, в 2022 году объём взаимной торговли в ЕАЭС в национальных валютах и валютах дружественных стран составил 76 %, а в 2023 году – 90 % [1]. Очевидно, что это является положительной тенденцией, так как Союз становится финансово более независимым от США и их сателлитов.

Тем не менее, значительный рост объёмов использования в расчётах национальных и дружественных валют коснулся всего лишь примерно 1 % российского внешнеторгового оборота. На страны ЕАЭС приходится примерно 8 % внешней торговли России, в то время как, например, на Евросоюз – около 35 % [1]. Соответственно, влияние этих изменений на курс рубля является минимальным. Основными факторами, влияющими на курс российской национальной валюты, являются: цены на углеводородное сырьё, макроэкономическая политика государства, размер учётной ставки Центрального банка и уровень доверия инвесторов к экономике. Внешняя торговля может косвенно влиять на укрепление курса, так как способствует оптимизации платёжного баланса, стимулирует спрос на рубль, повышает устойчивость экономик многих регионов и, таким образом, повышает доверие к российской национальной валюте.

Серьёзной проблемой является отсутствие сбалансированности в товарообороте России со странами ЕАЭС. Это касается как товарной структуры, так и географического распределения. Более 50 % объёма внутренней торговли в Союзе – это товарный обмен между Белоруссией и Россией. Кроме того, во внутренней торговле ЕАЭС доминирует экспорт российского углеводородного сырья и продуктов его переработки.

Также следует отметить, что Россия является основным торговым партнёром для всех прочих стран Союза, однако все эти страны не являются приоритетными партнёрами для РФ: их доля в российском внешнеторговом обороте несущественна. Наконец, в последние годы промышленность в странах Союза росла более высокими темпами, чем внутрисоюзный товарооборот, что говорит о низком уровне ориентации стран ЕАЭС на увеличение объёмов товарного обмена в рамках этого интеграционного объединения.

Обсуждение

Несмотря на все обозначенные проблемы, есть все основания ожидать, что объёмы взаимовыгодной торговли в рамках ЕАЭС будут стабильно расти. Прежде всего, это связано с тем, что в условиях санкций трансформировались многие цепочки поставок, значительно увеличился импорт в Россию многих категорий товаров. Осуществляется реэкспорт и параллельный импорт. При этом основными транзитными звеньями являются Казахстан и Армения. Данная практика связана с высокими рисками, однако она, вероятно, сохранит свою жизнеспособность, так как приносит существенную выгоду всем участникам сделок.

Санкции, разумеется, нанесли ущерб торговым отношениям в рамках ЕАЭС, но его значимость не стоит преувеличивать. Масштабы воздействия санкций на экономику России и её партнёров часто завышаются в экспертном сообществе, особенно в западном [5].

Как показал проведённый анализ, санкционное давление на Россию и Белоруссию стимулировало множество позитивных процессов в ЕАЭС. Перестроены финансовые, материальные и миграционные потоки. Множество новых возможностей возникло для различных промышленных отраслей стран Союза [5]. Параллельный импорт из недружественных стран далеко не всегда является выгодным, поэтому промышленность стран-партнёров России и Белоруссии по ЕАЭС может наращивать объёмы производства и восполнять возникающий дефицит.

В целях стимулирования дальнейшего роста товарооборота в рамках ЕАЭС необходимо вести более активную работу по минимизации торговых барьеров. По данным ЕЭК, в течение 2023 года были устранены три препятствия из одиннадцати, содержащихся в реестре. Так, Белоруссия сняла ограничения в области торговли фармацевтической продукцией. Казахстан убрал препятствия, связанные с чрезмерно усложнёнными требованиями к торговле транспортными средствами. Также ликвидирован барьер, относящийся к государственным закупкам для организации питания в образовательных учреждениях Казахстана. ЕЭК прогнозирует, что до конца 2024 года будут ликвидированы ещё четыре барьера [4].

Вместе с тем в Евразийском экономическом союзе необходимо максимально снизить риски, связанные с оборотом неучтённой продукции во внутрисоюзной торговле. Для решения этой задачи, в частности, Россия и Белоруссия в настоящее время реализуют пробный проект по эксплуатации электронных навигационных пломб при транзитной транспортировке пиломатериалов из РБ через РФ. Аналогичный пробный проект Россия реализует в сотрудничестве с Казахстаном и Киргизией.

В целом, указанные проекты ориентированы на организацию опытной эксплуатации приборов навигации, которые в дальнейшем должны будут использоваться при транспортировке по территории Союза подсанкционных товаров (которые запрещено ввозить на территорию хотя бы одной страны ЕАЭС), а также табачной и алкогольной продукции. В перспективе перечень категорий пломбируемых товаров может быть расширен [4].

Риски, связанные с интенсификацией деятельности стран Запада по введению вторичных санкций против контрагентов, являющихся резидентами стран ЕАЭС, способствовали повышению переговорной активности между руководящими органами Союза и третьими странами по вопросам формирования новых зон свободной торговли. В последние два года количество стран, желающих выстроить тесные партнёрские отношения с ЕАЭС, значительно возросло. В настоящее время ЕЭК готовит проекты соглашений о свободной торговле с рядом государств (Египет, Иран, Объединённые Арабские Эмираты, Индонезия и др.). Существует возможность пересмотра соглашения с Китаем, доля которого во внешнеторговом обороте стран ЕАЭС в последнее время динамично растёт. Предусматривается, что новый вариант соглашения будет более гибким в части корректировки таможенных пошлин.

Заключение

Итак, практика показала, что в условиях санкционного давления со стороны Запада ЕАЭС продемонстрировал достаточно высокую эффективность в области организации и развития торговых отношений в рамках Союза. Перестроены логистические цепочки, организованы схемы реэкспорта и параллельного импорта. Промышленность стран-участниц стремится в полной мере использовать открывшиеся возможности по поставкам дополнительных объёмов продукции на рынки России и Белоруссии. Активизация внутрисоюзной торговли – это не только экономический, но и политический шаг, который демонстрирует готовность постсоветских стран противостоять гегемонии Запада. Этот шаг повышает привлекательность ЕАЭС для третьих стран, с которыми в настоящее время ведётся плодотворное сотрудничество.

В перспективе следует ориентироваться на расширение партнёрства ЕАЭС со странами так называемого Глобального Юга. Особое внимание следует уделять Китаю, Индии, Ирану, африканским и латиноамериканским странам.

Кроме того, для динамичного развития торговых отношений в рамках ЕАЭС необходимо вести активную работу по устранению бюрократических барьеров, формированию условий для создания прозрачной конкурентной среды и поддержке предпринимательской активности в странах-участницах. Все эти меры позволят Союзу в ближайшей перспективе стать ещё более влиятельным экономическим объединением, которое сможет притягивать существенные материальные, финансовые и трудовые ресурсы со всего мира.

Литература

1. Алексеев Д. Ход рублем: как в ЕАЭС развивают торговлю вопреки санкциям / Известия. 05.09.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1568928/dmitrii-alekseev/khod-ruble-m-kak-v-eaes-razvivaiut-torgovliu-vopreki-sanktsiiam>

2. Гаджиева М. Ввозить в курс дела: РФ предупредит страны ЕАЭС об ограничениях в торговле / Известия. 09.04.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1678985/milana-gadzhieva/vvozit-v-kurs-dela-rf-predupredit-strany-eaes-ob-ogranicheniiakh-v-torgovle>

3. Григорьев А. Экономика России и ЕАЭС обогнали Евросоюз по росту ВВП / Информационное агентство URA.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052761456>

4. Как страны ЕАЭС поставили рекорд в торговле на фоне санкций / ibMedia [Электронный ресурс]. URL: <https://ibmedia.by/news/kak-strany-eaes-postavili-rekord-v-torgovle-na-fone-sanktsij/>

5. Каразанов Ж. Казахстан, ЕАЭС, санкции: что мы потеряли, а что приобрели? / Аналитический портал SPIK.KZ [Электронный ресурс]. URL: <https://spik.kz/1854-kazakhstan-eajes-sankcii-chto-my-poterjali-a-chto-priobreli.html>

Институциональная основа становления экономики знаний в регионе*

The Institutional Basis of Formation Knowledge Economy in the Region

В. ТИСУНОВА, О. КУЧМИСТАЯ

Тисунова Виктория Николаевна, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» (г. Луганск, Луганская Народная Республика). E-mail: tisunova@mail.ru

Кучмистая Ольга Георгиевна, ассистент кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля». E-mail: kuchmistaya.olga@mail.ru

В статье отражены исторические предпосылки и современные вызовы институционального развития экономики знаний, возникшие в нынешних условиях перед Российской Федерацией и ее новыми регионами. Отмечается, что отличительной особенностью новой фазы технологического развития общества является повышенное внимание к знаниям, поскольку последние все больше проявляют себя в виде непосредственной производительной силы. Показано, что в условиях перехода к экономике знаний важно учитывать социальную конструкцию такой экономики с учетом основных принципов системы образования: комплексность, непрерывность, доступность, модернизация общества. Предлагается институциональная основа для становления экономики знаний в регионе, направленная на обеспечение устойчивых темпов регионального развития в будущем.

Ключевые слова: институциональная основа, знания, экономика знаний, региональное развитие, производительные силы, социальные инновации, принципы.

The article reflects the historical background and modern challenges of the institutional development of the knowledge economy that have arisen in the current conditions in front of the Russian Federation and its new regions. It is noted that a distinctive feature of the new phase of technological development of society is the increased attention to knowledge, since the latter increasingly manifest themselves as a direct productive force. It is shown that in the context of the transition to a knowledge economy, it is important to take into account the social structure of such an economy, taking into account the basic principles of the education system: complexity, continuity, accessibility, modernization of society. An institutional framework is proposed for the formation of a knowledge economy in the region, aimed at ensuring sustainable rates of regional development in the future.

Key words: institutional framework, knowledge, knowledge economy, regional development, productive forces, social innovations, principles.

Постановка проблемы

Исторические предпосылки и современные вызовы в институциональном развитии, возникшие перед Луганской Народной Республикой, предлагают новые возможности для построения системы взаимодействия науки, образования и общества, повышения их роли как в научно-техническом развитии, так и в принятии общественно необходимых решений, в том числе в формулировке национальной стратегии развития, значимых нормативно-правовых актов. Новые возможности неразрывно связаны с использованием современных технологий, заключающихся в специальных инструментах, методах, процессах и знаниях, обеспечивающих интенсификацию производственных процессов в промышленности. Особенностью современной фазы

* Ссылка на статью: Тисунова В.Н., Кучмистая О.Г. Институциональная основа становления экономики знаний в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 23–28. DOI: 10.34773/EU.2024.6.4.

технологического развития общества является повышенное внимание к знаниям и экономике знаний, что открывает новые возможности в социально-экономическом развитии регионов.

Для активизации процессов, направленных на поиск новых знаний необходимы соответствующие условия, и прежде всего – соответствующие стимулы. Сами по себе рыночные стимулы не эффективны в зонах высокого риска. Незрелые экономики с низким спросом и высоким уровнем бедности и неравенства имеют гораздо меньше возможностей для интенсификации производственных процессов в промышленности. Все это требует взвешенной государственной политики, которая своевременно реагирует и учитывает социально-экономические отношения и психологическое восприятие общества относительно изменения уровня и качества жизни населения.

Анализ последних исследований и публикаций. Отечественные и зарубежные ученые в своих трудах исследуют проблематику формирования экономики знаний, характеристики хозяйственных механизмов и механизмов воспроизводственных процессов – в частности, Н.А. Егина [3], Р.И. Капелюшников [5], С.А. Дятлов [2], А.Е. Лебедев [6], С.А. Иванов [4], Э.Ю. Тоффлер [9], Й.А. Шумпетер [11], Б.З. Мильнер [7], П.М. Ромер [12], Л.Э. Роберт [1] и другие.

Выделение неисследованных частей общей проблемы. Следует отметить, что несмотря на весомые научные достижения, дальнейшие изменения в регионах РФ требуют проведения эффективных социально-экономических реформ по усовершенствованию институциональной структуры общества – усовершенствованию системы государственного управления, регионального развития, нормативно-правового обеспечения всех аспектов в жизнедеятельности человека и др. Именно эти вопросы стали актуальными для дальнейшего научного поиска и определили цель статьи.

Цель статьи – определение принципов формирования институциональной основы для становления экономики знаний в регионе.

Изложение основного материала

Интерес к определению роли знания в обществе отмечали такие известные теоретики, как П. Друкер и Э. Тоффлер, акцентировавшие внимание на нем как на ресурсе управления и власти [9]. В частности, П. Друкер в своем труде начинает с того, что в новых экономических условиях знание в целом является единственным важным ресурсом, а не просто еще одним ресурсом в том же порядке, что и традиционные факторы производства, такие как труд, капитал и земля. Такие ученые, как М.М. Скибицкий, М.В. Ченцова также заинтересовались этой проблемой и сформулировали теорию управления знаниями, куда вошли технологии управления, стратегии управления, теория организации и др. [8; 10].

Основатель современной неоклассической экономики А. Маршалл одним из первых признал роль знания в экономических процессах: «В значительной степени капитал состоит из знания и организации... Знание является одним из мощных двигателей производства... организация помогает знать» [3]. Ф. фон Хайек и Й. Шумпетер утверждали, что роль знаний в экономических процессах очень важна. Они исследовали динамику экономических изменений, обращая особое внимание на уникальные знания, которыми владеет конкретный экономический субъект, а не на знания, которыми владеют несколько субъектов. Так, Шумпетер отмечал, что новые товары, методы производства, рынки, материалы и организации являются результатом новой «комбинации» знаний [11].

П. Ромер, Р. Лукас и другие сторонники «новой теории роста» определяют научно-технический прогресс как внутренний и эндогенный фактор экономического роста. Ученые опирались прежде всего на концепцию человеческого капитала [1; 12]. Экономический рост неразрывно связан с тремя инвестиционными направлениями: инвестиции в новые знания, инвестиции в человеческий капитал, а также затраты на распространение знаний и навыков.

П. Ромер и его последователи формируют модель индустрии знаний, обеспечивающую экономический рост путем продуцирования новых идей. Основные положения этой теории:

- каждая новая идея требует фиксированной суммы инвестиций в нематериальные активы;
- позже эта сумма уменьшится, поскольку индустрия производства знаний сможет использовать все большее количество знаний и навыков. Это означает, что при постоянных инвестициях можно создать больше идей;
- сферы знаний действуют как мосты с точки зрения человеческого капитала и используют имеющиеся знания как входные данные;
- цена новой идеи определяется размером инвестиций в сферу знаний, интенсивностью и эффективностью ее использования;
- новые дешевые идеи повышают макроэкономическую производительность и благополучие потребителей благодаря большому выбору и лучшему качеству [12].

Следует отметить, что с середины 1980-х годов среди появившихся многих новых теорий управления было мало исследований, касающихся процесса создания знаний, в первую очередь теории определяли важным накопление и использование уже имеющихся знаний, но игнорировали процесс «создания нового знания» [7]. В этот период рассматривалось накопление человеческого капитала через систему образования. Было обосновано, что расходы на образование способствуют технологическому прогрессу, поскольку это увеличивает человеческий потенциал, что дает возможность генерировать новые идеи и обеспечивать сравнительное преимущество в наукоёмком производстве.

Отличием нового этапа технологического развития человечества является рост интереса к знаниям. Ибо знание все больше проявляется в форме непосредственных производительных сил. В социальном плане ожидается, что создаваемая наукоёмкая продукция (знания технологического характера) будет способствовать технологическому прогрессу, укреплению демократического процесса, повышению эффективности управления. В экономическом плане все чаще возникает вопрос о появлении такого типа экономики, в которой решающую роль будет играть сектор технологического воплощения знаний, а внедрение знаний в производство станет источником экономического развития ее регионов.

Сама концепция и понятие «экономики знаний» начали формироваться в 60-х годах XX века [7; 12], но активное развитие началось в 90-х [1; 12]. Понятие «экономика знаний» впервые было введено Фрицем Махлупом, однако под этим термином понимался лишь отдельный сектор экономики. Основная идея «экономики знаний» была сформирована Т. Джефферсоном – одним из авторов Конституции Соединенных Штатов и третьим президент США, который сказал: «Кто воспринял от меня идею, пользуется ею, не делая меня беднее, как получивший свет от моей лампы не погружает меня во тьму» [11]. Именно это мнение легло в основу новой науки под названием «экономика знаний». Условия и содержание перехода к экономике знаний означают, что основой перехода к модернизации общества должны быть социальные инновации органического характера, то есть инновации, отвечающие общественным потребностям. Экономика знаний основывается на особом состоянии общественного развития, суть которого, по определению ООН, заключается в том, что учреждения и организации позволяют людям и информации беспрепятственно развиваться и открывают возможности для широкого применения знаний в обществе.

Сейчас сущность трансформационного процесса РФ заключается в движении регионов и общества в целом к экономике знаний, главными в чем являются инновации социально-технократического характера – это требует оценки возможностей и характера обязательных изменений социально-экономического развития. Прежде всего, важно выделять стратегические цели и определять четкие конечные цели социально-экономических преобразований, определять ответственных лиц для их реализации на практике. Процесс перехода от традиционного характера к процессу модернизации общества должен быть непрерывным, поскольку это фундаментальная трансформация знаний в главную движущую силу социально-экономического развития.

В таких обстоятельствах реальность будущего общества – а, следовательно, и социальная конструкция экономики знаний, должна базироваться на том, что:

– во-первых, этот процесс носит конвергентный характер, поскольку региональное интеллектуальное пространство должно сочетаться с фундаментальными достижениями национального уровня;

– во-вторых, процесс перехода к экономике знаний должен иметь, прежде всего, характер социального проекта, который требует масштабных социальных инноваций и дальнейшей социальной модернизации общества;

– в-третьих, собственные и заимствованные научные разработки станут производительной силой лишь при условии подвижного и меняющегося характера знаний и при широком их применении в повседневной жизни;

– в-четвертых, в общественном сознании важно создавать образ жизни, способный удовлетворить потребности наименее защищенных слоев населения;

– в-пятых, в условиях информационного общества экономика знаний требует открытости национального пространства для интеграции в мировую экономику.

Интеллектуальный уровень общества основывается на ресурсах знаний, которые, с одной стороны, определяют материальную конкурентоспособность производства, а с другой – уровень потребления социального и духовного развития населения. Создание, развитие и использование современных технологий, способных повысить производительность труда, а также проекты модернизации экономики и общества, основанные на известных подходах, не будут успешными, если правительство, бизнес и институты гражданского общества одновременно не примут во внимание социальную природу будущих изменений.

Именно социальные инновации позволяют использовать существующий человеческий капитал, не теряя его. В частности, технологии, способствующие интеллектуальному развитию, являются социально значимыми и принадлежат к разным сферам жизни человека, прежде всего к социальным инновациям. Поэтому процесс перехода к обществу знаний и соответствующей ему экономике должен быть существенно модернизирован и гармонизирован с социальной структурой общественной жизни.

В большинстве случаев экономика знаний связана с инвестициями в инновации, создаваемые в результате образовательной и научной деятельности. При взаимодействии различных участников экономики знаний должны использоваться развитые трансмиссионные механизмы, где доминирующая роль должна принадлежать образовательной системе и ее основным принципам: комплексность; непрерывность; доступность; модернизация общества.

Следует подчеркнуть, что обеспечение комплексности и непрерывности образования в ЛНР требует расширения действующей системы переподготовки кадров и пересмотра системы государственного заказа. Ведь низкий уровень доходов большинства домохозяйств ограничивает доступ молодых людей к образованию, а значительное количество занятых работников, имеющих образование, не стремятся познать что-то новое и продолжают работать по старинке. В то же время, государство и регионы не всегда мотивированы в приобретении новых знаний в результате научных достижений. Для этого нужно найти возможности и ресурсы для органического сочетания деятельности науки и образовательных учреждений в совместной деятельности. И хотя такая практика в регионах РФ начинает проводиться более интенсивно в последнее время, достигнутый уровень недостаточен для приближения к существующим требованиям по непрерывному образованию.

Принцип доступности передачи знаний должен обеспечиваться путем расширения, а не сокращения, прежде всего, финансовых ресурсов, развития информационных технологий, изменений в системе образования. Отмечается, что при одновременном спросе населения на образование для поддержки своего образовательного потенциала и обеспечение образования своих детей потребности населения ограничиваются имеющиеся финансовыми ресурсами, что не раскрывает возможности использования человеческого потенциала общества. Кроме того, мировой опыт убедительно свидетельствует, что изменение вектора предоставления образовательных услуг, прежде всего из государственного в частный, не приводит к желаемым результатам.

Относительно соблюдения принципа модернизации общества следует отметить, что процессы обучения, как и все другие социально-экономические процессы, необходимо постоянно совершенствовать.

Можно утверждать, что сегодняшняя интеграция экономики Луганской Народной Республики в экономическую систему Российской Федерации способствует ее инновационному восстановлению, что впоследствии будет определять траекторию движения к экономике знаний. В условиях происходящих изменений республика будет вынуждена технологически опираться на высокоразвитые регионы РФ.

Исходя из этого, важно:

- четко определить векторы ускоренного регионального развития, обеспечить создание благоприятной среды для возрождения экономики республики, повышение конкурентоспособности в профессиональном, научно-техническом, инновационном и других аксиологических аспектах общественного прогресса;

- обеспечить более продуктивное, патриотическое и цивилизованное интегрированное воспитание в дополнение к традиционному, обновление технической базы в экономической, социальной и экологической сферах;

- ускорить использование основных ресурсов развития передовых технологий, уже сформировавшихся в высокоразвитых регионах РФ;

- организовать производство высокотехнологичной продукции с высокой долей общей добавленной стоимости, что позволит обеспечить более равноправную интеграцию в экономическую систему РФ.

В то же время в Луганской Народной Республике уже много лет отсутствует эффективная инновационная стратегия, которая была бы признана и удовлетворяла требованиям современных инноваторов и экспертных сообществ. В ЛНР следует исходить из того, что процесс образования необходимо направить на устранение следующих недостатков:

- низкий уровень студенческой активности и отсутствие конкурентного фактора в контексте получения первого рабочего места;

- значительные потери бюджета, времени на аттестацию;

- отсутствие качественной производственной практики и системы дипломного проектирования;

- недостаточный уровень адаптации к быстро меняющимся требованиям рынка труда;

- низкая мобильность студентов.

Для улучшения ситуации необходимо использовать опыт регионов РФ, реализующих новые образовательные модели и методы. К ним можно отнести:

- самостоятельность и аналитическое мышление;

- активное вовлечение соискателей в процесс обучения, а не пассивное восприятие информации;

- дистанционное образование;

- стимул для возможности применения знаний в реальных жизненных ситуациях, возможности для постоянных консультаций и практики с работодателями;

- сосредоточение на процессе обучения, а не на запоминании информации;

- систему поощрения лучших преподавателей;

- способность находить данные, работать с ними и развивать аналитические навыки;

- взаимообучение и самоорганизацию;

- экспериментальное образование (на основе обобщений эмпирического опыта), обучение в реальных ситуациях и проблемно-ориентированное обучение.

Выводы и предложения

Для обеспечения лучших результатов в социально-экономическом развитии регионов отечественная наука и образование должны строить свои отношения с обществом, правительством и

бизнесом на основе социальной конструкции экономики знаний с учетом основных принципов системы образования: комплексность; непрерывность; доступность; модернизация общества.

Институциональная основа таких изменений будет заключаться в:

- формировании и реализации комплексной государственной технологической политики и национальных проектов по обеспечению технологического лидерства, законодательного обеспечения соответствующих процессов и контроля за соблюдением спроса на инновации и научную продукцию;
- обеспечении приоритетного финансирования расходов на государственную технологическую политику;
- создании условий для увеличения эффективных производственных структур, среди которых малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, технопарки, инновационные центры, научно-учебные центры, инновационно-технологические кластеры, инновационные бизнес-инкубаторы, центры инноваций и трансфера технологий, центры коммерциализации интеллектуальной собственности, региональные центры науки и инноваций, венчурные фонды;
- улучшении функционирования и оборудования научных и образовательных учреждений современным оборудованием для проведения исследований на самом высоком уровне;
- стимулировании деятельности исследователей, повышении их производительности труда, формировании мощного кадрового потенциала научного сектора и общества, имиджа, престижности работы исследователя через популяризацию национальной науки;
- коммерциализации передовых прикладных разработок, стимулировании маркетинговой деятельности в этой сфере.

Литература

1. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. Пер. с англ. под ред. М.А. Сторчевого. СПб.: Экономикс, 2009. 384 с.
2. Дятлов С.А. Теория человеческого капитала: учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета экономики и финансов, 1996. 141 с.
3. Егина Н.А. Экономика знаний: глобальный тренд и перспективы России // Финансовая экономика. 2018. № 4. С. 44–47.
4. Иванов С.А., Павлова О.Н. Стратегические направления превращения науки в фактор модернизации Российской экономики // Вестник образования и развития науки РАЕН. 2016. № 1. С. 19–28.
5. Капелюшников Р.И., Лукьянова А. Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 196 с.
6. Лебедев А.Е. Повышение конкурентоспособности экономики через накопление знаний. Опыт Израиля // Современная конкуренция / Journal of Modern Competition. 2015. Т. 9. № 4(52). С. 126–142.
7. Мильнер Б.З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. М.: Инфра-М, 2018. 624 с.
8. Скибицкий М.М. Инновации правят экономикой (на заметку аспирантам) // Вестник Финансовой Академии. 2007. № 4. С. 87–93.
9. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь. М.: АСТ: Профиздат, 2008. 569 с.
10. Ченцова М.В. Основные черты экономики знаний: теоретический аспект // Вестник Финансовой Академии. 2007. № 3. С. 105–113.
11. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). Пер. с нем. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 436 с.
12. Romer Paul M. Increasing Returns and Long-Run Growth // The Journal of Political Economy. 1986. Vol. 94. No. 5. Pp. 1002–1037.

О миссии «молодежных лабораторий», созданных в рамках национального проекта «Наука и университеты»*

About the Mission of the «Youth Laboratories» created within the Framework of the National Project «Science and Universities»

И. ЗУЛЬКАРНАЙ

Зулькарнай Ильдар Узбекович, д-р экон. наук, заведующий лабораторией современных проблем региональной экономики Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН. E-mail: zulkar@mail.ru

В статье обсуждается проблема стратегического развития новых лабораторий, созданных в рамках нацпроекта «Наука и университеты» в связи с отсутствием в нормативных документах формулировки их миссии. Между тем, как показывает литература по стратегированию, формулировка миссии является обязательным, хотя и недостаточным условием успешного развития любой организационной структуры. Автор предлагает свою формулировку миссии новых лабораторий, которые также имеют название «молодежная лаборатория». Предлагаемая формулировка миссии, в случае ее включения в нормативные документы, регулирующие работу новых молодежных лабораторий, позволит им эффективно выполнять их основную функцию – увеличение численности научных работников России с одновременным повышением качества исследований.

Ключевые слова: миссия, стратегия, молодежная лаборатория, новая лаборатория, национальный проект «Наука и университеты», стратегия, российская академия наук, ученые, научный потенциал.

The article discusses the problem of strategic development of new laboratories created within the framework of the national project “Science and Universities” due to the lack of a mission statement in regulatory documents. Meanwhile, as the literature on strategy shows, mission statement is a mandatory, although not sufficient, condition for the successful development of any organizational structure. The author offers his own formulation of the mission of the new laboratories, which also have the name “youth laboratory”. This mission statement, if included in the regulatory documents governing the work of new youth laboratories, will allow them to effectively perform their main function - increasing the number of scientists in Russia while simultaneously improving the quality of research.

Key words: mission, strategy, youth laboratory, new laboratory, national project “Science and Universities”, strategy, Russian Academy of Sciences, scientists, scientific potential.

Основные положения

1. Миссия организации – необходимое, хотя и недостаточное условие успешной работы, как это вытекает из теорий развития организаций и их стратегирования;
2. При создании порядка 900 «новых лабораторий» (они же называются «молодежные лаборатории») в рамках национального проекта «Наука и университеты» Минобрнауки РФ не сформулировало их миссию. В результате работа новых подразделений сталкивается с различным пониманием у руководителей «материнских организаций» (университетов и институтов РАН) целей и задач лабораторий, что обусловлено субъективным пониманием руководителями неконкретизированной миссии;
3. В статье предложена формулировка миссии новых лабораторий, вытекающая из логики нормативных документов, в рамках которых они созданы.

* Ссылка на статью: Зулькарнай И.У. О миссии «молодежных лабораторий», созданных в рамках национального проекта «Наука и университеты» // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 29–35. DOI: 10.34773/EU.2024.6.5.

Исследование проведено в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Введение

Поводом для работы над этой статьей стало участие автора в организованной Минобрнауки РФ стратегической сессии с руководителями молодежных лабораторий, созданных в рамках реализации национального проекта «Наука и университеты». Сессия прошла в Нижнем Новгороде 12 октября 2024 года и собрала порядка 100 руководителей молодежных лабораторий Приволжского федерального округа. В ходе сессии и обсуждения различных проблем, с которыми сталкиваются лаборатории, выяснилось, что не только руководители лабораторий, но и модераторы сессии и представители министерства видят по-разному задачи, которые эти лаборатории должны решать.

В частности, некоторые руководители лабораторий с гордостью говорили о привлеченных внебюджетных средствах, об активности в установлении связей с промышленностью, о прикладных разработках для экономики своих регионов. Представители других лабораторий не могли похвастаться объемами внебюджетных средств, но говорили о фундаментальной науке. Третьи задавались вопросом, как лаборатория, сформированная, главным образом, из молодежи, еще не имеющей опыта научной деятельности, может получать серьезные результаты в фундаментальной науке или эффективно внедрять свои разработки в экономику.

В последнем случае возникал вопрос, каким образом молодежная лаборатория успела получить такие научно-практические результаты за короткий срок своего существования, когда «старые лаборатории», состоящие из опытных ученых, работают как над фундаментальными, так и прикладными исследованиями десятилетиями и далеко не всегда достигают успеха, особенно в вопросах внедрения результатов в реальный сектор экономики? Показатели мониторинга, проводимого Минобрнауки РФ по работе лабораторий, в свою очередь, также наводят на мысль, что министерство ожидает и от молодежных лабораторий внедрения их научных разработок и привлечения внебюджетных средств как в виде грантов, так и в форме заказов от промышленности.

Такой разницей ожиданий различных стейкхолдеров от молодежных лабораторий возникает по причине отсутствия в нормативных документах (Паспорт нацпроекта «Наука и университеты» и др.), регулирующих возникновение лабораторий, формулировки миссии последних. Данная статья посвящена как раз формулированию такой миссии. При этом мы должны понимать, что наличие формулировки миссии новых лабораторий хотя и является необходимым условием их гармоничной работы с материнской организацией, что мы покажем далее, но не является достаточным условием: даже сформулированная миссия не будет выполняться, если ее не разделяет или не понимает вышестоящий менеджмент. Следовательно, работа молодежной лаборатории окажется неэффективной, а расходы налогоплательщиков на ее создание неоправданными. Но о последнем можно и не беспокоиться, если у лабораторий вообще нет миссии, а именно ее поиску посвящена эта статья.

Методы

Данное исследование базируется на теориях разработки стратегических планов и главным образом на подходе к стратегированию, разработанном академиком В.Л. Квинтом [6], исследованиях самого автора [4], его коллег [1], а также на анализе нормативных документов, регламентирующих создание «молодежных лабораторий» в системе РАН и системе высшего образования страны.

Теоретические основания разработки миссии лаборатории

Теория научной организации труда и управления зародилась еще в середине XIX века усилиями Ф. Тейлора и с тех пор прошла большой путь теоретического развития и активно применяется сейчас во всех крупных промышленных и торговых компаниях. В управлении общественными организациями и государственными структурами научный менеджмент не столь востребован в силу слабой или полностью отсутствующей конкуренции между организациями такого типа. Однако этот факт не отменяет того, что наличие миссии организации и разработка

стратегии ее развития в соответствии с научным менеджментом определенно позволяют поднять эффективность работы с точки зрения достижения общественно значимых и измеримых целей (см. бюджетирование, ориентированное на результат – БОР [13]).

Понятие миссии организации (предприятия) возникает в разработке стратегического плана ее развития, как первый его этап. И здесь надо сначала коротко обсудить термин «стратегия». Под стратегией понимают направление, способ или вид деятельности организации, принципиально отличный от другого направления, способа или вида деятельности из некоторого пула альтернатив. Так, М.Е. Портер сформулировал для всего рыночного сегмента товара две стратегии: а) дифференциация товара от других товаров этой группы, которая делает его уникальным с точки зрения восприятия потребителей; б) доминирование в сегменте схожих товаров своим товаром, благодаря низким издержкам и соответственно конечной цене товара [12]. В таком же ключе обсуждает стратегии и П. Друкер, другой классик теории менеджмента, предлагая четыре стратегии поведения коммерческой фирмы на рынке [2].

Под термином «стратегия» также понимают план действий организации, т.е. стратегический план, а в нем возникает понятие миссии организации, как первый этап разработки такого плана. Так, говоря о стратегии как о плане действий, академик В.Л. Квинт говорит, что миссия организации – «стартовый этап в разработке непосредственно стратегии и основной ориентир на всех последующих этапах стратегирования...» [6]. Что же такое миссия организации? Как говорит В.Л. Квинт, «всего в нескольких предложениях миссии должно быть сформулировано, в какой сфере функционирует объект, в каком регионе, причины создания, а также обоснованность существования объекта, то есть чем данный объект стратегии уникален и ценен для потребителя» [6].

Тем самым, применительно к «молодежной лаборатории» в ее миссии мы должны сформулировать ответы на ряд вопросов: а) в какой сфере она функционирует (очевидно, этой сферой является наука)?; б) в каком регионе она функционирует?; в) причины создания лаборатории?; г) чем лаборатория уникальна и ценна для потребителя? И надо решить, кто или что является потребителем продукции лаборатории – а, следовательно, и в чем заключается ее продукция, по аналогии с производственным предприятием.

Ж.-Ж. Ламбен в своей книге «Стратегический маркетинг» формулирует три вопроса, на которые должна ответить миссия коммерческого предприятия, которые мы переформулируем применительно к молодежной лаборатории следующим образом: а) какой деятельностью лаборатория занимается? б) какой деятельностью лаборатория должна заниматься? в) какой деятельностью лаборатория не должна заниматься? [7, 174].

Согласно Ламбену, формулировка миссии фирмы дает эффекты как внутри фирмы, так и в окружающей ее среде [7, 551]. Применительно к «молодежной лаборатории» эти эффекты можно сформулировать следующим образом: а) внутри лаборатории ее сотрудники начнут придерживаться единой позиции, общего для всех понимания целей лаборатории и формировать общую для лаборатории корпоративную культуру, которая создаст синергетический эффект ее работы; б) во внешней по отношению к лаборатории среде (в материнской организации, например, в научном институте или университете, а также для Минобрнауки РФ) формулировка ее миссии объясняет, какую экономическую и социальную роль для всех внешних стейкхолдеров она стремится играть и как следует ее им воспринимать.

Ответам на все эти вопросы и нашей формулировке миссии «молодежной лаборатории» мы посвятим заключительную часть нашей статьи, а сейчас поищем намеки на нее и руководящие идеи для ее формулировки в нормативной базе, лежащей в основе создания молодежных лабораторий.

Анализ нормативной базы, определяющей молодежные лаборатории

Начало созданию молодежных лабораторий было положено Национальным проектом «Наука» на 2019–2024 гг., состоящим, в свою очередь, из четырех федеральных проектов. В одном из них, федеральном проекте «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и

разработок», в п.1.5 на стр.23 была поставлена цель создания «новых лабораторий», отличительной чертой которых было то, что «не менее 30 процентами из которых руководят молодые перспективные исследователи», нарастающим итогом с 50 новых лабораторий в 2019 году до 250 лабораторий к 2024 году [10]. В самой этой формулировке нет требований к возрастному составу сотрудников «новых лабораторий», говорится только о возрасте руководителей, которые названы «молодые перспективные исследователи», без количественного определения в годах их возраста. Да и это ограничение распространяется только на меньшую часть «новых лабораторий», а именно, на 30 % из них.

Как участники создания «новых лабораторий», мы можем добавить, что еще в конце 2018 года, до появления нацпроекта «Наука», Минобрнауки РФ устно инструктировало подведомственные организации, что новые лаборатории должны быть как минимум на 70 % укомплектованы молодыми сотрудниками в возрасте до 39 лет. Кроме того, устно проводилась мысль о недопустимости комплектования новых лабораторий научными сотрудниками из других подразделений материнской организации (т.е. университета или института РАН, в котором создавалась лаборатория) – все сотрудники «новой лаборатории» должны быть приняты на работу извне РАН.

Во исполнение этого нигде не формализованного пожелания Минобрнауки РФ, например, начавшая работать с УФИЦ РАН с 1 января 2019 года новая лаборатория – «лаборатория современных проблем региональной экономики» была полностью укомплектована сотрудниками извне РАН. В их числе были сотрудники университетов, аспиранты, частные предприниматели и даже временно безработные – всех их объединяло стремление профессионально заниматься научно-исследовательской работой.

В числе устных пожеланий Минобрнауки РФ была также установка обеспечивать сотрудникам лаборатории высокую заработную плату, на уровне двойной средней заработной платы в регионе. Из этого опыта следует, что при создании новых лабораторий Минобрнауки РФ стремилось не к простому увеличению финансирования РАН, а использовало дополнительное финансирование для привлечения в науку молодежи из сфер деятельности, непосредственно не занимающихся наукой. Это намерение не было зафиксировано письменно в каких-либо официальных документах применительно к «новым лабораториям», но мы можем найти цель всего класса мер, перечисленных в федеральном проекте. А в нем, кроме создания новых лабораторий, предусмотрены также меры по поддержке аспирантов, поддержка научных проектов, обучение руководителей, поддержка академической мобильности [10, пп. 1.1–1.11, 22–25].

В этом документе формулируется его цель, которую можно воспринимать и как миссию всего федерального проекта: «Федеральный проект “Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок” направлен на формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечивающей условия для осуществления молодыми учёными научных исследований и разработок, создания научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов. Федеральный проект направлен на увеличение численности исследователей в Российской Федерации». [10, п. 6, 27]. Если разложить эту длинную цитату на отдельные мысли, то получается, что данный федеральный проект решает следующие задачи, которые имеют отношение к «новым лабораториям»:

1. Увеличение численности исследователей в стране;
2. Это увеличение должно быть достигнуто за счет вовлечения в науку молодежи, а не переквалификации потерявших работу возрастных людей, как это имеет место быть в целом на рынке труда;
3. Должен быть достигнут синергетический эффект за счет концентрации молодежи в «новых лабораториях»;
4. Молодежь, вовлекаемая в науку, не должна быть размыта в большом разновозрастном коллективе материнской организации, а сконцентрирована в «новых лабораториях» для возникновения молодежных коллективов исследователей. Очевидно, этим ожидается возникновение синергетических эффектов, о чем прямо не сказано в федеральном проекте;

5. Молодежный коллектив, возникший в рамках «новой лаборатории», должен стать конкурентоспособным коллективом, т.е. таким, который демонстрирует наукометрические показатели, как минимум, на уровне «старых коллективов».

В 2020 году национальный проект «Наука» получил свое продолжение в национальном проекте «Наука и университеты» [9], включающем также четыре федеральных проекта, и призванном поднимать престиж отечественной науки и образования, что было начато еще предшествующими проектами [5]. В одном из этих четырех федеральных проектов присутствует план-график создания «новых лабораторий» на 2021-2024 гг. с 300 до 900 нарастающим итогом [11, п. 2.2., 17], но отдельно для них не формулируется цель или миссия.

Однако, национальный проект «Наука и университеты» в числе трех общественно-значимых результатов, наряду с доступностью качественного образования во всех регионах страны и повышением привлекательности карьеры в науке и высшем образовании указывает также на необходимость внедрения результатов отечественных исследований и разработок в экономику и социальную сферу [9, п. 6, 16]. Очевидно, что эти результаты, которые обеспечивает весь национальный проект, не следует ожидать от каждого его элемента, и в частности, от «новых лабораторий». Так, любая лаборатория (не только новая), в принципе не должна иметь в своем составе специалистов, которые целенаправленно могли бы заниматься внедрением научных результатов в экономику. Такую работу должны выполнять специалисты, обладающие особыми навыками развития инновационных стартапов, которыми обладает не каждый предприниматель. А организация таких специалистов в службы по внедрению должна быть прерогативой материнской организации – университета или института РАН. Но это отдельный вопрос, выходящий за рамки данной статьи. Здесь же мы констатируем, что паспорта национального проекта «Наука», национального проекта «Наука и университеты», и федеральных проектов, входящих в их состав, формулируют «зонтиковые» цели этих проектов, но далеко не все эти цели можно отнести к целям создания «новых лабораторий», что создает для их руководителей и других стейкхолдеров значительную свободу в понимании их миссии и строительстве планов их развития.

Более того, даже с названием «новых лабораторий» возникает размывание понятий: хотя в национальных проектах они названы новыми лабораториями, на официальных сайтах Минобрнауки РФ и национальных проектов применяются названия «новая молодежная лаборатория» [14] и «молодежная лаборатория» [3]. Сторонний наблюдатель может задаться вопросом – это одно и то же, или же это разные сущности? Будучи в теме, мы утверждаем, что это разные названия одной и той же сущности и в заключении статьи обсудим проблемы, которые возникают у новых молодежных лабораторий, а также предложим свою формулировку их миссии, что при нормативном закреплении облегчит их жизнь и повысит эффективность их работы.

Формулировка миссии молодежной лаборатории

Итак, как показывает вышеприведенный анализ нормативной базы создания молодежных лабораторий, обсужденные документы не содержат формулировки миссии лаборатории и дают немного идей для ее формулирования нами. В этой связи, на практике, материнская организация начинает спускать на уровень лаборатории задания, которые рассылает и другим своим научным подразделениям и вообще управляет лабораторией так же, как любым другим своим подразделением (обычной научной лабораторией, научным сектором, научным отделом, научным отделением). Например, направляет в лабораторию сотрудников из других подразделений материнской организации, а это противоречит требованию о том, что молодежные лаборатории создаются с дополнительным финансированием к ранее существующему. Также в молодежной лаборатории создается высокая концентрация докторов и кандидатов наук – если это молодежь, которая стала квалифицированными учеными, то ее следует переводить в другие научные подразделения материнской организации. А в самой лаборатории на постоянной основе достаточно иметь одного опытного ученого с научными степенями, показавшего свою эффективность в подготовке из «зеленой молодежи» квалифицированных ученых.

Все эти проблемы возникают из того, что, как говорят М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури в своем фундаментальном труде «Основы менеджмента», «Некоторые руководители никогда не заботятся о выборе и формулировке миссии своей организации. Часто эта миссия кажется им очевидной...» [8, 264]. Для преодоления перечисленных проблем работы новых лабораторий (они же – молодежные лаборатории) мы, на основе проведенного в предыдущем разделе анализа нормативной базы их возникновения и развития, предлагаем формулировку миссии молодежной лаборатории.

Итак, миссия молодежной лаборатории, созданной в рамках национального проекта «Наука и университеты», заключается в привлечении в российскую науку молодежи со студенческой скамьи, из системы образования, частного бизнеса, государственного и муниципального управления путем обеспечения их оборудованными рабочими местами, достойной заработной платой, квалифицированным научным руководством опытных ученых с целью формирования в течении ряда лет из этой молодежи специалистов, которые обладают навыками научного анализа предметной области лаборатории и могут в дальнейшем работать учеными-исследователями в системе РАН и университетах, квалифицированными аналитиками в коммерческих компаниях, общественных организациях и в государственном и муниципальном управлении. Молодежная лаборатория существует бессрочно, постоянно отдавая во внешнюю среду подготовленных ученых-исследователей и квалифицированных аналитиков и привлекая на освобождающиеся места новую молодежь.

Заключение

Предложенная нами формулировка миссии новых молодежных лабораторий, созданных в рамках нацпроекта «Наука и университеты», в случае закрепления ее в тексте самого нацпроекта позволит:

- ✓ оградить работу молодежных лабораторий от нагружения их несвойственными им функциями, как, например, внедрение научных результатов в экономику, привлечение внебюджетных средств в материнскую организацию и др.;
- ✓ заставит материнские организации принимать из молодежных лабораторий сформировавшихся научных работников в другие научные подразделения, освобождая рабочие места в лаборатории для притока новой молодежи;
- ✓ повысит эффективность работы новых молодежных лабораторий как «фабрик» по привлечению молодежи в науку, повышению престижа науки среди молодежи и увеличению численности исследователей в России.

Литература

1. Ахунов Р.Р., Зулькарнай И.У., Ислакаева Г.Р. Стратегические вызовы системе высшего образования: взгляд экономистов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4 (132). С. 9–15.
2. Друкер П. Классические работы по менеджменту. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 220 с.
3. Заняться исследованиями в молодежной лаборатории [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/opportunities/zanyatsya-issledovaniyami-v-molodezhnoy-laboratorii/>
4. Зулькарнай И.У. Роль миссии организации в разработке стратегии ее развития // Маркетинг. 1998. № 6. С. 36–39.
5. Ислакаева Г.Р., Зулькарнай И.У. Федеральные университеты и национальные исследовательские университеты в мировых рейтингах // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 502–506.
6. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. 1. – Сер. Библиотека стратега. Санкт-Петербург, 2019. 132 с.
7. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг: европейская перспектива. Пер. с франц. Спб.: Наука, 1996.

8. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. Пер. с англ. М.: Дело, 1997.
9. Паспорт национального проекта «Наука и университеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2022/06/НПП%20Наука%20и%20университеты.pdf>
10. Паспорт национального проекта «Наука» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVSuy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf>
11. Паспорт федерального проекта «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок» [Электронный ресурс] // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/09/КАДРЫ.PDF>
12. Портер М.Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Диджитал, 2016. 453 с.
13. Черных С.И. Бюджетирование, ориентированное на результат, как инструмент государственного управления (на примере научно-технологической сферы) // Инновации. 2022. № 1. С. 88–93.
14. 3,2 млрд рублей направлено на развитие 200 новых молодежных лабораторий [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/81678/>

DOI: 10.34773/EU.2024.6.6

К вопросу о моделях государственной энергетической политики в современном мире*

On the Issue of Models of State Energy Policy in the Modern World

Т. ФАЗЫЛОВ, Н. ВАЛИТОВА, Э. ГАРЕЕВ

Фазылов Тагир Альбертович, аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: nikaga@yandex.ru

Валитова Ника Эдуардовна, канд. полит. наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: nikaga@yandex.ru

Гареев Эдуард Сагидуллоевич, канд. филос. наук, профессор кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: nikaga@yandex.ru

В статье рассматриваются современные модели государственной энергетической политики, которые применяются различными странами для управления энергетическими ресурсами и обеспечения устойчивого экономического роста. Основное внимание уделено трем основным моделям: национально-монопольной, национально-конкурентной и интеграционно-конкурентной. Проанализировано их влияние на развитие энергосистем и привлечение инвестиций в модернизацию инфраструктуры. Рассмотрены примеры успешных и неудачных реформ в энергетике, проводимых как в странах постсоветского пространства, так и в Европейском союзе. Особое внимание уделено вопросам государственного регулирования, роли частного капитала и экологической устойчивости. В заключение предлагается новая сбалансированная модель государственной энергетической политики, которая сочетает государственный контроль над стратегическими активами и поддержку частных инвестиций в конкурентные сегменты рынка.

* Ссылка на статью: Фазылов Т.А., Валитова Н.Э., Гареев Э.С. К вопросу о моделях государственной энергетической политики в современном мире // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 35–40. DOI: 10.34773/EU.2024.6.6.

Ключевые слова: государственная энергетическая политика, национально-монополярная модель, национально-конкурентная модель, интеграционно-конкурентная модель, энергетическая инфраструктура, государственное регулирование, частные инвестиции, реформы в энергетике, устойчивое развитие, экологическая устойчивость.

The article examines modern models of state energy policy that are used by various countries to manage energy resources and ensure sustainable economic growth. The main attention is paid to three main models: national-monopoly, national-competitive and integration-competitive. Their impact on the development of energy systems and the attraction of investments in infrastructure modernization is analyzed. Examples of successful and unsuccessful reforms in the energy sector carried out both in the post-Soviet countries and in the European Union are considered. Special attention is paid to issues of government regulation, the role of private capital and environmental sustainability. In conclusion, a new balanced model of state energy policy is proposed, which combines state control over strategic assets and support for private investment in competitive market segments.

Keywords: state energy policy, national monopoly model, national competitive model, integration and competitive model, energy infrastructure, government regulation, private investment, energy reforms, sustainable development, environmental sustainability.

Введение

Энергетический сектор является основой для устойчивого экономического развития и укрепления конкурентных позиций стран. В условиях глобальной экономики эффективная государственная энергетическая политика становится необходимым условием обеспечения ресурсной безопасности и стабильного функционирования экономики. В этом контексте изучение различных подходов к управлению энергетическими ресурсами приобретает особую важность, особенно когда речь идет о формировании собственной энергетической стратегии страны.

Обсуждение

Современные модели государственной энергетической политики можно условно разделить на три подхода, каждый из которых обладает уникальными особенностями. Первый подход, который можно назвать национально-монополярным, свойственен государствам с крупными запасами природных ресурсов. В этих странах государство берет на себя функцию обеспечения и контроля энергетического сектора, минимизируя тем самым влияние частного капитала и иностранных инвесторов. Подобная практика ведет к закрытости энергетического рынка и ограничению доступа на него независимых компаний. В Азербайджане, Туркменистане и Таджикистане ресурсы считаются основой всей экономики, что объясняет стремление государства к полной монополизации этого сектора. Подобную модель можно также наблюдать в Венесуэле, Иране и Саудовской Аравии, где контроль за энергетическими ресурсами является важным элементом внутренней и внешней политики.

Например, в Азербайджане ведущие компании в энергетическом секторе, такие как ГНКАР и «Азеригаз», остаются под контролем государства, несмотря на частичную приватизацию начала 2000-х годов. В Туркменистане значительная часть энергетической промышленности также управляется государственными концернами, что позволяет правительству удерживать лидирующие позиции в экономике. Государственная политика в этих странах ориентирована на сохранение монополярного контроля над ресурсами, что позволяет использовать энергетические ресурсы как инструмент влияния в международных отношениях.

Однако существует и другая модель, основанная на идее либерализации и открытости энергетических рынков. Этот подход предполагает ослабление государственного регулирования, приватизацию отрасли и стимулирование конкуренции между производителями. Примеры таких реформ можно увидеть в США и Великобритании, где в 1990-х годах произошло значительное снижение цен на газ и электроэнергию за счет усиленной конкуренции. В период с 1988 по 1995 годы в США оптовые цены на газ снизились на 26 %, что стало заметным стимулом для экономики. В Великобритании с 1990 по 1999 годы снижение цен на газ для промышленности составило 45 %, а для населения – 20 %.

Тем не менее, такая модель не лишена недостатков. Либерализация энергетических рынков привела к определённым проблемам, особенно в начале 2000-х годов, когда рост цен и сбои в электроснабжении оказались неожиданными вызовами для ряда стран. В Великобритании, Канаде, Аргентине и Бразилии энергетические кризисы заставили пересмотреть эффективность проведенных реформ. Так, в США резерв мощностей в результате проведенных преобразований сократился с 35 % в 1985 году до 15 % в 2000 году, что сказалось на надежности энергосистем. Аналогичные проблемы возникли и в других странах, что поставило под сомнение целесообразность полного отказа от государственного регулирования [2].

Методы

Таким образом, несмотря на привлекательность идеи либерализации, её практическая реализация требует взвешенного подхода. Важно найти баланс между свободным рынком и государственным контролем, чтобы обеспечить как стабильность и надежность энергоснабжения, так и доступность ресурсов для потребителей.

Первые успехи в процессе либерализации газовой и электроэнергетической отраслей, отмеченные снижением цен и усилением конкуренции, вскоре сменились нарастающими трудностями. Конкурентные рынки оказались не в состоянии привлечь необходимые инвестиции для реализации крупных энергетических проектов. Это привело к нехватке энергоресурсов и, как следствие, к росту цен. Примеры многих стран демонстрируют, что попытка создать устойчивую национально-конкурентную модель через дерегулирование не оправдывает ожиданий. Проблема привлечения частных инвестиций, а также улучшения надежности и эффективности энергоснабжения потребителей остаётся в значительной степени нерешённой. Реформаторы, обещавшие снижение цен и повышение эффективности, столкнулись с обратной ситуацией: цены выросли, а прибыли оказались сосредоточены в руках частных компаний.

Для выхода из этого кризиса есть два возможных пути. Один из них – возвращение к усилению государственного контроля над энергетической отраслью. Подобный подход уже можно наблюдать в таких странах, как США, Аргентина и Чили, где государство возвращает свои позиции в управлении энергетическими ресурсами, смягчая последствия либерализации. Второй путь – это развитие интеграционной политики, объединяющей усилия разных стран в создании общих стандартов и нормативов в энергетической сфере. Стратегия усиления государственного контроля нацелена на формирование общего энергетического рынка и выработку согласованных мер в рамках межгосударственного сотрудничества.

Наиболее ярко интеграционный подход проявляется в энергетической политике Европейского союза и скандинавских стран – Норвегии, Швеции, Дании и Финляндии. В этих государствах одной из главных задач остаётся развитие конкуренции и интеграция национальных энергетических рынков в единую систему. Важным шагом на этом пути стало соглашение министров энергетики ЕС, достигнутое в 2002 году, об открытии рынков газа и электроэнергии. Промышленные потребители получили доступ к этим рынкам к 2004 году, а бытовые – к 2007-му. Подобный шаг дал бизнесу больше возможностей для конкурентной борьбы, а также обеспечил потребителей более широким выбором и более низкими ценами [3].

Европейский союз уже внедрил ряд директив, направленных на обеспечение прозрачности цен и поддержку трансграничных сделок по продаже электроэнергии и газа. Новая стратегия также нацелена на расширение трансевропейских сетей для обеспечения свободного перемещения энергоносителей. Изменения такого рода ставят перед правительствами задачу пересмотра их роли в управлении энергетической отраслью: вместо установления полного контроля требуется гибкое регулирование, направленное на обеспечение того, что существующие рыночные механизмы будут соответствовать общественным интересам и поддерживать экономическое развитие.

Национально-конкурентная и интеграционно-конкурентная модели государственной энергетической политики действительно имеют схожие черты. Основное их сходство заключается в стремлении к развитию конкурентных рынков в энергетике. Однако каждая из этих моделей

идёт своим путем в отношении государственного вмешательства. В национально-конкурентной модели акцент делается на создании правовой и институциональной базы для рынка, где государство не вмешивается в оперативное управление, а главным образом регулирует правила игры для участников. Интеграционно-конкурентная модель делает шаг дальше, снижая влияние национальных энергетических стратегий, чтобы перейти к общим стандартам управления на межгосударственном уровне.

Примером может служить энергетическая политика Европейского союза, которая за последние десятилетия перешла к объединению энергетических рынков стран-членов. Благодаря этому был сформирован единый рынок газа и электроэнергии, который позволяет усилить конкуренцию и обеспечить потребителям более низкие цены и стабильное снабжение. В странах, где эта модель применяется, уже можно видеть ощутимые результаты. Например, в Германии и Франции удалось снизить стоимость электроэнергии на ранних этапах реформ. Однако поддержание такой системы требует значительных усилий со стороны регулирующих органов, чтобы предотвратить кризисы и обеспечить инвестиции в модернизацию энергетической инфраструктуры.

Национально-монополярная модель энергетики, напротив, предполагает высокую степень государственного контроля. Здесь государство напрямую управляет основными ресурсами через владение крупнейшими энергетическими активами. Подобное чаще всего встречается в странах, богатых нефтью и газом, где эти ресурсы являются основным драйвером экономики. Государство в этой модели рассматривает энергетику как средство для укрепления экономической стабильности, а не как отдельную отрасль. Однако сейчас эта модель сталкивается с серьёзными вызовами, и многие страны начинают задумываться о возможном переходе к более конкурентным форматам, которые предполагают привлечение частного капитала и открытие рынка для независимых игроков.

Россия, наряду с другими странами постсоветского пространства, уже долгое время пытается реформировать свой энергетический сектор. Несмотря на множество вызовов, связанных с внедрением конкурентной модели, выбранное направление пока сохраняет свою устойчивость. Проблемы, с которыми сталкиваются реформаторы, во многом универсальны. Основными причинами, которые вынуждают государства проводить реформы, являются недостаточная эффективность управления отраслью со стороны государственных служащих и дефицит инвестиций. Единственным выходом из данной ситуации, по мнению руководителей ряда стран, является приватизация государственных активов, разделение сфер деятельности (на конкурентные и естественно-монополярные) и либерализация цен [4].

Поначалу такие реформы часто приводят к снижению цен и улучшению доступности энергоресурсов. Например, на ранних этапах реформ в России удалось добиться заметного снижения тарифов на электроэнергию. Однако, как показала практика других стран, такие успехи носят временный характер. По мере роста рыночной конкуренции появляются новые проблемы: скачки цен, перебои в поставках, а также недостаток инвестиций в новые энергетические мощности.

Сложности такого рода особенно остро проявляются в странах с переходной экономикой, например, в России. Старение производственных мощностей, доставшихся ещё с советских времен, требует колоссальных вложений, которые государство надеется возложить на частный капитал. Однако, как показал опыт, энергетические компании, приобретающие генерирующие активы, часто предпочитают не вкладывать средства в их модернизацию, а извлекать максимальную прибыль за счёт повышения тарифов и закрытия нерентабельных станций. Это, в свою очередь подрывает стабильность всей энергетической системы и приводит к перебоям в энергоснабжении.

В отличие от Европы, где срок окупаемости инвестиций в энергетику составляет около 5 лет, в России этот период, по мнению экспертного сообщества, может растянуться до 16 лет. Инвесторы не всегда готовы ждать столь долгого возврата вложенных средств, что делает энергетический сектор менее привлекательным для капитальных вложений. Более того, высокая

капиталоёмкость энергетической отрасли и низкая рентабельность делают её рискованной для бизнеса. Это создает дополнительные сложности для правительства, которое стремится балансировать между необходимостью реформ и рисками дестабилизации энергетической системы [6].

Выход из этой ситуации потребует гибкости и принятия сбалансированных решений. Одним из возможных вариантов может стать разработка механизмов совместного управления и координации между государственными органами и частными компаниями, что позволит сохранить контроль над стратегическими активами и одновременно привлечь частные инвестиции для модернизации отрасли [1].

Результаты

Завершая рассмотрение вопросов, связанных с государственной энергетической политикой, следует подчеркнуть, что современные модели управления в этой сфере – будь то национально-конкурентная или интеграционно-конкурентная, а также национально-монополярная – имеют свои ограничения и требуют пересмотра. Опыт многих стран показывает, что одна из основных проблем заключается в несбалансированности между конкурентными механизмами и государственным регулированием. Например, национально-конкурентные модели, сосредоточенные на развитии рынка, часто сталкиваются с недостатком долгосрочных инвестиций, поскольку частный капитал, стремящийся к быстрой прибыли, не всегда готов вкладываться в капиталоемкие и длительно окупаемые проекты, такие как модернизация энергетической инфраструктуры. Это приводит к сокращению инвестиций в новые генерирующие мощности и снижению надежности энергоснабжения [5].

Национально-монополярная модель, наоборот, предоставляет государству полный контроль над ресурсами и энергетическими активами, но такая централизованная система также сталкивается с иными трудностями. Управление крупными энергетическими предприятиями через государственные структуры нередко сопровождается низкой эффективностью, бюрократическими барьерами и отсутствием гибкости в реагировании на изменения рыночных условий. Ярким примером здесь может служить ситуация в странах с переходной экономикой, где, несмотря на значительные запасы ресурсов, наблюдается дефицит инвестиций в модернизацию и развитие энергетики. Россия, как один из крупнейших экспортеров энергоресурсов, в последние десятилетия сталкивается с проблемой износа энергетической инфраструктуры, построенной ещё в советский период, и острой необходимостью привлечения капитала для её обновления. Проблема, однако, осложняется тем, что инвесторы неохотно вкладывают средства в проекты с долгим сроком окупаемости.

В этой связи важным направлением становится поиск новой, более сбалансированной модели государственной энергетической политики, способной учесть как рыночные, так и государственные интересы. Одним из возможных решений может стать развитие государственно-частного партнёрства, при котором государство обеспечивает стратегический контроль над ключевыми активами и инвестициями в инфраструктуру, а частные компании получают возможность конкурировать в менее капиталоемких сегментах. Такая модель могла бы не только стимулировать развитие инноваций и повышение эффективности, но и предоставить частным инвесторам большую уверенность в защите их вложений.

Важно также учитывать международный опыт, особенно примеры стран Европейского союза и Скандинавии, где в последние десятилетия удалось добиться значительных успехов в интеграции энергетических рынков и повышении их устойчивости. Европейская модель основывается на чётко разработанных стандартах и механизмах регулирования, что позволяет привлекать значительные частные инвестиции при сохранении государственного контроля за стратегическими проектами. Реформы, проведённые в энергетическом секторе ЕС, включали в себя не только создание общего рынка электроэнергии и газа, но и развитие трансграничных сетей, которые позволили странам минимизировать риски перебоев в поставках. Примером успешного применения интеграционной модели является Норвегия, которая, несмотря на свои значительные запасы нефти и газа, активно использует рыночные механизмы для управления

своими ресурсами, сохраняя при этом государственный контроль за стратегическими направлениями.

Новая энергетическая политика должна учитывать и вызовы, связанные с экологической устойчивостью. Увеличение доли возобновляемых источников энергии, развитие «зелёных» технологий и сокращение выбросов углекислого газа становятся приоритетами для большинства стран, стремящихся не только к энергетической независимости, но и к сокращению воздействия на окружающую среду. В связи с этим необходимо развивать долгосрочные программы инвестиций в экологически чистую энергетику, что требует как государственного стимулирования, так и заинтересованности частных компаний в реализации таких проектов.

Заключение

Таким образом, будущее государственной энергетической политики видится в интеграции двух противоположных стратегий: государственного контроля над ключевыми активами и поддержки частных инвестиций в секторах, где возможна конкуренция. Современная экономика требует гибкости и баланса, и энергетика, будучи одной из наиболее капиталоемких и стратегически важных отраслей, должна опираться на модель, которая сможет объединить достоинства как рыночных механизмов, так и государственно-частных инициатив.

Литература

1. Глобальная энергетика и геополитика (Россия и мир) / под ред. д.э.н. Ю.К. Шафраника. М.: ИД «Энергия», 2015. 88 с.
2. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие / Р.Г. Мумладзе, В.В. Комаров, М.М. Бурмистрова, Н.И. Литвина. М.: Русайнс, 2016. 243 с. ISBN: 978-5-4365-0730-9.
3. Миллер Н.Е. Модели государственной энергетической политики в современном мире // Власть. 2009. № 4. С. 143–146.
4. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-13112009-n-1715-r/>
5. Шмаль Г.И. Будущее новой энергетики – компетентные и высокопрофессиональные кадры // Энергетическая политика. 2017. № 5. С. 13–18.
6. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eprussia.ru/upload/iblock/ea0/ea01dacad2c2ded73bff79fcfe6dbdf5.pdf>

Стартап-культура как основа развития высокотехнологичных отраслей экономики и перспективы ее дальнейшего совершенствования*

Startup Culture as the Basis for the Development of High-tech Sectors of the Economy and Prospects for Its Further Improvement

М. КАНГРО, Н. СЕМУШКИН,
М. СЕМУШКИНА

Кангро Марина Владимировна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры инновационного предпринимательства Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. E-mail: kangro@mail.ru

Семушкин Никита Сергеевич, магистрант факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО (НИУ ИТМО). E-mail: nickita.zyrianov@gmail.com

Семушкина Минель Алайиддиновна, магистрант факультета технологического менеджмента и инноваций НИУ ИТМО. E-mail: aljabari2001@yandex.ru

В настоящем исследовании поднимается проблема развития стартап-культуры в контексте перехода к экономике инноваций. Высокотехнологичные отрасли оказались в центре внимания не только бизнеса, но и государства – очевидно, что в ближайшее десятилетие будет решён вопрос последующего лидерства на мировой арене. Инновации исходят прежде всего от небольших групп специалистов, объединённых вокруг проекта – стартапа. Рассмотрено развитие стартап-культуры как первоосновы создания инноваций на различных уровнях. Особое внимание уделено бизнес-образованию на уровне программ высшего образования. Сформулированы перспективы и прогноз инновационного развития РФ. Безусловно то, что «культура съедает стратегию на завтрак» – этот принцип актуален и для роли стартап-культуры в развитии инновационного потенциала страны.

Ключевые слова: стартап, инновационный потенциал, развитие, экономика, прогноз, стартап-культура, высокие технологии.

This study raises the problem of developing startup culture in the context of transition to an innovative economy. High-tech sectors of the economy have become the focus of attention not only for business, but also for the state - obviously, in the next decade, the issue of future leadership on the global stage will be resolved. Innovation comes primarily from small groups of specialists who unite around a startup project. Development of startup culture is considered as the primary basis for creating innovation at various levels. Special attention is paid to business education in higher education programs. Prospects and forecasts for innovative development of the Russian Federation are formulated. Culture eats strategy for breakfast - this principle is relevant for the role of startup culture in developing the country's innovation potential.

Key words: startup, innovation potential, development, economy, forecast, startup culture, high technology.

Основные положения

1. Стартап-культура – основа развития инновационного потенциала, вместе с тем она же является крайне недооценённой в области научного знания.
2. Переход к концепции SHIVA-мира влечёт за собой переход от классического прогнозирования будущего к его моделированию, что требует развития принципиально иных компетенций.
3. Стартапы выступают значимым источником развития экономического потенциала не только отдельных регионов, но и страны в целом, формируя прочное лидерство в ряде областей.

* Ссылка на статью: Кангро М.В., Семушкин Н.С., Семушкина М.А. Стартап-культура как основа развития высокотехнологичных отраслей экономики и перспективы ее дальнейшего совершенствования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 41–46. DOI: 10.34773/EU.2024.6.7.

4. Требуется пересмотр существующих образовательных компонентов и создание условий, способствующих развитию стартап-культуры в РФ.
5. Стартап-культура является основой развития инновационного потенциала. В перспективе ожидается переориентация существующих подходов к её развитию за счёт достижения конвергенции между бизнесом и государством, что позволит занять лидирующие позиции в ряде высокотехнологичных направлений отраслей экономики.

Введение

Настоящее исследование является продолжением цикла работ авторов, связанных с исследованием цифровой трансформации и цифровизации экономики Российской Федерации. Вопросы, связанные с потенциалом инноваций и их вкладом в экономическое развитие как отдельных регионов, так и страны в целом, не оставляют никакого места для рассуждений. Очевидно и то, что в ближайшее десятилетие решится вопрос мирового лидерства в области высоких технологий, и на то есть несколько причин:

1. Мир меняется с невероятной скоростью, и на смену BANI-миру вот-вот придёт SHIVA-мир, а значит, необходимо переходить от инструментов планирования будущего к инструментам его моделирования. Технологии продуцируются с такой скоростью, что сложно сформировать стратегию их использования здесь и сейчас – необходимо научиться создавать технологии под потребности с их бесшовным внедрением в повседневную жизнь.

2. Научное знание перестаёт быть излишне академичным и закрытым, растёт международная кооперация, обмен опытом и наработками. Формируются международные научные коллективы и крайне важно быть одной из точек притяжения таких коллективов – обеспечить развитие пространства, способствующего международной кооперации и обмену, а также трансферу технологий по цепочке «инновационный кластер (вуз, НИИ и т.п.) \leftrightarrow бизнес = рынок».

3. Геополитическая нестабильность в очередной раз подчеркнула актуальность формирования независимых от политических институтов систем развития технологий внутри страны. Безусловно, возможности стран различны, однако это говорит лишь об усилении конкретного технологического стека, развитию которого способствуют имеющиеся у страны возможности. В скором времени следует ожидать появления лидеров в отдельных технологических отраслях, начиная от оборонного комплекса и заканчивая высокотехнологичными направлениями (например, компания NVIDIA сегодня становится ключевым поставщиком оборудования, обеспечивающего дальнейшее развитие технологий ИИ).

Развитие инноваций – фундаментальный фактор, определяющий общий успех роста экономики. В его основе лежит соответствующий тип культуры и организации мышления. При этом в научном сообществе чётко сформировалась позиция, согласно которой стартап (как форма инновационной деятельности) является основой развития экономики будущего и привлечения венчурных инвестиций, что подтверждается работами Д.С. Кононенко [3], А.Н. Попова [4], Oana Prisoraia и др. [7].

Почему стартап-культура – фундаментальный аспект развития инноваций и каковы перспективы её развития? Ответам на эти вопросы и посвящена настоящая работа.

Методы

Методология исследования сводится к аналитическому исследованию ряда электронных библиотек, научно-исследовательских работ, на основе чего была произведена оценка существующего научно-исследовательского ландшафта. В качестве источников статистики были выбраны официальные отчёты крупных и проверенных игроков рынка, на их основе сделаны соответствующие выводы. В ходе исследования также были применены методы:

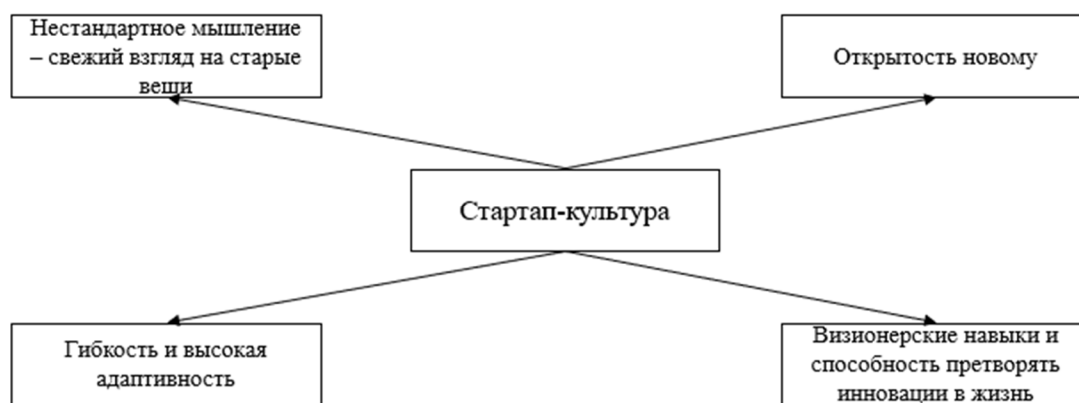
– теоретические, направленные на анализ происходящих процессов и моделирование дальнейшего их развития;

– эмпирические, связанные с анализом действий участников экономических отношений и определением взаимосвязи с объектом исследования, выведением общих закономерностей из наблюдаемых частных явлений.

Результаты

Управление знаниями, сотрудничество и инновационность вкупе с государственной поддержкой – важнейшие переменные, которые стимулируют инновации и способствуют развитию экономики, основанной на знаниях. Авторы видят необходимость пересмотра образовательного компонента и его дополнение блоком, связанным с формированием стартап-культуры, то есть культуры, направленной на генерацию и апробацию идей, поиск источников совершенствования и улучшений существующих процессов.

Авторы выделили четыре ключевых аспекта, способствующих формированию такого типа культуры (рис.).

Компоненты стартап-культуры

Развитие всех компонентов видится авторам возможным через образовательную систему, причём начиная с уровня среднего образования и заканчивая послевузовским. Примером развития всех компонент может служить одна из флагманских магистерских программ Университета ИТМО в рамках направления подготовки 27.04.05 Инноватика «Управление высокотехнологичным бизнесом», которая за два года формирует все четыре ключевых аспекта.

Ценность данной образовательной программы заключается в нелинейном подходе к образованию. Студенты имеют возможность работать напрямую с реальным бизнесом и решать его проблемы уже здесь и сейчас, приобретая опыт работы в условиях неопределённости и постоянно изменяющихся обстоятельств ведения деятельности. Ряд дисциплин направлен на формирование у будущих выпускников визионерских навыков (дисциплины, связанные с форсайтом и стратегическим планированием). Кроме того, студенты имеют возможность обратиться к внутренней базе заказчиков университета и найти в ней потенциального инвестора для поддержки своего проекта. Очевидно, что подобный подход может быть масштабирован за пределы данной программы, в т.ч. и на образовательные программы среднего общего образования.

Авторы подтвердили гипотезу о ценности стартапов, как источника экономического развития и инновационного потенциала в ряде научно-исследовательских работ. Кроме того, анализируя регионы с высокой стартап-активностью (г. Санкт-Петербург, г. Москва и др.) можно увидеть более значительный технологический сдвиг в их развитии в целом. Потенциально успешные стартапы являются мощным источником не только прибыли, но и изменений.

По данным аналитики, представленной телекоммуникационной компанией МТС в 2023 г., около 24 % стартапов имеют готовый продукт и массовые продажи, 33 % запустили прототип (MVP) и почти половина находилась на стадии разработки или идеи. Из отчёта Агентства инноваций Москвы «Рынок венчурных инвестиций России 2023» следует, что особое внимание на текущий момент уделяется стартапам на предпосевной и посевной стадии. Крупные рыночные

игроки развивают свои венчурные фонды и акселераторы, для усиления инновационного потенциала на рынке (акселератор «Сбера», «Газпром нефть» и др.)

Требуется проведение количественного исследования в целях оценки экономического потенциала и эффекта от развития стартап-культуры и последующего за ним всплеска успешных инновационных проектов.

Обсуждение

Некогда Питер Друкер заметил, что «корпоративная культура съедает стратегию на завтрак». Авторы полагают, что это справедливо не только по отношению к отдельно взятому бизнесу, но и к целым странам. При этом, исследуя научное поле, авторы пришли к выводу, что в научном сообществе уделяется недостаточно внимания такому субъекту экономики как стартап. Неслучайно авторы употребляют словосочетание «субъект экономики», несмотря на малое число подобных структур, ставших действительно коммерчески успешными: они по праву являются основой экономики инноваций и знаний, обеспечивающих экспоненциальное развитие целых отраслей. В сфере финансовых услуг это особенно сильно заметно, поскольку здесь существует масса потребностей и более потребителей, не закрытых существующими продуктами. Поиск выполнялся в научных базах Elibrary, Google Scholar, Elsevier и др. по таким ключевым словам, как «стартап», «стартап-культура», «развитие стартапов», «инновационная культура» – при необходимости выполнялся перевод на английский язык, добавлялись уточняющие слова.

На сегодняшний день научное сообщество в большей мере уделяет внимание МИП (малым инновационным предприятиям), и на то есть ряд причин. Во-первых, не существует единого реестра стартапов или единого информационного поля, позволяющего своевременно получать информацию о существующих стартап-проектах. Во-вторых, скорость появления и исчезновения стартапов настолько высока, что взятый для анализа сегодня проект уже завтра может быть закрыт или кардинально изменён. В-третьих, затруднительно исследовать подобные проекты в целом, поскольку имеется достаточно большой разброс по направлениям деятельности, внутренней структуре и составам команд. Однако вместе с тем именно такие проекты и команды вокруг них являются источниками развития инноваций как внутри отдельно взятой структуры, так и на уровне страны в целом.

Стартап можно определить как объединение небольшой группы людей с профильным опытом в нескольких областях профессиональной деятельности, нацеленных на качественное улучшение какого-либо процесса, связанного с разработкой новой технологии или иным подходом к использованию старой, закрывающей потенциально значимую боль определённой группы потребителей, и позволяющий в короткий срок вернуть вложенные инвестиции для последующего получения прибыли. Авторы намеренно исключают проекты, основанные одним человеком не в силу того, что такое невозможно на практике. Напротив, такие кейсы встречаются, но, как показывает их дальнейший анализ, так или иначе на каком-либо этапе формирования продукта в рамках стартапа привлекаются отдельно взятые специалисты, профиль деятельности которых лежит за пределами возможности его основателя.

Особое внимание данной форме условно предпринимательской деятельности стало уделяться на уровне государства в последние 5 лет. Появились отличные от классических формы защиты выпускных работ в виде бизнес-тезиса или бизнес-проекта, что обусловлено не только современными вызовами, но и запросами бизнеса на подготовку специалистов с набором навыков, актуальных для текущего рыночного развития и применимых на практике уже сейчас.

Убедительного и глубокого исследования, подтверждающего, что стартапы являются основой будущего развития, на сегодня в научно-исследовательском поле не представлено. Однако косвенно это могут подтверждать многочисленные кейсы в различных странах. Например, кейс, связанный с разработкой первого персонального компьютера командой из двух человек – Стива Джобса и Стива Возняка, который собрали первый компьютер в гараже, что и стало отправной точкой в создании сегодняшнего крупнейшего транснационального гиганта – компании Apple. Если брать примеры из современности, то совсем недавно студентка ИТМО Дарья Токарева вывела штамм грибов, частично решающих проблему переработки отходов. Команда

проекта создала более 250 штаммов грибов, обладающих уникальными свойствами – это пример стартапа в области биоинженерии. Учитывая, что экстенсивный рост имеет предел, жизненно необходимым становится переход к способам достижения интенсивного роста, а уже он, в свою очередь, обусловлен инновационными решениями.

Сказанное подводит к мысли о том, что для успешного развития новаторских решений необходимо создание соответствующей культурной среды. В этом смысле к этому же выводу фактически приходят авторы О.Н. Головинов и Л.А. Дмитриченко, отмечающие, что для «успешного развития стартапов необходимо целенаправленно сформированное, в том числе государством, взаимодействие совокупности финансовых, интеллектуальных, информационных ресурсов, организационных структур, конкретных форм и методов воздействия на инвестиционный процесс на макро- и микроуровнях в интересах развития малых инновационных предприятий» [2]. К аналогичным выводам приходят также Krystian Olek [6], Y.A. Doroshenko, I.O. Malykhina, O.V. Leonova [5] в своих исследованиях, связанных с влиянием стартапов на экономику.

В условиях перехода к информационному типу общества формирование такой культуры становится залогом успеха. Культура инновационного мышления, или стартап-культура, представляет собой сложный и многосторонний процесс по интеграции подходов к моделированию будущего, основанный на методах дизайн-мышления и нестандартного решения задач, предполагающий включение в инновационные процессы всех заинтересованных сторон, а также совокупность условий внешней окружающей среды, способствующей созданию и развитию инновационных бизнес-проектов (стартапов). В основе культурного кода лежат принципы гибкости, стремления к быстрому росту, готовности к рискам, новаторства, сотрудничества и ориентации на потребности клиентов.

Основой развития такой культуры авторы видят трансформацию образования и иной взгляд на его формат, что и нашло своё отражение в разделе с результатами исследования.

Заключение

Таким образом, стартап-культура, очевидно, выступает фундаментальным аспектом развития инноваций в силу того, что способствует развитию метакомпетенций, формирующих такой тип мышления, который сочетает гибкость, адаптивность, способность смотреть на старое иначе и визионерские навыки. При этом развитие такой культуры является стратегической задачей, решение которой способно обеспечить лидерство в сфере инноваций и помочь укрепить позиции в ряде областей. Уже сейчас можно наблюдать подобное в финтехе.

Учитывая текущую направленность бизнеса и государства на подготовку кадров такого типа в перспективе, следует ожидать ряд изменений:

1. Переориентацию образовательного процесса с теоретического на теоретико-прикладной характер, с опорой на реальные рыночные условия, что будет достигнуто за счёт конвергенции бизнеса и государства.

2. Усиление финансовой поддержки малых команд (стартапов), в т.ч. с выходом за пределы классического предоставления грантов на развитие. Следует ожидать, что крупные компании будут способствовать формированию вокруг них таких команд и сформируют соответствующий пул мер для их поддержки.

3. Смещение акцента не на количество стартапов с низкой долей выживаемости, а на их качество, т.е. создание условий, способствующих их выживаемости и на разработку соответствующего инструментария.

В дальнейшем авторы планируют оценить количественно потенциальную экономическую ценность вклада стартапов в ВВП и выявить соответствующие закономерности. Кроме того, планируется углубление текущего исследования в вопросе формирования стартап-культуры.

Литература

1. Богданова Е.Л. Модернизация образовательных программ по управлению интеллектуальной собственностью с учетом реалий цифровой экономики / Е.Л. Богданова, Т.Г. Максимова, А.С. Николаев // Совершенствование учебно-методической работы в университете в условиях изменяющейся среды: сборник трудов II национальной межвузовской научно-метод. конф., Санкт-Петербург, 29–30 января 2018 г. Том Часть 1. СПб.: СПбЭУ, 2018. С. 117–122.
2. Головинов О.Н. Стартап как форма развития малой инновационной предпринимательской деятельности / О.Н. Головинов, Л.А. Дмитриченко // Экономика, управление и инвестиции. 2015. № 3(9). С. 1.
3. Кононенко Д.С. Влияние стартапов на экономическое развитие России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 5-2(75). С. 72–76.
4. Попов А.Н. Стартап-студия как перспективная модель развития инноваций в контексте венчурного рынка и корпоративных инноваций в России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. С. 256–281.
5. Doroshenko Y.A., Malykhina I.O., Leonova O.V., Rudychev A.A., The analysis of infrastructural support for high-tech development of the domestic economy in the context of neo-industrialization // Linguistics and Culture Review. 2021. Vol. 5. No 1. P. 318–328.
6. Olek K. Startups and Lean Startup approach in building innovative companies creating unique market values – theoretical considerations // Procedia Computer Science. 2023. Vol. 225. P. 3745–3753. DOI: 10.1016/j.procs.2023.10.370.
7. Pricopoaia O., Busila A.V., Cristache N. et al. Challenges for entrepreneurial innovation: Startups as tools for a better knowledge-based economy // International Entrepreneurship and Management Journal. 2024. Vol. 20. P. 969–1010. URL: DOI: 10.1007/s11365-023-00923-9.

Состояние и перспективы рынка автомобильных бензинов^{*}

State and Prospects of the Motor Gasoline Market

М. ГАЙФУЛЛИНА, Г. НИЗАМОВА

Гайфуллина Марина Михайловна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: marina_makova@ist.ru

Низамова Гульнара Закиевна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: Gulya182004@list.ru

Статья посвящена анализу текущего состояния и перспективам развития рынка автомобильных бензинов в Российской Федерации. Рассматриваются ключевые факторы, влияющие на рынок, включая социально-экономические факторы (такие как ВВП, уровень занятости, инфляция, а также внешние параметры, включая цены на нефть и объем ее добычи). Проведен корреляционно-регрессионный анализ, выявлены зависимости между различными экономическими показателями и объемами производства бензина в Российской Федерации. Выявлены основные тенденции на рынке и факторы развития рынка автомобильных бензинов.

Ключевые слова: автомобильный бензин, рынок, развитие рынка автомобильных бензинов, факторы развития рынка, нефтегазовая компания.

The article is devoted to the analysis of the current state and prospects of development of the automotive gasoline market in the Russian Federation. The key factors influencing the market are considered, including socio-economic factors (such as GDP, employment, inflation, as well as external parameters such as oil prices and production volume). A correlation and regression analysis was carried out, and the dependencies between various economic indicators and gasoline production volumes in the Russian Federation were revealed. The main trends in the market and factors of the development of the automotive gasoline market have been identified. Keywords: automobile gasoline, market, development of the automobile gasoline market, market development factors, oil and gas company.

Key words: motor gasoline, status, trends, prospects, oil and gas company.

Введение

Рынок автомобильных бензинов в Российской Федерации представляет собой одну из важнейших составляющих топливно-энергетического комплекса страны. В последние годы на рынок бензинов в России оказывают воздействие такие факторы, как глобальные изменения цен на нефть, санкции, внутренние реформы и меры государственной поддержки. Целью данного исследования является проведение анализа состояния рынка автомобильных бензинов в Российской Федерации. Актуальность исследования определяется главным образом влиянием следующих факторов: высокая зависимость экономики РФ от экспорта нефти и нефтепродуктов, в том числе бензина; ограниченный доступ к международным рынкам и технологиям, обусловленный санкционным давлением. В целом это оказывает воздействие не только на добычу нефти и производство нефтепродуктов, но и на уровень зависимости от импортных комплектующих в сфере переработки и транспортировки сырья.

Материалы и методы

В зависимости от цели исследования можно выделить следующие направления анализа рынков.

^{*} Ссылка на статью: Гайфуллина М.М., Низамова Г.З. Состояние и перспективы рынка автомобильных бензинов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 47–51. DOI: 10.34773/EU.2024.6.8.

Бобровская Т.В., Соколова В.И. [1], Большакова Л.В., Литвиненко А.Н. [2], Никитина О.В. [8], Пашкевич О. И. [9], Пузина Н. В. [12], Ручинская Л.В. [13], Поляков Е. [11] раскрывают применение методов статистического анализа потребителей, в том числе корреляционно-регрессионный анализ, многомерный статистический анализ потребительских предпочтений. Это подразумевает использование стохастических аналитических методов исследования.

Методы, основанные на изучении скорости изменения уровней рядов динамики показателей, используются авторами Сафиной Т. А. [14], Еремеевой Н.С., Печенкиной А.А. [10], Филатовым А.Ю., Гайратбек Н.У. [16], что позволяет проводить оценку существенности различий в структуре различных показателей, в первую очередь – цены.

Линейные и нелинейные модели потребительских цен, разрабатываемые с целью выделения наиболее важных экономических показателей, влияющих на процесс ценообразования, рассмотрены в работах Солдатовой Н.Ф. [15], Корищенко К.Н. [4], Дулесова А.С., Курыновой И.А. [3].

Несмотря на многочисленные исследования в данной области, остается нерешенным ряд вопросов, связанных с выявлением долгосрочных тенденций развития рынка автомобильных бензинов в условиях изменяющихся глобальных и внутренних факторов.

Результаты и их обсуждение

В работе использованы методы корреляционно-регрессионного анализа, поскольку использование данных методов позволяет выявить скрытые связи между показателями и осуществить прогнозирование важных параметров рынка [5; 6]. Исходные данные для анализа рынка автомобильных бензинов в РФ представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели, характеризующие рынок автомобильных бензинов

Годы	Производство автомобильного бензина, т	Цена, руб./л	ВВП, тыс. руб.	Численность населения, млн чел.	Уровень безработицы, %	Уровень инфляции, %	Объем экспорта, млн н.	Стоимость экспорта, млн долл.	Объем добычи нефти, млн т.
	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
2010	36,1	28814	46308,5	142,9	7,3	8,80	2,9633	1845,28	505,2
2011	36,6	28775	60114,0	142,9	6,5	6,10	3,83601	2642,25	511,4
2012	38,2	34523	68103,4	143,0	5,5	6,58	3,20478	2529,17	518,1
2013	38,7	35539	72985,7	143,7	5,5	6,45	4,33377	3261,9	523,4
2014	38,3	38496	79030,0	146,3	5,2	11,36	4,17740	3162,01	526,7
2015	39,2	40470	83087,4	146,5	5,6	12,91	4,74624	2481,05	534,1
2016	40,0	43170	85616,1	146,8	5,5	5,38	5,21562	2014,51	547,6
2017	39,2	46131	91843,2	146,9	5,2	2,52	4,34122	2083,41	546,8
2018	39,42	49428	103861,7	146,9	4,8	4,27	4,21013	2486,45	556,0
2019	40,2	49428	109608,3	146,9	4,6	3,05	5,18345	2886,7	561,2
2020	38,38	54999	107658,1	146,7	5,8	4,91	5,82809	2202,52	512,8
2021	39,10	56272	135295,0	146,2	4,8	8,40	5,64223	2306,14	524,0

Рассмотрим подробно влияние отдельных факторов на объемы производства автомобильных бензинов.

Цена автомобильного бензина. Рост цен на бензин на внутреннем рынке может привести к снижению спроса со стороны потребителей. С другой стороны, если цены становятся слишком высокими для средней покупательской способности населения, то это может спровоцировать переход потребителей на альтернативные виды топлива или сокращение использования личного транспорта. В то же время более высокие цены на бензин могут побудить производителей увеличить производство, чтобы получить выгоду от более высоких цен. Однако это может быть ограничено мощностями по переработке сырья. Снижение цен на бензин, как правило,

стимулирует спрос, так как потребители начинают активнее использовать автомобили и другие виды транспорта, зависящие от бензина. В свою очередь, производители могут сократить объемы производства, если их прибыль снизится из-за снижения цен.

Валовый внутренний продукт (ВВП). Увеличение ВВП приводит к увеличению спроса на автомобили, что может вызвать увеличение потребления бензина. Это вынуждает производителей расширять производство, чтобы удовлетворить растущий спрос.

Численность населения. Рост численности населения способствует увеличению автопарка, что приводит к увеличению потребления автомобильного бензина. Это подталкивает производителей бензина к наращиванию объемов производства. Напротив, снижение численности населения в отдельных регионах может снизить спрос на топливо, что приведет к сокращению объемов производства.

Уровень безработицы. Снижение уровня безработицы улучшает экономическое положение страны, повышает покупательную способность населения, что может оказать положительное влияние на спрос на автомобили и бензин. Низкий уровень безработицы также может увеличить потребление товаров и услуг: увеличивается объем поездок и использование личных транспортных средств, что напрямую влияет на спрос на бензин. В то же время значительное снижение безработицы может привести к росту инфляционных ожиданий, увеличив себестоимость производства бензина, что отразится на ценах на нефть и нефтепродукты.

Инфляция. Рост инфляции ведет к удорожанию бензина, так как возрастает себестоимость его производства. Это может снизить спрос, особенно среди потребителей с низким уровнем дохода, что негативно сказывается на объемах производства. Инфляционные процессы также могут вызывать рост цен на нефть, что усиливает давление на нефтеперерабатывающие компании и вынуждает их либо снижать производство, либо повышать цены на бензины. Высокая инфляция может также привести к ужесточению денежно-кредитной политики, что в перспективе ограничивает доступность кредитов для автомобильных покупок, снижая спрос на автомобили и, следовательно, на бензины.

Объем экспорта. Увеличение объема экспорта бензина ведет к снижению доступности топлива на внутреннем рынке, что может вызвать рост цен на автомобильные бензины в стране. Это особенно актуально для стран, которые добывают и перерабатывают нефть, но предпочитают экспортировать значительную часть произведенных нефтепродуктов. Снижение объема экспорта может привести к увеличению предложения на внутреннем рынке, что, при условии стабильного спроса, приведет к снижению цен на бензин. Это может способствовать стабилизации цен на бензины и обеспечению доступности топлива для населения. Кроме того, экспорт бензина зависит от внешних факторов, таких как спрос на международных рынках и геополитические условия. Изменения в глобальном спросе могут косвенно влиять на внутренний рынок через колебания объемов экспорта [7].

Объем добычи нефти. Увеличение добычи нефти приводит к увеличению поставок сырья, что способствует снижению цен на нефть и, как следствие, снижению себестоимости производства бензина. Это может привести к снижению цен на бензин для потребителей.

Объем экспорта, цена бензина и добыча нефти взаимосвязаны и формируют сложную систему взаимодействий на рынке. Например, рост добычи нефти может стимулировать экспорт и стабилизировать внутренние цены на бензин, тогда как ограничение добычи приводит к росту цен и может сократить доступные объемы бензина для экспорта. Цена бензина, в свою очередь, воздействует на спрос и производство, что влияет на уровень экспорта и добычи.

В совокупности эти факторы создают баланс, от которого зависит доступность и стоимость бензина, а также стабильность рынка этого вида топлива.

По результатам проведенного корреляционно-регрессионного анализа установлено, что наиболее тесные корреляционные связи объема производства автомобильных бензинов (Y) наблюдаются с такими параметрами, как цена (X_1), уровень безработицы (X_4), объем добычи нефти (X_8).

Далее были рассмотрены линейная и нелинейные регрессии для выбора наилучшей формы связи между показателями.

Фактор X_4 (уровень безработицы) во всех моделях не значим, поэтому исключаем этот фактор, остаются факторы X_1 (цена) и X_8 (объем добычи нефти). Проведем регрессионный анализ по двум факторам, сравнение моделей регрессий представлено ниже в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение линейной и нелинейных моделей по двум факторам X_1 и X_8

Модель	Коэффициент корреляции	Коэффициент детерминации	Критерий Фишера	Стандартная ошибка	Значимость параметров
Линейная	сильная прямая связь (0,89)	сильная прямая связь (0,79)	уравнение значимо (15,17)	0,51	параметры b_5 , b_8 значимы, параметр a значим
Степенная	сильная прямая связь (0,90)	сильная прямая связь (0,81)	уравнение значимо (16,7)	0,01	параметры b_5 , b_8 значимы, параметр a значим
Экспоненциальная	сильная прямая связь (0,89)	сильная прямая связь (0,79)	уравнение значимо (14,62)	0,01	параметры b_5 , b_8 значимы, параметр a значим
Логарифмическая	сильная прямая связь (0,90)	сильная прямая связь (0,81)	уравнение значимо (17,26)	0,48	параметры b_5 , b_8 значимы, параметр a значим

Таким образом, согласно сравнительному анализу, степенная модель является наилучшей, исходя из коэффициента корреляции, коэффициента детерминации и стандартной ошибки. Рассчитанные значения коэффициента эластичности по регрессионной модели позволили установить, что при изменении фактора X_1 (цена) на 1% объем производства повысится на 4834,94 %, а при изменении X_8 (объем добычи нефти) – на 720,05 %.

Из проведенных расчетов можно заключить, что такие факторы, как X_1 (цена) и X_8 (объем добычи нефти) имеют существенное воздействие на объем производства.

Для поддержания конкурентоспособности рынка автомобильных бензинов с учетом выделенных в процессе анализа факторов, необходимо реализовать следующие мероприятия:

1. **Модернизация НПЗ.** В ближайшие годы стоит ожидать ускорение модернизации нефтеперерабатывающих заводов с целью увеличения глубины переработки нефти и повышения качества бензинов.

2. **Стимулирование внутреннего спроса.** Внутренний рынок бензинов останется ключевым направлением для российских компаний, особенно в условиях сокращения спроса на нефть и бензины на мировом рынке.

3. **Увеличение экспорта.** Несмотря на санкции и политическую напряженность, необходимо продолжать наращивать экспорт бензина, особенно в страны Азии, Ближнего Востока и Африки.

Выводы

На основе анализа различных факторов, влияющих на рынок автомобильных бензинов, можно сделать следующие выводы:

1. Рынок автомобильных бензинов подвержен воздействию множества факторов, включая социально-экономические показатели, такие как ВВП, уровень занятости, инфляция, а также внешние параметры, включая цены на нефть и объем ее добычи.

2. Метод корреляционно-регрессионного анализа позволяет выявить взаимосвязь между различными экономическими показателями и объемом производства бензинов. Это создает основу для более точного прогнозирования и управления производственными процессами.

3. Несмотря на наличие большого количества исследований, необходимо продолжать углубленный анализ и учитывать изменения в рыночной среде, а также социально-

экономические изменения, чтобы обеспечить более эффективное функционирование рынка автомобильных бензинов.

4. Исследования в данной области могут сосредоточиться на выявлении новых факторов, влияющих на рынок, таких как экологические инициативы и переход на альтернативные виды топлива, а также оценить их влияние на структуру спроса и предложения бензина.

Для адекватного управления производством и оптимизации рыночных стратегий важно учитывать как текущие, так и прогнозируемые изменения в ключевых факторах.

Литература

1. Бобровская Т.В., Соколова В.И. Использование корреляционно-регрессионного анализа для оценки взаимосвязи прибыли и затрат на маркетинг // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 4(98). С. 38.
2. Большакова Л.В., Литвиненко А.Н. Методика применения статистического пакета анализа для проведения корреляционно-регрессионного анализа в ходе экономических исследований // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 259–265.
3. Дулесов А.С., Курынова И.А. Анализ влияния рыночных факторов на устойчивое поведение цен // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 5. С. 122.
4. Корищенко К.Н., Пильник Н.П. Оценка вклада основных факторов в динамику потребительских цен // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. 2016. Т. 3. № 1. С. 67–82.
5. Низамова Г.З., Гайфуллина М.М. Анализ конъюнктуры рынка автомобильных бензинов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 38–43. DOI: 10.34773/EU.2023.5.7.
6. Низамова Г.З., Гайфуллина М.М. Корреляционно-регрессионный анализ рынка автомобильных бензинов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2021. № 3(37). С. 35–44. DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-35-44.
7. Низамова Г.З., Гареева З.А., Халитов Р.И. Анализ рынка сжиженного газа // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8. С. 467–469.
8. Никитина О.В. Статистический анализ потребительских предпочтений в электронной коммерции // Вопросы статистики. 2015. № 6. С. 46–52.
9. Пашкевич О.И. Использование методов статистического анализа данных в научных исследованиях // Психологическое сопровождение образовательного процесса. 2011. Т. 1. № 1-1. С. 27–32.
10. Печенкина А.А. Анализ ценовой политики, система ценообразования и динамики цен по товарам // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 86–91.
11. Поляков Е. Методы и алгоритмы анализа данных для веб-разработки и маркетинга. Санкт-Петербург, 2024. 352 с.
12. Пузина Н. В. Статистический анализ отраслевого рынка (на примере рынка товарного бетона Омской области) // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 118–131.
13. Ручинская Л.В. Многомерный статистический анализ потребительских предпочтений на рынке кисломолочной продукции // Экономика, Статистика и Информатика. 2013. № 4. С. 159–162.
14. Сафина Т.А. Статистическое исследование потребительских цен на автомобильный бензин в регионах Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени канд. экономич. наук: специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика». Москва, 2014. 144 с.
15. Солдатова Н.Ф. Классификация факторов влияния на потребительское поведение в новых экономических условиях // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 4. С. 1393–1404.
16. Филатов А.Ю., Гайратбек Н.У. Анализ динамики региональных цен в России // Сибирская финансовая школа. 2020. № 2. С. 67–71.

Экономическое бремя: динамика прямых и косвенных потерь новой коронавирусной инфекции*

Economic Burden: Dynamics of Direct and Indirect Losses of New Coronavirus Infection

**В. ТИМИРЬЯНОВА, И. ЛАКМАН,
Д. ГАРЕЕВА, Н. ЗАГИДУЛЛИН**

Тимирьянова Венера Маратовна, д-р экон. наук, доцент, главный научный сотрудник лаборатории исследования социально-экономических проблем регионов ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ). E-mail: 79174073127@mail.ru

Лакман Ирина Александровна, канд. тех. наук, доцент, заведующая лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов УУНиТ. E-mail: Lackmania@mail.ru

Гареева Диана Фирдависовна, канд. мед. наук, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Минздрава России (БГМУ). E-mail: danika09@mail.ru

Загидуллин Науфаль Шамилевич, д-р мед. наук, профессор, ведущий научный сотрудник управления научно-исследовательских работ УУНиТ, заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней БГМУ. E-mail: znaufal@mail.ru

COVID-19 дополнил список инфекционных болезней, на постоянной основе циркулирующих среди людей. С момента появления вируса системы здравоохранения оперативно перестраивались: одновременно с мутацией вируса изменялась структура расходов на лечение. Целью проводимого исследования является идентификация и оценка динамики прямых и косвенных затрат, вызванных новой коронавирусной инфекцией в разрезе основных ее штаммов. В целом, анализ показал вариацию объема прямых и косвенных затрат в разрезе волн COVID-19. При этом наибольшие прямые потери были зафиксированы в 2022 г., а косвенные потери по причине смертности, представляющие собой недополученный ВРП нарастающим итогом – в 2023 г. Значительный вклад в экономическое бремя вносят затраты на лечение отдаленных последствий (кардиоваскулярная госпитализация, инфаркт миокарда, инсульт), а также потери в связи с отдаленной смертностью.

Ключевые слова: экономическое бремя заболевания; COVID-19; прямые затраты, косвенные затраты.

COVID-19 has added to the list of infectious diseases that constantly circulate among people. Since its emergence, healthcare systems have been continuously and promptly rebuilt to meet the needs of society. Along with the mutation of the virus, the structure of treatment costs has changed. The purpose of the study is to identify and assess the dynamics of direct and indirect costs of the new coronavirus infection in the context of its main strains. In general, the analysis showed a variation in the volume of direct and indirect costs in the context of the waves of the new coronavirus infection. The largest direct losses were recorded in 2022, and indirect losses due to mortality, representing the lost GRP on an accrual basis, in 2023. A significant contribution to the economic burden is made by the costs of treating late consequences (cardiovascular hospitalization, myocardial infarction, stroke), as well as losses due to late mortality.

Key words: socio-economic burden of the disease; COVID-19; direct costs, indirect costs.

* Ссылка на статью: Тимирьянова В.М., Лакман И.А., Гареева Д.Ф., Загидуллин Н.Ш. Экономическое бремя: динамика прямых и косвенных потерь новой коронавирусной инфекции // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 52–59. DOI: 10.34773/EU.2024.6.9.

Основные положения

1. Наибольший объем прямых расходов на оказание медицинской помощи в амбулаторных условиях, в стационаре, в том числе на долечивание, а также косвенных потерь по листам нетрудоспособности отмечен в 2022 г.
2. В 2023г. экономическое бремя в части прямых затрат значительно сократилось, однако продолжили расти потери ВРП в связи со смертью трудоспособного населения.
3. Объем потерь, связанных с лечением отдаленных последствий коронавирусной инфекции (кардиоваскулярная госпитализация, инфаркт миокарда, инсульт) сопоставим с расходами на лечение критически тяжелых больных по поводу коронавирусной инфекции в стационаре.

Введение

11 марта 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) была объявлена пандемия новой коронавирусной инфекции. По состоянию на 13 октября 2024 года во всем мире было зарегистрировано более 776 миллионов подтвержденных случаев и более 7 миллионов смертей [13]. Вирус мутирует: в настоящее время отслеживается несколько вариантов SARS-CoV-2. При этом опасность новых мутаций COVID-19 уменьшается, в результате чего многие страны прекращают формирование отдельной отчетности по COVID-19, интегрируя ее в эпиднадзор совместно с другими респираторными заболеваниями. Одновременно во всем мире продолжается работа по изучению долгосрочных последствий новой коронавирусной инфекции: медицинских осложнений [9] и изменений социальных связей [12]. Особое внимание уделяется глобальным экономическим последствиям: нарушению глобальных цепочек поставок, изменениям на рынке труда, замедлению экономик и т.д. [10; 11]. Продолжающиеся исследования подчеркивают важность формирования на основе ретроспективного анализа событий последних лет выводов относительно тех решений, которые принимались на разных уровнях и в разных сферах деятельности. Это касается и решений в медицине, определявших методы и средства лечения, в итоге оказавших влияние на тяжесть постковидных последствий, и решений в социальной сфере, в частности, повлекших нарушения образовательного процесса, и широкого перечня организационно-экономических решений, оказавших всестороннее влияние на развитие экономики в целом. В этой связи важное значение имеет экономическая оценка бремени новой коронавирусной инфекции, предусматривающая идентификацию, измерение и анализ прямых и косвенных затрат, возникших в период пандемии.

Аналізу экономического бремени новой коронавирусной инфекции, изучению прямых и косвенных расходов в Российской Федерации посвящены исследования нескольких научных групп [2; 3; 5–8]. Эти исследования подчеркивают сложность проводимой оценки, определяемую разными вариантами не только лечения, но и первичной диагностики и последующей реабилитации, которые, в свою очередь, характеризуются вариативностью протекания самого заболевания, вызываемого различными штаммами вируса [6]. При этом в каждом регионе рассчитываются свои тарифы на медицинскую помощь [5–7], что также определяет региональную вариацию экономического бремени. В целом в исследованиях можно встретить достаточно широкий спектр учтенных затрат, однако на текущий момент среди них не упоминаются формируемые новой коронавирусной инфекцией прямые затраты на лечение постковидных последствий.

Целью проводимого исследования является идентификация и оценка динамики прямых и косвенных затрат, вызванных пандемией вируса COVID-19 в разрезе основных его штаммов.

Материалы и методы

Оценка экономического бремени болезни, по аналогии с работами [3; 5; 7], выполнялась на основе восходящего подхода, предусматривающего определение прямых и косвенных затрат в расчете на одного пациента, с последующим умножением полученной суммы на количество больных. Анализ предусматривал оценку экономического бремени на каждый день в период с 12 марта 2020 г. (день регистрации первого случая заболевания в Республике Башкортостан) по 31 декабря 2022 г., с последующей агрегацией данных в разрезе волн эпидемии (по преобладанию

определенного штамма вируса). В рамках экономического бремени рассматривались как потери, возникающие в период непосредственно заболевания (в разрезе стационарного и амбулаторного лечения), так и в последующие периоды.

Источниками данных являлись данные Федеральной службы государственной статистики, министерств и ведомств РФ и РБ, в том числе данные, публикуемые в открытых источниках информации. В частности, была проанализирована ежедневная сводка оперативного штаба по недопущению распространения коронавирусной инфекции на территории региона, публикуемая в социальных сетях. Основным источником данных о стоимости лечения являлись тарифные соглашения об оплате медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию за рассматриваемые периоды анализа, пересматривавшиеся почти 30 раз, что требовало корректного учета временных периодов заболевания и лечения.

Результаты

Исходным пунктом анализа экономического бремени пандемии COVID-19 является регистрируемая заболеваемость, информация о которой была собрана из данных ежедневной сводки оперативного штаба по недопущению распространения коронавирусной инфекции на территории Республики Башкортостан (табл. 1).

Таблица 1

Показатели заболеваемости новой коронавирусной инфекцией в Республике Башкортостан*

Период	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Основной штамм	Альфа	Дельта	Омикрон	Кракен
Заражений, чел.	19064	102668	221752	48941
Смертей, чел.	142	4265	1550	171
Амбулаторное лечение, чел.-дн.	289468	1559615	2059389	543002
Средняя продолжительность лечения амбулаторно, дн.	15,2	15,2	9,3	11,1
Лечение в стационаре, чел. дн.	103023	176308	65945	47917
- в тяжелой форме	6757	17434	7157	1660
- в критически тяжелой форме	1994	3469	2567	457

* определено на основе публикуемой сводки оперативного штаба по недопущению распространения коронавирусной инфекции на территории Республики Башкортостан.

Оценка человеко-дней стационарного и амбулаторного лечения выполнялась следующим образом: из данных ежедневной сводки оперативного штаба были собраны сведения о количестве людей, находящихся на амбулаторном и стационарном лечении. В дни отсутствия таких данных количество людей, находящихся на лечении, определялось как средняя между известными значениями до и после рассматриваемой даты. Далее данные суммировались по рассматриваемым периодам. Аналогичным образом был оценен объем человеко-дней, связанных с лечением больных в тяжелой и критически тяжелой форме. К последним относились все больные, находящиеся на ИВЛ (искусственная вентиляция легких). Так как в отчетах оперативного штаба разбивка больных на лиц, переносящих болезнь в легкой форме и средней тяжести, осуществлялась крайне редко, все остальные больные, находящиеся на стационарном лечении, оценивались по тарифам легкой формы. Средняя продолжительность амбулаторного лечения оценивалась как отношение объема человеко-дней амбулаторного лечения к числу лиц, зараженных за период.

Оценка расходов на лечение потребовала учитывать вариативность тяжести переносимого заболевания и его последствий, применяемых методов диагностики и лечения. Согласно тарифным соглашениям об оплате медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию стоимость одного обращения для медицинской помощи в амбулаторных условиях, оказываемых в связи с заболеваниями «инфекционные болезни» имела в 2020 г., 2022 г., 2023 г. три

коэффициента дифференциации, а в 2021 г. – 6 коэффициентов. В связи с отсутствием сведений о доле лиц, обращающихся для лечения амбулаторно с легкой и тяжелой формами, оценка осуществлялась без учета коэффициента дифференциации. За рассматриваемый период стоимость одного посещения изменялась с 872,99 до 992,72 руб. При этом в расчетах учитывалась заложенная Тарифными соглашениями средняя кратность посещений в связи с заболеванием в одном обращении в объеме 2,9 посещения.

Расходы на стационарное лечение определялись с учетом тяжести протекания болезни, и оценивались как произведение базовой ставки финансового обеспечения, коэффициента дифференциации и коэффициента относительной затратоемкости. Здесь необходимо было учесть значительную вариацию тарифных планов по годам. Так, в 2020г. на начало пандемии статья «Covid-19» не выделялась и не выделялся коэффициент дифференциации. В связи с этим в первые недели затраты оценивались по группе «Респираторные инфекции верхних дыхательных путей с осложнениями» для легких и тяжелых форм, по группе «Грипп и пневмония с синдромом органной дисфункции» для крайне тяжелых форм. Начиная с 1 апреля 2020 г. были выделены три коэффициента, соответствующих различным формам протекания Covid-19, Протоколом № 114 от 26.05.2020 г. обозначены 5 коэффициентов, в том числе с выделением групп дети/взрослые, Протоколом № 121 от 29.10.2020 г. введен коэффициент, учитывающий крайне тяжелую форму протекания болезни. С 1 января 2021 г. тарифы были пересмотрены и выделены коэффициенты для 4 уровней «Коронавирусной инфекции», при этом в феврале список был значительно расширен до 11 коэффициентов с учетом уровней и подуровней форм протекания болезни. В связи с отсутствием данных в такой детализации расчет велся по средним коэффициентам в рамках уровней. Начиная с 1 января 2022 г. тариф включал коэффициенты только по 4 уровням «Коронавирусной инфекции».

Так как для включения в официальное число заболевших коронавирусом требовался положительный результат теста, в качестве прямых расходов учтены затраты на определение РНК коронавируса. Стоимость такого анализа варьировалась не только по периодам, но и в зависимости от метода его реализации: в тарифных планах 2021 г. упоминается более 5 модификаций теста. В расчете учитывается вариант, имеющий минимальный тариф на день оценки. Аналогичным образом с минимальным тарифным планом учтена «Компьютерная томография без контрастирования», но для лиц, поступивших на стационарное лечение.

Таблица 2

Прямые расходы на лечение COVID-19 в Республике Башкортостан

Период	2020	2021	2022	2023
Основной штамм	Альфа	Дельта	Омикрон	Кракен
Заражений, чел.	19064	102668	221752	48941
Расходы медицинской помощи в амбулаторных условиях, млн руб.	34,6	167,4	614,9	129,9
Расходы на госпитализацию в стационаре, млн руб.				
- в легкой и среднетяжелой формах	155,4	565,0	600,0	195,3
- в тяжелой форме	16,7	26,6	18,5	2,0
- в критически тяжелой форме	6,3	13,7	15,0	2,0
Расходы на компьютерную томографию, млн руб.	10,9	21,7	14,3	7,4
Расходы на определение РНК коронавируса, млн руб.	4,6	27,9	60,3	21,7

Помимо прямых расходов на лечение, экономическое бремя COVID-19 дополняется расходами на долечивание. Эта группа потерь только упоминалась, но ранее в расчетах не учитывалась, как и расходы на лечение постковидных последствий [3; 7]. В то же время уже в мае 2020 г. в тарифных планах появилась строка, позволяющая включать медицинскую реабилитацию, а в феврале 2021 г. – долечивание, тарифы по которым также неоднократно пересматривались. Эти услуги, как правило, предоставлялись тем больным, которые в свое время перенесли

коронавирусную инфекцию в тяжелой и крайне тяжелой формах. Одновременно следует заострить внимание на постковидных последствиях. Исследования показывают, что наблюдается увеличение частоты смертей и развития тяжелых последствий для здоровья в постковидный период, в том числе значительно более высокий риск сердечно-сосудистых заболеваний [9]. Опираясь на полученные ранее данные о смертности, кардиоваскулярной госпитализации, инфаркте миокарда, инсульте среди госпитализированных по поводу COVID-19 в отдаленном периоде (18 месяцев), нами были оценены дополнительные расходы на их лечение (табл. 3).

Таблица 3

Прямые расходы на долечивание, реабилитацию и лечение постковидных последствий в Республике Башкортостан

Основной штамм	Альфа	Дельта	Омикрон	Кракен
Расходы на долечивание и реабилитацию, млн руб.	1,5	14,5	27,1	9,8
Расходы, связанные с лечением отдаленных последствий (кардиоваскулярная госпитализация, инфаркт миокарда, инсульт), млн руб.	12,6	28,0	20,8	-

Таблица 4

Косвенные расходы, определяемые днями нетрудоспособности и смертностью в Республике Башкортостан

Основной штамм		Альфа	Дельта	Омикрон	Кракен
Период		2020	2021	2022	2023
ВРП на душу населения, тыс. руб.		412,8	492,5	549,0	555,1*
Потери в связи с временной нетрудоспособностью, млн руб.	2020	323,8			
	2021		1106,1		
	2022			2262,5	
	2023				555,3
Число смертей, чел		142	4265	1550	171
из них лиц моложе 60 лет, чел		28	443	531	34
Потери в связи со смертностью, млн руб.	2020	11,6			
	2021	13,8	218,2		
	2022	15,4	243,2	291,5	
	2023	15,5	245,9	294,8	18,9
Отдаленная смертность среди госпитализированных по поводу COVID-19, %		1,76	4,47	0,45	-
Число смертей, чел		97	511	37	-
в том числе лиц моложе 60 лет, чел.		38	204	19	-
Потери в связи с отдаленной смертностью, млн руб.	2020				-
	2021	18,7			-
	2022	20,9	112,0		-
	2023	21,1	113,2	10,5	-

* Прогнозное значение получено на основе тренда.

Исследования показывают, что косвенные расходы могут превышать прямые затраты, связанные с лечением [2; 7]. В текущем исследовании оценка косвенных затрат, определяемых «недополученным» ВРП, была проведена на данных о числе дней нетрудоспособности пациентов и о числе зарегистрированных смертей по причине COVID-19, с исключением зарегистрированных больных старше 60 лет. Численность заболевших старше 60 лет была выделена по аналогии с численностью заболевших, получивших помощь в стационаре: на основе публикуемой сводки оперативного штаба по недопущению распространения коронавирусной инфекции на территории Республики Башкортостан. Дополнительно была учтена смертность, регистрируемая среди

госпитализированных по поводу COVID-19 в отдаленном периоде (18-месяцев), составлявшая по штамму «Альфа» 1,76 % госпитализированных, «Дельта» – 4,47 %, «Омикрон» – 0,45 %. Источником информации об объеме ВРП являлась Федеральная служба государственной статистики.

Как видно из таблицы 4, в структуре косвенных расходов наибольший удельный вес занимают потери в период временной нетрудоспособности.

Обсуждение

Проведенный анализ в целом согласуется с ранее проводимыми исследованиями, показывающими колоссальное экономическое бремя COVID-19 [2; 3; 5–8], дополняя их сведениями о потерях, связанных с лечением постковидных последствий. При этом представленный анализ показывает вариацию объема прямых и косвенных затрат в разрезе волн новой коронавирусной инфекции, которая определяется изменением как состава и структуры больных, так и утвержденных тарифных планов. Анализ тарифных планов позволил выявить дифференциацию расходов в случаях амбулаторного приёма и при госпитализации, а также показать разнонаправленное изменение тарифов, связанных с диагностикой и лечением COVID-19. В частности, снизилась стоимость компьютерной томографии, а за счет изменения учитываемых уровней заболевания изменялся диапазон поправочных коэффициентов, определяющих стоимость услуг на лечение. Одновременно происходило увеличение перечня услуг, предоставляемых в рамках ОМС. В частности, постепенно вводились медицинская реабилитация и долечивание, расходы на которые, как показали расчеты, сопоставимы с расходами на компьютерную томографию.

Проведенные расчеты показали, что объем прямых расходов возрастал до 2023 г., что во многом связано с более массовой регистрацией заболевших новой коронавирусной инфекцией в 2021 г. и 2022 г. в сравнении с 2023 г. В то же время совокупные потери, вызванные новой коронавирусной инфекцией, в 2023 г. росли в связи с накоплением косвенных потерь по недополученному ВРП в результате смерти трудоспособного населения. Смерть пациента, регистрируемая в предшествующем периоде, автоматически приводит к потере ВРП на весь последующий период, с учетом оставшихся лет дожития в трудоспособном возрасте. Здесь следует отметить, что в целом смертность определялась по данным официально публикуемой информации, которые, как показывают исследования, значительно занижены [1]. Высокие оценки заболеваемости в этот период регистрировались и по другим болезням дыхательных путей, в том числе внебольничной пневмонии, которая также ежедневно выделялась высокими значениями заболеваемости в ежедневных сообщениях Республиканского оперативного штаба по борьбе с COVID-19. Таким образом, следует исходить из того, что реальная заболеваемость была значительно выше. Среди причин такой ситуации не исключается высокий процент ложно отрицательных результатов тестирования [4].

Одним из существенных ограничений ранее проводимых исследований экономического бремени являлось отсутствие сведений о постковидных последствиях, необходимых для уточненной оценки экономического бремени. В то же время многочисленные исследования указывают на наличие тяжелых последствий для здоровья в постковидный период, в том числе значительно более высокий риск сердечно-сосудистых заболеваний [9]. Проведенные в рамках текущей работы расчеты показали, что расходы, связанные с лечением отдаленных последствий, (кардиоваскулярная госпитализация, инфаркт миокарда, инсульт) в целом сопоставимы с произведенными расходами на лечение лиц, находящихся в стационаре с тяжелой формой заболевания.

Недостатком текущего исследования является неполный учет всех потерь, вызванных COVID-19. Фактически за пределами данной работы остается оценка совокупных расходов на исследования лиц, поступающих с жалобами, но с не подтвердившимся впоследствии заболеванием COVID-19, а также на вакцинирование, и их динамика в разрезе волн. Согласно данным Республиканского оперштаба по борьбе с COVID-19, на конец 2020 г. было проведено более 2 млн исследований, а к концу 2021 г. – более 5 млн, каждое из которых, очевидно, включает расходы на тестирование (в частности, определение РНК коронавируса методом ПЦР) и в ряде

случаев компьютерную томографию легких. Также не включены в прямые потери расходы на вызовы скорой медицинской помощи. Из косвенных расходов не учтены затраты на создание новой инфраструктуры в системе здравоохранения, а также достаточно широкий пласт потерь, связанных с нарушением логистических цепочек, а также изменением структуры потребления и производства в экономике в целом на фоне пандемии.

В настоящее время единые методологические подходы к оценке экономического бремени COVID-19 в РФ отсутствуют. Результаты дифференцируются по регионам, как по причине различий тарифов ОМС, так и в силу различных метрик, учитываемых учеными для оценки бремени [5–7]. Отсутствие единой методологии не позволяет сравнивать результаты данных исследований между собой, обобщать их и использовать полученную информацию при принятии решений по финансированию здравоохранения, а также затрудняет проведение клинко-экономических исследований [6].

Заключение

Пандемия COVID-19 стала вызовом не только для системы здравоохранения, но и для экономики страны в целом. Проведенные для Республики Башкортостан расчеты позволили проследить в динамике изменение структуры затрат на фоне вариативного проявления различных штаммов вируса. Наблюдаемое сокращение числа тяжелых случаев в результате мутации вируса и повсеместной вакцинации, определяет снижение экономического бремени в части прямых затрат, но природа косвенных затрат несколько иная: они увеличиваются нарастающим итогом, накапливая потери по недополучаемому ВВП.

Полученные в рамках текущего исследования результаты представляют собой основу для последующего глубокого анализа эффективности принятых в период пандемии управленческих решений, что является необходимым условием формирования информационной базы для принятия решений при появлении аналогичной ситуации в будущем.

Литература

1. Аскарлов Р.А., Лакман И.А., Загидуллин Н.Ш., Аскарлова З.Ф. Оценка демографического ущерба в Республике Башкортостан от COVID-19 за 2020 год // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3 (165). С. 152–156. DOI: 10.34773/EU.2022.3.29.
2. Колбин А.С., Гомон Ю.М. Оценка медицинских технологий при COVID-19 // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. 2023. Т. 15. № 3. С. 105–115.
3. Колбин А.С. Социально-экономическое и глобальное бремя COVID-19 / А.С. Колбин, Ю.М. Гомон, Ю.Е. Балыкина [и др.] // Качественная клиническая практика. 2021. № 1. С. 24–34. DOI: 10.37489/2588-0519-2021-1-24-34.
4. Кригер Е.А., Гржибовский А.М., Постоев В.А. Оценка распространенности заболеваний с учетом диагностической эффективности тестов на примере использования серологических тестов для диагностики новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Экология человека. 2022. Т. 29. № 5. С. 301–309. DOI: 10.17816/humeco108116.
5. Майорская А.С., Сиротко М.Л. Демографический и медико-экономический компоненты анализа заболеваемости населения COVID-19 в Самарской области // Бюллетень Национального НИИ общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2023. № 1. С. 108–115. DOI: 10.25742/NRIPH.2023.01.018.
6. Твердохлебова Т.И. Социально-экономические аспекты COVID-19 на примере Ростовской области / Т.И. Твердохлебова, Е.В. Ковалёв, Г.В. Карпущенко [и др.] // Инфекционные болезни. 2020. № 18(4). С. 27–32. DOI: 10.20953/1729-9225-2020-4-27-32.
7. Тимирьянова В.М. Экономическое бремя новой коронавирусной инфекции Республики Башкортостан / В.М. Тимирьянова, И.А. Лакман, Д.А. Валишин [и др.] // Вестник современной клинической медицины. 2023. Т. 16. № 6. С. 59–66. DOI: 10.20969/VSKM.2023.16(6).59-66.

8. Федоренко А.С. Финансовое бремя COVID-19 для медицинской организации стационарного типа / А.С. Федоренко, А.Т. Бурбелло, М.А. Коростелева [и др.] // Фармакоэкономика: теория и практика. 2022. Т. 10. № 3. С. 26–33. DOI: 10.30809/phe.3.2022.5.

9. Kopp K., Motloch L.J., Lichtenauer M. et al. Sex Differences in Long-Term Cardiovascular Outcomes and Mortality After COVID-19 Hospitalization During Alpha, Delta and Omicron Waves // Journal of Clinical Medicine. 2024. Vol. 13. No. 22. 6636. DOI: 10.3390/jcm13226636.

10. Naumov I.V., Krasnykh S.S., Otmakhova Yu.S. Scenario forecasting of the socio-economic consequences of the COVID-19 pandemic in Russian regions // R-Economy. 2022. Vol. 8. No. 1. P. 5–20. DOI: 10.15826/recon.2022.8.1.001.

11. Naseer S., Khalid S., Parveen S. et al. COVID-19 outbreak: Impact on global economy // Front Public Health. 2023. DOI: 10.3389/fpubh.2022.1009393.

12. Völker B. Networks in lockdown: The consequences of COVID-19 for social relationships and feelings of loneliness // Social Networks. 2023. Vol. 72. P. 1–12. DOI: 10.1016/j.socnet.2022.08.001.

13. COVID-19 epidemiological update – 6 November 2024 / World Health Organization [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/publications/m/item/covid-19-epidemiological-update-edition-173>

Развитие цифровых систем и инструментов в государственном управлении*

The Development of Digital Systems and Tools in Public Administration

Л. САЙФУЛЛИНА, Н. МАТВЕЕВ

Сайфуллина Лариса Дамировна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, доцент кафедры стратегического управления ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ). E-mail: saiflarisa@mail.ru

Матвеев Никита Игоревич, студент направления «Государственное и муниципальное управление» УУНиТ. E-mail: matveevnikita2208@gmail.com

В статье рассматриваются процессы цифровой трансформации в государственном и муниципальном управлении России. Анализируются отечественные системы оценивания цифрового развития регионов, включая различные рейтинги: рейтинг руководителей цифровой трансформации, рейтинг внедрения Платформы обратной связи, рейтинг развития рынка ПО и другие. Особое внимание уделяется технологическим инструментам цифровизации: электронному управлению, открытым данным, цифровым коммуникациям, аналитике данных и инициативам «умного города». На примере Республики Башкортостан демонстрируются успешные практики внедрения цифровых решений в региональное управление. Определяются перспективные направления развития цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, государственное и муниципальное управление.

The article examines the processes of digital transformation in the state and municipal administration of Russia. Domestic systems for assessing the digital development of regions are analyzed, including various ratings: rating of digital transformation leaders, rating of the implementation of the Feedback Platform, rating of software market development and others. Special attention is paid to technological tools of digitalization: electronic management, open data, digital communications, data analytics and smart city initiatives. Using the example of the Republic of Bashkortostan, successful practices of introducing digital solutions in regional management are demonstrated. Promising directions for the development of digital transformation are identified.

Key words: digital transformation, digital technologies, state and municipal management.

Основные положения

1. Рассмотрены инструменты цифровой трансформации государственного управления, способствующие повышению прозрачности и эффективности взаимодействия с гражданами.
2. Приведены национальные и региональные рейтинги цифровизации, основанные на системах оценки цифровой зрелости регионов России, показателях цифровизации госуслуг, а также развития цифровых платформ.
3. Рассмотрен международный опыт цифровой трансформации, а также примеры успешных цифровых проектов в Республике Башкортостан.
4. Выделены перспективные направления развития цифровой трансформации государственного и муниципального управления.

* Ссылка на статью: Сайфуллина Л.Д., Матвеев Н.И. Развитие цифровых систем и инструментов в государственном управлении // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 60–65. DOI: 10.34773/EU.2024.6.10.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Введение

Процессы развития информационных технологий, массовых коммуникаций, в целом цифровизации экономики существенно влияют на деятельность органов государственной власти, активизируя процессы цифровой трансформации регионов. Для оценивания прогресса и достижения целей в данной сфере были разработаны различные системы оценивания: зарубежные, а также отечественные рейтинги для сравнительной и комплексной оценки уровня цифровизации в странах и регионах. В силу санкционных и прочих ограничений последних лет в отношении России можно говорить об ограничениях на аналитику и включение в соответствующие международные рейтинги по показателям развития информационного пространства и цифровой трансформации, а также о цифровой дискриминации и даже цифровой отмене. А так как данная область характеризуется скачкообразным ростом, то ранее составленные рейтинги быстро теряют свою актуальность. Но в конце 2023 года консультационная фирма Oxford Insights опубликовала новое издание Индекса готовности правительств к искусственному интеллекту (Government AI Readiness Index) [15], который предназначен для оценки готовности правительств мира к успешному внедрению искусственного интеллекта в систему предоставления государственных услуг. Эта оценка основывается на анализе качества государственного регулирования, использования цифровых технологий, уровня развития частного технологического сектора, необходимого человеческого капитала, наличия ИКТ-инфраструктуры и достаточного объёма данных [15]. В этом списке 2023 года РФ находится на 38 месте среди 193 стран и на пятом месте среди стран Восточной Европы.

Системы оценивания процессов цифровой трансформации

В данном исследовании уделим внимание системам оценки региональных процессов информационного развития и цифровой трансформации российских регионов. Современный этап реализации концепций в сфере информационной политики можно вести от появления программы «Электронная Россия», направленной на внедрение технологий электронного правительства в целях упорядочивания и повышения скорости и эффективности процессов информационного обмена в экономике и обществе, в том числе между гражданами и органами государственной власти [9]. Перевод государственных услуг в электронный вид, развитие государственных электронных сервисов нашли свое отражение в создании «Единой информационной системы» в 2006 году и портала «Госуслуги» в 2009 году.

В настоящее время такими инструментами отечественных оценочных систем для анализа цифрового развития являются разного рода рейтинги: рейтинг руководителей цифровой трансформации субъектов Российской Федерации, рейтинг регионов по внедрению Платформы обратной связи, рейтинг регионов по развитию рынка ПО, рейтинг цифровой зрелости регионов и другие.

Рейтинг руководителей цифровой трансформацией субъектов Российской Федерации оценивает результаты проделанной работы и выполнения оперативных задач федеральных, а также региональных министерств по цифровизации [10]. Критериями оценивания являются такие показатели, как цифровая зрелость, цифровизация государственных услуг, количество документов, направляемых в электронном виде (исполнительных, медицинских и пр.), уровень импортонезависимости программного обеспечения, применение Единой системы межведомственного электронного взаимодействия, информационные страницы госорганов, организация обратной связи, качество обращений в службу технической поддержки Единой информационной системы, информационная безопасность и пр. [4; 10]. Лидерами данного рейтинга по эффективности и результативности в 2023 году стали Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Тульская область.

Также существует рейтинг регионов по внедрению Платформы обратной связи (ПОС), которая позволяет физическим и юридическим лицам обратиться к властям онлайн: подать жалобу, задать вопрос или внести предложение по улучшению жизни в своём городе [10]. Система

оценивания данного рейтинга основана на двух группах показателей: работа с сообщениями и обращениями граждан и общественные голосования. Оценивается множество параметров: активность внедрения ПОС в регионе, скорость и качество решений, степень удовлетворённости ответами и результатами и пр. [10]. Лучшими регионами согласно данному рейтингу в 2023 году стали Калужская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Оренбургская область. Республика Башкортостан в данном рейтинге разделяет седьмое место с Красноярским краем.

Дополняет картину цифровой трансформации территорий рейтинг регионов по развитию рынка программного обеспечения (ПО), который делит регионы на следующие группы: столицы, лидеры, претенденты на лидерство и генезис. Наиболее негативно введенные против России санкции ожидаемо отразились на субъектах с высокой зависимостью от доходов, получаемых из недружественных стран, а позитивное влияние оказало наличие крупных компаний, вовлеченных в процессы импортозамещения [1].

В исследовании Московской школы управления «Сколково» «Цифровая жизнь российских регионов» оценивается уровень цифровизации в городах России – анализируется наличие и доступность цифровых услуг по базовым направлениям жизни граждан: транспорт, финансы, торговля, социальная сфера, медиа, госсектор, а также активность использования цифровой инфраструктуры на основе поисковых запросов и действий в соцсетях [13].

Направления цифровизации в государственном управлении

Регионы нарабатывают свои возможности в области цифровой трансформации, в частности, за счет качественного использования государственных программ и проектов по развитию такого направления, таких как проект «Цифровая экономика РФ», на смену которой в 2025 году придет новая национальная программа «Экономика данных», что позволит перевести цифровую трансформацию государства на новый уровень, создавая новые возможности для трудоустройства, повышения покупательной способности, качества медицины и образования, национальной, экономической и общественной безопасности.

Для эффективного и прозрачного использования цифровых сервисов и информационных систем в государственном и муниципальном управлении используются различные технологии и инструменты предоставления услуг [4]: электронное управление, инициативы по открытым данным, цифровая коммуникация и взаимодействие, аналитика данных и принятие решений, инициативы «умного города», мониторинг и отчетность в режиме реального времени. Утверждены несколько основных направлений развития коммуникационных и информационных технологий в государственных органах, в том числе и органов местного самоуправления: искусственный интеллект, робототехника и биотехнологии, конвергенция сетей связи, интернет вещей и индустриальный интернет, информационная безопасность, технологии электронной идентификации и аутентификации в кредитно-финансовой сфере и др. [2; 7].

Электронное управление направлено на автоматизацию и оцифровку государственных процессов с помощью систем электронного голосования, проверки цифровой подписи, систем управления цифровыми документами, онлайн-закупок и заключения контрактов. Инициативы по открытым данным – это обеспечение доступности и прозрачности информации о бюджетах, демографии, госуслугах для граждан, исследователей и предприятий и пр. Цифровая коммуникация и взаимодействие – это государственные и муниципальные цифровые платформы (веб-сайты, социальные сети и мобильные приложения) для общения с гражданами и вовлечения их в процессы принятия решений. Аналитика данных и принятие решений позволяют государственным и муниципальным администрациям собирать, анализировать и интерпретировать большие объемы данных о различных аспектах общественной жизни, включая финансы, безопасность, транспорт и городское планирование, для принятия решений и разработки обоснованной политики. Инициативы «умного города» – это применение таких технологий, как интернет вещей и анализ данных в интеллектуальных системах управления муниципальным хозяйством. Мониторинг и отчетность в режиме реального времени осуществляются по различным направлениям государственного и муниципального управления: государственные услуги,

инфраструктура и состояние окружающей среды. Порталы онлайн-услуг – это государственные и муниципальные онлайн-площадки, на которых граждане могут получить доступ к различным услугам: подача заявлений, уплата налогов или запрос информации.

Эти технологии и инструменты предоставления услуг упрощают процессы, сокращают бюрократию в деятельности правительств, позволяют гражданам получать быстрый доступ к услугам, обеспечивают оперативность распространения информации, принятия обоснованных решений, сбора отзывов и содействия гражданскому участию [12; 14].

Примеры зарубежных цифровых проектов

Зарубежный опыт также показывает, что цифровая трансформация в государственном управлении обеспечивает поддержку разных сфер жизни населения, осуществляя взаимодействие человека и государства на современном уровне, где государственные и муниципальные услуги оказываются наиболее быстрым, комфортным и доступным способом [11].

Например, интернет-портал города Нью-Йорка, финская информационная система медицинских данных службы Kanta, MyGov в Австралии для предоставления государственных льгот и услуг, французская цифровая служба здравоохранения DMP, цифровая почта Дании, индийская биометрическая система Aadhar для повышения эффективности и прозрачности распределения государственных пособий [4], сингапурская инициатива «Умная нация» для стимулирования экономического роста, программа электронного резидентства в Эстонии, онлайн-голосование в Южной Корее на основе технологий блокчейна, применение искусственного интеллекта в судебной системе КНР, The City of Melbourne's Citizen Engagement Platform в Австралии, открытая инновационная платформа Amsterdam Smart City в Нидерландах [9] – все эти цифровые решения позволяют сформировать многоуровневую систему управления, функционирующую в режиме реального времени, обеспечивая при этом объективность и прочность экономического развития.

Региональные цифровые решения

В России реализовано множество подобных проектов, например «Умный город», который реализуется на территориях городов-пилотов, отобранных Минстроем России посредством региональных и муниципальных программ цифровизации. Также есть региональные продукты в сфере цифровых технологий, подтвердившие свою эффективность и рекомендованные к внедрению в каждом субъекте страны: например, проект Центр управления регионом. Эта система не требует дополнительных кадров, работа происходит в команде региональных министерских лиц, при этом в каждом регионе создаются и развиваются собственные технологии управления территориями. Правительством Республики Башкортостан успешно реализуются как собственные уникальные цифровые системы, так и федеральные проекты. В самый разгар эпидемии COVID-19 республика первой организовала Ситуационный центр в Центр Управления, который помогал оперативно консультировать людей в помощь медицинским организациям [7]. Уникальным в системе является Центр стратегических разработок, созданный в целях разработки и реализации проектов и стратегических инициатив, направленных на развитие экономического потенциала региона [8].

Республика Башкортостан стала пилотным регионом по внедрению цифровизации статистики внешнеторгового оборота: была сформирована экспортная стратегия развития экономики республики, заключающаяся в помощи предприятиям в экспорте своей продукции, выходе на международные маркетплейсы, создании логистической, транспортной и производственной инфраструктуры [6].

Помимо этого, цифровые технологии помогают развивать экономику республики в области производства беспилотников и создания условий их коммерческого использования. С 2022 года на территории Башкортостана используется цифровая платформа «Флай Дрон», которая позволяет оперативно согласовывать миссии дронов-беспилотников со всеми заинтересованными структурами и органами власти [3] в целях отслеживания полетов беспилотных воздушных судов и

обеспечения максимальной безопасности воздушного пространства. Их применение в сельском и лесном хозяйстве, в топливно-энергетическом комплексе для мониторинга протяженных объектов снизит операционные затраты, простимулирует в регионе производственную и инновационную деятельность [3; 12].

Планируется внедрение концепта «умного региона», в основе которого лежит Центр управления республикой, занимающийся обработкой обращений граждан, управлением жизнеобеспечением и решением кризисных ситуаций в режиме реального времени, а также аналитикой и стратегическим развитием (сопровождение инвестиционных проектов, стратегические разработки, экспертно-аналитическое сравнение в различных областях). Также на базе Многофункционального центра республики, который занимает лидирующие позиции в номинациях по стране, Башкортостан проводит работу по созданию регионального «Центра оптимизации государственных услуг» [8], который анализирует текущее состояние государственных и муниципальных услуг и сервисов, в том числе осуществляет анализ обращений граждан и результатов оказания услуг.

Перспективные направления развития процессов цифровой трансформации государственного и муниципального управления

Основными направлениями развития инструментов электронного управления и участия продолжают оставаться цифровые сервисы (онлайн-платформы, социальные сети, мобильные приложения, виртуальные ратуши, цифровое голосование и гражданские платформы), которые на основе краудсорсинга данных приближают лиц, принимающих решения, к гражданам, способствуя лучшему пониманию политических решений и более открытой форме управления. Повышение прозрачности государственного управления также обеспечивается технологией блокчейн, основанной на неизменяемой и общедоступной записи транзакций [14].

Основными направлениями применения искусственного интеллекта, аналитики больших данных и интернета вещей в госсекторе являются прогнозная аналитика, разработка политики, обнаружение мошенничества на основе анализа информации в режиме реального времени и выявления закономерностей, ассоциаций и тенденций в больших наборах данных, модернизация общественных услуг и реализация интеллектуальных решений для создания более эргономичной и безопасной городской среды. Актуально повышение кибербезопасности цифровой инфраструктуры для борьбы с потенциальными угрозами национальным ресурсам и цифровым активам, повышения защищенности данных и обеспечения более быстрого и безопасного доступа граждан к государственным и муниципальным услугам. Продолжается развитие направлений применения дронов и робототехники для мониторинга окружающей среды, природоохранных мероприятий, общественной безопасности, проверки инфраструктуры, борьбы со стихийными бедствиями, доставки грузов и предоставления основных услуг в труднодоступных районах.

Заключение

Дальнейшее развитие процессов цифровой трансформации государственного и муниципального управления позволит формировать многоуровневую цифровую систему, основанную на прогрессивных технологиях, способную эффективно функционировать в режиме реального времени, обеспечивая объективность, качество и надежность государственного и муниципального управления.

Для реализации вышеперечисленных направлений в сфере цифровизации государственного управления необходимо кадровое обеспечение, наращивание интеллектуального потенциала трудовых ресурсов [11] и развитие определенного рода цифровых навыков, что позволяет прогнозировать повышение спроса на такого рода компетенции и специалистов, к которым относятся: ученые, обладающие навыками анализа данных, специалисты по облачным технологиям, эксперты по кибербезопасности, инженеры по искусственному интеллекту и машинному обучению, разработчики блокчейнов, специалисты, разбирающиеся в технологиях интернета

вещей, менеджеры ИТ-проектов, дизайнеры цифровых интерфейсов, разработчики мобильных приложений.

Литература

1. 5-й рейтинг регионов России РУССОФТ по уровню развития индустрии разработки ПО 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://russoft.org/analytics/5-j-rejting-regionov-rossii-russoft-pogovnyu-razvitiya-industrii-razrabotki-po-2023/>
2. Галимзянов И.В., Бикметова В.Д., Ахмерова А.М. Развитие цифровой экономики в России и в мире: тенденции и перспективы // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XVIII Междунар. науч. конф. Уфа: УГАТУ, 2018. С. 45–48.
3. Для использования беспилотников в экономике региона наработан хороший задел / Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6148391>
4. Дутова В.Ю., Куратова Л.А. Анализ социальных проектов в стратегических документах цифровой трансформации Республики Коми // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «Экономические науки». 2024. № 4. С. 16–25. DOI: 10.19110/1994-5655-2024-4-16-25.
5. Инструментарий моделирования социально-демографического развития экономики регионов / Д.А. Гайнанов, А.Г. Атаева, Л.И. Мигранова [и др.]. Уфа: УФИЦ РАН, 2023. 174 с. ISBN: 978-5-6049257-8-2. DOI: 10.31040/978-5-6049257-8-2.
6. Матвеев Н.И. Цифровые технологии в региональной политике государства // Цифровая экономика глазами студентов: материалы Междунар. науч. конф., Казань, 12 мая 2023 г. Казань: ИП Сагиев А.Р., 2023. С. 156–159.
7. Матвеев Н.И., Сайфуллина Л.Д. Ситуационные центры принятия решений в управлении регионом // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы XIV Междунар. научно-практич. конф., Уфа, 20 октября 2022 г. Том Часть II. Уфа: Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, 2022. С. 123–127.
8. Матвеев Н.И., Сайфуллина Л.Д. Цифровые платформы управления регионом // Цифровые технологии в государственном и муниципальном управлении развитием территорий: новые концептуальные подходы: материалы II Всеросс. (национальной) научно-практич. конф., Уфа, 16 ноября 2022 г. Уфа: УГНТУ, 2022. С. 146–149.
9. Насколько хороши цифровые госуслуги в России по сравнению с другими странами? / Агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6123128>
10. Рейтинг руководителей цифровой трансформации федеральных ведомств / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49285/>
11. Сайфуллина Л.Д., Мигранова Л.И. Тенденции рынка труда и корпоративные тренды в управлении персоналом // Финансовый менеджмент. 2024. № 7. С. 222–233.
12. Текущее развитие проектов в сфере Цифровой экономики в регионах России / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://darminaopel.ru/library/tekushee-razvitie-proektov-v-sfere-tsifrovoj-ekonomiki-v-regionah-rossii.html>
13. Цифровая жизнь российских регионов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/digital-life-of-russian-cities/>
14. Цифровая трансформация в государственном управлении / Н.Е. Дмитриева, А.Г. Санина, Е.М. Стырин [и др.]. – Москва: НИУ «Высшая школа экономики», 2023. 208 с. ISBN: 978-5-7598-2831-0. DOI: 10.17323/978-5-7598-2831-0.
15. Government AI Readiness Index 2023 [Electronic resource]. URL: <https://oxfordinsights.com/ai-readiness/ai-readiness-index/>

Направления совершенствования государственно-частного партнерства в Республике Башкортостан*

Directions for Improving Public-private Partnership in the Republic of Bashkortostan

З. ЗАЙНАШЕВА

Зайнашева Зарима Гафаровна, профессор, д-р экон. наук, профессор кафедры «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет». E-mail: zarema54@mail.ru

Государственно-частное партнерство (ГЧП) приобретает большую значимость в контексте стратегии импортозамещения, концепция которой активно развивается на федеральном уровне. В эпоху глобализации санкции создали серьезные вызовы, которые вынуждают искать пути для обеспечения собственной экономической устойчивости и независимости, и в данной ситуации ГЧП выступает ключевым инструментом для решения ряда задач, позволяя привлекать частные инвестиции в отрасли, требующие значительных финансовых вложений и технологических инноваций. Целью исследования является определение направлений дальнейшего развития государственно-частного партнерства в регионе, а задачами – выявление проблем в развитии ГЧП; предложение направлений совершенствования ГЧП в регионе. В процессе выполнения исследования использованы методы экспертных оценок, программно-целевого, системного и комплексного подходов.

Ключевые слова: экономическая политика, партнерство, механизмы, инструменты, межведомственное взаимодействие, офсетный контракт, концессионное соглашение.

Public-private partnership (PPP) is becoming more important in the context of the import substitution strategy, the concept of which is actively developing at the federal level. In the era of globalization, sanctions have created serious challenges that force us to look for ways to ensure our own economic stability and independence, and in this situation, PPP acts as a key tool for solving a number of tasks, namely, it allows us to attract private investment in industries that require significant financial investments and technological innovations. The purpose of the study is to identify areas for further development of public-private partnership in the region, and the objectives are to identify problems in the development of PPP; to propose ways to improve PPP in the region. In the course of the research, the methods of expert assessments, program-oriented, systemic and integrated approaches were used.

Key words: economic policy, partnership, mechanisms, tools, interagency cooperation, offset contract, concession agreement.

Основные положения

1. В условиях текущих глобальных вызовов партнерство становится важнейшим механизмом, позволяющим обеспечить национальные интересы, экономическую и промышленную безопасность.
2. Наблюдается возможность комплексного развития офсетов на территории Российской Федерации, на данный момент существует проработанная база их применения.
3. Развитие механизмов офсетного контракта связано с необходимостью импортозамещения, особенно в социально-значимых отраслях.
4. Вызовом для развития ГЧП в РБ является отсутствие интереса частной стороны в инвестировании в проекты офсетных контрактов.
5. Особые экономические зоны обладают рядом преимуществ, которые могут стать одним из факторов для развития производств по офсетам.

* Ссылка на статью: Зайнашева З.Г. Направления совершенствования государственно-частного партнерства в Республике Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 66–72. DOI: 10.34773/EU.2024.6.11.

Введение

Актуальная государственная экономическая политика заинтересована в формировании общего направления в сторону импортозамещения, развития собственной промышленности и технологий, поэтому здесь возможно ожидать поддержку из федерального бюджета для регионов и их инициатив, которые позволят обеспечить содействие государственной экономической политике. Однако федеральные средства не могут выступать основным источником для большинства регионов и необходимо искать новые источники финансирования. Именно здесь особую роль играет бизнес, который является держателем не только экономических ресурсов, но и обладает профессиональными компетенциями в своей области. Их практическое применение возможно благодаря инструменту, который направлен на обеспечение сотрудничества региона и бизнеса – государственно-частное партнерство (ГЧП). В условиях текущих глобальных вызовов партнерство становится важнейшим механизмом, позволяющим обеспечить национальные интересы, экономическую и промышленную безопасность.

Изучению механизмов реализации государственно-частного партнерства посвящены труды многих авторов, среди которых: Ахмадеев А.М., Сабилова З.Э., Игошин С.С., Зудин А.Ю., Козлов А. А., Мурзаков В.Г., Мусина Д.Р. и др.

На основе выявления проблем в развитии ГЧП целью данного исследования является разработка направлений его совершенствования.

Методы

Теоретической основой данного исследования послужили работы современных российских ученых, охватывающие предметные области государственно-частного партнерства, региональной экономики и территориального управления.

Результаты и обсуждение

Развитие государственно-частного партнерства в Российской Федерации стимулируется непосредственно государством [3; 8]. Здесь важно отметить общегосударственные тренды в инвестиционной политике, сформированные относительно тех существующих факторов, которые влияют на экономику страны, а именно геополитическая ситуация и последствия, которые вызваны санкционным давлением. «На региональном уровне развития инновационной системы механизм государственно-частного взаимодействия играет важную роль в решении социальных, экономических и экологических проблем территориального субъекта, а также в качественном преобразовании инновационной инфраструктуры» [4]. Обозначен курс на формирование и повышение уровня промышленного и технологического суверенитета, определяющий общие положения в инвестиционной политике на ближайшие несколько лет:

- поддержка отечественных производителей;
- импортозамещение;
- комплексное развитие территорий;
- федеральные программы поддержки приоритетных отраслей [7].

В 2023 году на Международной неделе бизнеса в Республике Башкортостан была презентована программа, разработанная Министерством экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан совместно с ВЭБ.РФ, обеспечивающая процедуру сопровождения офсетных контрактов на региональном и муниципальном уровнях. Предложенные механизмы межведомственного взаимодействия не являются обязательными и носят рекомендательный характер. Тем не менее, разработка, по нашему мнению, позволит централизовать закупки в той или иной сфере с точки зрения управления, сформировать понятный алгоритм действий и определить ответственность лиц.

Офсетные проекты в Республике Башкортостан носят пилотный характер, а разработанный пошаговый комплекс мероприятий по их сопровождению, по данным открытых источников, не имеет аналогов. Проекты сформированы по следующим направлениям:

- производство медицинского оборудования и препаратов;
- поставка материалов для содержания дорожной инфраструктуры;
- производство детского питания;
- мебельное производство;
- услуги «мягкого инвентаря».

Государственно-частное партнерство в Республике Башкортостан развивается в сторону офсетных контрактов в сфере промышленности: производство лекарственных препаратов и медицинского оборудования, мебельная и пищевая промышленность. Кроме того, в рамках офсетных контрактов предлагается поставка услуг, включающих содержание дорог и услуги по пошиву белья и спецодежды.

Вопрос о наличии препятствий для развития государственно-частного партнерства необходимо рассматривать с нескольких сторон, так как во многом их определяют характерные для государственно-частного партнерства черты, накладывающие определенные условия для оптимального функционирования данного инструмента [5]. Так, некоторые вызовы на пути развития государственно-частного партнерства непосредственно связаны со спецификой данного механизма. Здесь важно отметить, что данная тенденция характерна для большинства проектов государственно-частного партнерства – долгосрочность проектов, а также процессов подготовки и вывода в стадию реализации, финансирование, особенности нормативно-правового регулирования [6].

Как показывает анализ с точки зрения общей экономики, проекты ГЧП, как правило, являются надежными относительно возврата инвестиций и их стабильности. Многоэтапная проверка со стороны государственных органов власти, частного сектора, а также финансовых организаций позволяет принять корректное решение в отношении целесообразности проекта [1].

В части проектной деятельности регион и бизнес могут иметь разные взгляды на проекты ГЧП. Для инвесторов важна коммерческая составляющая проектов, а также возвратность инвестиций, для государства – «социальный» эффект проекта и его роль в отрасли [2]. В вопросах участия государственных средств важно отметить, что их привлечение основывается на приоритетности отрасли, а также на условиях соглашения, в том числе включающих особенности строительства, внедряемых технологий и пр. Данную политику возможно объяснить с точки зрения удовлетворения первоочередных потребностей региона и вызовом для развития ГЧП может являться зависимость от частного партнера и его инициативности в реализации соответствующих проектов.

Данная ситуация также характерна для Республики Башкортостан. Предложенные проекты по офсетным контрактам остаются на начальных стадиях и не находят спроса среди инвесторов. Вызовом для развития ГЧП в Республике Башкортостан является отсутствие интереса частной стороны в инвестировании в проекты офсетных контрактов. Подобное можно объяснить разными факторами социально-экономического и нормативно-правового характера, которые затрагивают всю инвестиционную направленность деятельности региона. В рамках инструмента ГЧП наличие подобного вызова может быть связано со спецификой офсетных контрактов и условий функционирования в соответствии с ним.

Отдельно также стоит рассмотреть вопрос с процедурами межведомственного взаимодействия, предложенными в отношении офсетных контрактов. По сравнению с региональными инициативами, муниципальные инициативы сталкиваются с многоэтапностью проверок со стороны муниципального образования и региональных органов власти. При этом объемы закупок в муниципальных образованиях, как правило, не так высоки (в финансовом смысле). Вызовом для развития ГЧП на муниципальном уровне – и, соответственно, в регионе – является многоэтапность проверок, которая не всегда целесообразна, учитывая объемы закупок по сравнению с региональным уровнем. Большой срок подготовки проектов для их вывода в стадию реализации не позволяет оставаться в актуальной повестке из-за совокупности изменяющихся факторов, прямо влияющих на процессы подготовки проекта. Рассматривая вопрос вызовов для развития ГЧП, необходимо также отметить, что муниципальные органы власти не обладают

достаточными компетенциями, которые могли бы позволить увеличить объем участия муниципалитетов в реализации проектов ГЧП.

Сравнительный анализ ГЧП также выявил недостаточность крупных инвестиционных проектов, которые могли бы положительно отразиться на показателях рейтинга за 2023 год. Однако нельзя однозначно утверждать, что это является вызовом для развития ГЧП в регионе. Предлагается рассматривать данную информацию, как результат продуктивной работы в 2022 году с привлечением крупных инвестиционных средств из федерального бюджета. За последний год было заключено самое большое количество соглашений по проектам ГЧП и ввиду подписания концессионных соглашений «Межвузовский студенческий кампус Евразийского научно-образовательного центра мирового уровня», а также соглашений по ряду проектов в сфере школьного образования позволит региону развить сферу образования в ближайшие 5-10 лет.

Таким образом, в Республике Башкортостан, на наш взгляд, существуют следующие вызовы, влияющие на развитие ГЧП:

- низкий уровень интереса к проектам офсетных контрактов Республики Башкортостан;
- многоэтапность процедуры реализации офсетного контракта для муниципального уровня;
- досрочное прекращение концессионных соглашений в жилищно-коммунальной сфере.

В качестве примера можно рассмотреть предложение по реализации офсетных проектов на территории особой экономической зоны Республики Башкортостан «Алга» (далее – ОЭЗ «Алга»).

Предложения основаны на региональной практике и предполагают возможность преемственности опыта в данной сфере. Практика применения офсетных контрактов по поставке лекарственных препаратов и медицинских изделий реализуется в крупных городах, таких как Москва, на территории ОЭЗ «Технополис Москва». На сегодняшний день осуществляется широкое производство, результаты которого ранее были доступны лишь по импорту. Офсетные контракты заключены на суммы более 1,1 млрд рублей и в рамках офсетного контракта реализовано 815 тысяч упаковок лекарственных препаратов компаний «Биокад», расположенной в ОЭЗ «Технополис Москва».

По данным офсетных проектов по производству и поставке лекарственных препаратов в Республике Башкортостан планируется объем закупок по всем позициям предполагаемых лекарственных препаратов от 5,87 млрд рублей ежегодно на срок 7-10 лет. Рекомендуемый объем закупок по одной позиции составляет от 100 млн рублей до 2 млрд рублей (табл. 1).

Таблица 1

Основные условия офсетных контрактов по производству и поставке лекарственных препаратов в Республике Башкортостан

№	Операция	Минимальный объем инвестиций, млн рублей	Срок контрактов, лет	Рекомендуемый объем закупки (в год)	Срок	Бюджетный эффект (в год)
1	Вторичная упаковка и выпускающий контроль качества	100	7-10	от 100-200 млн руб.	от 2-3 лет	17,83 млн руб.
2	Упаковка (первичная и вторичная), готовая лекарственная форма, выпускающий контроль качества	500	7-10	от 0,5-1 млрд руб.	от 3 лет	46,355 млн руб.
3	Упаковка, готовая лекарственная форма, выпускающий контроль качества, субстанция	1 000	7-10	от 1-2 млрд руб.	от 4-5 лет	88,55 млн руб.

Более специализированной является деятельность по производству и поставке медицинских изделий (табл. 2).

Таблица 2

Основные условия офсетных контрактов по производству и поставке медицинских изделий в Республике Башкортостан

№	Значение	Минимальный объем инвестиций, млн рублей	Срок контрактов, лет	Рекомендуемый объем закупки (в год)	Срок инвестирования	Бюджетный эффект (в год)
1	Изготовление и поставка хирургических нитей	100	5	133 млн руб.	2 года	13,9 млн руб.
2	Изготовление и поставка шприцев	100	5	144 млн руб.	3 года	18,58 млн руб.
3	Изготовление и поставка стентов, катетеров и др.	100-300	7-10	430 млн руб.	1,5-3 года	31,7–34,77 млн руб.

Важно отметить, что начальные показатели бюджетного эффекта значительно уменьшатся при вводе данных проектов на территорию ОЭЗ «Алга» ввиду предоставления налоговых преференций, однако предлагается заключение офсетных контрактов лишь по ряду видов деятельности, которые интересуют регион, а именно – по офсетным проектам в сфере здравоохранения (производство и поставка лекарственных препаратов и медицинских изделий).

Применение офсетных контрактов на территории ОЭЗ предполагает специализированное расширение и внедрение офсетных договоров в сфере здравоохранения на территории, которые обладают необходимой развитой инвестиционной и производственной инфраструктурой. Дополнительными мерами поддержки являются налоговые льготы, предоставление земельных участков без торгов, субсидии на подключение к инфраструктурным сетям, льготные кредиты и пр.

Локализация производства лекарственных препаратов и медицинских изделий в ОЭЗ «Алга» на основе офсетных контрактов позволит усовершенствовать ГЧП в регионе, развить в нем новые формы и опыт в сфере здравоохранения. Помимо этого, данные условия также могут быть актуальны для частных партнеров по офсетным проектам в сфере здравоохранения.

Новые условия по офсетному контракту, принятые в 2022 году, а именно снижение уровня начальных инвестиций с 1 млрд рублей до 100 млн рублей, также может являться положительным фактором для привлечения инвестиций в проекты ГЧП.

Учитывая большое число поставщиков, расположенных в Республике Башкортостан, возможно предполагать, что локализация на территории ОЭЗ «Алга» новых предприятий может стать возможностью для получения конкурентных преимуществ на рынке. Базовая потребность в лекарственных препаратах и медицинских изделиях подтверждается наличием предложения о возможности заключения офсетных контрактов со стороны государства. Помимо этого, в Республике Башкортостан большое количество тендеров в сфере здравоохранения – по цифрам РосТендера, в Республике Башкортостан за период с апреля 2023 г. по апрель 2024 г. сумма тендеров составила 2 млрд рублей, из которых 1,4 млрд рублей – медицинские расходные материалы, а 0,52 млрд рублей – лекарственные средства.

Помимо этого, для совершенствования ГЧП нами предлагается решить ряд вызовов, перечисленных выше. Так, предлагается повысить уровень качества взаимодействия органов муниципального образования, а именно, между главой МО и непосредственно инициаторами/заказчиками, и назначить процедуры оценки целесообразности заключения концессионного соглашения в начальные этапы, а не конечные, как это представлено в предложенной процедуре реализации офсетных контрактов. Подобные меры позволят на начальных этапах определить, насколько оправдано заключение офсетного контракта, и в случае его нецелесообразности

направить внимание управленческого ресурса на актуальные проектные инициативы, что также оптимизирует временные показатели.

Для решения вопроса, связанного с досрочным прекращением контрактных обязательств по концессионным соглашениям в сфере жилищно-коммунального хозяйства, предлагается сформировать более ответственный подход к выбору концессионера, так как данная сфера является социально значимой – и более того, компенсируется в большей степени платой потребителей. Поэтому здесь возможно формулирование дополнительных требований к исполнителям: соответствие стандартам качества и безопасности, применение современных технологий при выполнении обязательств концессионного соглашения, разработка концессионером документов долгосрочного планирования деятельности в рамках концессионного соглашения. Подобные меры позволят концеденту заключить соглашение с наиболее качественным и стабильным частным партнером, а для концессионера наличие подобных условий станет одним из факторов его развития и собственного понимания наличия компетенций в той или иной части жилищно-коммунального хозяйства.

Заключение

Многообразие форм партнерства позволяет наиболее эффективно удовлетворить потребности обеих сторон. Классическими формами являются соглашение о государственно-частном партнерстве и концессионные соглашения. Имеющиеся инструменты позволяют адаптировать условия под конкретные цели и задачи проекта, обеспечивая оптимальное распределение рисков, ответственности и доходов между государством и частным сектором. Соглашение о ГЧП и концессионные соглашения отличаются своими характеристиками и областями применения, что делает их универсальными для реализации широкого спектра инициатив — от инфраструктурных проектов в сфере промышленности до социально значимых программ. Разнообразие форм партнерства не только расширяет возможности взаимодействия, но и способствует более точному и результативному удовлетворению интересов всех участников. Кроме классических форм, существуют квази-формы ГЧП, которые представляют собой отдаленные формы партнерства и также позволяют гибко осуществлять деятельность государства и бизнеса [2].

В Республике Башкортостан проекты ГЧП реализуются преимущественно в форме концессионных соглашений. В 2023 году реализовано 64 проекта на 103,3 млрд рублей инвестиций, где 46,6 млрд рублей являются частными средствами, 56,7 млрд рублей – бюджетными. На республиканском уровне реализованы проекты на сумму инвестиций в 2023 году на 92,9 млрд рублей. Сумма же инвестиций в проекты государственно-частного партнерства на муниципальном уровне составила 10,4 млрд рублей.

Государственно-частное партнерство в Республике Башкортостан активно применяется во многих сферах. Так, в 2023 году особое внимание было уделено крупным проектам в области образования. Среди них заключение концессионного соглашения по созданию «Межвузовского студенческого кампуса Евразийского научно-образовательного центра мирового уровня». Кроме того, в рамках ГЧП реализуется ряд проектов по строительству школ, направленных на улучшение образовательной инфраструктуры и обеспечение доступности качественного образования для детей в Башкортостане.

Направления развития ГЧП в регионе тесно связаны с вопросами управления, а также развития форм партнерства. Регион прорабатывает офсетные контракты по нескольким направлениям, а именно – в сфере промышленности: производство медицинского оборудования и препаратов, мебельное производство, производство детского питания и пр. В отношении данных проектов разработаны процедуры заключения офсетных контрактов для регионального и муниципального уровней. Согласно данным, презентованным Министерством экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан совместно с ВЭБ РФ, в результате реализации всех проектов, объем инвестиций составит более 3,5 млрд руб. Однако, несмотря на стремление региона заключать контракты, в 2024 году они также находятся в стадии «предложения» и пока не нашли инвесторов.

Таким образом, механизм ГЧП на сегодняшний день стал одним из способов обеспечения стабильности как для региональных органов власти, так и для представителей бизнеса, являясь оптимальным решением в условиях санкционного давления и направления общей политики страны на импортозамещение.

Литература

1. Ахмадеев А.М. Финансирование ГЧП // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 4–10.
2. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Государственно-частное партнерство в развитии социально значимых бытовых услуг в регионе: научное издание. Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2012. 179 с. ISBN: 978-5-88469-550-4.
3. Закон Республики Башкортостан от 17.06.2016 № 383-з «Об участии Республики Башкортостан в проектах государственно-частного партнерства» (ред. от 26.02.2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/439090898>
4. Мурзаков В.Г. Механизм государственно-частного взаимодействия в архитектуре региональной инновационной системы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 82–89. DOI: 10.34773/EU.2024.2.12.
5. Мусина Д.Р., Мусина А.Э. Государственно-частное партнерство в развитии отраслевых цифровых платформ // Евразийский юридический журнал. 2023. № 7 (182). С. 471–473.
6. Мусина Д.Р., Низамов А.Н., Кожевников А.В. Механизм создания малых инновационных нефтяных предприятий // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 3 (147). С. 21–24.
7. Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» / Справочно-правовая система «Консультант-плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444820/
8. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (последняя редакция) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660

Институциональное обеспечение развития креативной экономики в регионах Приволжского федерального округа*

Institutional Support Development of the Creative Economy in the Regions Volga Federal District

С. КИРИЛЛОВА, Д. ОРЛОВА

Кириллова Светлана Александровна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра (ИСЭИ УФИЦ) РАН. E-mail: kirillova_sa@mail.ru

Орлова Дарья Сергеевна, научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН. E-mail: chernukha.darja@yandex.ru

Целью исследования явился анализ развития креативной экономики в регионах Приволжского федерального округа с позиций ее институционального обеспечения. В процессе исследования проанализированы нормативные правовые акты, направленные на регулирование развития креативной экономики в регионах, а также институтов, созданных для инфраструктурной поддержки этого развития. Было установлено, что значительная дифференциация существующего нормативного правового обеспечения негативно сказывается на формировании и развитии креативных индустрий. Предложены меры по нивелированию сложившейся ситуации.

Ключевые слова: креативные индустрии, институциональное обеспечение, институциональная инфраструктура.

The purpose of the study was to analyze the development of the creative economy in the Volga Federal District regions from the standpoint of its institutional support. During the research, regulatory legal acts aimed at regulating the development of the creative economy in the regions, as well as institutions created to support this development in infrastructure, were analyzed. It was found that significant differentiation of the existing regulatory framework has a negative impact on the formation and development of creative industries. Measures have been proposed to level out the current situation.

Key words: creative industries, institutional support, institutional infrastructure.

Основные положения

1. Сегодня не вызывает сомнений, что сфера креативных индустрий может вносить значительный социальный и экономический вклад в развитие страны и ее регионов. Однако реализация имеющегося потенциала требует соответствующего институционального обеспечения как на федеральном, так и на региональном уровнях.
2. Современное состояние институционального обеспечения креативной экономики в регионах ПФО носит фрагментарный характер, что не способствует реализации государственной политики в области развития креативных индустрий не только на региональном, но и на национальном уровне.
3. Полноценное развитие креативных индустрий требует совершенствования институциональной обеспеченности этого процесса, в том числе в части реализации мер государственной поддержки финансового, имущественного, конституционного и иного характера.

* Ссылка на статью: Кириллова С.А., Орлова Д.С. Институциональное обеспечение развития креативной экономики в регионах Приволжского федерального округа // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 73–78. DOI: 10.34773/EU.2024.6.12.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2024 год и на плановый 2025 год.

Введение

Развитие креативной экономики и креативных индустрий в последние годы стало важным направлением государственной политики Российской Федерации. На сегодняшний день пришло понимание того, что этот сектор экономики может вносить значительный социальный и экономический вклад в развитие страны, регионов и отдельных населенных пунктов. Однако реализация имеющегося потенциала требует соответствующего институционального обеспечения как на федеральном, так и региональном уровнях.

Концепция развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года (далее – Концепция) [6], принятая в 2021 г., положила начало законодательному регулированию развития креативных индустрий в нашей стране. Кроме целей, задач, определения основных понятий креативной экономики, в ней был обозначен набор механизмов для господдержки креативного предпринимательства, рекомендации субъектам Российской Федерации для создания необходимых условий развития креативных индустрий (КИ). Необходимость активного развития данной сферы обусловила разработку и принятие уже в августе 2024 г. Федерального закона № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» (далее – Закон № 330-ФЗ) [10], вступающего в силу 5 февраля 2025 г. Закон № 330-ФЗ устанавливает основы правового регулирования в стране организации и развития креативных индустрий и позволит нивелировать ряд проблем, связанных с распределением управления этой сферой между рядом органов государственной власти и регулированием ее более чем десятью федеральными законами. Тем не менее, в рамках закона так и не определен орган исполнительной власти, отвечающий за управление сферой креативной экономики на федеральном уровне.

Кроме того, широкий круг полномочий, предоставленных субъектам Российской Федерации в рамках Закона № 330-ФЗ, согласно которому каждый регион будет самостоятельно определять перечни специализаций креативных индустрий, устанавливать критерии отнесения хозяйствующих субъектов к этому сектору экономики и порядок подтверждения соответствия организаций и предпринимателей критериям отнесения к субъектам КИ говорит о незавершенности процесса институционального оформления КИ.

Методы

В рамках проведенного исследования использовались следующие методы: системный подход, с позиций которого КИ рассматривались как единое целое, метод сравнительного анализа, характеризующего уровень институциональной обеспеченности в различных регионах, методы визуализации данных и контент-анализа.

Результаты

По мнению российских и зарубежных исследователей, институты – это формальные или неформальные правила поведения в обществе [11], комплекс учреждений и механизмов, реализующих определенные услуги для субъектов экономики [2], разрабатывающих и контролирующих выполнение правовых норм и правил, регулирующих жизнь общества [8]. В приложении к креативному сектору экономики ключевыми элементами институциональной инфраструктуры поддержки КИ могут выступать агентства, проектные офисы, институты и планы развития.

В целях формирования в субъектах федерации эффективной системы развития и поддержки креативного сектора Агентством стратегических инициатив был разработан Региональный стандарт развития креативных индустрий [7] (далее – Стандарт). В рамках Стандарта рекомендовано выполнение определенной последовательности основных этапов этого процесса (всего 12 этапов) – от обеспечения участия главы региона в развитии КИ до удержания и привлечения в регион креативного человеческого капитала, а также критерии отнесения региональных систем развития креативных индустрий к трем уровням зрелости – передовой, переходной и стартовой [7].

Анализ институционального обеспечения креативной сферы регионов-субъектов Приволжского федерального округа (далее – ПФО) свидетельствует, что их системы развития КИ находятся на переходном уровне зрелости, поскольку процесс реализации мероприятий по развитию креативного сектора уже начался, но реализованы не более 6 шагов Стандарта (таблица).

Институциональное обеспечение развития КИ в регионах ПФО

Регион ПФО	Страт. документ развития КИ	Раздел КИ в СЭР*	Косвенное упоминание КИ в СЭР	Термины КИ в НПА**	НПА с элементами КИ	Опорные организации развития КИ	Школа КИ	Общий балл
Республика Башкортостан	1	0	1	1	1	0	1	5
Республика Татарстан	0	1	1	1	1	0	1	5
Республика Марий Эл	1	0	1	0	1	0	1	4
Чувашская Республика	1	0	1	0	1	0	1	4
Оренбургская область	0	1	1	0	1	0	1	4
Самарская область	1	0	1	0	1	0	1	4
Ульяновская область	0	1	0	0	1	1	1	4
Пермский край	0	1	0	0	1	0	1	3
Нижегородская область	0	1	0	0	1	0	1	3
Пензенская область	0	0	0	1	1	1	0	3
Республика Мордовия	0	0	0	0	1	0	1	2
Удмуртская Республика	0	0	0	0	1	0	1	2
Кировская область	0	0	0	0	1	0	1	2
Саратовская область	0	0	0	0	1	0	1	2

* СЭР – социально-экономическое развитие.

** НПА – нормативно-правовые акты.

Стратегические документы развития КИ разработаны и утверждены в четырех из четырнадцати регионов ПФО, причем степень проработки данных документов очень разная. Например, в Республике Башкортостан развитие КИ регламентируется соответствующей концепцией [9]. Этот документ носит достаточно комплексный характер и включает необходимые для формата концепции элементы – определение основных понятий, сильные и слабые стороны развития КИ в республике, цели и задачи реализации, ключевые направления и условия креативного развития региона, ожидаемые результаты и механизм реализации Концепции. Из недостатков Концепции следует отметить отсутствие количественного выражения намеченных результатов.

В Чувашской Республике и Республике Марий Эл утверждены меры по развитию КИ [3; 5]. Комплекс мер, утвержденный в Чувашии, направлен на развитие человеческого капитала и образовательной системы, инфраструктуры и отдельных индустрий, цифровых сервисов. В отличие от него, в постановлении по развитию КИ Республики Марий Эл предлагается лишь создание рабочей группы и штаба.

Закон «О развитии творческих (креативных) индустрий в Самарской области» направлен на стимулирование предпринимательской деятельности в сфере КИ, определяет принципы их взаимодействия с органами государственной власти области [1].

В части наличия отдельных разделов, посвященных развитию КИ, в основных документах стратегического развития регионов – стратегиях социально-экономического развития до 2030 года, то данные разделы присутствуют в документах Республики Татарстан, Пермского края, Оренбургской, Нижегородской и Ульяновской областей.

Так, в состав стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан вошел раздел «Креативные индустрии Татарстана». Кроме того, КИ являются одним из приоритетных направлений Стратегии развития культуры Республики Татарстан на период до 2030 года, реализация которого оценивается с позиций достижения общественно значимых и количественно определенных целевых показателей [4].

Косвенно КИ упоминаются в стратегиях социально-экономического развития Башкортостана, Татарстана, Марий Эл, Чувашии, а также Оренбургской и Самарской областей.

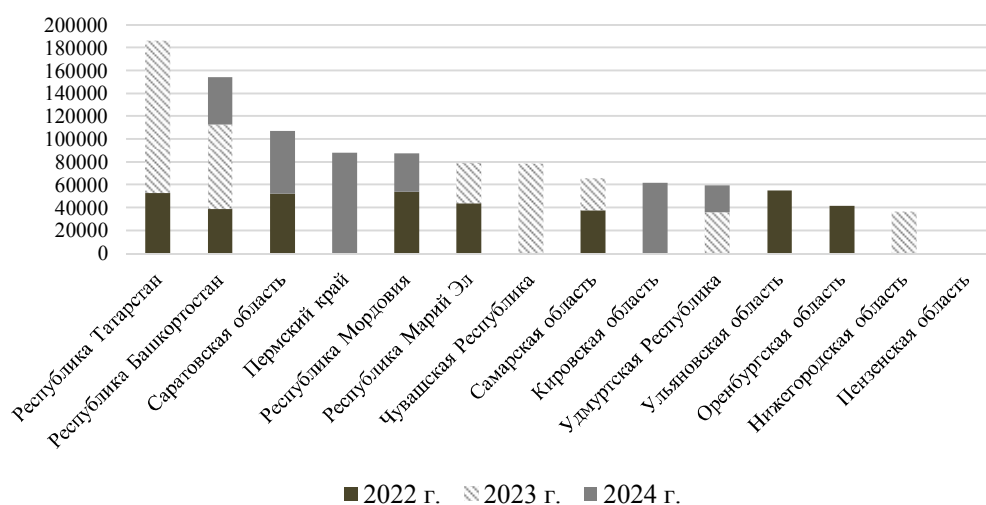

Рис. 1. Субсидии бюджетам субъектов ПФО на создание школ креативных индустрий, тыс. руб. (по данным Министерства культуры Российской Федерации)

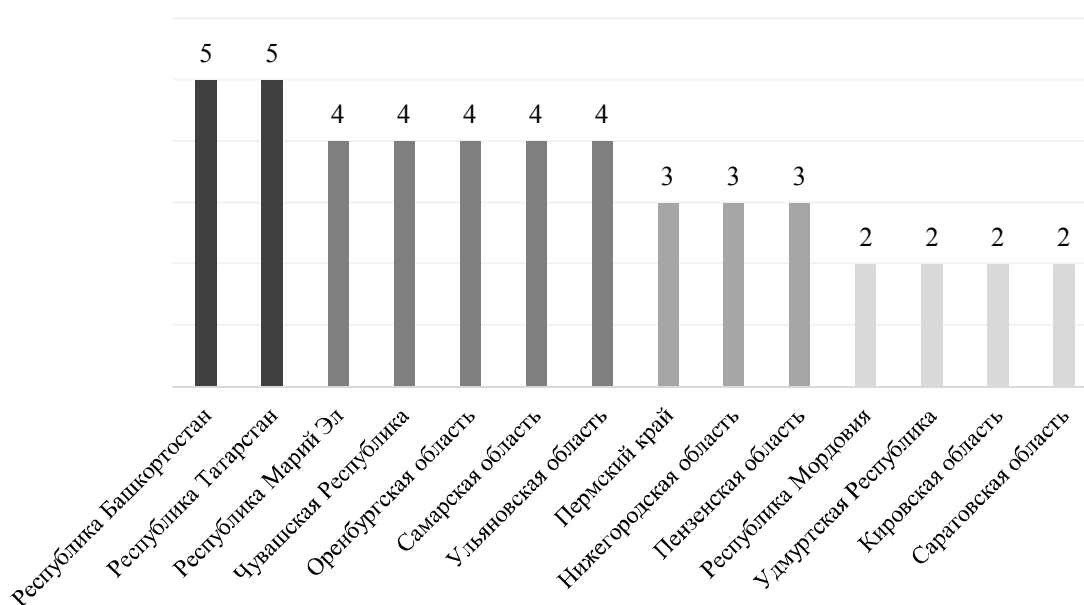

Рис. 2. Рейтинг регионов ПФО по уровню институционального обеспечения развития креативных индустрий, балл

Общие для всех регионов элементы – это наличие в регионах нормативных правовых документов с элементами КИ и открытие школ КИ в рамках реализации проекта «Придумано в России». Первые места в региональном рейтинге по уровню бюджетных субсидий на создание этих школ занимают Татарстан и Башкортостан (рис. 1).

В составе институтов инфраструктурной поддержки также следует выделить региональные опорные организации развития КИ – Общественно полезный фонд «Фонд креативных индустрий Ульяновской области» и Центр креативных индустрий Пензенской области.

По результатам таблицы регионы ПФО были сгруппированы в соответствии с уровнем институционального обеспечения развития КИ (рис. 2).

В первую группу вошли Башкортостан и Татарстан. Ко второй группе можно отнести Чувашию и Марий Эл, Оренбургскую, Самарскую и Ульяновскую области, третью группу формируют Пермский край, Нижегородская и Пензенская области, в четвертой группе – оставшиеся четыре субъекты ПФО, находящиеся на начальном этапе создания креативной экономики.

Результаты

Институциональная инфраструктура поддержки КИ в России находится на стадии становления. Ее ключевыми элементами являются специальные агентства, обеспечивающие условия для развития и роста креативных компаний, такие как Агентство стратегических инициатив (г. Москва), проектные офисы, занимающиеся анализом потенциала креативной экономики и созданием условий для ее развития в российских регионах, региональные институты подготовки специалистов для сектора КИ, образовательные программы, центры дополнительного профессионального образования в сфере КИ, как правило, создающиеся при ведущих вузах, региональные планы развития. Следует отметить, что в регионах ПФО функционирует 45 институтов, университетов и академий, готовящих архитекторов, дизайнеров, специалистов в области рекламы и связей с общественностью, туризма и гостиничного дела, телевидения и медиакommunikаций и др.

В частности, в Республике Башкортостан подготовкой специалистов в этой сфере занимаются Архитектурно-строительный институт и Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета, Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфимский университет науки и технологий.

Если подготовка специалистов для КИ активно развивается, то нормативная правовая база государственной политики регионов в этой сфере только начинает формироваться. В пяти регионах ПФО, замыкающих региональный рейтинг по уровню институциональной обеспеченности процессов развития КИ, на сегодняшний день созданы лишь школы КИ и приняты документы, регламентирующие субсидирование их создания.

В документах стратегического развития не всех регионов ПФО имеются определения основных понятий этой сферы, не проведен аудит КИ и анализ их влияния на экономику. В региональных нормативных документах КИ упоминаются в основном косвенно, при этом не указываются целевые показатели, по которым будет оцениваться выполнение государственной политики в области креативной экономики. Зачастую не определены механизмы финансового обеспечения развития КИ из региональных бюджетов – оно преимущественно осуществляется за счет субсидий, направленных на поддержку среднего и малого предпринимательства. Не определены также механизмы передачи неиспользуемых объектов, пригодных для создания креативных кластеров и ведения предпринимательской деятельности.

Таким образом, современное состояние институционального обеспечения креативной экономики в регионах ПФО носит фрагментарный характер, что не способствует реализации государственной политики в области развития КИ не только на региональном, но и на национальном уровне.

Полноценное развитие КИ требует, помимо создания единого института власти на федеральном уровне, активного развития региональных институтов поддержки, в числе которых создание экспертных советов, отвечающих за развитие КИ, системы образования для подготовки кадров, обладающих высокими компетенциями в данной сфере, увеличение финансирования в форме грантов, возвратных средств и др. для реализации креативных проектов, а также развития других форм государственной и региональной поддержки – имущественной, консультационной и иных. Особое внимание необходимо уделить сокращению неравномерности развития КИ между регионами.

Заключение

Неравномерность развития КИ в российских регионах во многом обусловлена различным уровнем институциональной обеспеченности этого процесса.

Отсутствие должного институционального обеспечения, в том числе необходимых инфраструктурных институтов и нормативных правовых актов снижает эффективность развития КИ, не позволяя формировать необходимые для этого условия, осуществлять системную поддержку сектора, включая разработку мер налоговой, финансовой и инфраструктурной поддержки, привлечение инвестиций.

Литература

1. Закон Самарской области от 13.01.2022 № 8-ГД «О развитии творческих (креативных) индустрий в Самарской области». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/578061734>
2. Леонов С.А. Теоретические аспекты совершенствования институциональной составляющей инновационной деятельности экономических систем // Дизайн и технологии. 2020. № 80. С. 110–115.
3. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 10 апреля 2024 г. № 119 «О мерах по развитию креативных (творческих) индустрий в Республике Марий Эл» [Электронный ресурс]. URL: <https://mari-el.gov.ru/government/documents/ot-10-aprelya-2024-g-119/>
4. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 17 мая 2021 г. № 344 «Об утверждении Стратегии развития культуры Республики Татарстан на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574725746>
5. Распоряжение Кабинета Министров Чувашской Республики от 22 декабря 2022 г. № 1284-р «Об утверждении Комплекса мер, направленных на развитие творческих (креативных) индустрий в Чувашской Республике до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://km.cap.ru/doc/laws/2022/12/22/disposal-1284-r>
6. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р «Об утверждении Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-20092021-n-2613-r-ob-utverzhdanii/>
7. Региональный стандарт развития креативных индустрий / Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/library/main/197563/>
8. Соколова Н.Р. Законодательная регламентация обращения с отходами // Экология производства. 2013. № 9. С. 32–37.
9. Указ Главы Республики Башкортостан от 27 марта 2024 г. № УГ-251 «Об утверждении Концепции развития креативных индустрий в Республике Башкортостан» [Электронный ресурс]. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/42490/>
10. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50912>
11. North D.C. The New Institutional Economics and Third World Development // Haris J., Hunter J. and Lewis C. The New Institutional Economics and Third World Development. London: Routledge, 1995. 376 p. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203444290-7>

Ключевые тенденции и закономерности инновационного развития регионов России в условиях санкций*

Key Trends and Patterns of Innovative Development of Russian Regions in the Context of Sanctions

В. ПЕЧАТКИН

Печаткин Виталий Валентинович, канд. экон. наук, доцент, заведующий сектором экономической безопасности Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: Pehatkin08@ Rambler.ru

В статье проведен анализ основных показателей, характеризующих состояние и развитие инновационной деятельности в Российской Федерации в разрезе федеральных округов. Выявлены ключевые положительные и негативные тенденции и закономерности инновационного развития страны в 2018–2023 годах. Осуществлена типологизация регионов России по уровням инновационного и социально-экономического развития, предложены направления и комплекс мероприятий по совершенствованию инновационной политики в регионах России. Полученные результаты могут быть использованы органами федерального и регионального управления для совершенствования инновационной политики в части стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: регион, инновации, инновационное развитие, инновационная политика, инновационная активность, типологизация.

The article analyzes the main indicators characterizing the state and development of innovation activity in the Russian Federation in the context of federal districts. The key positive and negative trends and patterns of the country's innovative development in 2018 – 2023 have been identified. The typologization of Russian regions by levels of innovative and socio-economic development is carried out, directions and a set of measures to improve innovation policy in the regions of Russia are proposed. The results obtained can be used by federal and regional government bodies to improve innovation policy, in terms of stimulating the innovative activity of business entities.

Key words: region, innovation, innovative development, innovative policy, innovative activity, typologization.

Основные положения

1. Выявлены положительные тенденции инновационного развития России в 2018-2023 гг., в числе которых: рост в России удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации; увеличение объемов инновационной продукции во всех федеральных округах РФ; увеличение удельного веса затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг. Эти тенденции, безусловно, являются свидетельством отдельных положительных результатов проводимой инновационной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях.
2. Выявлены негативные тенденции инновационного развития России, связанные со снижением инновационной активности организаций, низкой долей затрат на исследования и разработки в ВРП, относительно западных стран, с тенденцией стагнации показателя. В России динамика показателей инновационного развития имеет разнонаправленный характер и однозначного вывода о результативности инновационной политики, исходя из отдельных показателей сделать достаточно сложно.
3. Осуществлена типологизация регионов России по уровню инновационного и социально-экономического развития. Выявлена тесная взаимосвязь между рейтинговыми позициями регионов по

* Ссылка на статью: Печаткин В.В. Ключевые тенденции и закономерности инновационного развития регионов России в условиях санкций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 79–85. DOI: 10.34773/EU.2024.6.13.

Данное исследование выполнено в рамках Государственного задания УФИЦ РАН № 075-011134-23-00 на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов.

уровню инновационного и социально-экономического развития, что косвенно свидетельствует о результативности проводимой инновационной политики.

Введение

Формирование и развитие инновационной экономики регионов является ключевым направлением обеспечения национальной безопасности в целом и технологического суверенитета России в условиях влияния дестабилизирующих факторов внешней среды. Российская Федерация столкнулась с беспрецедентными санкциями западных стран, усилившимися после начала Специальной военной операции, проводимой на Украине. В современных условиях формирование инновационной экономики, обеспечивающей технологический суверенитет и конкурентоспособность страны, является ключевой задачей, поставленной президентом страны В.В. Путиным и требует безотлагательного решения.

Проблемам инновационного развития на уровне стран и регионов посвящены труды многих зарубежных и отечественных ученых. Так, изучению проблем развития региональных инновационных систем посвящены работы зарубежных ученых-экономистов Ф. Кука, И. Брейзека, А. Исаксена, Д. Хоувелла, Б. Эшейма и др. Проблемам инновационного развития России посвящены труды ведущих экономистов страны Л.И. Абалкина, С.Ю. Глазьева, А.М. Мухамедьярова, А.И. Татаркина и др.

В связи с высокой актуальностью проблем инновационного развития страны внимание к данной проблематике со стороны отечественных ученых возросло. Можно выделить посвященные оценке уровня инновационного развития работы Т.Н. Авериной [1], А.В. Бабкина, Н.Е. Егорова, Г.С. Коврова [2] А.С. Будгарова, Ю.А. Мартынова [3], Н.В. Глезмана [4], А.М. Дребот [5] Ю.А. Дорошенко, И.О. Малыхина, И.В. Сомина [6], Н.Е. Егорова, Н.В. Васильевой [7,8], М.Г. Иванова, А.В. Александрова, Ю.Д. Александрова [9], Т.В. Игнатовой, Т.П. Черкасовой, А.В. Глущенко [10].

Рейтинговой оценке регионов России по уровню инновационного развития также посвящен ряд работ, в том числе следующих авторов – Н.А. Кузьминых, А.О. Милицкой [11], А.В. Лосевой [12], А.А. Митус, Е.П. Гармашовой, А.Г. Барановой [13], М.С. Сюповой [14] и др.

Вместе с тем недостаточно изученными являются проблемы инновационного развития регионов России в условиях усиления санкционного давления западных стран, а также оценки результативности инновационной политики с позиций ее совершенствования.

Целью статьи является выявление тенденций и закономерностей инновационного развития России и ее регионов в условиях санкций со стороны западных стран.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать динамику ключевых показателей, характеризующих инновационное развитие России в 2018-2023 гг.
2. Провести типологизацию регионов России по уровню инновационного и социально-экономического развития.
3. Предложить мероприятия, способствующие инновационному развитию регионов России.

Методы

В исследовании использована официальная статистическая информация Федеральной службы государственной статистики РФ. нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней, регламентирующие инновационную деятельность, а также труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам инновационного развития. Используются системный подход, метод сложных группировок, корреляционный анализ и др.

Результаты и обсуждение

Характеризуя инновационное развитие Российской Федерации, необходимо выделить следующие положительные тенденции, наблюдаемые в 2018–2023 гг.:

1. Рост в России удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации, на 2,9 процентных пункта – с 19,8 % в 2018 г. до 22,7 % в 2023 г. (таблица 1).

Наибольший рост достигнут в Приволжском и Южном федеральных округах – на 7,9 и 8,1 процентных пунктов соответственно.

Таблица 1

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, по федеральным округам РФ, %

Федеральные округа	Годы						Изменения в 2023 г. относительно 2018 г.
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Центральный	23,9	28,1	26,5	25,5	24,6	24,3	0,4
Северо-Западный	22,3	22,2	23	22,8	23	22,4	0,1
Южный	14,8	17,8	19,1	21,5	21,8	22,9	8,1
Северо-Кавказский	7,3	7,1	10,1	11,6	11,3	10,5	3,2
Приволжский	20,2	22,5	27,1	27,2	27,8	28,1	7,9
Сибирский	16	16,4	19,6	19	18,9	18,3	2,3
Дальневосточный	16,1	15,4	15,4	15,7	15,4	14,5	-1,6
Россия	19,8	21,6	23	23	22,8	22,7	2,9

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Росстат – Наука, инновации и технологии (rosstat.gov.ru)

Во многом такой рост показателя обеспечен благодаря Ростовской области в Южном федеральном округе (с 16,1 % в 2018 г. до 50 % в 2023 г.) и Республике Татарстан в Приволжском федеральном округе (с 31 % в 2018 г. до 47 % в 2023 г.). По данному показателю эти регионы занимают лидирующее положение в стране. При этом организации, осуществляющие технологические инновации, в этих регионах преобладают в сфере промышленности, сельского хозяйства и информационных технологий, что очень важно для укрепления технологического суверенитета и обеспечения продовольственной безопасности страны.

2. Увеличение объемов инновационной продукции во всех федеральных округах РФ (таблица 2).

Таблица 2

Объем инновационной продукции по федеральным округам РФ, млн руб.

Федеральные округа	Годы						Изменения в 2023 г. относительно 2018 г., раз
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Центральный	1181,4	1425,7	1653,4	1980,9	2057,9	2881,9	2,4
Северо-Западный	487,7	591,7	676,3	939,5	855,9	912,8	1,9
Южный	207,8	196,6	172,9	210,1	253,7	281,5	1,4
Северо-Кавказский	40,6	44,2	44,3	76,7	86,4	63,1	1,6
Приволжский	1778,7	1716,5	1606,4	1860,8	2046,2	2840,0	1,6
Уральский	526,8	501,1	500,7	485,1	668,1	873,9	1,7
Сибирский	176,1	248,6	382,1	312,2	267,8	321,9	1,8
Дальневосточный	117,1	138,9	153,0	137,9	141,1	148,7	1,3
Россия	4516,3	4863,3	5189,0	6003,3	6377,2	8323,9	1,8

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Росстат – Наука, инновации и технологии (rosstat.gov.ru)

В 2023 г. объем инновационных товаров и услуг в Российской Федерации увеличился относительно 2018 г. в 1,8 раза. Наибольший рост показателя достигнут в Центральном федеральном округе – в 2,4 раза, прежде всего, за счет г. Москвы.

3. В России имеется положительная тенденция к увеличению удельного веса затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг (таблица 3).

Таблица 3

Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, %

Федеральные округа	Годы						2023 г., относительно 2018 г, проц. пункта
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Центральный	2,6	3,0	2,8	2,4	2,8	3,6	1,0
Северо-Западный	1,6	1,8	1,7	1,5	1,4	1,6	0,0
Южный	1,1	1,1	2,4	1,3	1,5	1,6	0,5
Северо-Кавказский	0,8	0,6	0,6	0,7	10,4	0,9	0,1
Приволжский	3,0	2,9	3,6	3,3	3,2	3,3	0,3
Уральский	1,2	0,7	0,9	0,9	3,5	1,1	-0,1
Сибирский	2,1	1,8	1,7	1,3	1,0	1,9	-0,2
Дальневосточный	2,5	2,5	2,4	2,3	1,0	1,5	-1,0
Россия	2,1	2,1	2,3	2,0	2,1	2,5	0,4

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Росстат – Наука, инновации и технологии (rosstat.gov.ru).

Так, значение данного показателя в 2018–2023 гг. возросло с 2,1 % до 2,5 %, что свидетельствует об увеличении инвестиций хозяйствующих субъектов в инновационную деятельность. Необходимо также учитывать, что именно в последние годы были направлены значительные финансовые ресурсы на создание инновационной инфраструктуры: кластеров, технопарков, промышленных парков и др., вложения в которые могут окупиться в средне- и долгосрочной перспективах.

Эти тенденции, безусловно, являются свидетельством отдельных положительных результатов проводимой инновационной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Вместе с тем в ходе анализа инновационного развития РФ выявлены и негативные тенденции, наблюдаемые в 2018–2023 гг., в том числе:

1. Снижение инновационной активности организаций на 1,8 процентных пункта – с 12,8 % в 2018 г. до 11 % в 2022 г. (таблица 4).

При этом снижение инновационной активности произошло практически во всех федеральных округах, за исключением Южного и Приволжского, где наблюдался рост показателя на 1,8 и 3,4 процентных пункта соответственно. Наибольший вклад в прирост инновационной активности ПФО внесла Республика Татарстан, в которой эта активность практически в 2 раза превышает средний уровень по ПФО и в 3 раза – среднероссийский уровень.

Таблица 4

Уровень инновационной активности организаций по федеральным округам РФ, %

Федеральные округа	Годы						Изменения в 2022 г. относительно 2018 г., проц. пункта
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Центральный	16,2	10,8	12,5	12,6	11	12	-4,2
Северо-Западный	15,9	10,1	10,8	11	10,6	10,9	-5,0
Южный	9,5	7,5	8	11,9	10,8	11,3	1,8
Северо-Кавказский	4,4	1,7	3,5	4,6	4	3,6	-0,4
Приволжский	13,3	11,6	15,5	16,7	15,9	16,7	3,4
Уральский	14,9	9,3	10,2	11,1	9,9	9,8	-5,1
Сибирский	9,9	7,5	9,8	9,3	9,2	9,4	-0,5
Дальневосточный	8,9	6	6,9	7,7	7,4	6,4	-2,5
Россия	12,8	9,1	10,8	11,9	11	11,3	-1,5

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Росстат – Наука, инновации и технологии (rosstat.gov.ru)

2. Низкая доля затрат на исследования и разработки в ВРП относительно западных стран, с тенденцией стагнации показателя. В наиболее конкурентоспособных странах мира доля затрат на исследования и разработки в ВВП варьируется от 2,2 % во Франции до 5,56 % в Израиле, с тенденцией к росту данного показателя (таблица 5).

Таблица 5

Доля затрат на исследования и разработки в ВВП России и в ряде стран мира

Страны	Годы				Изменение в 2021 г., относительно 2018 г., проц. пункта
	2018	2019	2020	2021	
Россия	0,99	1,04	1,09	0,96	-0,03
Германия	3,11	3,17	3,13	3,13	0,02
Нидерланды	2,14	2,18	2,32	2,26	0,12
Великобритания	2,7	2,67	2,93	3	0,3
Финляндия	2,76	2,8	2,91	2,99	0,23
Франция	2,2	2,19	2,3	2,21	0,01
Израиль	4,78	5,22	5,71	5,56	0,78
Китай	2,14	2,23	2,4	2,5	0,36
Республика Корея	4,52	4,63	4,8	4,93	0,41
Япония	3,22	3,22	3,27	3,3	0,08
США	3,01	3,17	3,47	3,46	0,45

Источник: составлено автором по данным Организации экономического сотрудничества и развития (база данных OECD. Stat); ЮНЕСКО (база данных UIS. Stat).

Низкие показатели России по данному индикатору могут повлиять на увеличение отставания России от западных стран по уровню инновационного развития, что, в итоге, не будет способствовать решению задачи укрепления технологического суверенитета России, поставленной руководством страны.

Таким образом, в России динамика показателей инновационного развития имеет разнонаправленный характер и однозначный вывод о результативности инновационной политики, исходя из отдельных показателей, сделать достаточно сложно.

В связи с этим необходимо выявить, имеется ли взаимосвязь между уровнями инновационного и социально-экономического развития регионов. С этих позиций проведена типологизация субъектов РФ. Для этого использована рейтинговая оценка социально-экономического положения регионов России РИА-эксперт за 2023 г.¹ и рейтинг инновационного развития субъектов РФ, подготовленный специалистами Института статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики.²

Таким образом, для большинства регионов уровень инновационного развития оказывает положительное влияние на уровень их социально-экономического развития, поскольку имеется прямая пропорциональная зависимость (коэффициент ранговой корреляции Спирмена составил 0,9).

В большинстве регионов России прослеживается определенная зависимость: при высоком уровне инновационного развития – высокий уровень социально-экономического развития, соответственно, при среднем уровне инновационного развития – средний уровень социально-экономического развития, при низком уровне инновационного развития – низкий уровень социально-экономического развития.

В ряде групп регионов такой зависимости не прослеживается. В Курганской области и Алтайском крае, несмотря на средний уровень инновационного развития, сохраняется низкий уровень социально-экономического развития. Результаты инновационного развития могут скакаться в среднесрочной перспективе.

В Ямало-Ненецком автономном округе, несмотря на низкий уровень инновационного развития, уровень социально-экономического развития высок. Обусловлено это тем, что ЯНАО – ярко выраженный сырьевой регион.

Республика Башкортостан попала в группу регионов с высоким уровнем инновационного развития (9 место) и уровнем социально-экономического развития выше среднего (16 место). Это косвенно свидетельствует о наличии у Республики Башкортостан незадействованного инновационного потенциала для экономического роста и повышения качества жизни населения.

Результаты типологизации могут быть полезными как информационная основа при принятии управленческих решений при реализации инновационной политики.

Заключение

В целом тенденции инновационного развития, выявленные в субъектах РФ, свидетельствуют о результативности проводимой в последние годы инновационной политики. Однако требуемого инновационного прорыва пока не произошло и отставание от конкурентоспособных стран сохраняется.

Для повышения результативности инновационной политики на региональном уровне необходима разработка и реализация комплексных программ инновационного развития субъектов РФ в соответствии с принятой на федеральном уровне Стратегией научно-технологического развития.

За последние годы в РФ было создано большое количество объектов инновационной инфраструктуры. Однако имеется проблема в синхронизации их развития и взаимодействии вновь созданных элементов инновационной системы. Например, не прослеживается результативного взаимодействия между технопарками и промышленными парками, между органами государственного управления, бизнесом и научно-образовательным комплексом. В результате предлагаемые проекты инновационного развития часто остаются лишь «прожекторами» и в большинстве не реализуются, тем самым снижая эффективность использования имеющегося инновационного потенциала.

¹ Итоговый рейтинг регионов России – 2023 / РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231225/itogi-1917517698.html>

² Рейтинг инновационного развития субъектов РФ – 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://ict.moscow/research/reiting-innovatsionnogo-razvitiia-subektov-rf-2024/>

Литература

1. Аверина Т.Н. Моделирование перспектив инновационного развития регионов Центрального федерального округа РФ // Научные исследования и разработки. Экономика. 2024. Т. 12. № 2. С. 52–55. DOI: 10.12737/2587-9111-2024.1
2. Бабкин А.В., Егоров Н.Е., Ковров Г.С., Барашкова А.С. Оценка взаимосвязи инновационного развития региона и уровня жизни населения в субъектах Арктической зоны и уровня жизни населения в субъектах арктической зоны России // Инновации. 2023. № 2(292). С. 49–54. DOI: 10.26310/2071-3010.2023.292.2.007.
3. Будгаров А.С., Мартынова Ю.А. Оценка неравномерности инновационного развития регионов России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. № 2 (73). С. 90–95. DOI: 10.52897/2411-5.
4. Глезман Н.В., Исаев С.Ю., Федосеева С.С. Ретенгирование как метод оценки инновационного и научно-технологического развития регионов России // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 2. С. 927–940. DOI: 0.18334/vines.13.2.117950.
5. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Башлыков Т.В., Сухина Ю.В., Володина А.И. Планирование инновационного развития региональных систем на основе цифровизации государственного стратегического управления // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14. № 1. С. 139–156. DOI: 10.18334/vines.14.1.120684.
6. Дорошенко Ю.А., Малыхина И.О., Сомина И.В. Инновационное развитие региона в условиях современных трендов неоиндустриализации // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 4. С. 1318–1334.
7. Егоров Н.Е., Васильева Н.В. Оценка уровня инновационного развития регионов на основе эконометрической модели «тройная спираль» и регионального инновационного индекса // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. С. 1697–1710.
8. Егоров Н.Е., Бабкин А.В., Бабкин И.А., Мартынушкин А.Б. Оценка устойчивости и эффективности инновационного развития субъектов российской Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. Т. 25. № 2 (76). С. 35–44. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2022.76.003.
9. Иванова М.Г., Александрова А.В., Аникеева М.Ю., Александров Ю.Д. Рейтинг как инструмент инновационной и патентной активности региона (на примере Воронежской области) // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 3 (50). С. 83–90. DOI: 10.22394/1997-4469-2020-50-3-83-90.
10. Игнатова Т.В., Черкасова Т.П., Глущенко А.В., Особенности инновационного развития регионов через призму национальной инновационной политики // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/63ECVN120.pdf>
11. Кузьминых Н.А., Милицкая А.О. Система управления инновационным развитием в контексте цифровой трансформации // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 4. С. 2213–2230.
12. Лосева А.В., Леднева О.В. Инновационное развитие российских территорий: проблемы понимания, измерения и оценки // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 4 (235). С. 6–23. DOI: 10.24412/2072-4098-2021-4-6-23.
13. Митус А.А., Гармашова Е.П., Баранов А.Г., Дробот А.М. Методика оценки инновационного развития региона (на примере регионов Южного федерального округа) // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 12. С. 3259–3276. DOI: 10.18334/ce.14.12.111416.
14. Сюпова М.С. Сравнительная оценка инновационного развития регионов // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2021. № 4(63). С. 91–100.

Профессиональная ориентация молодежи как инструмент снижения кадрового дефицита на региональном рынке труда *

Professional Orientation of Young People as a Tool to Reduce the Personnel Deficit in the Regional Labor Market

Н. ВИШНЕВСКАЯ, А. ГАЛИНА

Вишневская Нина Геннадьевна, д-р экон. наук, профессор кафедры туризма, геоурбанистики и экономической географии Института природы и человека Уфимского университета науки и технологий. E-mail: vng36@yandex.ru

Галина Альбина Эдуартовна, канд. соц. наук, доцент кафедры стратегического управления Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: galinaae@mail.ru

В статье рассматривается современное состояние рынка труда Республики Башкортостан, в том числе его молодежного сегмента. Приведены данные по изменению показателей занятости молодежи в период с 2020 по 2024 годы. Обозначены проблемы в сфере профессиональной ориентации, рассмотрены мероприятия государственного регулирования, направленные на улучшение ситуации на региональном рынке труда в условиях кадрового дефицита посредством совершенствования процесса самоопределения молодежи в выборе траектории карьерного развития.

Ключевые слова: рынок труда, молодежь, профессиональная ориентация, занятость, дефицит кадров, государственное регулирование.

The article examines the current state of the labor market of the Republic of Bashkortostan, including the youth segment. Data on changes in youth employment indicators in the period from 2020 to 2024 are presented. The problems in the field of professional orientation are identified, the measures of state regulation aimed at improving the situation on the regional labor market in conditions of personnel shortage by improving the process of self-determination of young people in choosing a career development trajectory are considered.

Key words: labor market, youth, professional orientation, employment, shortage of personnel, government regulation.

Основные положения

1. Анализ рынка труда Республики Башкортостан позволяет охарактеризовать его как трудодефицитный. Молодежный сегмент регионального рынка труда демонстрирует схожие тенденции: снижается как количество безработной молодежи, так и продолжительность периода безработицы.
2. В условиях усиливающегося кадрового дефицита в республике особую важность приобретает самоопределение молодежи как при выборе траектории профессионального развития, так и при выборе региона для получения образования и дальнейшей работы.
3. Повышается роль органов службы занятости населения в вопросах регулирования рынка труда молодежи, прежде всего в вопросах профессиональной ориентации. Государственными структурами реализуются федеральные программы по содействию молодежи в профессиональном самоопределении, но с учетом региональной специфики.

Введение

Рынок труда России и Башкортостана характеризуется сегодня острой нехваткой трудовых ресурсов, что негативно отражается на отраслях экономики, показывающих в настоящее время значительный экономический рост. В сложившихся условиях ключевое значение приобретают вопросы эффективного вовлечения молодежи в трудовую деятельность. Это возможно

* Ссылка на статью: Вишневская Н.Г., Галина А.Э. Профессиональная ориентация молодежи как инструмент снижения кадрового дефицита на региональном рынке труда // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 86–90. DOI: 10.34773/EU.2024.6.14.

при проведении грамотной государственной политики в области профессиональной и территориальной ориентации, а также адаптации молодых людей на рабочем месте.

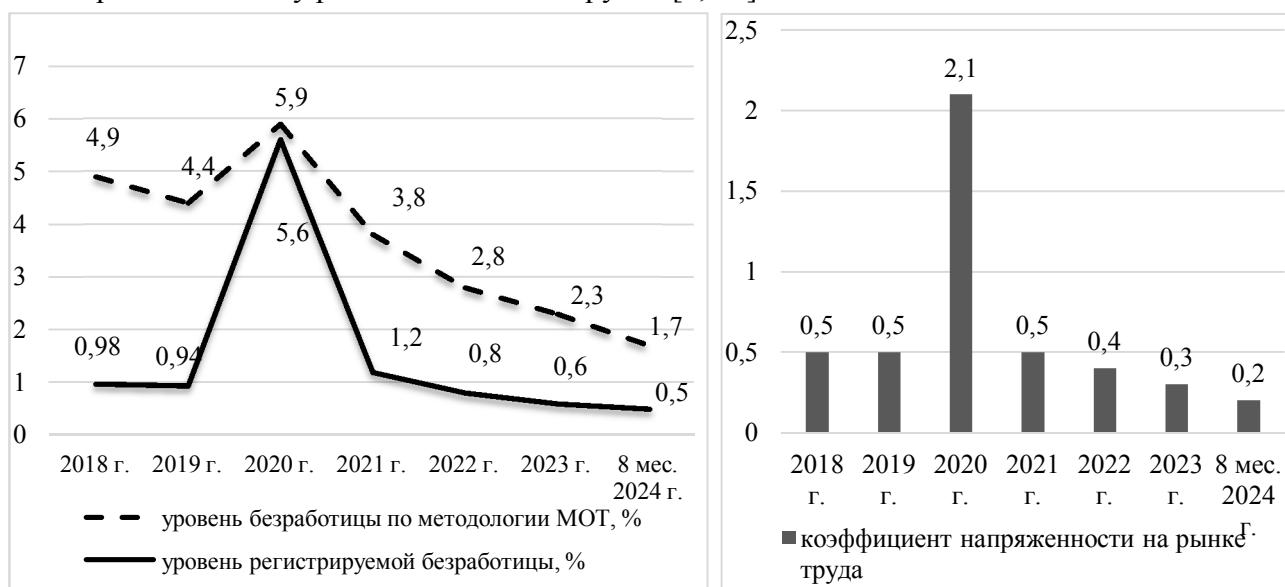
Методы

Эмпирической базой исследования выступили данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан, результаты исследований информационного портала hh.ru. Методологической основой исследования являются общенаучные методы абстрагирования, дедукции, сравнения, индукции, анализа и синтеза. Статья является продолжением исследований авторов по проблемам регулирования молодежного сегмента рынка труда [1; 2; 3].

Результаты

Рынок труда Республики Башкортостан характеризуется исторически низкими значениями уровня безработицы и коэффициента напряженности. В 2020 году значения данных показателей вследствие негативных явлений, вызванных пандемией коронавируса, достигали значений 5,9 % (уровень безработицы по методологии МОТ), 5,6 % (уровень регистрируемой безработицы) и 2,1 (коэффициент напряженности). С 2021 года рынок труда восстанавливался, в результате показатели достигли допандемийных значений. а с 2022 года показывают уверенную тенденцию к снижению. В настоящее время рынок труда республики можно охарактеризовать как рынок труда соискателя – именно за него сегодня конкурируют работодатели между собой.

По данным Министерства семьи и труда Республики Башкортостан на 1 сентября 2024 года уровень безработицы по методологии МОТ составил 1,7 % от численности рабочей силы, уровень регистрируемой безработицы – 0,5 % (0,72 %), уменьшившись относительно начала года на 0,13 процентных пункта (рисунок). Коэффициент напряженности, характеризующий соотношение численности незанятых граждан и количества вакансий, представленных работодателями, снизился с начала года с 0,3 до 0,21. На данный момент наблюдается ситуация, при которой видны благоприятные возможности для трудоустройства населения, с одной стороны, и «кадровый голод» у работодателей – с другой [1, 38].

Ситуация на рынке труда Республики Башкортостан в 2018–2024 гг. [4]

По данным платформы онлайн-рекрутинга в России hh.ru, «в августе-начале сентября 2024 г. в регионе в среднем на одну вакансию приходится 3,9 резюме от кандидатов, что практически соответствует прошлогодним показателям (3,6 – в 2023 г.). Сферами с низкой конкуренцией за рабочие места остаются «Розничная торговля» (здесь на одну вакансию приходится

1,6 резюме), “Рабочий персонал” (2,5), “Продажи, обслуживание клиентов” и “Автомобильный бизнес” (по 2,9 резюме в каждой профобласти)» [6].

Повысился спрос на молодые кадры, который по-прежнему «остается актуальным для российского рынка труда. И больше всего работодатели ждут выпускников технических вузов и сузуов: об этом заявили сразу 53 % представителей компаний, прошедших опрос hh.ru. На втором месте по спросу оказались молодые специалисты, имеющие строительное и социально-экономическое образование (по 18 %)» [5].

В таблице представлены показатели, характеризующие состояние официально зарегистрированного рынка труда молодежи в Республике Башкортостан.

Молодежь на официально зарегистрированном рынке труда Республики Башкортостан*

Год	Обратилось в органы службы занятости по вопросу трудоустройства (14–29 лет.), тыс. чел.	Удельный вес молодежи (14–29 лет) в общем числе обратившихся в органы службы занятости, %	Признано безработными (16–29 лет), тыс. чел.	Доля молодежи среди официально зарегистрированных безработных (16–29 лет), %	Средняя продолжительность безработицы (16–29 лет), мес.
2014	44,7	48,4	4,5	19,7	3,8
2015	42,4	44,4	5,2	20	4
2016	37,9	42,9	4,3	18,3	4,0
2017	38,5	42,5	7,4	15,7	3,5
2018	35,8	40,6	9,8	21,6	3,4
2019	34,6	38,1	10,1	19,6	2,9
2020	71,7	31,1	52,5	26,5	4,8
2021	50,1	34,9	19,2	21,7	3,1
2022	41,3	38	10,1	18,9	3,0
2023	21,9	33,5	6,1	16,4	2,9

* Источник: рассчитано и составлено авторами по данным отчетов Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан (Форма № 2-Т (трудоустройство)) за 2014–2023 гг.

Анализ молодежного сегмента рынка труда показал, что ему присущи те же тенденции, что и в целом региональному рынку труда. Максимальные значения показателей наблюдаются в 2021 году, после чего к 2022 году они достигают допандемийных значений, а далее демонстрируют заметное снижение. За исследуемый период (2014–2023 гг.) в настоящий момент мы наблюдаем наименьшее число молодых людей, обратившихся в органы службы занятости населения по вопросу трудоустройства (21,9 тыс. чел.), и самую низкую продолжительность безработицы (2,9 мес.).

По состоянию на 1 сентября 2024 г. в органах службы занятости в качестве безработных зарегистрировано 18 875 жителей республики, среди которых молодежь в возрасте 16-24 лет составляет 4,6 %, 25-29 лет – 5,6 % [4]. То есть можем сделать вывод, что численность безработной молодежи, зарегистрированной в органах службы занятости населения, продолжает снижаться.

Обсуждение

В Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия), утвержденной в августе 2024 г., одной из проблем обозначена «недостаточная эффективность системы профориентации, узкий выбор специальностей или направлений подготовки для обучения в доступных образовательных организациях, расположенных в субъектах Российской Федерации, в которых проживают молодые граждане» [7]. В условиях кадрового дефицита данная проблема приобретает особую актуальность. Переток молодежи в другие регионы, необоснованный выбор профессии приводят к усилению дисбаланса на региональном рынке труда. В решении данной проблемы большая ответственность возлагается на органы исполнительной власти, регулирующие политику в сфере занятости и образования.

От их слаженной, взаимной и целенаправленной деятельности зависит обеспечение предприятий республики квалифицированными кадрами, и, как следствие, развитие экономики в целом.

В Стратегии определены задачи по совершенствованию профессиональной ориентации молодежи:

– «повышение эффективности программ профессионального самоопределения молодежи через развитие дополнительных профессиональных программ в форме стажировки, реализацию проектов промышленного туризма, ознакомление с российскими системообразующими предприятиями, гостевые визиты в субъекты Российской Федерации с повышенным спросом на квалифицированные кадры по различным специальностям;

– повышение вариативности выбора образовательной траектории для молодежи из малых городов и сел через развитие системы образовательных грантов, академической мобильности, совершенствование и повышение прозрачности практики приема на целевое обучение» [7].

Специалистами центров занятости проводится работа по профессиональной ориентации как в центрах занятости, так и в рамках различных мероприятий. На сегодняшний день можно выделить несколько форматов оказания услуг по профессиональной ориентации школьников.

Во-первых, это профориентационные уроки. Цель данного направления заключается в информировании о профессиях в различных отраслях экономики, о востребованных в республике профессиях, знакомстве с профессиями будущего, проведении профдиагностики. Такие уроки проводятся один раз в неделю в течение учебного года среди обучающихся 8–11 классов. Всего за 9 месяцев текущего года проведено более 700 профориентационных уроков с охватом 17,7 тыс. учащихся.

Во-вторых, это экскурсии на предприятия, основной целью которых является формирование у обучающихся представлений о содержании труда работников в различных производственных областях. Во время экскурсии школьники знакомятся с условиями и содержанием труда, что способствует профессиональному самоопределению молодых людей. За рассматриваемый период 2024 года специалистами центров занятости республики проведено 386 экскурсий на предприятия городов и районов Республики Башкортостан с участием 7,9 тыс. человек.

В апреле 2024 года была проведена Всероссийская профориентационная акция «Неделя без турникетов». Целью акции стала популяризация рабочих профессий и инженерно-технических специальностей среди обучающихся, а также информирование обучающихся старших классов о деятельности предприятий и организаций Республики Башкортостан.

Участниками «Недели без турникетов» стали обучающиеся 5-11 классов общеобразовательных организаций, родители (или лица, их заменяющие) обучающихся общеобразовательных организаций, студенты организаций среднего профессионального образования.

Всего в рамках акции «Неделя без турникетов» проведено 454 мероприятия с участием 8,8 тыс. человек.

Третье направление – проект «Семейные профориентационные туры». Это форма профориентационной работы, представляющая собой экскурсии для детей и их родителей в организации и на предприятия республики, позволяющие познакомиться с их работой, увидеть производственные процессы и узнать о востребованных профессиях региона.

Всего в рамках проекта «Семейные профориентационные туры» с января по сентябрь 2024 года проведены 400 семейных профориентационных туров на предприятия республики для несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет совместно с их родителями (или лицами, их заменяющими) с участием 3,5 тыс. человек.

В-четвертых, так называемые «профессиональные пробы» для учащихся общеобразовательных организаций, в процессе которых школьники имеют возможность попробовать себя в конкретной профессии, чтобы не просто получить информацию о ней, а «примерить» ее на себя, включиться в трудовой процесс, сделать работу самостоятельно под руководством наставника-профессионала. «Профессиональные пробы» были организованы в рамках экскурсий на

предприятия и специальных профориентационных акций для школьников и молодежи. Всего в I полугодии 2024 года в них приняли участие 18,7 тыс. учащихся.

Пятое направление профориентационной деятельности – это зональные профориентационные акции. В 2024 этом году мероприятия прошли в Зауралье и северо-восточной зоне республики, в них приняли участие 3 тыс. человек, в том числе обучающиеся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Цель мероприятий – познакомить обучающихся общеобразовательных организаций с программами профессиональной подготовки колледжей и вузов, сформировать навыки осознанного выбора профессии, а также проинформировать студентов о перспективах современного рынка труда и познакомить с работодателями региона.

Как видим, многое уже делается в республике для профессиональной ориентации молодежи, но проблемные вопросы все же остаются. И в данном случае необходимо придерживаться намеченных в Стратегии задач относительно профессионального самоопределения молодежи.

Заключение

Таким образом, следует отметить, что на рынке труда региона наблюдается дефицит рабочей силы, что негативно отражается на экономике республики. Молодежный сегмент рынка труда демонстрирует тенденции, схожие с региональным рынком труда. Об этом свидетельствует анализ динамики рассмотренных нами показателей. В сложившихся условиях необходима грамотная, комплексная политика в области профессиональной ориентации молодежи, так как данный трудовой ресурс является ключевым и перспективным для эффективного развития экономики.

Литература

1. Вишневская Н.Г., Алешкина О.В. Дефицит рабочей силы на региональном рынке труда: причины и пути решения проблемы // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 3. С. 35–46. DOI: 10.47309/2713-2358-2024-3-35-46.
2. Вишневская Н.Г., Алешкина О.В. Региональный рынок труда: современное состояние и особенности государственного регулирования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3 (165). С. 66–70. DOI: 10.34773/EU.2022.3.12.
3. Вишневская Н.Г., Галина А.Э. Региональный рынок труда молодежи в фокусе государственного регулирования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6 (168). С. 172–176. DOI: 10.34773/EU.2022.6.30.
4. Интерактивный портал службы занятости населения Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://rabota.bashkortostan.ru>
5. Работодатели оценили уровень подготовки выпускников на тройку [Электронный ресурс]. URL: <https://park72.ru/kaleidoscope/278276/>
6. Спрос и предложение: где в Башкирии низкая конкуренция за места [Электронный ресурс]. URL: <https://iuldash.ru/news/obshchestvo/2024-09-09/spros-i-predlozhenie-gde-v-bashkiriinizkaya-konkurenciya-za-mesta-3921588>
7. Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1307068392>

Повышение эффективности инструментов менеджмента и процесса их реализации на субъектах хозяйствования инфраструктуры железнодорожной отрасли*

Improving the Effectiveness of Management Tools and the Process of Their Implementation in the Business Entities of the Railway Industry Infrastructure

В. КОЗЛОВ

Козлов Владислав Сергеевич, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента непроизводственной сферы ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы».

E-mail: e651-11@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические аспекты методологии управления процессом ведения анализа и обоснование применяемых инструментов менеджмента на предприятиях железнодорожного транспорта. Акцент сделан на информационном развитии процессов управления и обработки данных для повышения качества управленческих решений.

Ключевые слова: менеджмент, инструмент менеджмента, организация, инфраструктура, железнодорожная отрасль, экономический анализ.

The article discusses the theoretical aspects of the methodology of management of the analysis process and the justification of the management tools used at railway transport enterprises. The emphasis is on the information development of management and data processing processes to improve the quality of management decisions.

Key words: management, management tool, organization, infrastructure, railway industry, economic analysis.

Постановка задачи

Развитие рыночных отношений повышает ответственность и самостоятельность предприятий в выработке и принятии управленческих решений по обеспечению эффективности работы. Высокая значимость решений в менеджменте определяется тем обстоятельством, что решения оказывают влияние на все функции управления в любой организации.

Анализ последних исследований и публикаций

По мнению многочисленных ученых-экономистов и практиков эффективность экономического и социального развития, а также развития отраслевых и территориальных комплексов, внешнеэкономических связей определяется качеством управления субъектами хозяйствования инфраструктуры железнодорожной отрасли. Различные аспекты, соотносимые с темой данного исследования, рассматривались в работах многих ученых и практиков, но с позиции определения эффективности и обоснования применяемых инструментов менеджмента тема раскрыта не в полной мере.

Цель исследования

Исследовать систему управления производственно-хозяйственным процессом в субъектах хозяйствования инфраструктуры железнодорожной отрасли и на основе результатов аналитического исследования обосновать необходимость применяемых инструментов менеджмента в организациях, применяя методики теоретического исследования, экономического анализа, ситуационного анализа, системного подхода и синтеза информации.

* Ссылка на статью: Козлов В.С. Повышение эффективности инструментов менеджмента и процесса их реализации на субъектах хозяйствования инфраструктуры железнодорожной отрасли // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 91–95. DOI: 10.34773/EU.2024.6.15.

Изложение основного материала

Показатели работы менеджера неразрывно связаны с эффективностью принимаемых им решений. Управление организацией в своей основе может быть объяснено именно в контексте управленческих решений. Подлинная сущность менеджмента проявляется в эффективности мер от принятых решений по прошествии некоторого спланированного промежутка времени. Процесс принятия решения основан на снижении уровня неопределённости информации по намеченным задачам. Поэтому принятие решения в процессе управления всегда связано с информационными процессами. Достаточное и объективное информационное обеспечение процесса принятия решения позволяет добиваться высокой эффективности управленческого процесса. В связи с этим повышается актуальность системного анализа используемых инструментов менеджмента, хозяйственной деятельности, отвечающих современным требованиям развития рыночной экономики [3].

На субъектах хозяйствования инфраструктуры железнодорожной отрасли сосредоточены необходимые различные ресурсы железнодорожного транспорта: финансовые, трудовые, материальные. Поиск резервов улучшения качественных показателей использования имеющихся ресурсов и освоения резервов должен иметь приоритетное значение с целью повышения эффективности деятельности предприятий железнодорожной отрасли.

Важно понимать методологию принятия управленческих решений. Она помогает структурировать данный процесс и способствует принятию эффективных управленческих решений, которое происходит в определённой среде организации, как внешней, так и внутренней. На фоне непрерывно изменяющихся условий необходимо учитывать факторы, влияющие на процессы принятия управленческих решений. На результаты деятельности предприятий влияют многочисленные и разнообразные факторы. Например, специальные, единичные, политические, экономические, периодические, организационные и другие. Одной из задач экономического анализа является исследование как самих факторов, так и степени их влияния [3; 6].

В результате использования методов теории и анализа было определено, что по уровню воздействия на результативность работы факторы делятся на основные и второстепенные. Основные имеют значительное влияние на результаты работы в конкретных условиях и их изучение имеет приоритет над исследованием второстепенных факторов.

По характеру привлечения резервов факторы – интенсивные и экстенсивные.

Интенсивные факторы связаны с более эффективным использованием имеющихся ресурсов за счет дополнительных вложений для улучшения их качественных характеристик. Предусматривают увеличение производственных расходов на единицу базовых ресурсов, например, совершенствования технологий.

Экстенсивные предусматривают расширение производства за счет дополнительного привлечения базовых ресурсов – земли, поголовья животных, трудовых ресурсов.

Используя метод теории, было определено, что движущие силы, условия, необходимые для осуществления хозяйственных процессов, и причины, которые влияют на результаты этих процессов, являются факторами.

По экономическому содержанию выделяют производственно-экономические и социально-экономические факторы, которые представлены в таблице.

Одной из основных задач экономического анализа является поиск имеющихся резервов повышения эффективности производства, разработка мероприятий по использованию этих резервов на практике.

Поиск резервов нуждается во внедрении достижений научно-технического прогресса, научной организации труда, организационно-технических мероприятий. С целью логического упорядочения и систематизации всей работы по поиску резервов их принято классифицировать по определенным признакам. К внутренним (внутрипроизводственным) относятся резервы, которые оказываются и могут быть использованы лишь на конкретном предприятии. Они связаны с использованием его производственного потенциала. Внешние – те, что формируются вне границ конкретного предприятия, и могут быть реализованы совокупностью предприятий области,

региона, страны. Например, в сельском хозяйстве к указанной территории относятся выведение высокоурожайных сортов культур, пород животных, предоставление налоговых льгот сельскохозяйственным предприятиям и т.п. [7].

Классификация факторов

Производственно-экономические факторы	это условия, которые необходимы для осуществления хозяйственной деятельности, а также технические, организационные и хозяйственные мероприятия, которые оказывают непосредственное влияние на результаты этой деятельности
к ним относятся:	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение ресурсами (земельными, трудовыми, финансовыми, основными и оборотными фондами); - природно-климатические условия; - технологические (уровень механизации производственных процессов, использование достижений науки, тех или других элементов технологии); - организация производства и управление
Социально-экономические факторы	влияют на людей – участников производства, и определяют их условия жизни, труда и отдыха
к ним относятся:	<ul style="list-style-type: none"> - социальное развитие территорий; - условия жизни и работы работников предприятия; - материальное стимулирование, интерес производителей (форма собственности на средства производства); - образовательный уровень; - психологический микроклимат в коллективе и т.п.

Внешние резервы связаны и с изменениями рыночной конъюнктуры, макроэкономических условий хозяйственной деятельности. К ним относятся дотации на производство отдельных видов продукции, возможность наращивания экспорта продукции [1; 5].

Качество аналитической работы, объективность выводов, сделанных по результатам анализа, непосредственно зависят от обеспечения аналитика информацией. Проблема сбора необходимой информации существует в любом экономическом исследовании. Не полученная своевременно информация или ее отсутствие является причиной проблем на предприятии. Информацию для экономического анализа подразделяют на несколько типов: факты, оценки, прогнозы, конфиденциальная информация, слухи. Факты – информация о событии или условии, которое возможно непосредственно анализировать. Фактическая информация является очень разнообразной, формируется из разных источников, нуждается в дальнейшей обработке и является основой для экономического анализа. Другие типы информации большей частью отмечаются меньшим уровнем достоверности, чем факты. Аналитическую информацию можно подать в табличной и графической формах, в виде текстов, динамических рядов.

Требования к информации, которая используется для экономического анализа: достоверность, своевременность, полнота, детальность, многоаспектность. Процесс обеспечения экономического анализа надлежащей информацией предусматривает: сбор данных (формирование доступа к нужным источникам информации); обработку данных; организацию хранения данных, обеспечивающее быстрый их поиск и передачу аналитику. На предприятии целесообразно создать компьютеризированную систему информационного обеспечения. Результативность экономического анализа во многом зависит от правильной его организации, которая должна отвечать ряду требований. Она должна носить научный характер, строиться на плановой основе, основываться на современных методиках, обеспечивать действенность и эффективность аналитической работы.

Важным принципом организации аналитической работы является четкое распределение обязанностей по проведению анализа между отдельными исполнителями. Аналитическая работа входит в служебные обязанности каждого руководителя, менеджера, который принимает управленческие решения.

На больших предприятиях деятельностью экономических служб управляет главный экономист, который и осуществляет организацию аналитической работы. Может быть принято

решения о создании отдельного аналитического отдела (группы экономического анализа). На средних и мелких предприятиях аналитическую работу возглавляют менеджер и/или главный бухгалтер.

При анализе финансового состояния устанавливается эффективность использования основных и оборотных средств, размер оборотных средств, целевое использование средств специального назначения, состояние расчетов с поставщиками, дебиторами и кредиторами. Финансовое положение предприятий железнодорожного транспорта, в частности, железнодорожных станций, зависит от выполнения планов по грузовым и пассажирским перевозкам, от себестоимости перевозок и производительности труда. Следует отметить, что финансовое положение предприятия находится в тесной связи и взаимозависимости с другими показателями, характеризующими эффективность работы предприятия [2; 4].

Благодаря улучшению эксплуатационной работы железных дорог, повышению ее эффективности сокращаются транспортные затраты, что оказывает содействие уменьшению транспортной составной в стоимости товаров и улучшению финансового состояния железнодорожного транспорта и его конкурентоспособности. В свою очередь, качество транспортных услуг, которые предоставляются владельцам груза, в значительной мере зависит от развития инфраструктуры железнодорожного транспорта и совершенствования технологии перевозок.

Перевозочный процесс должен организовываться так, чтобы железные дороги полностью выполняли взятые на себя обязательства относительно перевозки грузов в установленные сроки и с минимальными затратами. Минимальное значение эксплуатационных затрат отвечает условию выполнения нормативов времени на всех этапах перевозочного процесса (на станциях и участках); при этом обеспечивается наименьшая продолжительность пребывания груза в процессе транспортировки, которая имеет большое значение для перевозчика. Это время будет отвечать технологическим срокам доставки грузов, которые определяются рациональной технологией эксплуатационной работы и согласованы с нормативным сроком, установленным Правилами перевозок грузов. Такая организация эксплуатационной работы целиком удовлетворяет потребителей и обеспечивает получение железными дорогами максимальных доходов. Автоматизации должны подлежать: расчет учетных и отчетных форм отчетности на отчетный период через сутки, декаду и месяц, выдача оперативной учетной информации в режиме реального времени на основе оперативной информации из динамической модели грузовых перевозок в КС ЭОД [8; 9].

Выводы

На основе полученных результатов исследования было определено, что необходимо осуществлять экономическое обоснование внедряемых и используемых инструментов менеджмента на субъектах хозяйствования инфраструктуры железнодорожной отрасли с целью повышения их эффективности и аргументации. Используя теоретический метод и метод дедукции было установлено, что предложенные мероприятия будут способствовать совершенствованию организации планирования в том числе и в системе маркетинга на железнодорожном транспорте, а также повышению синергетического эффекта за счет взаимодействия автоматизации информационных потоков и ведения учета грузовых вагонов на станциях и расчет учетных и отчетных форм на отчетный период через сутки, декаду и месяц, а также помогут обеспечить получение оперативной учетной информации в любой момент.

Литература

1. Бутько М.Э. Анализ производственно-финансовой деятельности строительных организаций / М.Э. Бутько, Т.В. Воробьева, И.Н. Тарловская // Бухгалтерский учет и анализ. 2020. № 2(278). С. 23–29.
2. Климов Г.Ф., Зотова Е.А. К вопросу о стратегическом планировании развития железнодорожного транспорта // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2012. № 1. С. 93–98.

3. Козлов В.С. Управленческие решения как основа эффективной реализации функций менеджмента // Менеджер. 2019. № 3(89). С. 160–167.
4. Козлов В.С., Жукова А.О. Принципы и тенденции развития процессов бизнес-планирования как инструмент менеджмента в современных экономических условиях // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 32. Донецк, 2023. С. 231–239. DOI: 10.5281/zenodo.10603091.
5. Козлов В.С., Яркова Н.И. Анализ зарубежного опыта в формировании эффективной финансовой политики государства в современных условиях // Менеджер. 2018. № 1. С. 115–121.
6. Липатова О.В., Горленко Е.И., Желудкович Т.И. Процессный подход как элемент совершенствования системы управления локомотивным хозяйством // Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности). 2022. № 1. С. 186–194.
7. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013. 607 с.
8. Сидоренко К.И., Козлов В.С. Методические аспекты организации деятельности в сфере оказания транспортных услуг // Экономика и менеджмент систем управления. 2023. № 2(48). С. 42–52.
9. Kozlov V.S. Management of the process of increasing economic efficiency and safety in the business entities of the infrastructure of the railway industry // Modern informatization problems in the technological and telecommunication systems analysis and synthesis (MIP-2024'AS) : Proceedings of the XXIX-th International Open Science Conference, Yelm, WA, USA, 01–10 января 2024 года. Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House LLC, 2024. P. 27–31.

DOI: [10.34773/EU.2024.6.16](https://doi.org/10.34773/EU.2024.6.16)

Особенности формирования имиджа руководителей в условиях цифровизации*

Features of the Formation of the Image of Managers in the Context of Digitalization

К. АХМАДЕЕВ

Ахмадеев Камиль Наилевич, канд. полит. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: komly1990@gmail.com

Статья посвящена анализу особенностей формирования политического имиджа в условиях цифровой трансформации общества. Приводится разбор существующих работ на тему имиджа управленца, особенно на тему влияния современных тенденций на технологии формирования имиджа. Автором сделан вывод о появлении новых объективных требований к продуцированию и продвижению эффективного образа управленца, связанных с масштабным внедрением цифровых технологий в общественную жизнь. Автор приводит новую шестилучевую модель имиджа управленца с учетом цифровых характеристик человека.

Ключевые слова: имидж, управленческая деятельность, имиджелогия, имиджмейкинг, цифровизация, цифровая трансформация, сетевое общество.

The article is devoted to the analysis of the features of the formation of a political image in the context of the digital transformation of society. The analysis of existing works on the topic of the image of a manager is given,

* Ссылка на статью: Ахмадеев К.Н. Особенности формирования имиджа руководителей в условиях цифровизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 95–100. DOI: [10.34773/EU.2024.6.16](https://doi.org/10.34773/EU.2024.6.16).

especially on the topic of the influence of modern trends on image formation technologies. The author concludes that there are new objective requirements for the production and promotion of an effective image of a manager associated with the large-scale introduction of digital technologies into public life. The author presents a new six-beam model of the image of a manager, taking into account the digital characteristics of a person.

Key words: *image, management activity, imageology, image-making, digitalization, digital transformation, network society.*

Основные положения

1. Цифровизация повседневной жизни, заключающаяся в широкомасштабном внедрении цифровых технологий в повседневную жизнь, - объективная тенденция современного глобального мира.
2. Такие атрибуты цифровизации и сетевизации общества, как социальные сети и мессенджеры, искусственный интеллект (ИИ), большие данные (BigData) и т.д. становятся новым инструментарием и технологией в работе по созданию эффективного имиджа современного руководителя.

Введение

Тема имиджа стала объектом пристального внимания отечественных ученых в последние 30–35 лет, что обусловлено появлением политической конкуренции и последовавшей за этим потребности сформировать необходимое представление о руководителе или политике в сознании общества. При этом само слово «имидж» пришло в русский язык с появлением 50 лет назад работы советского ученого О.А. Феофанова «США: реклама и общество» [8]. Там имидж понимается как специфическое средство психологического воздействия, иначе говоря, как инструмент манипуляции общественным мнением. Учитывая конкретную идеологическую догматику в проведении научно-исследовательских работ в области гуманитарных знаний, существовавшую в СССР, неудивительно, что феномен имиджа в научной литературе того времени воспринимался с негативной коннотацией. Общее господствующее представление об имидже можно было свести к тезису: класс буржуазии манипулирует общественным сознанием, используя идеологическую обработку трудящихся масс, с целью консервации существующего порядка. Однако с распадом однопартийной системы и переходом к рыночной экономике возникает целая отрасль, объединяющая профессионалов в создании имиджа – имиджмейкинг. Необходимость в создании новой профессии обусловила появление в России новой отрасли научного знания – имиджелогии, которая становится объектом пристального изучения представителей научно-академического сообщества на всем постсоветском пространстве. Как указывает один из основоположников этой научной области В.М. Шепель, практическое предназначение имиджелогии заключается в том, чтобы сделать общение людей между собой радостным и взаимоприятельным. «Обаяние личности всегда было и остается наимоощнейшим фактором впечатляющего воздействия на тех, с кем она общается» [9].

В условиях политической конкуренции тема формирования имиджа является одним из важнейших направлений работы политика и руководителя. Известный отечественный исследователь имиджа Г.Г. Почепцов предложил определять имидж как «публичное Я человека» [5]. В.М. Шепель определяет имидж как «искусство обаяния, увеличительное стекло, которое обнаруживает деловые и личностные качества людей» [9].

Используя эти трактовки, можно определить политический имидж как публичное «Я» политика/руководителя в сознании других субъектов политического процесса.

Методы

В основу настоящей статьи положен метод системного анализа, который включает в себя анализ самого феномена «имидж», а также анализ факторов, оказывающих влияние на современные технологии формирования эффективного имиджа руководителя.

Результаты и обсуждение

К числу субъектов политического процесса можно отнести общество. Таким образом, определяющей составляющей имиджмейкинга руководителя становится целенаправленное

воздействие на сознание людей. Можно согласиться с утверждением Н.П. Старых, что имидж муниципальной власти [если говорить об этом уровне публичной власти – прим. наше] – это образ, который сложился в восприятии местного сообщества, и который представляет собой совокупность неких свойств [6]. Эти свойства, в свою очередь, формируются под влиянием местных управленческих традиций, практики личного взаимодействия с гражданами, в том числе и посредством цифровых технологий, и информационной политики, осуществляемой средствами массовой информации и коммуникации.

Исходя из предложенной дефиниции можно сделать вывод, что формирование позитивного имиджа руководителя органа государственной власти или местного самоуправления, а также политика – это не произвольный процесс, а процесс целенаправленного воздействия субъекта управления на объект управления с целью закрепления у последнего положительного образа первого.

Еще одним объектом целенаправленного воздействия на сознание со стороны управленца являются вышестоящие управленцы, к которым относятся все должностные лица, замещающие должности руководителей более высокого ранга. Если имидж руководителя в глазах своих граждан должен быть сконструирован с целью обаяния и признания его как руководителя, то перед вышестоящими руководителями имидж конструируется с целью признания его эффективных качеств, предьявляемых ему исходя из его должности и занимаемого места в управленческой иерархии.

Исходя из упомянутой трактовки имиджа как искусства обаяния, предложенной В.М. Шепелем, следует уделить особое внимание самому понятию «обаяние». В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова приводятся два значения данного термина:

1. Очарование, покоряющее влияние, притягательная сила; первонач. – колдовская сила. Обаяние таланта.
2. Состояние человека, очарованного чем-нибудь, находящегося под влиянием чего-нибудь [2].

Отечественный исследователь А.А. Максимов приводит вполне полную и подробную дефиницию понятия «имидж», определяя его как «комбинацию следующих составляющих: внешность, должность, профессия, программа кандидата, биография, хобби, манера ведения беседы, комплекс убеждений, намерений, а также легенда – реальные или выдуманные события из жизни политика, которые создают в общественном сознании более достойный образ, чем у других» [4]. Таким образом, имидж представляется как комплексное явление, где все элементы неотделимы друг от друга.

Классической в имиджологии является пятилучевая модель имиджа руководителя, представленная на рисунке 1.

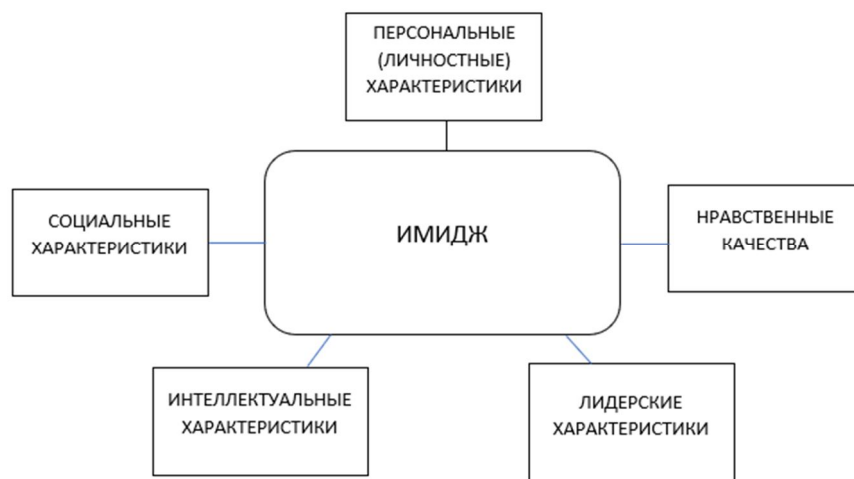

Рис. 1. Пятилучевая модель имиджа руководителя

Сфера человеческого знания, связанная с формированием позитивного образа руководителя, находится в тесной взаимосвязи с другими отраслями гуманитарной науки и претерпевает те же изменения, что и они. Затруднительно отделить имиджелогии от социологии, политологии или менеджмента, создав для нее некий научно-академический вакуум, закрытый от проникновения тенденций, характерных для вышеперечисленных дисциплин. Значимой тенденцией развития человечества на современном этапе является цифровизация, понимаемая как всеохватное распространение цифровых технологий, сетевизация общества. В значительной мере эти процессы, обозначаемые еще как цифровая трансформация общества, являются определяющим фактором, актуализирующим исследования в области практической имиджелогии. Для современной гуманитарной науки в целом характерным является повышенный исследовательский фокус в области влияния информационных технологий на сущностные феномены человеческой жизни.

Общепризнанно, что молодежь является одной из наиболее чувствительных к изменениям в информационной сфере социально-демографических групп в любой стране мира. «Современные молодые люди едва ли не с младенческого возраста получают возможности доступа к готовым ответам на любой вопрос, зачастую даже не требующие элементарной грамотности для постановки вопроса по любой теме» [3, 5-6]. Поэтому не удивительно, что именно молодежь выступает одним из наиболее важных объектов воздействия со стороны имиджологов при создании нужного и эффективного образа руководителя того или иного ранга. Это в равной степени относится к органам местного самоуправления и государственной власти. Любой субъект властных отношений так или иначе обязан учитывать ценностные установки молодежи, как наиболее восприимчивой социально-демографической группы населения, и активно применять их при создании, а также корректировке своих имиджевых стратегий. Российскими учеными даже предлагается включить дополнительный элемент в структуру современного политического лидерства – цифровой, наряду с уже существующими, что обусловлено масштабом процессов цифровизации, а также тем, что в существующих элементах политического лидерства, среди которых личностный и социально-интерактивный, есть потребность именно в цифровом элементе [7, 116]. «Все больше появляются и активно внедряются в общественную жизнь цифровые технологии для коммуникации с избирателями, мобилизации поддержки и формирования политического имиджа. Социальные сети, мессенджеры, веб-платформы приобретают все большую распространенность в современном политическом лидерстве и становятся неизменным атрибутом современного политического лидера» [1, 33]. Для построения эффективной имиджевой стратегии политического лидера необходимо развивать цифровой элемент образа, который в свою очередь включает в себя следующие компоненты:

– Умение вести социальные сети. Имеется в виду не только знание технологических основ управления персональной страницей в популярных социальных сетях, но и коммуникативная грамотность, взаимодействие с последователями (подписчиками/френдами) в выгодном для себя коммуникативном ключе;

– Умение работать с новейшими цифровыми платформами и инструментами, среди которых особое значение приобретает искусственный интеллект (ИИ), а также большие данные (Big Data); навыки грамотного анализа и учета массивных потоков статистических данных, добываемых из вышеуказанных источников;

– Кибербезопасность и так называемая «цифровая гигиена», куда входит умение безопасно использовать инструменты работы в интернете, не подвергая риску персональные данные и данные организации.

В этой связи мы предлагаем внести изменения в общепринятую в имиджелогии пятилучевую модель имиджа руководителя и добавить интегратор – «цифровые характеристики», которые мы предлагаем понимать как наличие навыков цифрового взаимодействия с внешним миром в условиях сетевого общества, а также регулярно накапливаемый имиджевый капитал персонального бренда, получаемый за счет представленности в цифровой среде (рис. 2).

Рис. 2. Шестилучевая модель имиджа руководителя

Заключение

Внедрение цифровых технологий во все сферы жизни современного общества – это глобальная тенденция, которая не имеет границ и претендует на дальнейшее развитие и распространение. Цифровая трансформация оказывает влияние на различные отрасли гуманитарного знания, в том числе и на науку о формировании имиджа.

Анализ выявил, что использование цифровых характеристик человека становится объективной составляющей в формировании и поддержании эффективного имиджа управленца в глазах объекта – тех социальных групп, в восприятии которых и формируется образ этого управленца.

Развитие цифровых навыков, среди которых умение не только вести свои персональные страницы в популярных социальных сетях, но и коммуникационная грамотность, а также познания в области «цифровой гигиены», технологий работы с ИИ и «большими данными» являются перспективной составляющей имиджа современного руководителя.

Благодарности

Автор выражает благодарность своему руководителю, заведующему кафедрой государственного и муниципального управления ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» кандидату философских наук, доценту И.Ш. Рысаеву за оказанную методическую помощь и поддержку в подготовке настоящей работы.

Литература

1. Ахмадеев К.Н. Современные тенденции политического лидерства // Актуальные проблемы и перспективы развития общественных наук: Сборник материалов I Всероссийской науч. конф. молодых ученых, Уфа, 26 апреля 2024 г. Уфа: Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, 2024. С. 32–34.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: АСТ, 2004. 1268 с.
3. Варич В.Н. Влияние информационных технологий на ценностное сознание молодежи (The Influence of Information Technologies on the Value Consciousness of Young People) // Вестник Брестского университета. Серия 1. Философия, политология, социология. 2022. № 1. С. 5–10.

4. Максимов А.А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов: российский опыт. М.: Дело, 1999. 444 с.
5. Почепцов Г.Г. Имиджология, 2-е изд., испр. и доп. М.: Рефл-бук : Ваклер, 2001. 698 с.
6. Старых Н.П. Формирование имиджа органов местного самоуправления: дисс. ... канд. соц. Наук: 22.00.08. Орел, 2011, 175 с.
7. Судоргин О.А., Агафонов А.В. Влияние цифровизации на структуру молодежного политического лидерства // Управление. 2024. Т. 12. № 3. С. 111–120. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-3-111-120
8. Феофанов О.А. США: Реклама и общество / Ин-т США АН СССР. М: Мысль, 1974. 262 с.
9. Шепель В.М. Имиджология: секреты личного обаяния. М.: Феникс, 2005. 472 с.

DOI: [10.34773/EU.2024.6.17](https://doi.org/10.34773/EU.2024.6.17)

Организация деятельности сети строительных магазинов в условиях постоянной адаптации к рынку*

Organization of Activities of a Chain of Construction Stores in Conditions of Constant Adaptation to the Market

В. ПАРШИНА

Паршина Валентина Сергеевна, д-р экон. наук, профессор кафедры управления в социальных и экономических системах Уральского государственного университета путей сообщения. E-mail: vparshina@usurt.ru

Выделена основная модель современной организации, имеющая потенциал для длительного существования на рынке – рыночно ориентированная экосистема, одной из разновидностей которой является сеть. Представлена положительная динамика развития сетевой модели торговых организаций на отечественном рынке. Приведены результаты исследования сети строительных магазинов для небольших городов. Анализ позволил выявить текущее изменение условий торговли на рынке строительных материалов, а также сформировать мероприятия для отдельного региона. В силу идентичности сформированной функциональной связи между крупным складом и магазинами опыт может быть распространен по всей сети.

Ключевые слова: новая модель организации, сетевая модель, организация работы объединенного склада, формирование поставщиков, размещение склада, портал.

The main model of a modern organization with the potential for long-term existence in the market is highlighted – a market-oriented ecosystem, one of the varieties of which is the network. The positive dynamics of the development of the network model of trade organizations in the domestic market is presented. The results of a study of a network of hardware stores for small towns are presented. The analysis made it possible to identify the current change in the terms of trade in the construction materials market, as well as to form measures for a particular region. Due to the identity of the formed functional connection between a large warehouse and stores, the experience can be spread throughout the network.

Key words: a new organization model, a network model, the organization of the work of a combined warehouse, the formation of suppliers, the placement of a warehouse, a portal.

* Ссылка на статью: Паршина В.С. Организация деятельности сети строительных магазинов в условиях постоянной адаптации к рынку // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 100–105. DOI: [10.34773/EU.2024.6.17](https://doi.org/10.34773/EU.2024.6.17).

Основные положения

Приведен анализ развития сетевой формы организации торговли в стране. Представлены результаты деятельности сети строительных магазинов. Сформированы текущие рекомендации по совершенствованию взаимодействия с поставщиками и внутри сети.

Введение

Быстроменяющаяся внешняя рыночная среда формирует условия, требующие постоянных активных управленческих инициатив со стороны субъектов деятельности. Данное обстоятельство побудило предпринимателей к созданию моделей организаций, осуществляющих регулярный анализ текущей ситуации на рынке и адаптацию деятельности к изменениям для того, чтобы противостоять переменам. В последние годы признание получает организационная форма деятельности – рыночно ориентированная экосистема [6] как модель, демонстрирующая стабильно высокую результативность на протяжении многих лет. Функционируя в условиях конкуренции, она стабильно показывает высокую эффективность деятельности в результате ее адаптации на основе глубокого анализа среды.

Методы

Одним из видов рыночно ориентированной экосистемы является сеть как модель, реализующая стратегическое партнерство входящих в нее бизнес-единиц. В основе формирования сети находится платформа – базовый элемент, создающий, организующий и контролирующей систему функционирования, и ячейки, осуществляющие непосредственную связь с клиентами. Практика показывает, что профессиональные и поведенческие компетенции персонала как основа успешной деятельности не только изначально формируются в платформе и ячейках, а также их партнерстве, но и постоянно развиваются в условиях взаимодействия подразделений [2; 4]. Важной составляющей результативной деятельности является определение стратегии развития организации и своевременная адаптация долгосрочного плана с учетом произошедших и даже прогнозируемых изменений во внешней и внутренней среде организаций.

Результаты

Сетевые модели организации деятельности нашли применение в разных отраслях нашей страны и доказали свою целесообразность длительным периодом функционирования [1]. Широкое использование они нашли в сфере торговли. На сегодняшний день в стране действует порядка 77 ритейлеров, включающих 99 143 розничных магазина (рис. 1). Так, лидер в категории «сетевые продовольственные магазины» компания X5 Group за период 2020–2023 гг. показала прирост выручки на 59 %, капитальных расходов – на 33 % при увеличении численности на 15 % [3].

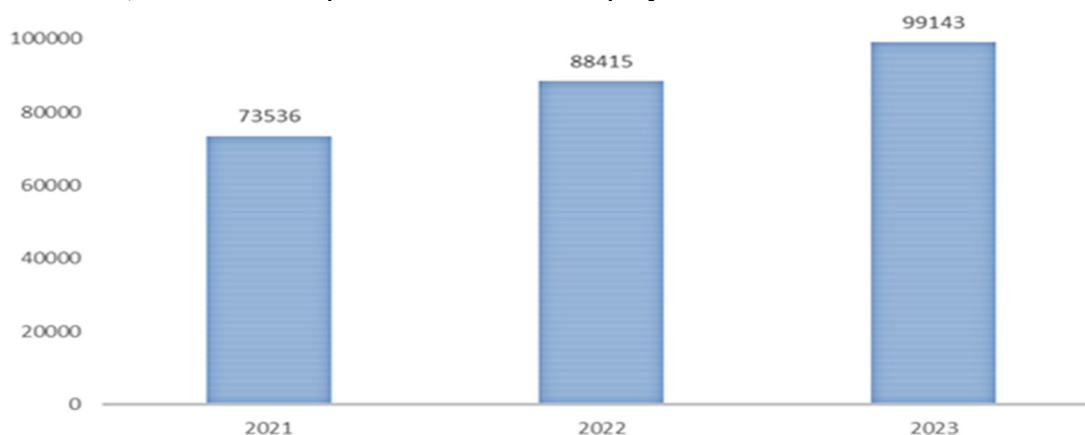

Рис. 1. Количество магазинов розничных торговых сетей в РФ, ед.

Приведенные далее результаты исследования посвящены сетевой форме организации деятельности строительных магазинов. По данным аналитического агентства INFOLine, к 2024 году объём розничных продаж строительных и отделочных материалов в стране достиг 2830 млрд руб. [5]. Основным фактором его роста явилось увеличение общего объема строительства. На конец 2023 года в стране действовало 5 крупных сетей торговли строительными материалами. Параллельно с развитием крупных ритейлеров появляются новые торгово-складские комплексы уменьшенного формата.

В качестве примера рассмотрена сеть, объединяющая 35 магазинов розничной торговли строительными материалами, размещенных в небольших городах многих регионов нашей страны. Следует отметить, что целесообразность выбора таких городов для организации торговли стройматериалами доказана их успешным функционированием на протяжении более чем 10 лет.

Наблюдающийся рост продаж строительных материалов определяет увеличение потребности в крупных складских помещениях и совершенствовании организации работы этих подразделений. Общая динамика объема ввода складских площадей в стране представлена на рисунке 2, который в 2023 году составил 3,4 млн м².

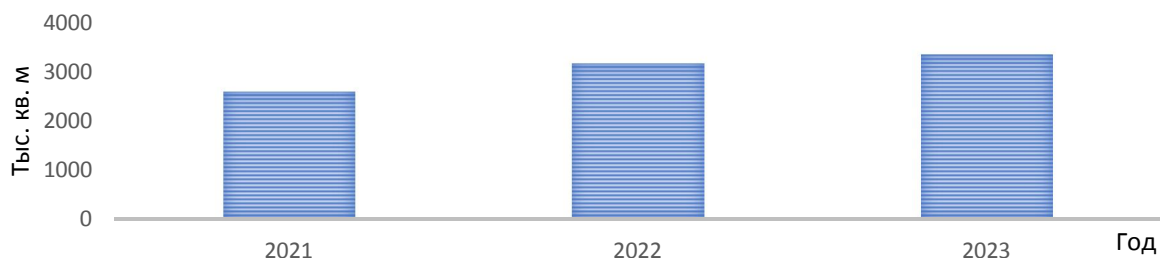

Рис. 2. Объемы ввода складских площадей в России, тыс. м²

От организации деятельности склада, чёткости поставок и управления запасами товаров с учетом специфики спроса на них зависят объемы продаж и расходы организации. В нашей стране проекты «умный склад» реализованы только единичными крупными компаниями, такими как X5 Group (2019 г.), Faberlic (2021 г.) [7].

Обсуждение

Успешная длительная деятельность торговой сети в аспекте формирования новой долгосрочно действующей модели управления организацией требует управленческих инициатив по предвосхищению возможностей диверсификации деятельности, постоянному анализу внешней среды, проведению различных инноваций со скоростью обстоятельств, глубокому вовлечению персонала и др.

Анализ проведен на примере регионального распределительного центра сети строительных магазинов ограниченного ассортимента в малых городах. Рассмотрена организация деятельности склада пиломатериалов, составляющих значительную долю в общем объеме продажи строительных товаров. Поддерживая выработанные условия взаимодействия подразделений внутри сети, а также с партнерами организации, удалось завоевать значительную долю рынка в ряде небольших городов многих регионов, при этом постоянно осуществляя инвестиции в открытие новых магазинов на новых территориях.

Проведенный текущий анализ резервов повышения эффективности работы регионального склада исследуемой сети строительных магазинов показал, что слабыми сторонами его деятельности к настоящему времени являются: небольшой и давно не корректируемый состав поставщиков материалов, нехватка мощностей складского помещения в связи с открытием трех новых торговых единиц в рассматриваемом регионе, недостатки программного обеспечения для обмена информацией исполнителей процессов в цепи «поставщик – склад – магазин», приводящие к снижению оборачиваемости товаров на складе, уменьшению объемов продаж и пр.

Таблица 1

Рейтинг поставщиков по сформированным показателям

Показатель	Вес. коэф.	Поставщики					
		1		2		3	
		оценка	с учетом вес коэф.	оценка	с учетом вес коэф.	оценка	с учетом вес коэф.
1. Разнообразие товара	0,1	2	0,2	3	0,3	2	0,1
2. Минимальная сумма заказа	0,1	1	0,1	1	0,1	3	0,3
3. Объем запасов склада поставщика	0,2	3	0,6	3	0,6	1	0,2
4. Сроки сборки поставки	0,2	2	0,4	1	0,2	2	0,2
5. Отсрочка при оплате	0,1	1	0,1	1	0,1	1	0,1
6. Ценовая политика	0,3	1	0,3	1	0,3	1	0,3
Итого	1	-	1,7	-	1,6	-	1,2

Основное конкурентное преимущество компании – работа напрямую только с производителями строительных материалов, что позволяет обеспечивать поставки необходимых объемов товаров по конкурентоспособным ценам. Учитывая открытие трех новых магазинов в разных городах одного региона принято решение создания склада на новой территории. Для оптимизации отбора поставщиков определенной номенклатуры пиломатериалов по стране сформирован расширенный объем актуальных показателей деятельности (табл. 1), проведено ранжирование отобранных организаций с привлечением экспертов и сравнение показателей деятельности существующего поставщика (№ 2) и потенциальных (№ 1 и № 3). По результатам расчетов предпочтение следует отдать поставщику № 1.

После обоснования проекта по открытию нескольких магазинов в близко расположенных городах стало целесообразным формирование общего крупного склада для минимизации затрат на доставку товаров от поставщиков на склад и в пункты продаж. Основным товаром для продажи являются пиломатериалы в большом ассортименте, а также предлагается расширение номенклатуры за счет песка, щебня, цемента. Узкая направленность в начальный период реализации проекта позволит консолидировать объемы закупок, упростить логистику и ведение складских работ. Планируется создание распределительного центра – склада строительных материалов.

Склад предлагается разместить в населенном пункте региона, равноудаленно расположенном относительно близлежащих магазинов сети. Вначале формируются варианты, исходя из возможностей аренды под склад необходимого помещения. При выборе места расположения склада для каждого варианта рассчитывается общее расстояние по автомобильным дорогам ($\sum D_{ij}$) от потенциально подходящего места для размещения комплексного склада до всех магазинов региона, в которые будет осуществляться доставка товаров, в затем выбирается минимальное значение. Здесь $i = 1 \dots n$ – номера мест размещения склада; $j = 1 \dots m$ – номера магазинов. Можно рассчитать расстояние до магазинов, используя инструменты Google Maps API, которые предоставляют удобную информацию о расстояниях. Расстояние от склада (сформированные варианты D_1, D_2, \dots, D_n) до всех магазинов рассчитываются по формулам:

$$D_1 = \sum(D_{11} + D_{12} + D_{13} + \dots + D_{1m})$$

$$D_2 = \sum(D_{21} + D_{22} + D_{23} + \dots + D_{2m})$$

/.....

$$D_n = \sum(D_{n1} + D_{n2} + D_{n3} + \dots + D_{nm}),$$

где D_{ij} – расстояние от i -го места склада до j магазина.

Окончательное место размещения общего склада определяется по формуле:

$$D_{склада} = D_i \rightarrow \min$$

С учетом накопленного опыта можно сделать корректировку места размещения склада на основе потенциального объема продаж с учетом численности населения города, наличия других строительных магазинов, объемов строительных работ, среднего уровня заработной платы. Для окончательного определения места расположения склада можно учесть дополнительные

условия: близкое расположение железнодорожной станции, объемы продаж каждого магазина, что определяет количество поездок и т.д. Исходная информация, связанная с объемами продаж и номенклатурой товаров в магазинах, сформирована в процессе функционирования ранее созданных складов и торговых точек.

Объем продаж носит сезонный характер, поэтому целесообразно закончить формирование помещения базы до наступления летнего строительного сезона, когда объем продаж максимальный. На поиск подходящего места, а также оформление документов, связанных с регистрацией предприятия и арендой, ориентировочно уходит два месяца. Срок доставки товара от поставщика железнодорожным транспортом составляет 30–50 дней в зависимости от региона расположения поставщика. На основе обобщения результатов деятельности при открытии предшествующих торговых точек сформированы необходимые объемы первоначального складского запаса товаров для обеспечения клиентов примерно в течение квартала (табл. 2).

Следующее мероприятие касается технологии формирования заказов товаров магазином на склад, которая в настоящее время реализуется с использованием программы «1С: Предприятие». Практика показала целесообразность повышения оперативности и объема информационного обеспечения менеджеров склада при контактах с поставщиками и магазинами для решения задач снижения остатков на складе и поддержания в торговых точках востребованной номенклатуры товаров.

Таблица 2

Первоначальный складской запас

Наименование	Ед. изм.	Количество	Закупочная цена, руб.	Стоимость, руб.
Пиломатериалы в ассортименте	куб. м.	1500	4500	6 750 000
Песок	т	300	1450	435 000
Щебень	т	300	2000	600 000
Цемент	т	100	3400	1 020 000
Итого				8 805 000

После выявления проблемы наличия заказов, нечетко оформленных по объему и цене, была инициирована разработка платформы «Портал», которая позволит автоматизировать заявки склада поставщику товаров с установленным объемом по номенклатуре на основе потребности каждого магазина в товарах. Предложенная система позволяет автоматически контролировать стабильность цен, управлять актуальными данными по заказам, автоматически оповещать о превышении установленных ценовых рамок, а также формировать отчеты для анализа эффективности закупок, т.е. выполнять ключевые функции автоматизированной системы контроля заказов.

Заключение

Для создания условий стабильного роста экономики страны очень актуально изучение моделей устойчивого развития предприятий с целью распространения их опыта. Интерес представляет обобщение современных моделей организации бизнеса. Выбранная для исследования модель ритейлеров показала перспективность ее распространения. Исследование особенностей ее развития дает основу для использования накопленного опыта в практике деятельности других объектов хозяйствования. На основе текущего анализа организационной модели сети строительных магазинов проведена адаптация ее деятельности с учетом изменений, произошедших во внешней и внутренней среде.

Литература

1. Антропов В.А., Марущак Т.Б., Мезенцев Е.М. Развитие сетевых организационных структур в промышленности России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 520.

2. Морозкин Ю.Н., Ларина К.Е. Совершенствование компетентностной модели специалиста в рамках концепции устойчивого развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3. С. 158–161.

3. Операционная эффективность: сборник информационно-аналитических статей / под ред. М.В. Иванющенковой, Ю.Е. Петровой-Вербицкой, Г.О. Баева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 120 с.

4. Паршина В.С Развитие персонала региональных гипермаркетов как условие их конкурентоспособности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6. С. 101–105.

5. Российский рынок стройматериалов: строимся по росту? [Электронный ресурс]. URL: <https://mosbuild.com/ru/media/news/2023/september/25/gynok-stroymaterialov>

6. Ульрих Д., Юнг А. Новая модель организации. М.: Бомбора, 2022. 304 с.

7. «Умные склады» часть 2: реальные примеры реализации технологии и взгляд в будущее [Электронный ресурс]. URL: <https://sitec-it.ru/blog/robot/umnye-sklady-chast-2-realnye-primery-i-vzglyad-v-budushchee/>

DOI: 10.34773/EU.2024.6.18

Фреймворк цифровой бизнес-модели промышленного предприятия в условиях интеграции в инновационную экосистему территории*

Framework of a Digital Business Model of an Industrial Enterprise in the Context of Integration into the Innovative Ecosystem of the Territory

М. ГАЛИМОВА

Галимова Маргарита Петровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предпринимательства Уфимского университета науки и технологий. E-mail: polli66@mail.ru

В статье рассматриваются методические аспекты разработки фреймворка цифровой бизнес-модели промышленного предприятия, ориентированного на эффективную интеграцию в инновационную экосистему региона и территории. Актуальность исследования обусловлена растущей ролью цифровых технологий в трансформации традиционных промышленных предприятий, что требует адаптации бизнес-моделей к новым цифровым условиям. Разработанные цифровые фреймворки инновационного предприятия и инновационной экосистемы систематизируют ключевые компоненты бизнес-модели, включая цифровые активы, инфраструктурные и сетевые ресурсы, инновационные процессы, необходимые для успешной интеграции предприятия и экосистемы, и ориентированы на формирование устойчивых связей между промышленными предприятиями и ключевыми акторами инновационной системы через согласование ценностных ориентиров и экономических интересов, способствуя ускорению цифровой трансформации и повышению конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: цифровая трансформация, промышленные предприятия, цифровой фреймворк, цифровая бизнес-модель, инновационная экосистема региона и территории, трансфер технологий, технологическое лидерство, ценностное предложение.

* Ссылка на статью: Галимова М.П. Фреймворк цифровой бизнес-модели промышленного предприятия в условиях интеграции в инновационную экосистему территории // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 105–111. DOI: 10.34773/EU.2024.6.18.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-00395.

The article discusses the methodological aspects of developing a framework for a digital business model of an industrial enterprise aimed at effective integration into the innovative ecosystem of a region and territory. The relevance of the study is due to the growing role of digital technologies in the transformation of traditional industrial enterprises, which requires the adaptation of business models to new digital conditions. The developed digital frameworks of an innovative enterprise and an innovative ecosystem systematize the key components of a business model, including digital assets, infrastructure and network resources, innovative processes necessary for the successful integration of an enterprise and an ecosystem and are aimed at forming sustainable links between industrial enterprises and key actors of the innovation system through the harmonization of value guidelines and economic interests, contributing to the acceleration of digital transformation and increasing competitiveness in the long term.

Key words: digital transformation, industrial enterprises, digital framework, digital business model, innovative ecosystem of the region and territory, technology transfer, technological leadership, value proposition.

Введение

На российских предприятиях происходят умеренные цифровые преобразования, позволяющие в краткосрочной перспективе удержаться на глобальных конкурентных позициях, но недостаточные для технологического прорыва в современных условиях обострения цифровой конкуренции и социально-экономических кризисов, вызванных санкционными ограничениями [1; 4]. Утверждение в 2020 году первых стандартов цифровой промышленности [9], принятие в 2021 году Правительством РФ документа «Стратегическое направление в области цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности», с целью развития которого в 2023 году была разработана обновленная стратегия цифровой трансформации РФ до 2030 года [8], запуск в 2022 году госплатформы для цифровизации предприятий «Эффективность.рф» [7], разработка в 2024 году концепта «Единое цифровое пространство в промышленности» создали условия для ускорения цифровизации российской промышленности [2]. В этих условиях предприятия должны активно интегрироваться в новые формирующиеся цифровые пространства. Актуальной становится задача цифровой трансформации бизнес-моделей предприятий и их интеграции в инновационную, трансформирующуюся в цифровой формат, экосистему региона и территории. Необходим поиск методических подходов к формированию цифровых фреймворков.

Цель исследования – разработать цифровой фреймворк бизнес-модели, обеспечивающей промышленным предприятиям эффективную интеграцию в инновационную экосистему региона и территории для повышения адаптивности и конкурентоспособности в условиях цифровой экономики и решения задач технологического прорыва.

Методы

Для систематизации существующих теоретических подходов к цифровым трансформациям бизнес-моделей предприятий и инновационных экосистем исследованы методологические подходы российских и зарубежных ученых, а также лучшие практики. Сравнительный анализ выявил особенности цифровизации ключевых компонентов бизнес-моделей и сущностные аспекты согласования ценностных предложений для акторов инновационных экосистем. Для структурирования цифровых фреймворков, построения алгоритмов взаимодействия между компонентами бизнес-модели и элементами экосистемы использованы методы системного анализа и моделирования.

Результаты и обсуждение

Цифровая трансформация бизнес-модели промышленного предприятия в условиях интеграции в инновационную, трансформирующуюся в цифровой формат, экосистему – это процесс глубокого изменения ключевых элементов и структур предприятия на основе внедрения цифровых технологий [3].

В рамках цифровой трансформации бизнес-модель переориентируется на использование данных в реальном времени, интеграцию технологий искусственного интеллекта, интернета вещей и анализа больших данных для создания, доставки и удержания ценности, что позволит

предприятиям быть более клиентоориентированными и операционно-эффективными, а также быстро адаптироваться к динамичным изменениям рынка и эффективно внедрять инновации в новом цифровом пространстве.

В условиях цифрового контекста такие факторы, как доступ к информации и цифровые формы коммуникации меняют формат и содержание рабочих процессов, так как фокус смещается с рутинных операций на творческую и когнитивную деятельность. Новые ценностные установки участников бизнес-модели формируют новые ценностные профили, основанные на совместном использовании знаний и открытых инноваций. Участники мотивированы на активное участие в экосистеме за счет прозрачности цифровых процессов, сокращения транзакционных издержек и улучшения координации в рамках цифровых платформ. Цифровой контекст влияет на межорганизационные взаимодействия и коммуникации. Цифровые платформы и экосистемные сервисы создают условия для более интенсивного обмена данными, ресурсами и знаниями. Формируются новые стимулы для сотрудничества, где традиционные барьеры, такие как географическое расположение или сложность координации, становятся менее значимыми. В цифровом взаимодействии уделяется внимание совместному созданию ценности, что мотивирует участников на долгосрочное сотрудничество и ко-инновации [10; 11].

Таким образом, *цифровая бизнес-модель – это модель обеспечения непрерывного роста денежного потока предприятия за счет:*

– *уникальной интегрированной цифровой ценности, полученной в результате совместного создания всеми участниками ценностной цепочки на основе использования цифровых технологий;*

– *уникальных организационных решений, позволяющих эффективно комбинировать цифровые ресурсы и цифровые компетенции в пространстве и во времени, как в физических, так и виртуальных границах предприятия;*

– *уникальных механизмов интеграции в инновационную экосистему территории и создания «многомерного ценностного пространства», дающих дополнительные возможности и ресурсы, обеспечивающих непрерывный поток инноваций и демпфирование «трансферных» разрывов, быстрый поиск партнеров и установление эффективного взаимодействия, в том числе и за счет платформенных решений и сетевых эффектов, а также за счет согласования ценностных ориентиров и экономических интересов.*

Цифровой фреймворк бизнес-модели инновационного предприятия, интегрированного в инновационную экосистему, представляет собой структуру, в которой ключевые элементы бизнес-модели предприятия оптимизированы и связаны через цифровые технологии и взаимодействие с экосистемой. Фреймворк позволяет инновационному предприятию максимально использовать цифровую среду и ресурсы экосистемы для роста и развития.

Цифровая бизнес-модель включает *цифровые активы*: цифровые платформы, облачные решения, базы данных, системы искусственного интеллекта, интернет вещей, системы обеспечения кибербезопасности.

Цифровая инфраструктура и экосистемные связи бизнес-модели включают: *платформенные решения для взаимодействия участников, создающие единое пространство для обмена данными и совместной работы; сетевые взаимодействия, выражающиеся в участии в партнерских альянсах, во взаимодействии с институтами инновационной инфраструктуры; открытые инновации и краудсорсинг, что предполагает использование коллективного интеллекта участников экосистемы для новых решений и привлечения ресурсов, совместное владение технологической инфраструктурой, связи с глобальными экосистемами.*

Претерпевают цифровую трансформацию *пользовательский опыт и взаимодействие с клиентами* через цифровые экосистемные сервисы.

Цифровой фреймворк бизнес-модели инновационной экосистемы – это гибкая, технологически развитая инфраструктура, в которой участники взаимодействуют через цифровые платформы для создания, распространения, коммерциализации и диффузии инноваций. В основе

экосистемы лежат данные, аналитика и цифровые инструменты, которые ускоряют процесс разработки инноваций, масштабирование инновационных предприятий и экосистемы [5].

Интегрированный продукт инновационной экосистемы территории/ региона для региональной экономики – это совокупность инновационных продуктов инновационных предприятий, которые стали результатом кумулятивного эффекта синергии между ключевыми элементами и участниками экосистемы [6]. Положительный эффект синергии возможен при согласованности ценностных ориентиров и экономических интересов участников экосистемы, что способствует непрерывной и безбарьерной трансформации научного знания в прикладные решения, предотвращению трансферных разрывов в инновационной цепочке.

Ядром бизнес-модели является ценностное предложение, которое формулируется в известном формате «Карта ценности» – «Профиль потребителя» [12] (таблица 1).

Таблица 1

Ценностное предложение инновационной экосистемы

Инновационная экосистема «Карта ценности»	Инновационное предприятие «Профиль потребителя»
Продукт	Стратегическая проблема/ Задача
Интегрированная среда, ускоряющая инновации за счет синергии ресурсов, знаний и партнерств. Уникальная технология, включающая единую площадку (пространство) взаимодействия участников инновационных процессов, концентрирующая экспертизы и технологии, масштабируемую через коллаборации.	Угроза утраты конкурентных позиций и технологического лидерства. Поиск новых возможностей роста за счет внешних ресурсов. Функциональная задача: произвести в конкурентоспособные сроки конкурентоспособный инновационный продукт
Факторы помощи	Проблемы/риски
Предоставление экосистемных сервисов сопровождения, позволяющих выравнять потенциалы участников и демпфировать дефициты: совместные предприятия, кооперационная бизнес-модель, авторское сопровождение и поддержка внедрения. Платформенные решения: единое окно Сетевые взаимодействия. «Груба инноваций» – безбарьерное прохождение идей до этапа продающегося продукта. Совместное владение или использование активов.	Избыточный потенциал / Дефицит технологий, ресурсов, компетенций. Несо согласованный технико-технологический потенциал с партнерами в цепочке создания ценности (разрывы). Длительный цикл поиска партнеров. Длительная адаптация к изменяющимся условиям. Пространственные и временные трансферные разрывы: истощение потока инноваций. Ограниченный доступ к активам.
Факторы выгоды	Выгоды
Долговременные контракты (сотрудничество), управленческий контроль. Встраивание в региональные и глобальные инновационные цепочки. Масштабирование через цифровую и инновационную инфраструктуру. Коллаборации.	Готовность к внедрению, конверсия инновационного потенциала в инновационные результаты. Экономический рост и гарантированное долголетие компании: за счет расширения рынка, сокращения сроков внедрения инноваций, наращивания технико-технологического потенциала.

Источник: разработано автором.

В таблицах 2 и 3 представлены разработанные цифровые фреймворки бизнес-моделей инновационного предприятия и инновационной экосистемы.

Эффективность бизнес-модели инновационной экосистемы можно оценить с помощью таких показателей, как: рост инновационной активности; экономический рост и общий объем привлеченных инвестиций; рост выручки участников экосистемы; обеспечение технологического лидерства и технологического суверенитета; рост валового регионального продукта; создание рабочих мест.

Таблица 2

Цифровой фреймворк бизнес-модели инновационного предприятия

<p>8 Ключевые партнёры</p> <p>Партнеры, получающие цифровые ценности от потребителя ресурсов и предлагающие цифровые ценности потребителю, взаимодействующие через цифровые платформы</p> <p>Партнерства</p> <p>Экосистемные сервисы</p> <p>Экосистемная инфраструктура и сети</p>	<p>7 Ключевые виды деятельности</p> <p>Цифровые бизнес-процессы</p> <p>Цифровой контроль процессов</p> <p>Разработка и тестирование цифровых продуктов с использованием инструментов экосистемы</p> <p>Аналитика данных</p> <p>Коллаборации и ко-инновации через цифровые платформы</p> <hr/> <p>6 Ключевые ресурсы</p> <p>Данные</p> <p>Цифровые ресурсы производителя и потребителя</p> <p>Цифровые технологии</p> <p>Цифровые работники</p> <p>Цифровые платформы</p>	<p>1 Ценностные предложения</p> <p>Инновационные продукты и решения</p> <p>Цифровые продукты и услуги (чистая цифровая ценность)</p> <p>Потребительская ценность, дополненная цифровой ценностью: продукты на основе цифровых технологий и данных</p> <p>Управление цифровой ценностью</p> <hr/> <p>Решения, интегрированные в цифровую платформу экосистемы для улучшения доступности и взаимодействия с другими участниками</p>	<p>4 Взаимоотношения с клиентами</p> <p>Цифровые каналы связи (чат-боты, социальные сети)</p> <p>Онлайн-платформы</p> <p>Цифровой контроль использования ценности у потребителя производителем</p> <p>Аналитика данных (клиентский опыт и персонализация предложений)</p> <hr/> <p>3 Каналы сбыта</p> <p>Цифровые платформы экосистемы</p> <p>Онлайн платформы и мобильные приложения</p> <p>Маркетплейсы экосистемы</p>	<p>2 Потребительские сегменты</p> <p>Инновационная экосистема: институты и участники</p> <p>Регион и территория</p> <p>Партнеры по трансферу технологий</p> <p>Потребители цифровой ценности с цифровыми навыками</p> <p>Бизнес-клиенты в экосистеме</p>
<p>9 Структура издержек</p> <p>Цифровые издержки</p> <p>Технологические (цифровые) инвестиции</p> <p>Разработка и поддержка цифровой инфраструктуры (платформы, облачные сервисы, данные)</p> <p>Плата за экосистемные сервисы</p> <p>Поддержка цифровых каналов</p>		<p>5 Потоки поступления доходов</p> <p>Продажа инновационных решений и цифровых продуктов</p> <p>Партнерские соглашения в экосистеме</p> <p>Лицензирование технологий</p> <p>Встраивание в инновационные цепочки генерации дохода через партнерские экосистемы и платформы</p> <p>Государственные субсидии и гранты</p>		

Источник: разработано автором.

Цифровой фреймворк бизнес-модели инновационной экосистемы

<p>8 <i>Ключевые партнёры</i></p> <p>Технологические компании, предоставляющие платформы и сервисы для взаимодействия</p> <p>Альянсы и ресурсные партнерства</p> <p>Органы исполнительной власти</p> <p>Инновационные фонды и институты</p> <p>Экосистемы других регионов и территорий</p> <p>Виртуальные и гибридные сообщества</p>	<p>7 <i>Ключевые виды деятельности</i></p> <p>Создание цифровых платформ и цифровой инфраструктуры</p> <p>Коллаборации и ко-инновации</p> <p>Поддержка на стадиях ЖЦ</p> <p>Привлечение инвестиций</p> <p>Стимулирование инновационной активности</p> <p>Привлечение талантов</p> <p>Создание цифровых продуктов и сервисов</p> <p>Трансфер технологий</p> <p>Управление ценностными цепочками</p>	<p>1 <i>Ценностные предложения</i></p> <p>Интегрированная среда, ускоряющая инновации за счет синергии ресурсов, знаний и партнерств</p> <p>Уникальная технология, включающая единую площадку взаимодействия участников, концентрирующая экспертизы и технологии, масштабируемая через коллаборации</p> <p>Экосистемные сервисы</p> <p>Комплекс инновационных продуктов, обеспечивающих технологическое лидерство</p> <p>Управление инновационными цепочками через контроль трансферных разрывов</p> <p>Возможность масштабирования через цифровую инфраструктуру</p>	<p>4 <i>Взаимоотношения с клиентами</i></p> <p>Цифровые каналы связи (чат-боты, социальные сети), онлайн-платформы</p> <p>Аналитика данных</p> <p>Менторство и консультации</p> <p>Партнерские сети</p> <p>Преференции</p> <p>Персонализация</p>	<p>2 <i>Потребительские сегменты</i></p> <p>Инновационные предприятия на разных стадиях жизненного цикла, стремящиеся к развитию</p> <p>Экосистемные участники и партнеры</p> <p>Экономика региона и территории</p>
<p>9 <i>Структура издержек</i></p> <p>Цифровые издержки. Технологические (цифровые) инвестиции.</p> <p>Разработка и поддержка цифровой инфраструктуры.</p> <p>Организация и поддержка онлайн сообществ и цифровых мероприятий</p> <p>Поддержка безопасности данных и конфиденциальности</p>	<p>6 <i>Ключевые ресурсы</i></p> <p>Большие данные</p> <p>Цифровые платформы и инфраструктура</p> <p>Облачные сервисы и вычислительные мощности</p>		<p>3 <i>Каналы сбыта</i></p> <p>Цифровые каналы, платформы, маркетплейсы</p> <p>Социальные сети и цифровые сообщества</p> <p>Виртуальные и гибридные мероприятия</p>	<p>5 <i>Потоки поступления доходов</i></p> <p>Комиссии за использование платформы.</p> <p>Доходы от экосистемных сервисов.</p> <p>Платные подписки.</p> <p>Лицензирование технологий. Партнерские соглашения. Государственные субсидии и гранты.</p> <p>Инвестиционные доходы стартапов</p>

Источник: разработано автором.

Заключение

Разработанный фреймворк цифровой бизнес-модели промышленного предприятия позволяет эффективно интегрироваться в инновационную, трансформирующуюся в цифровой формат, экосистему территории. Цифровой фреймворк обеспечивает структурированное взаимодействие и управление ресурсами как для инновационных экосистем, так и для инновационных предприятий и выступает важным инструментом, который способствует их трансформации и

устойчивому развитию, создавая условия для взаимодействия, совместной генерации ценности и достижения экономической эффективности.

Литература

1. Абдуллин А.У. Социально-экономическое развитие России в условиях санкций: риски и механизмы адаптации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 24–30. DOI: 10.34773/EU.2024.2.4.
2. Богачев Ю.С., Трифонов П.В. Единое цифровое пространство для эффективного функционирования промышленности // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2022. № 13(4). С. 376–383.
3. Галимов Т.С. Цифровая трансформация бизнес-моделей нефтегазовых компаний // Экономические, информационные и социокультурные основания управления в современных условиях: сборник научных трудов. Уфа: ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 2023. С. 83–88.
4. Галимова М.П. Трансформация инновационной инфраструктуры обеспечения технологического суверенитета: механизмы и методы (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1(175). С. 63–72. DOI: 10.34773/EU.2024.1.11.
5. Галимова М.П. Фреймворк цифровой бизнес-модели предприятия // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 7 (73). С. 18–24.
6. Гилева Т.А. Инновационная экосистема территории: инструменты управления развитием в цифровой среде // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20. № 4. С. 174–183.
7. Платформа цифровых решений «Эффективность.рф» [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1afjhrvgvdfla9hb.xn--p1ai/>
8. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года» (утв. Минпромторгом РФ) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390587/
9. Утверждена серия стандартов для цифровой промышленности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecert.ru/utverzhdena-seriya-standartov-dlya-cifrovoj-promyshlennosti/>
10. Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стешенко В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36. Вып. 3. С. 390–420.
11. Lee C.-S., Vonortas N.S. Business Model Innovation in the Digital Economy in: G. Doukidis, N. Mylonopoulos, & N. Pouloudi (Eds.) Social and Economic Transformation in the Digital Era. Hershey, PA: Idea Group Publishing, 2004. P. 164–181.
12. Osterwalder A., Pigneur Y., Tucci C. Clarifying Business Models: Origins, Present, and Future of the Concept // Communications of the Association for Information Systems. 2005. Vol. 16. DOI: 10.17705/1CAIS.01601.

Event-услуги в метавселенной как один из инструментов digital-маркетинга*

Event Services in the Metaverse as One of the Digital Marketing Tools

Ел. ТЕРЕЛЕЦКОВА, Э. ШАБАНОВА,
Ес. ТЕРЕЛЕЦКОВА

Терелецкова Елена Валентиновна, доцент, канд. соц. наук, доцент кафедры стратегического управления Института экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ). E-mail: tereletskova@mail.ru

Шабанова Эльвина Азаматовна, магистрант кафедры стратегического управления Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ. E-mail: shabanowa.elwina@gmail.com

Терелецкова Есения Евгеньевна, студент 4 курса кафедры безопасности и информационных технологий Инженерно-экономического института Национального исследовательского университета «МЭИ». E-mail: TereletskovaYY@mpei.ru

В современном мире концепция метавселенной как способа интегрирования виртуальных и расширенных реальностей все больше набирает популярность и находит свое применение в различных областях, в том числе и в бизнесе в рамках событийного менеджмента. В данной статье предлагается рассмотреть в качестве одного из инструментов digital-маркетинга event-услуги в метавселенных, а именно возможности и вызовы, связанные с использованием метавселенных, для реализации event-услуг, а также оценить их влияние на организацию и восприятие маркетинговых мероприятий. В фокусе исследования – технологии, перспективы и практические примеры использования метавселенных для организации маркетинговых мероприятий, включая конференции, выставки и развлекательные события.

Ключевые слова: метавселенные, event-менеджмент, маркетинг, эффективность, организация мероприятий.

In the modern world, the concept of the metaverse, as a way of integrating virtual and augmented realities, is increasingly gaining popularity and is finding its application in various areas of life, including in business within the framework of event management. In this article, it is proposed to consider event services in metaverses as one of the tools of digital marketing, namely the opportunities and challenges associated with the use of metaverses to implement event services, as well as their impact on the organization process and perception of marketing events. The research focuses on technologies, prospects and practical examples of using metaverses to organize marketing events, including conferences, exhibitions and entertainment events.

Key words: metaverses, event management, marketing, efficiency, event organization.

Основные положения

В настоящее время, в связи с быстрыми темпами цифровизации и развитием цифрового бизнеса, все большую актуальность набирает направление бизнеса, реализуемое в цифровом пространстве. Сегодня мы наблюдаем уникальный феномен, когда потребности меняющейся экономики в условиях формирующегося и развивающегося рынка опережают предложение [10, 97]. Многие крупные компании уже пришли к пониманию того, что заполучить внимание потребителя привычными классическими инструментами маркетинга достаточно сложно, поэтому необходимо развивать и осваивать инструменты digital-маркетинга. Говоря о digital-маркетинге, как об одном из актуальных средств работы с потенциальным потребителем, следует уточнить, что он направлен в первую очередь на поддержание внимания и взаимодействия с потребителем в цифровом пространстве с помощью различных гаджетов и прочих устройств. В этой связи представляется актуальным и интересным рассмотреть возможность перехода к реализации маркетинговых мероприятий (далее – ММ) в метавселенной, что позволит не просто

* Ссылка на статью: Терелецкова Е.В., Шабанова Э.А., Терелецкова Е.Е. Event-услуги в метавселенной как один из инструментов digital-маркетинга // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 112–117. DOI: 10.34773/EU.2024.6.19.

сменить фокус действия относительно ММ, но изменит и сам процесс восприятия информации клиентами и, соответственно, их причастность к бизнесу станет более устойчивой и эффективной.

Введение

Тенденция перехода к цифровизации после Covid-19 ярко обозначила актуальность развития цифровых площадок не только для бизнеса и игр, но и в целях развития event-услуг как инструментов маркетинга: культурных, досуговых, спортивных и образовательных векторов [6]. Только в январе 2023 года Google определила в среднем 2 миллиона поисковых запросов по термину «метавселенная». Международная финансовая организация Citi опубликовала отчет, в котором определила колоссальные перспективы развития метавселенных [15, 110]. Однако онлайн-площадки ведения бизнеса, которые сейчас существуют (Zoom, Skype, Discord) в большей степени работают как мессенджеры и не могут позволить реализовать полноценное ММ, которое позволило бы насладиться какими-либо картинками, обеспечить рабочее место и подготовленность, как созданная метавселенная.

Метавселенная имеет ряд положительных эффектов, которые можно использовать в бизнесе – это и скорость реакции на внешние изменения, инклюзивность в создании различных акций и благотворительных вечеров, существенная оперативность в решении задач, сокращение транзакционных издержек и так далее. В данной статье подчеркивается, что без внимания в метавселенных не остаётся и событийный менеджмент как один из инструментов digital-маркетинга.

Обсуждение

Метавселенные представляют собой концептуальные пространства, объединяющие виртуальные и физические миры с помощью передовых технологий, таких как виртуальная (VR) и дополненная реальность (AR). Они создают новые возможности для проведения ММ, предлагая уникальные формы взаимодействия и участия. Изучение метавселенной в сфере менеджмента позволит не просто выйти на новый виртуальный уровень в сфере развития событийных услуг, но и изменить представление о культурных мероприятиях и процессах их реализации в современном мире.

Рассмотрим термин «метавселенная» в различных теоретических подходах (табл. 1).

Отталкиваясь от данных определений, представленных в различных источниках, и учитывая особенности каждого, авторами сформулировано определение метавселенной, отвечающее запросам настоящего исследования. Под метавселенной предлагается понимать следующее: метавселенная – это совершенно новое, уникальное пространство, которое позволяет не физическому, а цифровому индивидууму-аватару совершать любые действия в рамках определённой цифровой реальности в Сети, будь то культурные, образовательные или иные мероприятия и события. Следует также более подробно остановиться на определении event-услуг, так как это довольно широкое понятие и различные авторы трактуют его по-разному.

Основоположник маркетинга Ф. Котлер определяет понятие событийного менеджмента как «мероприятия, предназначенные для передачи конкретных сообщений целевой аудитории».

Автор книги «Великолепные мероприятия. Технология и практика event-менеджмент» А. Шумович считает, что «Event-услуга – это результат, полученный в ходе какого-либо мероприятия event-маркетинга, предназначенные для культурных, развлекательных и маркетинговых событий» [3, 428]. В свою очередь, В. Музыкант, доктор социологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций РУДН отмечает, что «Event-менеджмент – это практическое применение менеджмента в области проектирования, проведения и организации мероприятий или событий» [3, 429].

В работах А. Вершиной событийный маркетинг рассматривается следующим образом: «Event-маркетинг, event-услуга – это система мероприятий, которая выступает в виде информационного повода для ознакомления потенциального клиента с потребительскими свойствами продуктов или услуг» [3, 429].

Различные подходы к понятию «метавселенная»

Источник	Понятие
Нил Стивенсон – автор НФ-романа «Лавина» (Snow Crash), в котором, как утверждается, присутствует самое раннее упоминание метавселенной	«Метавселенная – правопреемник современного интернета. К ней можно подключиться как аватар и совершать те же действия, что и в реальном мире» – Н. Стивенсон [14]
Мэтью Болл – венчурный капиталист, автор книги «The Metaverse: And How It Will Revolutionize Everything»	«Метавселенная – это масштабируемая и совместимая сеть визуализируемых в реальном времени трехмерных виртуальных миров и окружений, которые могут восприниматься синхронно и постоянно неограниченным числом пользователей с индивидуальным ощущением присутствия и с непрерывностью таких данных, как личность, история, права, объекты, коммуникации и платежи» – М. Болл [18]
Джон Радофф	«Метавселенная — это не просто виртуальный мир, а следующее поколение Интернета: децентрализованная мультивселенная с новым поколением пользователей-креаторов» – Д. Радофф [3, 428]
World Economic Forum	«Метавселенная – это будущая постоянная и взаимосвязанная виртуальная среда, в которой социальные и экономические элементы отражают реальность. Пользователи могут взаимодействовать с ней и друг с другом одновременно на устройствах и с помощью иммерсивных технологий при работе с цифровыми активами и имуществом» [19]
Lik-Hang Lee, Tristan Braud, Pengyuan Zhou, Lin Wang, Dianlei Xu, Zijun Lin, Abhishek Kumar, Carlos Bermejo, Pan Hui	«Метавселенная – виртуальная среда, сочетающая физическое и цифровое пространство посредством конвергенции интернета и веб-технологий, а также расширенной реальности» [19]

Несмотря на различность подходов к данному определению, всё же они обладают схожими чертами, на их основе авторы исследования определили бы event-услуги не просто как информационный набор событий и маркетинговую кампанию, которая знакомит потребителя с брендом или продуктом компании, а как процесс или маркетинговый инструмент, направленный на получение результативной отдачи потребительского сегмента и отклик на информационный повод организации, что в свою очередь влияет на имидж и статус компании на рынке. В данной статье процесс реализации event-услуг помещен в контекст метавселенной как digital-пространства маркетинговых коммуникаций ввиду наличия больших перспектив развития метавселенных по всему миру.

Объем мирового рынка метавселенной в 2022 году оценивался в 47,48 млрд долларов [17]. По данным Emergen Research, к 2030 году объем мирового рынка метавселенной достигнет 1,607 трлн. долларов и зафиксирует рост на 43,3 % в годовом исчислении. DemandSage считает, что рынок метавселенной к 2030 году составит лишь 507,8 млрд долларов.

Крупнейшей в мире на сегодняшний день считается метавселенная Roblox с более чем 200 миллионами активных пользователей в месяц. По оценкам, ежемесячно платформами метавселенной пользуются более 470 миллионов человек [17].

Для прогнозирования масштабов рынка метавселенной авторами исследования предлагается метод ретроспективных данных, метод экспоненциального сглаживания, который позволил рассмотреть возможные показатели роста рынка метавселенных на основании существующих (табл. 2). Так как это способствует оценке тенденции роста рынка и развития актуальности использования данных цифровых площадок [8, 46].

Данный анализ показывает прирост практически в 2 раза от первичных данных, иными словами, можно утверждать об актуальности и целесообразности реализации event-услуг в метавселенных и считать данный процесс одним из инструментов digital-маркетинга.

Прогнозный анализ роста рынка метавселенной

Год	Объем рынка (млрд чел.)	Прирост, %	Прогнозный, млрд чел.
2020	41,9		
2021	38,85	-7,279236277	
2022	47,48	22,21364221	
2023	71,4	50,37910699	
2024	74,19	3,907563025	74,19
2025	83,903	13,09206092	83,903
2026	93,616	11,5764633	93,616
2027	103,329	10,37536319	103,329
2028	113,042	9,400071616	113,042
2029	122,755	8,592381593	122,755
2030	132,468	7,912508655	132,468

Одним из ярких примеров, иллюстрирующих финансовую эффективность реализации event-услуг в метавселенной, является концерт артиста Трэвиса Скотта, который был проведен в 2020 году в Fortnite (бесплатная онлайн-игра с возможностью виртуального общения). На данном мероприятии одновременно присутствовало 12 миллионов человек, а доход с онлайн-концерта в 3 раза превысил доходы с офлайн-концертов и составил 20 миллионов долларов, в то время как его «живые» выступления приносили исполнителю около 6 миллионов долларов [17].

Стоит более подробно остановиться на целевой аудитории данного способа реализации ММ. Тренд в использовании метавселенной наиболее популярен среди молодого поколения, которое наиболее приспособлено к использованию новых технологий.

Согласно данным Generation Power Index и «теории поколений», разработанной Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом, каждое поколение оказывает влияние на следующее не только посредством продуктов культуры, образования, политики, принципов и иных фактов наследия, но и через влияние социальных факторов: активности или иной социальной деятельности [7].

Для наиболее точного определения состава населения в России рассмотрим статистические показатели количества населения страны.

Согласно Росстату, на начало 2024 года в стране проживало 146 150 789 человек.

В Республике Башкортостан на 1 января 2024 года проживало 4 064 361 человек, что составляет 2,8 % от всего населения России.

Самая массовая возрастная группа в России – граждане в возрасте “70 и более лет”, однако средний возраст россиян составляет примерно 41 год [13].

В связи с вышеуказанными данными, предлагается в качестве целевой аудитории ММ в цифровом пространстве выделить группу населения от 20 до 30 лет, представители которой активно осваивают новые технологии [2]. В данном возрасте, по мнению авторов, люди наиболее адаптивны к новым изменениям: исследования НИУ ВШЭ показывают, что наиболее приспособленной к изменениям в цифровом мире является молодежь в возрасте от 18 до 34 лет. Согласно данным различных опросов и аналитических отчетов, представители этой возрастной группы быстрее осваивают новые технологии и активно используют цифровые инструменты в повседневной жизни. Например, по данным Глобального индекса цифровой адаптации, среди пользователей интернета в возрасте 18–34 лет около 85 % активно используют социальные сети, онлайн-банкинг и электронную коммерцию [13].

Также исследования показывают, что именно молодое поколение обладает высоким уровнем цифровой грамотности. По данным Всемирного экономического форума, 83 % людей в возрасте от 18 до 29 лет уверенно пользуются мобильными приложениями и различными онлайн-сервисами. Для сравнения, среди людей старше 55 лет этот показатель составляет около

40 %, что указывает на более медленное приспособление старших поколений к цифровым изменениям.

Эти данные подтверждаются и в России. Согласно показателям Росстата, в 2023 году доля россиян в возрасте от 18 до 34 лет, активно использующих интернет и мобильные технологии, составила более 90 %, в то время как среди людей старше 55 лет этот показатель был на уровне 50 % [13].

Авторы предполагают, что в ближайшие годы event-бизнес будет развиваться и в Башкортостане, преимущественно за счет расширения спектра предлагаемых услуг, увеличения количества массовых мероприятий, а также усиления роли креативных индустрий в организации культурных и образовательных проектов. Дополнительные стимулы для развития отрасли могут быть обеспечены за счет поддержки со стороны государства и муниципальных органов власти, а также развития партнерских отношений с крупными предприятиями и корпорациями.

Виртуальная реальность позволяет пользователям полностью погружаться в цифровую среду, обеспечивая им возможность взаимодействия с объектами и пространствами, которые могут существовать только в виртуальном формате. Дополненная реальность, в свою очередь, «обогащает» физический мир цифровыми элементами, что также находит применение в организации мероприятий, где смешанная реальность может усилить эффект присутствия и интерактивность. Искусственный интеллект поддерживает работу виртуальных ассистентов, чат-ботов и алгоритмов анализа поведения участников, что повышает качество взаимодействия. Блокчейн обеспечивает безопасность и прозрачность транзакций, а также может использоваться для создания уникальных цифровых активов, таких как NFT (non-fungible token – невзаимозаменяемый цифровой объект, который обозначает, что в интернете хранится уникальный предмет (может быть в формате фотографии, видео- или аудиофайла). NFT позволяет закрепить право собственности на цифровой объект и, возможно, получить доход от его продажи), которые участники могут приобретать на мероприятиях в метавселенной. Это, в свою очередь, приводит к увеличению объема мирового рынка метавселенной.

Таким образом, в некоторой степени мы обозначили, что метавселенные позволяют не просто анализировать опыт участия в мероприятиях, а формируют совершенно новые сферы уникальных пользовательских ивентов, где традиционные модели взаимодействия «организатор – участник» меняются на «организатор – участник – технология», а технология (VR/AR) становится активным компонентом взаимодействия.

В связи с этим особую важность обретает необходимость интеграции в сферу event-мероприятий искусственного интеллекта и больших данных как инструмента digital-маркетинга. Это, в свою очередь, позволило бы проанализировать, насколько искусственный интеллект влияет на качество организации мероприятий через автоматизацию и анализ данных виртуальных пространств. Наглядным примером тому служит опыт США, который показал значительный успех в проведении виртуальных ММ в метавселенных.

Заключение

Исследование показало, что акцентирование внимания на event-мероприятиях, как инструменте цифрового маркетинга в метавселенной, которая невозможна без интеграции с искусственным интеллектом, позволит взглянуть на организационные процессы мероприятий по-новому: использование метавселенных не просто и расширит возможности территориального масштаба, но и способно изменить сложные социальные коммуникации и даже способствовать снижению межнациональных барьеров.

Авторами исследования было выявлено, что маркетинг в целом, в связи с его многогранностью и информационной заточенностью, имеет тенденцию к частым трансформациям. Event-услуги в метавселенной, как один из инструментов цифрового маркетинга, выступают в настоящий момент той самой трансформацией классических ММ.

Подводя итог, можно сказать, что реализация event-мероприятий в контексте метавселенной позволяет трансформировать пространственно-временные границы, создает новые

экономические модели, интегрирует искусственный интеллект и метаданные, а также создает предпосылки для исследования изменений когнитивных и социальных процессов участников рынка event-мероприятий в виртуальных средах.

Литература

1. Ангел О.Ю. Метавселенная как новый медиафеномен социума: перспективы создания и социальные последствия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 221–226.
2. Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100 % [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426
3. Кичмаренко А.И. Подходы к определению событийного маркетинга // Молодой ученый. 2023. № 4. С. 428–430.
4. Ковалевская Р.В. Место event-маркетинга в комплексе интегрированных маркетинговых коммуникаций // Коммуникология: электронный научный журнал. 2020. Т. 5. № 4. С. 21–31.
5. Мельникова И.Ю., Волкова К.А. Событийный менеджмент как инструмент PR в деятельности общественно-деловых пространств // Kant. 2021. № 4(41). С. 77–81.
6. Мирошниченко О.И., Дьяконова А.В. К вопросу о некоторых тенденциях цифровизации: опыт пандемии COVID-19 // Евразийский юридический журнал. 2023. № 5. С. 416–418.
7. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1. С. 94–97.
8. Радионцева Е.С. Метавселенные как инструмент продвижения брендов: новый подход к эстетике коммуникации // Коммуникология. 2024. Т. 12. № 2. С. 44–56.
9. Разработка и продвижение сайтов с гарантией результата [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru>
10. Терелецкова Е.В., Ягафарова И.М. Вопросы подготовки кадров в условиях становления цифровой среды современной экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 1. С. 82–85.
11. Толстенева А.А. К вопросу о реализации образовательного события в инновационных образовательных пространствах университета / А.А. Толстенева, А.А. Шкунова, М.В. Лагунова // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. С. 74.
12. Уровень технологической готовности Россиян / НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] . URL: <https://issek.hse.ru/news/889414376.html>
13. Численность населения России по полу и возрасту / Росстат [Электронный ресурс] . URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>
14. Шарафаненко Н.В. Теоретический аспект event-маркетинга и его место в стратегии продвижения компании // Экономика и социум. 2021. № 6. Часть 2. С. 563–571.
15. Юхно А.С. Обзор тенденций развития рынка метавселенной // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 108–126.
16. Юхно А.С., Умаров Х.С. Перспективы развития метавселенной: эмпирические наблюдения // Управленческое консультирование. 2022. № 10. С. 42–53.
17. 76 Little-Known Metaverse Statistics & Facts (2024 Data) [Electronic resource]. URL: <https://headphonesaddict.com/metaverse-statistics/>
18. Ball M. The Metaverse: And How It Will Revolutionize Everything. New York: Liveright, 2022. 352 p.
19. Defining and Building the Metaverse [Electronic resource]. URL: <https://initiatives.weforum.org/defining-and-building-the-metaverse/home>

Механизм развития инновационного предпринимательства в современной экономике*

Mechanism for the Development of Innovative Entrepreneurship in the Modern Economy

Э. ИСХАКОВА, И. ИСХАКОВ,
М. КАЗАКОВ, А. САЯХОВА

Исхакова Эльвира Ильфатовна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики Института экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ). E-mail: elvira-ufa2006@mail.ru

Исхаков Ильвир Ильфатович, канд. юр. наук, доцент кафедры инновационной экономики Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ. E-mail: graubart@mail.ru

Казakov Максим Васильевич, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ. E-mail: snooper74@inbox.ru

Саяхова Алина Рафисовна, магистрант кафедры инновационной экономики Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ. E-mail: sayakhova27@gmail.com

В статье представлены результаты исследования вопросов активизации инновационного предпринимательства в регионе. С опорой на результаты исследования систематизированы принципы и выделены ключевые компоненты механизма развития инновационного предпринимательства. Выявлена динамика изменения процессной и результативной характеристики развития инновационного предпринимательства в Республике Башкортостан. На основе корреляционно-регрессионного анализа выделены наиболее действенные инструменты повышения предпринимательской активности в сфере инноваций. Даны рекомендации по определению инструментов развития инновационного предпринимательства для различных условий в регионе.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, механизм развития инновационного предпринимательства, экосистема, модель развития.

This article presents the results of a study on the activation of innovative entrepreneurship in the region. Based on the results of the study, the principles are systematized and the key components of the mechanism for the development of innovative entrepreneurship are highlighted. The dynamics of changes in the process and effective characteristics of the development of innovative entrepreneurship in the Republic of Bashkortostan is revealed. On the basis of correlation and regression analysis, the most effective tools for increasing entrepreneurial activity in the field of innovation are identified. Recommendations are given on the definition of innovative entrepreneurship development tools for various conditions in the region.

Key words: innovative entrepreneurship, mechanism for the development of innovative entrepreneurship, ecosystem, development model.

Основные положения

1. Уточнено понятие «инновационное предпринимательство» в части выделения ключевого критерия этого вида предпринимательской деятельности, заключающегося в ориентации на разработку нового или усовершенствованного продукта с целью его коммерциализации и удовлетворения потребности рынка.
2. Систематизированы принципы инновационного предпринимательства, включающие изобретательность, использование передовых технологий, адаптируемость, развитие сети сотрудничества, масштабируемость и раскрывающееся комплексное взаимодействие элементов инновационного предпринимательства в современных условиях хозяйствования.

* Ссылка на статью: Исхакова Э.И., Исхаков И.И., Казаков М.В., Саяхова А.Р. Механизм развития инновационного предпринимательства в современной экономике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 118–124. DOI: 10.34773/EU.2024.6.20.

3. Предложены рекомендации по выбору приоритетных инструментов активизации инновационного предпринимательства в зависимости от состояния и условий развития региона.

Введение

Одним из современных и перспективных направлений развития экономической системы является инновационное предпринимательство. На сегодняшний день данной деятельностью занимаются как субъекты малого и среднего бизнеса, так и крупные предприятия. Деятельность экономических субъектов положительно сказывается на экономическом развитии страны. Прогноз развития регионов и страны во многом определяется степенью развития инноваций.

Инновационные предприятия являются относительно новыми хозяйствующими субъектами в современной экономике. К числу их главных черт относятся независимость и скорость адаптации, их задачи – осуществление структурной перестройки действующего производства, освоение и применение инноваций, развитие экономического потенциала.

Крайне важным при этом является не просто исследование особенностей развития инновационного предпринимательства в Республике Башкортостан, но и разработка методических и практических рекомендаций по формированию механизма его активизации.

Методы

Понимание движущей роли инноваций в экономическом развитии страны определило повышенное внимание исследователей к вопросам активизации инновационного предпринимательства.

В ходе анализа научных работ определено, что инновационная деятельность представляет собой процесс, включающий создание инновации, ее коммерциализацию, продвижение на рынке и дальнейшую реализацию. А инновационное предпринимательство – предпринимательская деятельность, направленная на разработку нового усовершенствованного продукта с целью его коммерциализации и удовлетворения потребности рынка.

Инновационное предпринимательство основывается на изобретательности, передовых технологиях, постоянном обучении, клиентоориентированности и глобальной масштабируемости. Полагаясь на эти принципы, предприниматели могут ориентироваться в сложностях современного бизнеса и способствовать позитивным изменениям. Успех требует не только теоретического понимания, но и стремления к экспериментам и адаптации. Внедрение инноваций обеспечивает устойчивый рост и жизнестойкость в динамичном мире предпринимательства. Инновационное предпринимательство включает в себя широкий спектр стратегий и инициатив, направленных на обеспечение прогресса и роста в различных сферах бизнеса и общества.

Учитывая вышеизложенное и обобщая результаты исследовательских работ по рассматриваемой проблематике, в качестве основных принципов инновационного предпринимательства определены:

- изобретательность – творческое использование ограниченных ресурсов стимулирует инновации;
- использование передовых технологий и бизнес-моделей, которые могут поспособствовать изменениям на рынке;
- способность к адаптации и быстрому реагированию, чтобы сохранять конкурентоспособность;
- развитие сети сотрудничества и заключение партнерств;
- уделение приоритетного внимания пользовательскому опыту и клиентоориентированность;
- масштабируемость и понимание глобальной перспективы, способствующие расширению сотрудничества.

Сотрудничество и экосистемы являются важными инструментами в развитии инновационного предпринимательства. Компоненты сотрудничества включают в себя заинтересованные

стороны – предпринимателей, инвесторов, научные круги, правительственные учреждения и отраслевых экспертов, которые работают сообща для поддержки инновационных предприятий.

В таблице 1 проведено сравнение методов стимулирования инновационного предпринимательства, выделены их отличительные особенности и области применения. Каждая стратегия предлагает уникальные возможности для развития творчества, сотрудничества и рыночных инноваций.

Таблица 1

Методы стимулирования инновационного предпринимательства*

Метод	Описание	Примеры
Открытые инновационные платформы	Онлайн-платформы, хакатоны и инновационные задачи, которые способствуют сотрудничеству, обмену идеями и совместному творчеству предпринимателей, исследователей и отраслевых экспертов.	Инновационный центр «Сколково» [4]
Развитие экосистемы	Взаимодействие участников экосистемы в целях реализации инфраструктуры поддержки инициатив.	Московское цифровое деловое пространство служит центром предпринимательства, предоставляя стартапам доступ к наставничеству, возможностям финансирования и сетевым мероприятиям.
Передача технологии	Программы и услуги, которые облегчают передачу технологий и интеллектуальной собственности от исследовательских учреждений на рынок, обеспечивая коммерциализацию инновационных технологий и идей.	Российская венчурная компания (РВК) содействует передаче и коммерциализации технологий через свою сеть инновационных центров и инвестиционных фондов [2].
Поощрительные конкурсы	Конкурсы, предлагающие награды или призы отдельным лицам или командам, достигшим конкретных инновационных целей или решающим сложные задачи, способствуют творчеству, привлечению талантов и созданию инновационных решений.	Фонд «Сколково» организует инновационные конкурсы и грантовые программы [4].

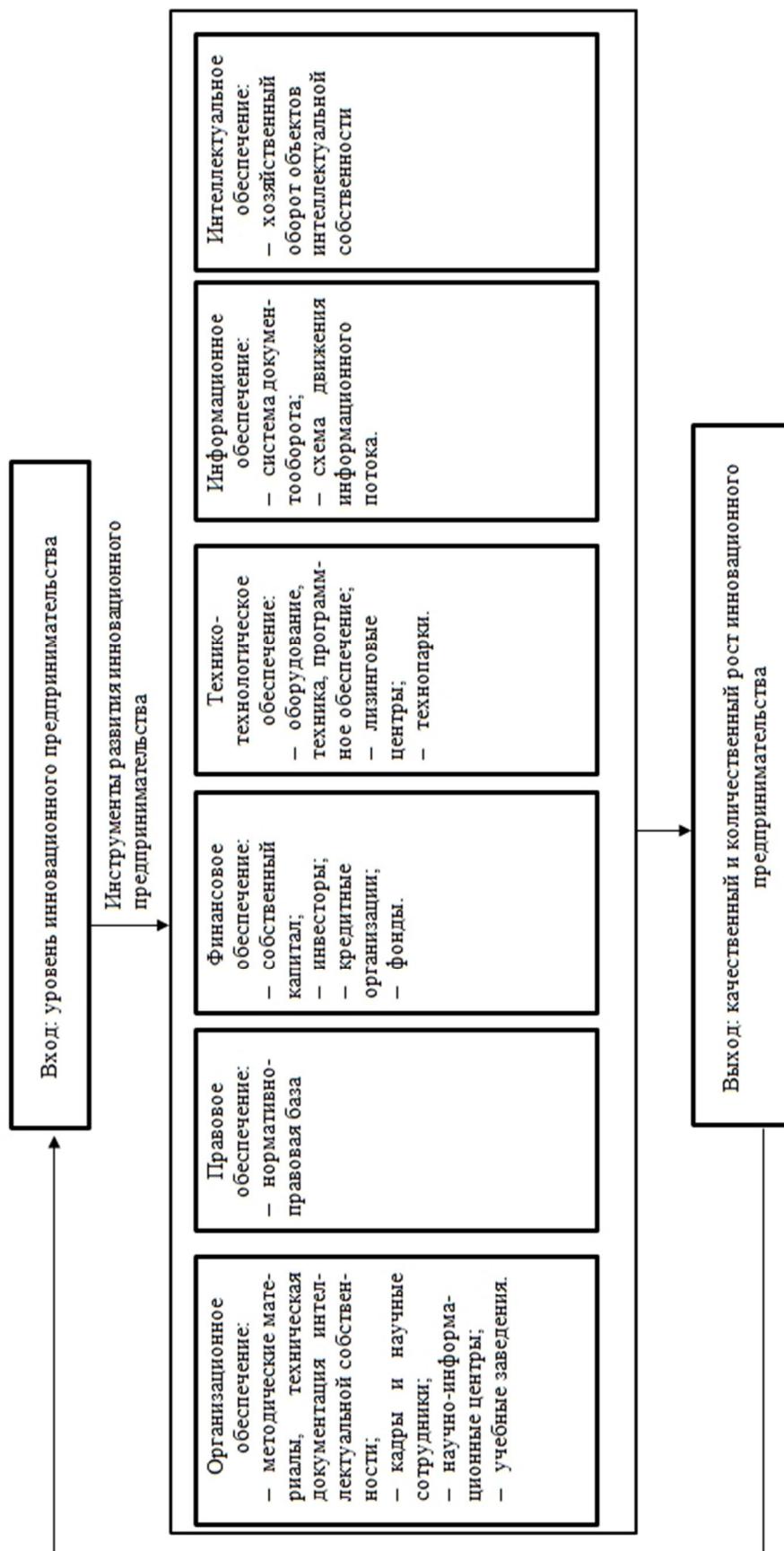
* выполнено авторами

На основе анализа региональных инструментов развития инновационного предпринимательства в регионах ПФО определен активный подход региона к стимулированию развития экономики. Правовое регулирование, приоритетные направления развития, а также инфраструктура поддержки МСП являются примерами реализации успешной региональной стратегии по продвижению предпринимательства и инноваций [3].

Обобщая лучшие региональные практики, предложены рекомендации по развитию инновационного предпринимательства региона (см. рисунок).

В качестве ключевых компонентов механизма развития инновационного предпринимательства выделены:

- организационное обеспечение, которое включает в себя организационные структуры, занимающиеся развитием, контролем целей управления инновационной деятельностью, предпринимательством в том числе;
- правовое обеспечение – регулирование нормативно-правовой базы;
- финансовое обеспечение – поиск финансовых ресурсов и инвесторов, обеспечение инструментов финансовой поддержки;
- технико-технологическое обеспечение – это механизмы обеспечения доступа к новым технологиям и оборудованию; состояние и возможности использования материально-технической базы; возможность взаимодействия с разработчиками и поставщиками технологических решений и т.п.;

Модель развития инновационного предпринимательства в современной экономике

– информационное обеспечение – обеспечение условий функционирования информационной среды, соответствующей принципам прозрачности и доступности, ориентированной на сокращение времени поиска информации и ускорение диффузии инноваций [3];

– интеллектуальное обеспечение – заключается в содействии во введении в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности (ИС), обеспечении защиты и прав на ИС, а также подготовке кадров для инновационной деятельности.

Результаты и обсуждение

Трендовый анализ объема инновационных товаров, работ, услуг и уровня инновационной активности в Республике Башкортостан, результаты применения которого представлены в таблице 2, показал, что, несмотря на ожидаемый рост уровня инновационной активности, объем инновационных товаров, работ и услуг будет снижаться. Следовательно, можно сделать вывод, что активное протекание инновационных процессов в ближайшей перспективе не будет обеспечивать достижение соответствующих результатов.

Таблица 2

Результаты применения трендового анализа*

Год	Темп роста объема инновационных товаров, работ, услуг, %	Уровень инновационной активности организаций, %
Прогноз 2024	89%	23,0
Прогноз 2025	83%	24,6

* выполнено авторами

Такая динамика определяет необходимость корректировки реализуемого механизма развития инновационного предпринимательства в части определения наиболее результативных инструментов воздействия.

В рамках проведенного исследования для оценки влияния инструментов комплексного механизма на показатели развития инновационного предпринимательства был проведен корреляционно-регрессионный анализ, где в качестве результирующих показателей рассматривались объем инновационных товаров, работ, услуг и уровень инновационной активности [3].

На основе проведенного анализа в качестве факторных признаков, влияющих на объем инновационных товаров, работ и услуг были определены: затраты на инновационную деятельность организаций, внутренние затраты на научные исследования и разработки, специальные затраты, связанные с инновациями, направленными на улучшение экологии.

В результате корреляционного анализа выявлено, что наиболее сильная связь существует между объемом инновационных товаров, услуг, работ и внутренними затратами на научные исследования и разработки. С показателем «специальные затраты», связанным с инновациями, направленными на улучшение экологии и результирующим показателем – слабая связь, поэтому данный показатель из дальнейшего рассмотрения мы исключаем.

Построенная регрессионная модель показала, что при увеличении на 1 млн руб. затрат на инновационную деятельность организаций объем инновационных товаров, работ, услуг увеличится на 791,4 тыс. руб., тогда как при аналогичном изменении внутренних затрат на научные исследования и разработки – на 14,18 млн руб.

Аналогичным образом проведено исследование зависимости уровня инновационной активности организаций от следующих показателей:

– удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства;

– удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций;

– удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, с учетом временного лага 1 год;

- удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг;
- доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте (далее – ВРП);
- доля численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в общей численности занятых (в возрасте 15 лет и старше).

Долю внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП учитываем с учетом временного лага, равного 1 году, т.к. для использования результатов интеллектуальной деятельности необходимо время.

По данным корреляционной матрицы определяем, что наиболее сильная связь имеется между уровнем инновационной активности организаций и удельным весом организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций и долей внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП. Показатель «удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства» исключаем из дальнейшего анализа в связи с низкими уровнем связи с уровнем инновационной активности.

Результаты регрессионного анализа позволяют определить вклад каждого фактора в изменение значение результирующего признака. Например, при увеличении на 1 % удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, уровень инновационной активности увеличивается на 0,8383 %, а при увеличении доли внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП на 1 % – уровень инновационной активности увеличивается на 41,4627 %.

Учитывая результаты проведенной исследовательской работы, была сформирована матрица выбора инструментов развития инновационного предпринимательства (табл. 3).

Таблица 3

Матрица выбора инструментов развития инновационного предпринимательства*

	Объем инновационной продукции растет быстрее, чем затраты на инновации	Объем инновационной продукции растет медленнее, чем затраты на инновации	Объем инновационной продукции снижается
Открытые инновационные платформы	+		
Развитие экосистемы	+	+	
Передача технологии		+	
Поощрительные конкурсы	+		

* выполнено авторами

В ситуации, когда объем инновационной продукции растет быстрее, чем затраты на инновации, в качестве инструмента активизации инновационного предпринимательства целесообразно использовать открытые инновационные платформы, т.к. они позволяют ускорить процесс исследования, разработок и сократить издержки на производство. Разнообразие открытых инновационных платформ позволяет реализовывать различные идеи. Поощрительные конкурсы также могут обеспечить быстрый рост объема инновационной продукции, поскольку часть затрат перекрывается за счет грантов или субсидий.

Развитие экосистемы может обеспечить как ускорение роста объема инновационной продукции по сравнению с затратами на инновации, так и замедление – это зависит от экосистемы региона. При развитой экосистеме объем инновационной продукции растет быстрее, т.к. выстроена система взаимодействия на всех уровнях «экономической жизни» инновационной

продукции, от инфраструктуры реализации продукции предприятия до выхода продукта на рынок. Но в регионах, где экосистема находится в фазе становления, объем инновационной продукции растет медленнее, т.к. требуются большие затраты для ее реализации.

В случаях, когда объем инновационной продукции растет медленнее, чем затраты на инновации, целесообразно использовать передачу технологий. Это объясняется тем, что разработанные научные идеи и технологии для инновационной продукции могут находиться на стадии освоения и разработки, т.е. для реализации продукции необходимо время.

Апробация предложенного подхода была проведена на данных Республики Башкортостан. Результаты проведенного анализа показали, что в целях развития инновационного предпринимательства, в т.ч. повышения уровня объемов инновационных товаров и услуг необходимо:

1) увеличивать количество субъектов малого и среднего бизнеса, предприятий, вовлеченных в инновационную деятельность, путем применения и совершенствования действующих инструментов развития направления «инновации»;

2) увеличивать долю внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП с целью развития инфраструктуры ведения экономической деятельности.

Для региона важно использовать потенциал предпринимательства для создания рабочих мест, стимулирования инноваций и повышения конкурентоспособности [3]. Оценка перспектив развития инновационного предпринимательства в конкретном регионе является ключевым условием выявления возможностей, решения проблем и разработки эффективных стратегий стимулирования предпринимательской активности.

Систематически определяя сильные и слабые стороны инновационного предпринимательства в регионе, можно определить области для вмешательства и выбрать целевые стратегии для поддержки предпринимательской деятельности.

Заключение

Достижение поставленных задач включает в себя понимание инновационного предпринимательства, его особенностей, факторов, влияющих на развитие, а также анализ опыта субъектов ПФО в данном направлении, и разработку механизма развития инновационного предпринимательства.

На основе анализа текущего состояния инновационного предпринимательства в Республике Башкортостан были предложены рекомендации по его активизации. Анализ выявил как многообещающие тенденции, так и сохраняющиеся проблемы. Несмотря на повышение уровня инновационной активности, такие проблемы, как доступ к ресурсам, нормативные барьеры, отток квалифицированных кадров, по-прежнему препятствуют полной реализации потенциала инновационного предпринимательства в регионе.

В предложенных рекомендациях подчеркивается важность создания благоприятной экосистемы, расширения доступа к ресурсам, устранения нормативных ограничений и содействия сотрудничеству между заинтересованными сторонами. Применяя эти принципы и механизмы, регионы могут создать среду, благоприятствующую предпринимательским инновациям, и способствовать устойчивому экономическому росту.

Литература

1. Наука, инновации и технологии, раздел «Инновации» / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science#>
2. Российская венчурная компания / официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rvc.ru>
3. Саяхова А.Р., Исхакова Э.И. Меры государственной поддержки инновационного предпринимательства // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XVII Междунар. конф., Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 г. Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 59–61.
4. Фонд «Сколково» / Инновационный центр «Сколково», сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skolkovo.ir/fund-skolkovo/about-skolkovo/index.html>

Инновации в банковском секторе*

Innovations in the Banking Sector

А. АХМАДЕЕВ

Ахмадеев Амир Муллагалеевич, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. Email: amir.ahmadeev@mail.ru

Тема статьи выбрана не случайно, ведь, по мнению автора, в результате пандемии коронавируса финансовый сектор совершил беспрецедентный технологический скачок – за несколько месяцев удалось достичь целей, запланированных на ближайшие несколько лет. Электронный банкинг динамично развивается, меняется и способ общения с клиентами, при этом на первое место выходит удобство и экономия времени.

Ключевые слова: банковские инновации, финтех, искусственный интеллект, мобильный банкинг.

The topic of the article was not chosen by chance, because, according to the author, as a result of the coronavirus pandemic, the financial sector made an unprecedented technological leap – in a few months it was possible to achieve the goals planned for the next few years. Electronic banking is dynamically developing, and the way of communicating with customers is changing, putting convenience and time savings in the first place.

Keywords: banking innovations, fintech, artificial intelligence, mobile banking.

Основные положения

1. Коммерческие банки являются одним из ключевых участников инновационной деятельности. В контексте деятельности банковского сектора инновация рассматривается как комплексное взаимодействие организационных, функциональных и операционных изменений, которые являются принципиально новыми в плане разработки и внедрения продуктов и услуг.
2. В результате пандемии коронавируса финансовый сектор совершил беспрецедентный технологический рывок, позволивший всего за несколько месяцев достичь целей, которые ранее планировалось реализовать в течение нескольких лет.

Введение

В РФ имеется немало замечательных и амбициозных специалистов по цифровым решениям, UX и IT-разработчиков, которые хотят изменить банковский мир. Проводится большое количество конкурсов, формируется целый ряд рейтингов, имеется множество экспертов и журналистов, пишущих о финансах, лидеров мнений, авторов соответствующих блогов и влогов. Это действительно феномен, трудно встретить что-то подобное, например, в Западной Европе.

Раньше были только «умные» телефоны (смартфоны), а сегодня «умное» всё – автомобили, пылесосы, холодильники, часы, одежда и даже подушки для сна. Может показаться, что цифровой мир – это огромная экономия средств и полная автоматизация.

Прошедшие три года следует высоко оценить с точки зрения технологического развития и дальнейшего повышения уровня развития российского банковского дела, широкого внедрения инноваций. Время пандемии было использовано максимально эффективно в части реализации проектов, позволяющих банкам всесторонне оцифровывать и модернизировать решения, предлагаемые клиентам.

* Ссылка на статью: Ахмадеев А.М. Инновации в банковском секторе // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 125–128. DOI: 10.34773/EU.2024.6.21.

Целью данной статьи является рассмотрение и анализ процессов внедрения новых организационных структур в контексте глобализации, развития сетевых форм организации бизнеса и инновационной деятельности.

Объектом исследования выступает банковская система Российской Федерации.

Предметом исследования являются инновации, которые разрабатываются и внедряются банками в процессе их инновационной деятельности.

Основная часть

Коммерческие банки – один из основных субъектов инновационной деятельности. В рамках банковского сектора такая инновация – это своего рода взаимосвязь организационных, функциональных и операционных инноваций, абсолютно новых по способу создания и внедрения продуктов и услуг [2].

Появление множества новых возможностей в области мобильного банкинга и мобильных платежей значительно повысили удобство использования удаленных каналов в банковском секторе Российской Федерации.

Но в то же время, когда мы смотрим на другие отрасли, сосредоточенные на инновациях и постоянном совершенствовании высоко персонализированной, полностью цифровой модели обслуживания клиентов, становится ясно, что необходимо искать дополнительные конкурентные преимущества в области инноваций и постоянно думать о клиентах.

С одной стороны, банки в РФ давно поняли, что клиентоориентированность – это путь к успеху, и она стоит «на знаменах» многих банковских стратегий. С другой стороны, вышеупомянутые рейтинги, конкурсы и плебисциты создают прекрасное поле для конкуренции банков друг с другом, в ходе которой предлагается все более высокое качество обслуживания. Больше всего от этого выигрывают клиенты.

Российский банковский сектор, с его способностью гибко реализовывать сложные проекты, с еще большей динамикой начнет реализацию проектов с использованием облачных технологий в области применения искусственного интеллекта, дальнейшей роботизации и автоматизации бэк-офисных процессов.

Банковское дело будущего предполагает сочетание мобильного, многоканального и фонового банкинга с банкингом традиционным.

Текущее состояние

Каково текущее состояние российского банковского сектора в области оцифровки? Можно сказать, что ситуация в отечественном банковском секторе очень хорошая. Наши банки очень хорошо развиты в цифровом формате, они подвижны, а на российском рынке внедрено много инноваций.

РФ является одной из ведущих стран в сфере цифровизации: она находится на очень высоком уровне, причем это связано с ожиданиями клиентов. Свой вклад в быструю цифровизацию внесла и пандемия. Россия заняла 10 место в рейтинге Всемирного банка GovTech Maturity Index 2022, в котором 198 стран. Индекс зрелости России составил 0,897 балла [3].

Последний элемент, о котором нельзя забывать – это инновации. В этой области, возможно, ведется самая большая конкурентная борьба.

Причинами прогресса РФ в банковских инновациях (по сравнению с США и Западной Европой) являются приватизация банков в 1990-х годах и отличные навыки российских ИТ-специалистов.

Может показаться, что цифровой мир – это огромная экономия средств и полная автоматизация. Удельная стоимость услуги, безусловно, низкая. Однако для создания конкурентоспособной цифровой бизнес-модели требуются значительные инвестиции как в людей, так и в технологии. Российские банки используют различные цифровые платформы (например, мобильные и веб-приложения, мобильный веб, голосовые помощники, видеочат, чат-боты, интернет вещей). Эти технологии создают совершенно новые рабочие места в сфере UX-дизайна, работы

с клиентами, больших данных, искусственного интеллекта, машинного обучения, роботизации, цифровых продаж. Также отрасли требуются веб-разработчики, тестировщики, владельцы продуктов, скрам-мастера, agile-коучи и т.д. Цифровые технологии и бизнес – очень сложная сфера с точки зрения компетенций и технологий.

Дополнительная сложность заключается в том, что банки начинают конкурировать на рынке труда со всеми остальными секторами, включая гейминг или электронную коммерцию. Пандемия еще больше усилила эту тенденцию.

Инновационные тренды в финтех-секторе в ближайшей перспективе. Внедрение технологии не происходит в одночасье и занимает несколько лет. Однако, если мы посмотрим во круг, то сможем с уверенностью сказать, что благодаря цифровому банкингу мы становимся все более цифровым обществом. Оплата телефоном или умными часами уже никого не удивляет и постепенно становится стандартом. Смартфон играет очень важную роль даже при продаже кредитов наличными. Сегодня эту форму используют до 40 % клиентов.

В ближайшем будущем банки, безусловно, продолжат оцифровывать свои процессы продаж и продолжают осваивать технологии, которые все еще находятся в фазе динамичного роста. Имеется в виду ранее описанный мобильный банкинг, которым пользуются несколько миллионов человек каждый год. Полагаю, что услуга, которую все чаще будут предлагать многие банки – это BNPL (купи сейчас, заплати позже), т. е. так называемая отложенные платежи (например, «Яндекс Сплит» или услуга «Долями» от «Т-банка»). Учитывая, что сегодня смартфон является часто используемым платежным средством, эта услуга могла бы иметь много интересных применений в повседневных банковских делах.

Происходит и движение к персонализации. Все чаще и чаще банки будут работать в фоновом режиме, поскольку клиенты коллективно используют платформы, действующие как торговые площадки. Так что будут расширены банковские платформы, а банки будут работать в фоновом режиме.

Клиенты также пользуются услугами банка, покупая, например, билеты или оплачивая парковку. Они предпочитают иметь одно приложение, в данном случае банковское, чем много приложений.

Мы переоцениваем влияние тенденций в краткосрочной перспективе, но недооцениваем их в долгосрочной. Однако можно сказать, что в краткосрочной перспективе это будет расширение банковских и небанковских услуг по многим каналам. Это в интересах клиента, потому что он на первом месте. А долгосрочной тенденцией станет использование искусственного интеллекта.

Ведущие разработки тут реализует «Сбербанк», который уже внедрил искусственный интеллект практически во все бизнес-процессы. Раньше решения о выдаче кредита юридическому лицу принимали сотрудники, и на это требовалось несколько недель. Теперь кредиты согласовывает искусственный интеллект – всего за 7 минут [1].

Также ведутся поиски активных и перспективных ИТ-специалистов для развития инновационных решений в области банковского сектора. Например, 1 декабря 2022 года в Москве состоялся демо-день акселерационных программ «Сбербанка» для молодёжи и стартап-проектов в сфере искусственного интеллекта [4].

Банки будут использовать искусственный интеллект, так как пути назад нет. Однако вызов заключается в принципах и этике, а результат зависит от входящих данных. Это также вопрос безопасности – поэтому деятельность искусственного интеллекта необходимо будет проверять и контролировать.

Традиционный банкинг по-прежнему имеет смысл, ведь мы живем не только электронной коммерцией. С точки зрения крупных городов банк может и не нужен, но за их пределами ситуация выглядит иначе.

Заключение

РФ входит в число стран, где развитие цифрового банкинга и инновационность сектора находятся на одном из самых высоких уровней.

Однако будем помнить, что мир технологий развивается очень динамично и самые интересные изменения еще впереди. В перспективе розничный банкинг может продолжать развиваться, в основном, благодаря внедрению таких технологий, как дополненная и виртуальная реальность (AR, VR), 5G и 6G, миниатюризации и сенсоризации, а также Интернета вещей. Наша повседневная банковская деятельность также претерпит не одно изменение, чтобы должным образом учитывать возникающие тенденции.

Такая ситуация непременно приведет в среднесрочной и долгосрочной перспективе к появлению новых услуг, продуктов и, возможно, бизнес-моделей. И так, с одной стороны, мы имеем все более и более упрощенные процессы, так называемые самообслуживание, но это происходит не в ущерб безопасности. И наоборот – появляется все больше мероприятий, механизмов и технологий, которые повышают нашу безопасность и не усложняют использование цифровых финансов. Главным образом это становится возможным благодаря механизмам, которые «наблюдают» в фоновом режиме и часто не требуют нашей реакции, например, поведенческому анализу, машинному обучению и большим данным.

Литература

1. В чём сила, бот? Как применяют искусственный интеллект / Сбербизнес [Электронный ресурс]. URL: http://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/iskusstvennyj-intellekt-v-biznese-opyt-rossijskih-kompanij/
2. Нехай Б.А., Аджиев Д.О., Дикарева И.А. Инновации в банковском секторе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 9. С. 172–175.
3. Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации госуправления [Электронный ресурс]. URL: <https://bujet.ru/article/452674.php>
4. Сбер выбрал 9 лучших молодежных бизнес-проектов и стартапов в области искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/01/acs/>

Безопасность бюджетной системы и методика оценки её эффективности*

The Security of the Budget System and the Methodology for Evaluating Its Effectiveness

А. АКЧУРИНА, А. КАГАРМАНОВА

Акчурина Алсу Мунировна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет». E-mail: alsu-akchurina@list.ru

Кагарманова Алина Ильгизовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». E-mail: A.I.Kagarmanova@yandex.ru

В статье описана сущность категории «бюджетная безопасность», а также ее взаимосвязь с эффективностью бюджетной системы. На основе сравнительного анализа авторских методик по оценке состояния и эффективности бюджетной системы обобщен и сформирован подход, позволяющий получить комплексную оценку эффективности бюджетной системы и выявить угрозы бюджетной безопасности.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная система, безопасность бюджетной системы, эффективность бюджетной системы.

The article describes the essence of the budget security category, as well as its relationship with the effectiveness of the budget system. Based on a comparative analysis of the author's methods for assessing the state and effectiveness of the budget system, an approach has been generalized and formed that allows to obtain a comprehensive assessment of the effectiveness of the budget system and identify threats to budget security.

Key words: budget, budget system, security of the budget system, efficiency of the budget system.

Введение

Для формирования бюджетной системы, которая является основой финансов государства, используется сложно-разветвленная структура, позволяющая аккумулировать средства для решения стоящих перед ним задач.

Помимо этого, бюджетная система предоставляет точную оценку финансовых ресурсов, поступающих в распоряжение государства. Также она показывает, соответствует ли размер имеющихся и поступивших ресурсов государства объему его потребностей, определяемых в соответствии с заданными целями и задачами.

Нарастание влияния геополитического конфликта, в который втянута Россия, а также условия неопределенности приводят к необходимости активации инструментов, способных повысить безопасность бюджетной системы страны, а также уровень национальной экономической безопасности в целом. Это обусловлено той ключевой ролью, которую бюджетная система играет в обеспечении экономической стабильности и безопасности страны. Кроме того, бюджетная система представляет собой инструмент государственного финансового планирования и контроля, который позволяет обеспечить сохранение финансовой устойчивости государства, а также предусмотреть и своевременно предотвратить возникающие кризисные ситуации.

Целью исследования является комплексное изучение категории «бюджетная безопасность» и подходов к ее оценке. Достижение цели возможно путем решения следующих задач:

* Ссылка на статью: Акчурина А.М., Кагарманова А.И. Безопасность бюджетной системы и методика оценки её эффективности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 129–132. DOI: 10.34773/EU.2024.6.22.

определение сущности бюджетной безопасности, обоснование методического подхода к оценке эффективности бюджетной системы и уровня ее безопасности.

Методы

Исследование основано на применении диалектического подхода, критического сравнительного анализа данных, а также методов обобщения и систематизации информации.

В основу исследования положено изучение авторских методических подходов к оценке эффективности бюджетной системы с позиции их диагностической полноты и комплексности, а также возможности использования для анализа бюджетной безопасности. Данное направление исследования находится на стадии разработки и имеет большое количество нерешенных вопросов.

Результаты

Основой экономики, а именно финансовой системы является бюджетная система страны. На её сбалансированность влияют все сферы деятельности государства, она же, в свою очередь, влияет на устойчивость и стабильность экономики страны. Последняя подвержена влиянию различного рода кризисных явлений, а инструментом стабилизации выступает обеспечение бюджетной безопасности. Рассмотрим содержание категории «бюджетная безопасность» и сравним трактовки, представленные в экономических публикациях.

Таблица 1

Трактовки понятия «бюджетная безопасность»

Автор (ы)	Трактовка
Орлов А.В.	«важнейшая часть финансовой безопасности страны и показатель ее социально-экономического развития, эффективности проводимой бюджетной политики и в целом бюджетного процесса» [2, 299]
Шелейко О.А.	«характеризует защищенность финансовых интересов страны, а также стабильность и устойчивость бюджетной системы в условиях влияния на нее внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, которые составляют угрозу финансовой безопасности» [5, 64]
Сайдакова В.А.	«состояние защищенности бюджетной системы, которое выражено в независимости от внешних финансовых источников, сбалансированности, в эффективном управлении имеющихся финансовых ресурсов в текущем периоде, а также при стратегическом планировании» [3]
Чемоданова Ю.В., Бодрикова О.А., Луньков О, Дороник К.	«это состояние защищенности от воздействия угроз, факторов или условий, связанных с потерей бюджета в конкретной ситуации или в определенный промежуток времени» [4, 391]
Михеева М.В.	«Бюджетная безопасность как экономическая категория отражает способность государства с помощью бюджета выполнять присущие ему функции, а также удовлетворять потребности налогоплательщиков и получателей бюджетных средств» [1, 66].

Определения, представленные в таблице 1, имеют схожие критерии, обобщив которые, можно представить бюджетную безопасность как элемент национальной безопасности, который обеспечивает защищенность бюджетной системы путем снижения воздействия внешних и внутренних угроз. Причем основой обеспечения такого состояния является бюджетная устойчивость, которая позволяет оптимизировать последствия, вызванные бюджетным разрывом, выявить резервы роста доходного потенциала бюджета и повышения эффективности расходной части.

Помимо возникновения бюджетных разрывов необходимо избегать и бюджетной несбалансированности, которая вызывает вертикальные и горизонтальные дисбалансы бюджета. Так, вертикальный дисбаланс возникает при несоответствии образованных доходов различных уровней бюджетной системы значению его расходных обязательств. В свою очередь, горизонтальный дисбаланс характеризуется неравномерным распределением доходной базы по различным субъектам Российской Федерации, что приводит к неравномерности в доходном

потенциале указанных субъектов. Для минимизации негативных последствий, вызванных представленными видами бюджетной несбалансированности, органами государственной власти используются механизмы выравнивания, сглаживания или устранения вертикальных и горизонтальных дисбалансов.

Чтобы сформировать устойчивость бюджета к различного рода угрозам, необходимо создать эффективную систему обеспечения бюджетной безопасности, но чтобы определить пути ее совершенствования и проблемные аспекты, необходимо иметь инструменты оценки действующей системы.

В экономической литературе отсутствует общепринятый методический подход к анализу эффективности бюджетной системы или безопасности. Среди наиболее распространенных методик стоит выделить методики Грачевой Е. Ю., Ниналаловой Ф.И., Сабитовой Н.М.: они сводятся к оценке состава, структуры и динамики доходной и расходной части бюджета, определению направлений расходования средств, определению уровня его дефицита/профицита.

Но если речь идет об эффективности бюджета, то используются показатели соотношения между результатами от использования этих средств с затратами по их достижению/пополнению.

Также эффективность отражает состояние и основные тенденции в формировании доходной части бюджета во взаимосвязи с расходной частью на основе установленных коэффициентов оценки эффективности, использования бюджетного потенциала и мер по управлению этим потенциалом.

Для анализа эффективности использования бюджетного потенциала применяются различные методики. Например, авторская методика Михеевой М. В. предполагает наличие показателей, характеризующих безопасность бюджетной системы. К таким показателям, по мнению автора, относятся «государственный долг РФ как внутренний, так и внешний; налоговая задолженность перед бюджетом; коэффициенты эффективности бюджета, бюджетной несбалансированности, результативности бюджета и бюджетной обеспеченности населения» [1, 67].

Рассмотрим расчет и характеристику вышеперечисленных коэффициентов в таблице 2.

Таблица 2

Относительные показатели эффективности бюджетной системы

Наименование	Методика расчета	Характеристика
Коэффициент эффективности бюджета	$K_{эфб} = \frac{Д}{ВВП}$	показывает долю государственных доходов в ВВП
Коэффициент бюджетной несбалансированности	$K_{нб} = \frac{Д}{Р}$	характеризует степень покрытия бюджетных расходов за счет бюджетных доходов
Коэффициент результативности бюджета	$K_{рб} = \frac{Д}{ЧН}$	показывает изменение уровня доходов бюджета на душу населения
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	$K_{бон} = \frac{Р}{ЧН}$	показывает уровень расходов бюджета на душу населения
Условные обозначения в формулах	Д – доходы бюджета; ВВП – валовый внутренний продукт; Р – расходы бюджета; ЧН – численность населения страны.	

Данные коэффициенты необходимо рассматривать в динамике как минимум за три года, что позволит выявить тенденцию и обеспечить точную диагностику ситуации.

Чтобы получить полную оценку эффективности бюджетной системы, необходимо использовать комплексный подход, который подразумевает оценку состояния бюджета (структурно-динамический анализ в укрупненном и детализированном виде) и коэффициентный анализ эффективности. По относительным показателям, представленным в таблице 2, можно провести

факторный анализ, используя расширенную модель – это позволит выявить причину изменения уровня. Также стоит обратить внимание на фактическое значение и динамику показателей, нежелательные тенденции являются индикатором угрозы бюджетной безопасности.

Обсуждение

Бюджетная безопасность – это сложная многоаспектная экономическая категория, характеризующая степень защищенности бюджетной системы от влияния на нее внутренних и внешних угроз с целью обеспечения стабильного экономического роста и устойчивого функционирования экономики.

Бюджетная устойчивость является неотъемлемым элементом при обеспечении бюджетной безопасности. В свою очередь, при проведении анализа определяются степень несбалансированности бюджета и бюджетного разрыва, которые оказывают негативное воздействие на бюджетную систему и экономику страны в целом. Стоит также отметить влияние эффективности бюджетной системы на бюджетную безопасность, поскольку обеспечение высокой эффективности формирует устойчивость и способность страны противостоять влиянию дестабилизирующих факторов с наименьшими экономическими потерями.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что центральным звеном национальной безопасности любого государства выступает экономическая безопасность. Она, в свою очередь, представляет собой такое состояние экономической системы, которое характеризуется финансово-бюджетной стабильностью и устойчивостью. Среди элементов экономической безопасности выделяется один из важнейших – финансовая безопасность, главным компонентом которой выступает безопасность бюджетной системы.

На сегодняшний день методические подходы к анализу эффективности бюджетной системы находятся в стадии разработки. Тем не менее, текущее состояние позволяет оценить структурно-динамический анализ доходов и расходов бюджета. Кроме этого, предоставляется возможным определить соотношение доходов и расходов, что поможет получить информацию о дефиците или профиците бюджета.

Для оценки эффективности бюджетной системы применяется система показателей, включающих в себя величину государственного долга, величину налоговой задолженности перед бюджетом, коэффициент эффективности бюджета, коэффициент бюджетной несбалансированности, коэффициент результативности бюджета и коэффициент бюджетной обеспеченности населения. Обобщая данные параметры, получим комплексный подход, позволяющий диагностировать состояния и эффективность бюджетной системы и выявить угрозы бюджетной безопасности. Полученная аналитическая информация имеет особое значение, поскольку от эффективности и сбалансированности бюджета зависит устойчивость и стабильность экономики страны.

Литература

1. Михеева М.В. Особенности бюджетной безопасности Российской Федерации на современном этапе // Современная наука. 2021. № 5. С. 66–69.
2. Орлов А.В. Бюджетная безопасность в системе экономической безопасности Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 299–301.
3. Сайдакова В.А. Бюджетная безопасность: региональный аспект // Вектор экономики. 2021. № 11 (65). С. 15.
4. Чемоданова Ю.В., Бодрикова О.А., Луньков О., Доронин К. Анализ бюджетной безопасности Нижегородской области // Вестник Академии знаний. 2022. № 53 (6). С. 389–391.
5. Шулейко О.Л. Бюджетная безопасность в системе экономической безопасности Республики Беларусь // Вестник Института экономики НАН Беларуси: сборник научных статей. 2022. Вып. 4. С. 57–65.

Современное состояние цифровых экосистем в российских финансовых компаниях*

The Current State of Digital Ecosystems in Russian Financial Companies

А. ГАЛИМОВА, Э. ХУЖИАХМЕТОВА

Галимова Айгуль Шарифовна, канд. экон. наук, доцент кафедры стратегического управления Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий.

E-mail: aigul_galimova@mail.ru

Хужиахметова Эльвина Радисовна, магистрант кафедры стратегического управления Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий.

E-mail: elvinkhuzh-va@yandex.ru

В статье представлен анализ функционирования цифровых экосистем в финансовых компаниях, механизмы внедрения, их текущее состояние и перспективы развития цифровых платформ и сервисов в современных экономических условиях.

Ключевые слова: цифровизация, конкурентоспособность бизнеса, цифровая экосистема, клиентоориентированность.

The article presents an analysis of the functioning of digital ecosystems in financial companies, implementation mechanisms, their current state and prospects for the development of digital platforms and services in modern economic conditions.

Keywords: digitalization, business competitiveness, digital ecosystem, customer focus.

Основные положения

1. Цифровые экосистемы являются ключевыми драйверами развития цифровой экономики.
2. Для обеспечения гарантий безопасности и сохранения данных, недопущения их утечки за пределы этой экосистемы требуется создание механизма, схожего с механизмом защиты банковской тайны.

Введение

В последние десятилетия цифровизация стала неотъемлемой частью финансового сектора, ведь она помогает компаниям не только улучшить качество предоставляемых услуг, но и сделать их более доступными и удобными для клиентов. Многие финансовые учреждения в России внедряют цифровые технологии, чтобы улучшить качество обслуживания клиентов, повысить операционную эффективность и открыть новые возможности для бизнеса. Анализ современных экосистем предпринимательства представлен в трудах С.В. Дорошенко, А.Г. Шеломенцевой, Л.А. Раменской, Н.З. Солодиловой, Р.И. Маликова, К.Е. Гришина, И.Н. Дубиной, К.С. Веселова, И.В. Денисова. Принципам функционирования экосистем на базе цифровых платформ посвящены труды Э. Макаффи и Э. Бринолфсона. В научных трудах Я. Баджурак, Ю.Б. Бубновой, А.Н. Быкановой, Д. Горулева и др. исследованы перспективы развития экосистем финансовых компаний в условиях цифровой экономики.

Методы

Современное положение цифровых экосистем в российских финансовых компаниях и их влияние на развитие отрасли проанализировано с использованием методов конкурентного анализа и эмпирического исследования.

* Ссылка на статью: Галимова А.Ш., Хужиахметова Э.Р. Современное состояние цифровых экосистем в российских финансовых компаниях // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 133–136. DOI: 10.34773/EU.2024.6.23.

Результаты и обсуждение

В целом можно определить, что в настоящее время одной из приоритетных задач мирового масштаба является развитие цифровой экономики, и цифровые экосистемы – один из ключевых драйверов её дальнейшего развития. «Цифровая экосистема объединяет сервисы, технологии и пользователей, чтобы последние бесшовно получали необходимые товары и услуги. Экосистемы работают в разных сферах бизнеса: электронная коммерция, финансы, фудтех, медиа, развлечения, здоровье» [6]. Бесшовное перемещение означает, что все сервисы в экосистеме «привязаны» к одному пользовательскому аккаунту и поэтому нет необходимости каждый раз проходить идентификацию личности. «Аналитики McKinsey уверены, что к 2025 году бизнес-экосистемы будут генерировать до 30% мирового ВВП. Потому что люди хотят решать как можно больше вопросов в одном месте, желательно онлайн и еще получать какие-то бонусы. Бизнес, который может закрыть эту потребность, повышает свою конкурентоспособность на рынке» [6]

Многочисленные исследования иностранных [7], а также отечественных [1; 2; 3] ученых подтверждают, что цифровые экосистемы представляют собой комплекс взаимосвязанных сервисов и продуктов, объединенных в единую платформу, которая предлагает клиентам удобный и полноценный доступ к финансовым услугам. В 2021 году в рамках особо выделенной панельной секции на Международном экономическом форуме в г. Санкт-Петербурге была рассмотрена «тема «Цифровое будущее в финансах: борьба экосистем»» [3]. Ключевой вывод данной секции можно сформулировать как, «создание цифровых экосистем – необходимое условие конкуренции за потребителя в финансовой сфере» [5]. «Маркетплейсы, платформы и экосистемы – это только первый шаг больших экономических трансформаций под влиянием цифровизации и развития сетевой экономики» [2]. Процесс превращения торговой платформы в полноценную экосистему происходит достаточно быстро. При этом способ развития может быть разным, как с участия на финансовом рынке (где банки, такие как «Сбер» или «Т-Банк» играют ключевую роль), так и с обычных селлерских площадок (Wildberries, Озон) или площадок для человека – человека («Авито»).

Трансформация экономики в цифровой среде и общепринятых ее процессов в результате влияния на них экосистем, способствует:

- заметному влиянию информационных технологий на привычный экономический порядок и его изменение в сфере рыночных отношений;
- совершенствованию экономических процессов за счет создания новых структур экономики в интернет-сфере;
- первенству в управлении цифровой экономикой институтов, руководствующихся современными цифровыми моделями и процессами, в основе которых присутствуют инновации.

Наибольший всплеск интереса и некий «бум» в развитии экосистем в России пришелся на период локдауна во время пандемии коронавируса. В то время в российском банковском секторе остро встал вопрос о необходимости совершенствования финансовой сферы. Первой причиной этого явились жесткие правила посещения офисов банков. В связи с этим банками был реализован принцип «единого окна», построенного на основе мультиканальности и омниканальности (соединение всех коммуникационных клиентских каналов с компанией в одну систему). Данный принцип «единого окна» стал в настоящее время основным ориентиром для деятельности не только банковской, но и всей российской финансовой системы в целом. Банки стали более клиентоцентричными, масштабируя экосистему вокруг клиента. Перед такой экосистемой ставится самая главная задача – это привлечение клиента, формирование лояльности со стороны клиента и его удержание. Второй причиной повышенного интереса к экосистемам в финансовой сфере является то, «что банковский бизнес стал не таким прибыльным, как раньше» [1]. Поэтому и появилась острая необходимость продажи дополнительных услуг и внедрения новых небанковских сервисов.

«Чтобы построить экосистему, можно разработать новые продукты с нуля, купить готовые компании или заключить партнерства с другими сервисами»[6]. Проанализируем особенности

процесса превращения традиционного классического банка в маркетплейс, и обратного процесса, возможности трансформации маркетплейса в финансовую компанию, предоставляющую банковские сервисы с помощью экосистемы.

Как известно, ядром любой экосистемы является достаточно большой источник финансирования, поэтому традиционно центром финансовой экосистемы является банк. Но у торговых онлайн-площадок источник финансирования либо вообще отсутствует, либо ощущается его недостаточность. Также необходимо учесть, что для экосистем крайне важна степень защищенности клиента, поэтому при интеграции различных платформ в экосистему необходимо четко определить, чьи интересы нужно регулировать и охранять в первую очередь.

Чтобы регулировать деятельность цифровых платформ, необходимо четко ее структурировать, определить, кто является поставщиком услуг и что является предметом деятельности. Если рассматривать роль продавца на платформе, то встает вопрос о регулировании его деятельности в «системе отношений покупатель – продавец» [2] в рамках электронных каналов взаимодействия. Регулирование и контроль экосистем финансовых институтов всегда находятся в зоне ответственности Центрального Банка Российской Федерации.

Одним из факторов успешно работающей экосистемы является большая клиентская база, поэтому необходимо уделять достаточное внимание защите персональных данных. Высокий темп развития цифровизации сервисов и услуг создает широкое поле для распространения различных способов интернет-мошенничества. Считаем, что в настоящее время существующий механизм в цифровых экосистемах, отвечающий за управление согласием на обработку персональных данных и предоставление доступа к ним, является неэффективным. Дело в том, что пользователь в рамках экосистемы, сам того не понимая, может способствовать неограниченному доступу к его персональным данным, что может привести к их использованию мошенниками. Для обеспечения гарантий безопасности и сохранения данных, недопущения их утечки за пределы этой экосистемы, требуется создание механизма, схожего с механизмом защиты банковской тайны.

Механизмы трансформации финансовых и нефинансовых компаний в цифровую экосистему

Могут ли маркетплейсы стать банком, развивая уже свою экосистему? В настоящее время это является возможным, но для этого необходимо выполнить ряд условий: обеспечить соответствующее юридическое оформление и лицензирование, согласование с Федеральной налоговой службой, с ЦБ РФ и т.д. На сегодняшний день маркетплейсами, создавшими свои экосистемы, которые могут оказывать банковские услуги, являются «Яндекс», Ozon, МТС. Механизмы трансформации финансовых и нефинансовых компаний в цифровую экосистему, отображены на рисунке. Мы видим, что при создании экосистем финансовые компании идут по

нисходящему пути, а нефинансовые – наоборот, по восходящему, прикладывая больше усилий и времени.

На вопрос о том, может ли классический банк стать экосистемой, отвечаем: бесспорно, да. Для начала достаточно на базе имеющегося сайта или приложения внедрить дополнительные сервисы и услуги, отвечающие запросу клиента. В этом случае банк может стать участником финансового маркетплейса, который представляет собой единый электронный сервис, где люди могут удалённо получать банковские, страховые и другие нефинансовые продукты и услуги. Стоит отметить, что данный проект был инициирован Банком России еще в 2017 году. В последующие годы Государственной Думой был принят Федеральный закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» [4]. Успешными примерами реализации экосистемы в банковском секторе являются экосистемы «Сбера» и «Т-Банка».

Заключение

В целом, подытоживая вышеизложенное, можно сказать, что принцип любой современной экосистемы – построение бизнеса вокруг клиента/потребителя услуг и получение максимальной прибыли. И, несмотря на сложность реализации экосистем внутри компаний, оказывающих финансовые и нефинансовые услуги, и те, и другие создают серьезную конкуренцию друг другу. Примером такой явной конкуренции является противостояние экосистемы «Яндекса» и экосистемы «Сбера».

Литература

1. Баджурак Я. 5 этапов эволюции цифровых экосистем банков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cossa.ru/special/ecosystems/277077/>
2. Горюлев Д. Цифровая экономика в платформах и экосистемах для человека и бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/tsifrovaya-ekonomika-v-platfornakh-i-ekosistemakh-dlya-cheloveka-i-biznesa/>
3. Меньшиков П.В., Агрба А.А. Цифровые экосистемы как фактор создания совместных ценностей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 3(84). С. 917–928. DOI: 10.35775/PSI.2022.84.3.027.
4. Федеральный закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» от 20.07.2020 № 211-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/?ysclid=mlfe5uty1x961150578
5. Цифровое будущее в финансах: борьба экосистем [Электронный ресурс]. URL: <https://forumspb.com/news/news/tsifrovoe-budushee-v-finansah-borba-ekosistem/>
6. Что такое цифровая экосистема [Электронный ресурс]. URL: <https://www.in-aim.ru/blog/cto-takoe-tsifrovaya-ekosistema/#:~:text=>
7. Frankenberg K., Mayer H., Reiter A., Schmidt M. The Transformers Dilemma // Harvard Business Review, November 12, 2019 [Electronic resource]. URL: <https://hbr.org/2019/11/the-transformers-dilemma>

Специальные инвестиционные контракты и их использование в системе государственных закупок*

Special Investment Contracts and Their Use in the Public Procurement System

О. СИДОРОВА, З. САБИРОВА

Сидорова Ольга Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (БАГСУ). E-mail: sidorova_o@yahoo.com

Сабирова Земфира Эмильевна, канд. экон. наук, заведующая кафедрой экономики и управления БАГСУ. E-mail: Zemfira-2601@mail.ru

Защита отечественных производителей и стимулирование развития национальной экономики посредством введения ряда ограничений и запретов допуска иностранной продукции к госзакупкам создали определенные сложности для ориентированных на российский рынок производителей. Одним из способов решения данной проблемы является заключение специальных инвестиционных контрактов, направленных на создание производственных мощностей на территории России. В статье рассматриваются возможности использования специальных инвестиционных контрактов в РФ, особенности и механизм их действия, перспективы применения в контрактной системе закупок.

Ключевые слова: импортозамещение, специальный инвестиционный контракт, государственно-частное партнерство, промышленное производство, государственные закупки.

Protecting domestic producers and stimulating the development of the national economy through the introduction of a number of restrictions and prohibitions on the admission of foreign products to public procurement have created certain difficulties for producers focused on the Russian market. One of the ways to solve this problem is to conclude special investment contracts aimed at creating production facilities in Russia. The article discusses the possibilities of using special investment contracts in the Russian Federation, the features and mechanism of their operation, and the prospects for application in the contract procurement system.

Key words: import substitution, special investment contract, public-private partnership, industrial production, public procurement.

Основные положения

1. Определены цели применения специальных инвестиционных контрактов в РФ как инструмента реализации политики импортозамещения в реальном секторе экономики.
2. Рассмотрены преференции для участников специальных инвестиционных контрактов, к основным из которых были отнесены неухудшение налоговых условий, сниженная ставка налога на прибыль, возможность установления сниженных ставок по субфедеральным и местным налогам, создание особых условий доступа к субсидиарным программам, упрощенный порядок и более сжатые сроки получения статуса продукции «Сделано в России» и др.
3. На примере государственных закупок в сфере здравоохранения рассмотрены примеры реализации специальных инвестиционных контрактов, а также контрактов, включающих встречные инвестиционные обязательства.
4. Раскрыты меры государственной поддержки инвесторов, которые невозможно получить вне рамок действия специальных инвестиционных контрактов. В качестве ожидаемых результатов применения данных мер выделены: уменьшение проектных рисков, рост качества долгосрочного инвестиционного планирования, ускорение периода окупаемости инвестиционных вложений.

* Ссылка на статью: Сидорова О.В., Сабирова З.Э. Специальные инвестиционные контракты и их использование в системе государственных закупок // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 137–142. DOI: 10.34773/EU.2024.6.24.

5. В перспективе для массового привлечения инвесторов предложено заключение специальных инвестиционных контрактов в упрощенном порядке, например, за счет уменьшения минимально необходимого объема инвестиций.

Введение

Специальные инвестиционные контракты, появившиеся в России в 2015 году, предполагают развитие механизма импортозамещения в реальном секторе экономики.

В широком смысле слова под специальным инвестиционным контрактом (СПИК) понимают одну из законодательно закрепленных форм государственно-частного партнерства, которая:

- осуществляется для регуляторной поддержки внедрения промышленной продукции (без непосредственного выделения денежных средств инвесторам);
- предусматривает ответственность и обязательства обеих сторон (и государства, и инвестора);
- гарантирует неухудшение положения инвестора в период выполнения контракта даже в случае изменения правового регулирования.

Понятие специального инвестиционного контракта закреплено в статье 16 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [10]. В рамках действия специального инвестиционного контракта инвестор в срок, определенный данным контрактом, должен самостоятельно либо привлекая других лиц создать и/или освоить или модернизировать выпуск промышленной продукции:

- на территории Российской Федерации;
- на континентальном шельфе Российской Федерации;
- в исключительной экономической зоне Российской Федерации [2].

Российская Федерация или её субъекты в течение срока действия инвестиционного контракта должны проводить мероприятия, направленные на стимулирование промышленной деятельности, которые предусмотрены законодательством РФ либо субъекта РФ на момент заключения специального инвестиционного контракта.

Данная терминология соответствует механизму СПИК 1.0 и используется только применительно к статье 16 Федерального закона № 488-ФЗ [10].

Эволюция механизма специальных инвестиционных контрактов в России

В 2019 году механизм действия специальных инвестиционных контрактов был модернизирован в более современный вариант, который в настоящее время называется СПИК 2.0. Усовершенствованный инструмент СПИК нацелен в основном на разработку и трансфер технологий. На первый план в современной ситуации вышли преимущественно задачи формирования и трансфера новейших технологических компетенций, потеснив непосредственно инвестиционные вопросы.

Механизм СПИК 2.0 используют для инвестиционных проектов по созданию и внедрению современных технологий, входящих в перечень освоения серийного производства промпродукции, разработанной на базе данных технологий. Для таких инвестиционных контрактов действует Постановление Правительства РФ от 16.07.2020 № 1048 «Об утверждении Правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов» [5].

В рамках СПИК 2.0 во время срока действия контракта:

- инвесторы должны за счет собственных или привлеченных средств реализовать инвестиционный проект по созданию технологий, перечисленных в ч. 2, 3 ст. 18.1 Федерального закона от 02.08.2019 № 290-ФЗ [11];
- совместно Российская Федерация и субъект РФ, а также муниципальное образование в пределах своих полномочий в течение срока действия специального инвестиционного контракта должны обеспечивать инвесторам стабильность условий ведения экономической деятельности и стимулировать виды промышленного производства, предусмотренные СПИК

в соответствии с действующим законодательством РФ, субъекта РФ или муниципальными правовыми актами.

Иными словами, СПИК 2.0 представляет собой соглашение между государством и инвестором, в котором определяются:

1) обязательства инвестора по реализации инвестиционного проекта по внедрению либо созданию и внедрению технологий с целью серийного выпуска промышленной продукции на основе этих технологий;

2) обязательства государства (РФ, субъекта РФ, муниципального образования) по обеспечению стабильности условий экономической деятельности и стимулированию промышленного производства, указанные в соглашении.

Основные отличия механизмов действия СПИК 1.0 и СПИК 2.0 приведены в таблице.

Показатель	СПИК 1.0	СПИК 2.0
Инвестиционная задача	Создание (организация) или модернизация / освоение выпуска определенного вида промышленной продукции	Создание (организация) серийного выпуска промышленной продукции на базе современных технологий
Минимальная величина инвестиционных вложений	750 млн руб. (без НДС)	Требования отсутствуют
Стороны контракта	Инвестор либо: - Российская Федерация; - совместно Российская Федерация с субъектом РФ и муниципальным образованием	Инвестор, а также совместно: Российская Федерация, её субъект и муниципальное образование
Порядок заключения контракта	Контракт заключается в заявительном порядке	Для заключения контракта проводится конкурсный отбор, включающий предварительное согласование места выпуска продукции
Законодательство субъекта Российской Федерации	Требования отсутствуют	На региональном уровне должны быть установлены порядок применения мер по стимулированию выпуска продукции и регламент их применения
Обеспечение стабильности	Необходимо наличие в законе соответствующей нормы относительно стабильности ведения хозяйственной деятельности. В соответствии с общим правилом, гарантии не действуют в отношении региональных запретов и ограничений	Обеспечение стабильности в отношении регуляторных запретов применяется в силу прямого указания закона
Максимальная величина объема государственной поддержки	Требования отсутствуют	Прекращение поддержки в случае превышения величины расходов и недополученных доходов бюджетов (всех уровней бюджетной системы РФ) на меры поддержки в размере половины от планового объема капитальных вложений
Максимальный период действия контракта	10 лет	1) 15 лет при условии величины инвестиционных вложений в проект на сумму не более 50 млрд руб. (без НДС); 2) 20 лет при условии величины инвестиционных вложений в проект на сумму более 50 млрд руб. (без НДС)

Отметим, что участников СПИК с 2020 года относят к самостоятельной группе налогоплательщиков, для которых установлены особые правила действия льгот по инвестиционной деятельности. В соответствии с Налоговым кодексом РФ, лицо относится к участникам СПИК, если оно отвечает общим или особым условиям, закрепленным в статье 25.16 Налогового Кодекса РФ [1].

Рассмотрим далее налоговые льготы для участников СПИК:

- неухудшение налоговых условий;
- установление сниженной ставки налога на прибыль (вплоть до 0%);
- возможность установления сниженных ставок по субфедеральным и местным налогам;
- применение мер субсидиарного характера: создание особых условий доступа к субсидиарным программам;
- начисление амортизации в ускоренном порядке [4];
- упрощенный порядок и более сжатые сроки получения статуса продукции «Сделано в России» и др. [3].

Использование специальных инвестиционных контрактов при проведении госзакупок

Рассмотрим далее возможности использования специальных инвестиционных контрактов при проведении закупок для государственных нужд, осуществляемых в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», на примере поставок товаров для сферы здравоохранения. В данном контексте специальные инвестиционные контракты обеспечивают реализацию инвестиционных проектов и взаимодействие бизнеса с государством для блага потребителей. В здравоохранении такое взаимодействие осуществляется для блага пациентов [8].

Стоимость конечной продукции после реализации специальных инвестиционных контрактов становится более доступной для потребителей, что обусловлено, в том числе, исключением торговых фирм-посредников из цепочек закупок [7]. Также одним из результатов реализации СПИК служит возможность контроля качества и условий хранения выпускаемой продукции медицинского назначения.

В сфере здравоохранения первый отечественный специальный инвестиционный контракт был подписан с фармацевтической компанией «Геофрам», которая относится к национальным производителям биотехнологических препаратов, осуществляющим производство лекарственных средств по полному циклу и инвестирующим в развитие современной высокотехнологичной фармацевтической инфраструктуры в стране. Предметом данного инвестиционного контракта стало создание в РФ полного цикла производства жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП), включая инсулин и его аналоги. В качестве примера ещё одного СПИК можно привести контракт на выпуск одноразовых безопасных шприцев с инженерной защитой от повторного применения, заключенный в Нижегородской области с ООО «Снабполимер Медицина». Данный проект предусматривает инвестиции в объеме не менее трёх миллиардов рублей на период до 2027 года и создание более 500 новых рабочих мест [7].

Необходимо отметить, что, не все заключенные специальные инвестиционные контракты реализуются в полном объеме. Вследствие волатильности экономической ситуации фармацевтические компании иногда вынуждены расторгать данные контракты. Например, в 2018 году Минпромторгом РФ, Калужской областью и фармацевтической компанией «НоваМедика» был подписан специальный инвестиционный контракт. Реализация проекта в рамках данного СПИК предусматривала рост доступности эффективных, современных и безопасных лекарственных препаратов. В соответствии с условиями инвестиционного контракта, производство стерильных инъекционных препаратов, входящих в список ЖНВЛП, должно было осуществляться по лицензии фирмы Pfizer. Но компания «НоваМедика» остановила строительство завода в Калужской области и расторгла специальный инвестиционный контракт. Однако поскольку «НоваМедика» не воспользовалась льготами и преимуществами специального инвестиционного

контракта, у Минпромторга РФ не возникло финансовых претензий по отношению к данной компании.

Отдельно отметим, что у участника СПИК есть возможность получения статуса единственного поставщика (с одобрения Правительства РФ) в рамках контрактной системы закупок [9]. Речь идет о поставке товаров, выпускаемых (производимых) в рамках СПИК. Статус единственного поставщика означает, что с таким участником государственный контракт заключается без проведения формальных процедур определения победителя торгов, то есть вне конкурса.

В соответствии с положениями Федерального закона № 44-ФЗ, в настоящее время возможно заключение следующих инвестиционных контрактов:

а) **специальных**. В рамках таких контрактов Правительство РФ и компания, обязующаяся создать либо модернизировать какое-либо производство в России, заключают специальное соглашение;

б) **включающих встречные инвестиционные обязательства**, в которых оговариваются обязанности обеих сторон, касающиеся организации производства в России с целью обеспечения государственных нужд [9].

Выводы

Меры по защите отечественных производителей и стимулированию развития национальной экономики посредством введения ряда ограничений и запретов допуска иностранной продукции к госзакупкам создали определенные сложности для ориентированных на российский рынок производителей. Одним из способов решения данной проблемы является заключение специальных инвестиционных контрактов, направленных на создание производственных мощностей на территории РФ.

На наш взгляд, СПИК представляет собой особенный правовой механизм, включающий в себя главные направления государственной промышленной политики РФ.

На основе конкуренции инвесторам могут быть предоставлены меры государственной поддержки, которые невозможно было бы получить вне рамок действия СПИК. Применение данных мер поддержки приведет к:

- существенному уменьшению проектных рисков;
- росту качества долгосрочного инвестиционного планирования;
- ускорению окупаемости инвестиционных вложений.

В перспективе для массового привлечения инвесторов необходимо заключение СПИК в упрощенном порядке, например, за счет уменьшения минимально необходимого объема инвестиций.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации / Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: <https://nalog.garant.ru/fns/nk/>
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2015 № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71137900/>
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.2015 № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71139412/>
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2017 № 484 «Об утверждении правил отнесения амортизируемых основных средств к произведенным в соответствии с условиями специального инвестиционного контракта» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71663064/>
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2020 № 1048 «Об утверждении Правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74399647/>

6. Сидорова О.В., Габдулхаков Т.Р. Особенности обоснования начальной (максимальной) цены контракта // Государственное регулирование экономики и социальной сферы: сборник трудов участников Всероссийской научно-практич. конф., Уфа, 26 апреля 2018 г. Уфа: Мир печати, 2018. С. 71–75.

7. СПИК и офсетные контракты в здравоохранении и фармацевтике [Электронный ресурс]. URL: <https://brace-lf.com/informaciya/farmatsevticheskoe-i-meditsinskoe-pravo/1590-spik-i-ofsetnye-kontrakty-v-zdravookhraneni-i-farmatsevtike>

8. Стратегические ориентиры управления экономической безопасностью: коллективная монография / отв. ред. З.Э. Сабирава, О.В. Сидорова. Уфа: Мир печати, 2023. 322 с.

9. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70353464/>

10. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70833138/>

11. Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации" в части регулирования специальных инвестиционных контрактов» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72361398/>

DOI: [10.34773/EU.2024.6.25](https://doi.org/10.34773/EU.2024.6.25)

Анализ инструментов цифровизации сферы закупочной деятельности нефтегазовой отрасли*

Analysis of Digitalization Tools in the Sphere of Procurement Activities in the Oil and Gas Industry

Т. ГОРБУНОВА

Горбунова Тамара Павловна, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры корпоративные финансы и учетные технологии Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: shamonina@bk.ru

В статье рассмотрены проблемные аспекты, возникающие в сфере закупочной деятельности между заказчиком и поставщиками. Проанализированы цифровые технологии, применение которых в сфере закупочной деятельности нефтегазовой отрасли как инструмента повышения эффективности операционной деятельности приобретает все большую актуальность.

Ключевые слова: цифровизация закупочной деятельности, цифровые технологии, эффективность операционной деятельности, искусственный интеллект, блокчейн, цифровые двойники и имитационные модели, облачные сервисы, большие данные и роботизация процесса.

The article examines problematic aspects arising in the sphere of procurement activities between the customer and suppliers. Digital technologies are analyzed, the use of which in the sphere of procurement activities of the oil and gas industry is becoming increasingly relevant as a tool for improving the efficiency of operational activities.

Key words: digitalization of procurement activities, digital technologies, operational efficiency, artificial intelligence, blockchain, digital twins and simulation models, cloud services, big data and process robotization.

* Ссылка на статью: Горбунова Т.П. Анализ инструментов цифровизации сферы закупочной деятельности нефтегазовой отрасли // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 142–147. DOI: [10.34773/EU.2024.6.25](https://doi.org/10.34773/EU.2024.6.25).

Введение

Исследование развития управления закупочной деятельностью в условиях цифровизации нефтегазовой отрасли представляется актуальным и своевременным по следующим причинам:

– во-первых, нефтегазовая отрасль является одной из базовых и стратегически значимых отраслей мировой экономики, обеспечивая энергетическую безопасность и стабильность функционирования большинства отраслей хозяйства. Эффективное управление закупками в данной отрасли имеет критическое значение, поскольку значительная доля затрат компаний связана с приобретением оборудования, материалов и услуг. Оптимизация закупочных процессов может значительно снизить издержки, повысить конкурентоспособность и обеспечить более устойчивое развитие компании;

– во-вторых, цифровизация проникает во все сферы деятельности, включая управление закупками. Внедрение цифровых технологий позволяет автоматизировать рутинные операции, улучшить качество анализа данных и прогнозирования, повысить прозрачность и контролируемость процессов. В условиях цифровизации становятся доступными такие инструменты, как большие данные, искусственный интеллект, блокчейн и интернет вещей (IoT), которые могут существенно трансформировать подходы к управлению закупками;

– в-третьих, глобализация и быстрое развитие технологий требуют от компаний гибкости и оперативности в принятии решений. Цифровизация закупочной деятельности способствует более эффективному взаимодействию с поставщиками, ускоряет процессы согласования и оформления заказов, позволяет оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и минимизировать риски, связанные с поставками [3].

Кроме того, актуальность определяется необходимостью адаптации к изменяющимся условиям рынка и регуляторной среды. Нефтегазовая отрасль сталкивается с растущими требованиями в области экологической и социальной ответственности, что также влияет на процессы закупок. Цифровые решения могут способствовать улучшению контроля за соблюдением стандартов устойчивого развития и экологической безопасности.

Обсуждение и результаты

На сегодняшний день заказчики ежедневно сталкиваются со множеством вопросов:

- правильно ли сформирована процедура;
- верно ли сделан расчет начальной максимальной цены контракта;
- верно ли указаны сроки размещения заказа;
- как проверить поставщика по базам;
- в какие сроки размещать ту или иную информацию и так далее.

Кроме этого, много времени уходит на поиск подрядных организаций, сбор и анализ предложений. Зачастую отсутствует возможность оперативно оценить деловую репутацию и финансовое положение компаний, не имеется актуальной информации о наличии оборудования, его характеристиках, базовых или средних ценах на услуги и продукцию и т.д.

Поставщики сообщают о следующих затруднениях в работе:

– необходимость тратить средства на разработку и поддержание собственного сайта, который редко помогает привлечь новых заказчиков;

– отсутствие инструмента экспресс-оценки рисков (здесь ситуация схожая с проблемами заказчиков – необходимо оценить компанию, прежде чем подписывать контракт и начинать работы);

– отсутствие новых эффективных каналов продвижения для сбыта услуг и продукции на отраслевом рынке. Существующие IT-решения в области закупок, предлагаемые компаниям – это малоинформативные каталоги карточек предприятий и доски объявлений, не представляющие практической ценности при решении повседневных торговых задач. Значительная часть опубликованной информации давно потеряла свою актуальность. Чтобы охватить достаточно

широкий сегмент рынка, для решения стоящих перед компанией задач приходится регистрироваться сразу на нескольких подобных ресурсах и практически везде на это требуются средства;

– отсутствие качественной аналитики. Мы уже сейчас закладываем основу нашего аналитического блока, благодаря которому можно будет узнавать о потребностях заказчика и предложениях конкурентов в обезличенном виде.

Цифровое регулирование позволит решить не только вышеперечисленные, но и множество других вопросов.

Рассмотрим перспективные инструменты цифровых технологий в закупках.

Искусственный интеллект. Работа в закупочной логистике на постоянной основе связана со сбором информации в традиционных форматах – неотредактируемые текстовые или графические файлы, документы на бумажном носителе. При этом данные прайс-листов, коммерческих предложений, калькуляций могут иметь значительный объем, что ощутимо замедляет обработку информации.

На сегодняшний день искусственный интеллект может преобразовывать большую часть различных текстовых, графических и речевых файлов в подходящий формат для работы и дальнейшего анализа данных.

Логистические платформы и электронные торговые площадки. С помощью таких платформ или площадок участники процесса закупок (покупатели, продавцы, грузовладельцы, перевозчики, экспедиторы и т.д.) получают доступ к необходимой информации, что позволяет взаимодействовать в едином пространстве, делать цепочку поставок более продуктивной и минимизировать логистические риски.

Роботизация. Стандартные рутинные процессы – неотъемлемая часть работы в закупочной деятельности. Для автоматизации процесса предусматривается создание «цифровых сотрудников» или программных роботов, например, чат-ботов. Благодаря этому высвобождается время для более сложных задач, устраняются ошибки, связанные с человеческим фактором.

Блокчейн. Смарт-контракт – это программа-договор или цифровой контракт, контролирующая условия договора и автоматически исполняющая обязательства после выполнения условий контракта.

Плюсы:

– виртуальный документ определяет высокую скорость и работу в онлайн по отслеживанию этапов исполнения контракта;

– хранение всей информации в блокчейн (происхождение и маркировка товара, срок годности, условия поставки и т.д.);

– конфиденциальность (т.к. документ содержит индивидуальный программный код);

– самоисполняемость (что снижает риск задержки оплаты по обязательствам);

– устранение бюрократии.

Минусы:

– использование специального языка программирования, дополнительные затраты на разработку продукта и обучение персонала;

– невозвратность, невозможность изменить условия контракта;

– программные ошибки.

Электронный документооборот. Система обмена электронной документацией позволяет снизить трудозатраты, упростить хранение и поиск документов, ускорить бизнес-процессы. Все это позволяет экономить время, место (для размещения документов) и средства компании.

Цифровые двойники и имитационные модели. Цифровой двойник – это виртуальный аналог реального объекта, способный работать в режиме реального времени. Цифровой двойник моделирует работу и тестирует стратегии. Имитационные модели необходимы для того, чтобы проводить очень сложные и дорогие эксперименты, которые нельзя осуществить на реальных объектах, спрогнозировать результат по входным данным без сложных математических законов, оценить поведение объекта во времени. Основное назначение имитационной модели – возможность проверить гипотезу в безрисковой среде.

Что способствует появлению цифровых двойников:

- рост данных и требования к их безопасности;
- усложнение процессов;
- потребность цифровизации компании [5].

Большие данные и роботизация процесса. BigData – это общее название для больших массивов информации. Машинное обучение – это технология их обработки.

Польза от внедрения этих моделей именно в закупках состоит в следующем:

- прогнозирование потребности в материалах и услугах, а значит – более точное планирование;
- оценка благонадежности поставщиков и подрядчиков, а значит – снижение рисков своевременной поставки;
- оценка ценовых предложений, а значит – более эффективная закупка.

Экосистемы закупочных решений и перспективы использования информационных технологий. Экосистемы призваны сделать место встречи поставщика и покупателя максимально доступным и удобным. Цифровые технологии заняли прочное место в жизни каждого человека. Основной тренд закупочных решений сегодня – это цифровые платформы, они позволяют продавцам и покупателям осуществлять сделки, даже не встречаясь с друг другом.

Создание систем цифровых торгов позволяет:

- формировать потребности для заказчика;
- разместить предложения онлайн;
- интегрировать необходимую информацию в одном месте;
- цифровизовать документооборот;
- расширить аналитику и возможность доступа к информации в постоянном режиме.

Одной из первых нефтяных компаний России, которая начала системную цифровую трансформацию своего бизнеса, является ПАО «Газпром нефть».

В 2019 году «Газпром нефть» утвердила долгосрочную стратегию цифровой трансформации, структурированную как набор крупных программ изменений бизнеса, и поэтапно ее реализует. В настоящее время портфель цифровой трансформации «Газпром нефти» насчитывает более 60 программ и более 650 проектов, охватывающих не только всю цепочку добавленной стоимости, но и управляющие, и поддерживающие бизнес-процессы в компании. Более 80 % инициатив имеют прямое влияние на показатель EBITDA, а оставшиеся направлены на ускорение принятия решений по внутренним бизнес-процессам. Чтобы ускорить процесс создания единой платформы с открытым ядром, «Газпром нефть» развивает цифровую экосистему, создает совместные предприятия с разработчиками цифровых технологий и выводит на рынок решения, которые будут доступны всем участникам нефтегазовой отрасли в России и за рубежом.

В рамках управления закупочной деятельностью в условиях цифровизации нефтегазовой отрасли компанией реализован цифровой проект – платформа «Убер», разработанная ООО «Газпромнефть научно-технический центр» (далее ГПН НТЦ) для оперативного поиска исполнителя.

В рамках процесса поиска исполнителя навигатор для бизнеса «Убер» предоставляет оперативный доступ к более чем 100 партнерам, а также специализированные инструменты для определения компетентного исполнителя. Он также подбирает оптимальный путь (максимальная выгода и эффективность), составляет кратчайший маршрут реализации проекта. Благодаря доступной экосистеме ГПН НТЦ, платформа «Убер» позволяет реализовать проекты через декомпозицию на заказы в одной корзине, при этом путь для каждого заказа индивидуален, подбираются самые технологичные решения, все элементы приходят к единому результату. На основе производственной программы заказчика и информации о ресурсах контрагента автоматизированная система «Убер» заполняет экосистему услугами с учетом дефицита компетенций и диспетчеризации заказов; создает рейтинговую систему и матрицу компетенций для оценки; проводит унификацию и типизацию договорной документации; отслеживает выполнение задач и осуществляет коррекцию в реальном времени; использует гибкий подход к изменениям и корректировке требований заказчика; объединяет разные платформы и инструменты для

максимальной эффективности; проводит глубокий анализ данных для приведения трендов и оптимизации решений. В выборе партнеров сеть объединяет множество уникальных компетенций, обеспечивает глобальное присутствие (присутствуют партнеры из различных регионов и отраслей), при этом сотрудничество нацелено на достижение долгосрочной синергии (объединяются усилия для достижения общих целей), а каждый партнер приносит свою ценность [3].

В рамках реализации проекта отмечены положительные эффекты для участников процесса. Для заказчиков ускорилась реализация производственной программы, стало возможным оперативное привлечение пула компетентных исполнителей с едиными подходами к ценообразованию на услуги/работы, появилась возможность гибкого управления изменяющейся потребностью и оперативного реагирования на изменения. У подрядчиков/исполнителей появилась дополнительная возможность для развития партнерских отношений с ПАО «Газпром нефть» и дочерними обществами, прогнозируемая загрузка производственных мощностей, единая цифровая платформа с демонстрацией статусов заказов и интуитивно понятным интерфейсом для взаимодействия с группой Заказчиков, сократились затраты на администрирование договорных документов.

Ключевым элементом стратегии цифровой трансформации ПАО «Газпром нефть» является создание единой цифровой платформы. Она интегрирует различные цифровые инструменты и технологии, обеспечивая комплексное управление закупочной деятельностью. Платформа призвана решать новые вызовы и типовые задачи проектов, обеспечивая оптимизацию процессов и повышение их эффективности.

Рассмотрим основные задачи единой цифровой платформы.

1. *Интеграция данных и систем:*

- объединение различных источников данных и ИТ-систем в единую информационную среду;
- обеспечение бесшовного обмена данными между различными подразделениями и партнерами.

2. *Автоматизация процессов:*

- автоматизация рутинных и повторяющихся задач, таких как обработка заказов, согласование контрактов и управление запасами;
- использование роботов и искусственного интеллекта для выполнения сложных аналитических задач.

3. *Аналитика и прогнозирование:*

- применение технологий больших данных и машинного обучения для анализа больших объемов данных;
- прогнозирование спроса, цен и других ключевых параметров закупочной деятельности.

4. *Управление цепочкой поставок:*

- оптимизация логистических операций, мониторинг и контроль поставок в режиме реального времени;
- повышение прозрачности и отслеживаемости всех этапов цепочки поставок.

5. *Обеспечение безопасности:*

- внедрение современных средств кибербезопасности для защиты данных и ИТ-инфраструктуры;
- управление доступом и контроль за соблюдением регуляторных требований.

Единая цифровая платформа открывает новые возможности для повышения эффективности закупочной деятельности. Основные возможности включают:

- централизованное управление данными: объединение всех данных о закупках в единой системе для улучшения их качества и доступности;
- процессное управление: оптимизация всех процессов закупок с учетом их взаимосвязей и влияния на общую эффективность;
- аналитическая поддержка: использование продвинутых аналитических инструментов для принятия обоснованных решений;

– гибкость и адаптивность: быстрая адаптация к изменениям во внешней среде и внутренним потребностям компании.

Преимущества внедрения единой цифровой платформы.

Повышение эффективности:

- сокращение времени обработки заказов и выполнения других закупочных операций;
- уменьшение издержек за счет оптимизации процессов и сокращения количества ошибок.

Прозрачность и контролируемость:

- улучшение отслеживаемости всех операций и контроль за выполнением контрактов;
- повышение доверия со стороны поставщиков и других участников цепочки поставок.

Скорость принятия решений:

– быстрое получение необходимой информации и аналитической поддержки для принятия обоснованных решений;

- сокращение времени на согласование и утверждение закупочных контрактов.

Инновации и развитие:

- постоянное совершенствование и внедрение новых технологий и методов работы;
- развитие инновационных подходов к управлению закупками и цепочками поставок.

Единая цифровая платформа представляет собой важнейший инструмент цифровой трансформации закупочной деятельности в нефтегазовой отрасли. Она обеспечивает интеграцию данных и систем, автоматизацию процессов, аналитическую поддержку и управление цепочкой поставок, что в совокупности приводит к значительному повышению эффективности и прозрачности закупочных операций.

Заключение

Таким образом, цифровые технологии могут повысить эффективность управления логистическими процессами закупочной деятельности. Реализуемый комплекс мероприятий позволит повысить уровень компании и поможет занять лидирующие позиции в сфере складской и транспортной логистики.

Принятия решений, сбор информации и анализ данных становятся предельно экономными, рациональными и обоснованными.

Применение таких технологий ставит уровень сервиса на максимальный и помогает довести процесс до автоматизации, сводя в идеале к нулю процент издержек.

Литература

1. Бубнова Г.В. Цифровая трансформация логистики (логистика в индустрии 4.0) // Логистика: современные тенденции развития: материалы XVI Междунар. научно-практич. конф., Санкт-Петербург, 06–07 апреля 2017 г. Том Часть 1. Санкт-Петербург, 2017. С. 55–59.

2. Горлова И.Р. Совершенствование закупочного процесса на нефтедобывающем предприятии / И.Р. Горлова, Д.Р. Мусина, Е.С. Болдырев // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1 (116). С. 383–385.

3. Пак Р.В., Горбунова Т.П. Цифровизация закупочной деятельности // Управление закупками: современная теория и практика: Материалы IV Всероссийской научно-практич. конф., Уфа, 22 марта 2024 г. Уфа: УГНТУ, 2024. С. 94–98.

4. Повышение эффективности закупочной деятельности нефтяных компаний на основе бенчмаркинга / Д.Р. Мусина, И.В. Буренина, Р.Р. Казыханов, Л.Ш. Нафикова // Научные труды НИПИ Нефтегаз ГНКАР. 2021. № 2. С. 85–94. DOI: 10.5510/OGP20210200499.

5. Харитонов С.В., Мусина Д.Р. Автоматизация подготовки технико-коммерческих предложений // Управление закупками: современная теория и практика: Материалы II Всероссийской научно-практич. конф., Уфа, 10 ноября 2020 г. Уфа: УГНТУ, 2020. С. 115–118.

Гиг-экономика: шансы для финансовой независимости молодежи*

Gig Economy: Chances for Financial Independence of Youth

С. ЗАХАРОВ

Захаров Сергей Михайлович, канд. полит. наук, ассистент кафедры истории Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева. ORCID: 0000-0002-1160-1157. E-mail: zakharov1201@ Rambler.ru

В статье предпринимается попытка оценить возможности гиг-экономики как сферы, в которой молодежь способна раскрыть свой потенциал и достичь финансовой независимости. Подчеркивается актуальность определения причин, лежащих в основе выбора молодых людей в пользу проектной деятельности. В работе применяются бихевиористический и системный методы. Автор приходит к выводу, что в своем нынешнем состоянии гиг-экономика воспринимается молодежью как альтернативный вариант в случае проблем с традиционной занятостью, позволяющий накопить профессиональный бэкграунд. Результаты исследования способствуют обсуждению положения дел на рынке труда в России и меняющегося характера занятости в современном обществе.

Ключевые слова: гиг-экономика, занятость, молодежь, платформенная занятость, рынок труда, фриланс, цифровая экономика.

The article evaluates how the gig economy can serve as a platform for young individuals to realize their potential and attain financial independence. It highlights the importance of understanding the motivations behind young people's preference for project-based work. Employing behavioral and systemic approaches, the author concludes that the gig economy is currently viewed by youth as a fallback option when traditional employment opportunities are lacking, enabling them to build professional experience. The findings of this study contribute to ongoing discussions about the labor market situation in Russia and the evolving nature of employment in contemporary society.

Key words: gig economy, employment, youth, platform employment, labor market, freelancing, digital economy.

Основные положения

1. Развитие гиг-экономики в современной России способно привести к значительным экономическим преобразованиям за счет новых возможностей занятости, меняющих сложившуюся конфигурацию рынка труда. Этот сдвиг может не только повысить экономическую устойчивость страны, но и обеспечить формирование более адаптированной к современным экономическим вызовам рабочей силы.
2. Нынешняя структура экономики свободного заработка не способствует эффективному удержанию молодежи в провинции, где она в полной мере не может раскрыть свой потенциал и получить весь спектр, доступный для жителей центра, сервисов.
3. В современной России гиг-экономика находится в стадии становления, что не позволяет считать проектную деятельность надежной заменой традиционной занятости.

Введение

Социально-экономические процессы и технологическое развитие, происходящее в современном мире, способствуют видоизменению традиционных моделей занятости, актуализируя поиск оптимальных стратегий как со стороны работодателей, стремящихся минимизировать издержки, так и со стороны людей, ищущих для себя наиболее приемлемые варианты трудо-

* Ссылка на статью: Захаров С.М. Гиг-экономика: шансы для финансовой независимости молодежи // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 148–152. DOI: 10.34773/EU.2024.6.26.

устройства. В этих условиях возможной альтернативой становится гиг-экономика (gig economy), открывающая перспективы для всех заинтересованных сторон.

В качестве рабочего определения под гиг-экономикой мы будем понимать, «что к ней относятся условия занятости, имеющие следующие черты: 1) занятость вне штата, 2) краткосрочная, 3) по самостоятельно установленному графику, 4) единовременная оплата за установленный объем работ (полностью или по этапам)» [1, 141].

Такое сочетание, в рамках которого можно было найти баланс между рабочим и личным временем, возможность раскрыть свой потенциал через решение конкретных задач, избегая рутины традиционной занятости, а также высокая цифровизация направления, делали внештатные и временные формы занятости особенно интересными для молодежи.

Говоря о степени научной разработки проблемы, следует отметить значительный исследовательский интерес к ней со стороны ученых-экономистов. Можно выделить монографию О. Емельяновой [и др.], посвященную изучению процессов адаптации сотрудников в организациях, использующих дистанционную занятость, а также статьи Е. Витчак [и др.], Е. Неходы [и др.], В. Носкова [и др.], Е. Садовой, в которых рассматривается влияние гиг-экономики на современный рынок труда. Обращают на себя внимание работы Н. Лютова [и др.], А. Линеца, А. Ахметиной [и др.], Н. Сухомлинова, посвященные влиянию гиг-экономики на трудовое законодательство.

Проблемой исследования является определение характера развития гиг-экономики в современной России, учитывая существующий темп ее распространения при отсутствии на данный момент отработанных механизмов регулирования данной области.

Цель исследования – изучение влияния гиг-экономики на социально-экономическое развитие России, а также причин, по которым молодые люди наиболее активно участвуют в этом формате трудовых отношений.

В число задач исследования входит: оценка способности внештатных и временных форм занятости стать достойной альтернативой традиционному трудоустройству для молодежи; определение текущего состояния гиг-экономики в современной России и оценка перспектив ее развития.

Методы

В ходе исследования применяется бихевиористический метод, позволяющий понять мотивацию молодых людей к тому, чтобы реализовывать свой трудовой потенциал посредством гиг-экономики. Также применяется системный метод, дающий возможность оценить место гиг-экономики в современной экономической конфигурации и определить перспективы ее развития.

Результаты и обсуждение

Нередко испытывая сложности с традиционным трудоустройством на ранних этапах своей карьеры (по данным Росстата на март 2024 г., молодежь до 25 лет составляет среди безработных 18,3% [5, 206]), и стремясь к обретению финансовой независимости, молодые люди вынуждены максимально эффективно использовать свой адаптационный потенциал, встраиваясь в меняющийся социально-экономический ландшафт. В этих условиях некоторые обращаются к экономике свободного заработка как средству решения этих проблем.

У тех, кто решил попробовать себя в сфере гиг-экономики, есть понимание как положительных, так и отрицательных сторон такой занятости. На это указывали эксперты ВЦИОМ, отмечая, что «в глазах россиян фриланс – свобода и независимость, но цена этой свободы – соцпакет, гарантии и стабильность» [6].

Существующие отрицательные аспекты по-разному воспринимаются людьми, становясь для некоторых критически важными, что обуславливает их выбор в пользу традиционной занятости. Отчасти об этом можно было говорить, опираясь на интернет-опрос, проведенный «ВЦИОМ-онлайн» 21–22 мая 2022 г. (1806 опрошенных) [6].

**Вы бы хотели или не хотели стать фрилансером?
(% от тех, кто не является фрилансером?)**

	Все опрошенные	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 и старше
Скорее хотел бы	25	42	30	25	19	20
Скорее не хотел бы	54	39	49	53	61	60
Затрудняюсь ответить	21	19	21	22	20	20

Полученные данные свидетельствуют, что молодежь 18–24 лет в большей степени готова рассматривать фриланс как вариант трудовой занятости, видя в нем больше возможностей для самореализации и заработка, особенно в сфере информационных технологий и креативных профессий. При этом происходящее с возрастом (25–59 лет) падение интереса можно в определенной степени объяснить потребностью в стабильности, обусловленной ростом социально-экономических обязательств перед близкими, а в случае людей 60 лет и старше – сложностью вхождения в эту сферу с характерной для нее высокой степенью цифровизации.

Выбор платформенной занятости молодыми людьми может быть оправдан еще и тем, что они могут подбирать для себя проекты, которые корреспондируются с полученной или получаемой профессией, накапливая практический опыт, формируя портфолио своих работ и поднимая «свою ценность на конкурентном рынке труда» [3, 190]. По сути, уже сейчас этот кейс в России является самым распространенным. «Типичный фрилансер – столичный студент, который совмещает учебу и подработку на фрилансе» [6].

Учитывая то, что «новые формы занятости демонстрируют тенденции роста и связаны с переходом компаний на более гибкие бизнес-модели» [2, 905], можно прогнозировать тренд на увеличение объема рынка работ и проектов, выведенных за штат. Это может повлечь за собой желание некоторых молодых людей остаться в системе контрактной занятости, изменяя конфигурацию современного рынка труда.

Однако вопрос о том, будет ли количество предложений соответствовать числу желающих выполнить эту работу, остается открытым, учитывая наметившиеся признаки рецессии, а в случае России еще и санкционное давление. Как отмечала ранее Э. Антес, в гиг-экономике наблюдается явный переизбыток рабочей силы, что заставляет некоторых работников опускать ставки ниже тех, которые они считают справедливыми. Многие из них также работают подолгу, на высоких скоростях и в сжатые сроки [8, 318]. В этой связи можно предположить, что именно молодые люди будут вынуждены демпинговать и работать с большим усердием ввиду того, что их квалификация не всегда конкурентоспособна.

Расчет фрилансеров на то, что ограниченная емкость внутреннего рынка может быть компенсирована выходом на международный уровень, не всегда оправдана. Согласно исследованию, проведенному учеными из Великобритании и ЮАР в 2014 г., несмотря на то, что иностранные подрядчики несколько чаще заключали почасовые контракты, чем отечественные, их ставка была существенно ниже [8, 318; 9]. Тем самым мы можем говорить о достаточно высокой конкуренции в сфере гиг-экономики, в которой успешных карьерный трек возможен лишь в случае постоянного совершенствования профессиональных навыков.

Следует также учитывать, что международный рынок платформенной занятости для российских фрилансеров становится менее доступным в связи с ограничениями в работе зарубежных ресурсов и сложностями с денежными переводами, что актуализирует для некоторых высококвалифицированных специалистов вопрос о релокации.

В качестве одного из важных критериев развития платформенной занятости выступает возможность удаленной работы. Однако, несмотря на это, сами фрилансеры не всегда готовы оставаться в своих регионах. Согласно исследованиям, проведенным сервисами «Работа.ру» и «Подработка» (3,1 тыс. респондентов), лучшими городами для фриланса называли Москву (47%), Санкт-Петербург (34%), Сочи (21%), Екатеринбург (15%), Казань и Краснодар (по 14%).

Среди главных критериев выбора города называли доступность интернета (37%), наличие мест для досуга и развлечений (32%), развитый общественный транспорт (22%), место жительства друзей или родственников (19%), хорошую погоду и климат (18%), большое количество кафе и ресторанов (17%), хорошую экологическую ситуацию (14%), дешевое жилье (7%), низкий уровень преступности (3%) [4].

Полученные данные показали, что свободный доступ к качественному интернету является критически важным для полноценной работы в сфере платформенной занятости, при этом не меньшее значение для фрилансеров имеют инфраструктурная и социальная составляющие. В современной России в полной мере этим запросам отвечают лишь столица и города-миллионники, что вынуждает некоторых молодых людей, выбравшую для себя гиг-экономику как сферу трудовой реализации, также включаться в миграционный поток из провинции в центр.

Региональная специфика может оказывать влияние на отношение к гиг-экономике. В ходе исследования, проведенного Т. Ивановой и И. Митрофановой в субъектах ЮФО, было выявлено, что число фрилансеров «зависит от уровня безработицы» [1, 147].

Это означает, что когда люди не могут найти работу, фриланс способен стать вынужденной альтернативой традиционной занятости и смягчить негативные социально-экономические эффекты, вызванные безработицей. Однако продолжительное пребывание в таком состоянии может вызывать определенную напряженность в региональном обществе, оказывая дополнительное давление на власть.

Потенциал, заложенный в гиг-экономке, и перспективы ее масштабирования уже сейчас требуют от власти в России осуществить пересмотр трудового законодательства и системы социальной защиты с учетом специфических потребностей и характеристик фрилансеров. Это будет способствовать легализации отрасли и стимулировать людей к выходу из «серой зоны». К слову сказать, и сами фрилансеры настроены на это, о чем говорят данные, полученные «Национальной Гильдией Фрилансеров» (март 2020 г. – февраль 2024 г., не менее 1500 респондентов в каждом опросе) [7].

Таблица 2

Юридические статусы фрилансеров (в %)

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Самозанятый	8	18	24	37	44
ИП или организация	17	9	9	11	22
Физ. лицо без статуса	75	73	67	52	34

Результаты свидетельствуют, что люди выбравшие для себя фриланс в качестве трудовой занятости, стремятся получить юридический статус, дающий некоторые гарантии и позволяющий обезопасить себя. Благодаря этим изменениям молодые люди могут сосредоточиться на совершенствовании своих профессиональных компетенций, отодвигая на второй план риски, связанные с благонадежностью работодателя.

Заключение

Несмотря на потенциал гиг-экономики, способный видоизменить существующую экономическую систему, в современной России она не воспринимается как полноценная альтернатива традиционному трудоустройству. Даже наиболее предрасположенная к подобной форме занятости молодежь пока, в большинстве своем, воспринимает ее как одну из первых ступеней карьерного развития или подработку. Отчасти это можно объяснить тем, что гиг-экономика в России находится в фазе своего становления, испытывая проблемы роста, связанные прежде всего с вопросами регулирования направления. В свою очередь, устранение властью сдерживающих факторов и защита интересов всех вовлеченных сторон может способствовать развитию более эффективных бизнес-моделей и росту лояльности людей, обеспечивая поступательное развитие экономики страны.

Литература

1. Иванова Т.Б., Митрофанова И.В. Новые формы занятости на региональных рынках труда (на примере субъектов ЮФО) // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10. № 4. С. 138–150. DOI: 10.15688/re.volsu.2022.4.13.
2. Нехода Е.В., Пань Ли. Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 9. С. 897–916. DOI: 10.18334/et.8.9.113408.
3. Романец И.И., Вербовский Г.Д. Гиг-экономика как новая форма рыночных отношений // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 1. С. 186–192. DOI: 10.47581/2021/FA-07/IE/51/01.029.
4. Россияне назвали наиболее подходящие для фриланса города // Известия. 2023. 17 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1590334/2023-10-17/rossiiane-nazvali-naibolee-podkhodiashchie-dlia-frilansa-goroda>
5. Социально-экономическое положение России (январь-сентябрь 2024 года) // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2024. 327 с.
6. Фриланс в России – больше, чем фриланс? // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/frilans-v-rossii-bolshe-chem-frilans>
7. Фриланс и фрилансеры 2020–2024. Цифры и динамика // Национальная Гильдия Фрилансеров [Электронный ресурс]. URL: <https://гильдия-фрилансеров.рф/post/frilans-i-frilansery-2020--2024-cifry-i-dinamika-95>
8. Anthes E. The shape of work to come // Nature. 2017. Vol. 550. P. 316–319. DOI: 10.1038/550316a
9. Lehtonvirta V., Barnard H., Graham M., Hjorth I. Online labour markets – leveling the playing field for international service markets? // Internet, Policy & Politics Conference 2014 (IPP2014): Crowdsourcing for Politics and Policy. 2014. 25-26 September. UK: Oxford. [Electronic resource]. URL: https://blogs.oii.ox.ac.uk/ipp-conference/sites/ipp/files/documents/IPP2014_Lehtonvirta_0.pdf

Итоги мониторинга реализации региональных направлений по управлению государственными финансами в Ульяновской области за I полугодие 2024 года*

The Results of Monitoring the Implementation of Regional Directions for Public Finance Management in the Ulyanovsk Region for the First Half of 2024

Н. ШИРЯЕВА

Ширяева Наталья Викторовна, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансов и кредита Ульяновского государственного университета. E-mail: n.shiryayeva2012@yandex.ru

В статье исследованы результаты реализации региональной программы с целью оценки качества управления финансами Ульяновской области. Оценка качества управления финансами включает широкий перечень направлений и критериев. Дана оценка основных критериальных характеристик региональной программы, сделан сравнительный анализ в динамике. Актуальность проведения оценки качества управления региональными финансами позволяет выработать и внедрить ориентацию на оптимизацию реформирования бюджетной политики муниципалитетов.

Ключевые слова: координация государственных финансов, характеристика управления, измерители, бюджетная обеспеченность.

The article examines the results of the implementation of the regional program in order to assess the quality of financial management in the Ulyanovsk region. The assessment of the quality of financial management includes a wide range of areas and criteria. The assessment of the main criteria characteristics of the regional program is given, a comparative analysis is made in dynamics. The relevance of assessing the quality of regional financial management makes it possible to develop and implement a focus on optimizing the reform of the budgetary policy of municipalities.

Key words: coordination of public finances, management characteristics, meters, budget security.

Основные положения

1. Критериальные характеристики, определяющие государственную программу.
2. Оценка результативности выполняемых мер в части управления государственными финансами.

Введение

Актуальность проводимых исследований по вопросам повышения качества принимаемых управленческих решений в области государственных (муниципальных) финансов, а именно – аналитических исследований и оценочных характеристик, обеспечивающих эффективность использования бюджетных средств, не вызывает сомнений. По этой причине исключительную ценность приобретают концепции, связанные с разработкой, принятием государственных региональных программ и основных параметров ее реализации. В данных аспектах процедура осуществления мониторинга и оценки качества управления муниципальными финансами считается основополагающей для эффективной реализации соответствующих программ.

Методы

Использованы различные научные методы исследования управления качеством в области финансового менеджмента на местном уровне:

* Ссылка на статью: Ширяева Н.В. Итоги мониторинга реализации региональных направлений по управлению государственными финансами в Ульяновской области за I полугодие 2024 года // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 153–156. DOI: 10.34773/EU.2024.6.27.

1. Общенаучные методы: методы сравнения, детализации и обобщения, которые являются важными инструментами для анализа данных и формирования обоснованных выводов.

2. Аналитические методы: позволяют глубже понять финансовые процессы и выявить ключевые факторы, влияющие на качество управления.

3. Ракурс оценки управления качеством: использовано расширение оценки, что позволило не просто анализировать отдельные параметры, а проводить их сравнительную характеристику. Это способствует более объективной оценке состояния финансового менеджмента.

Результаты

Оцениваемая региональная программа утверждена властями Ульяновской области в прошлом календарном периоде. За 1-е полугодие 2024 года Программа претерпела ряд определенных изменений, а именно: в рамках увеличения объема ассигнований из региональной казны для обеспечения выполнения проекта государственной Программы; адаптации условий извлечения и использования средств из областного бюджета бюджетам муниципальных образований региона по направлениям софинансирования расходных контрактных обязательств. В итоге, соотношение объёма фактических расходов на обслуживание государственного долга Ульяновской области к произведенному объёму расходов областного бюджета, за исключением объёма расходов, которые осуществляются за счёт субвенций, переросло уровень 2 % (в минувшем отчетном периоде – почти 1,5 %). Фактическое исполнение финансового обеспечения составило 1 130,6 млн рублей или 37,7 % от годового планового значения [3].

По результатам оценки основных составляющих элементов программы можно сформировать ряд заключений.

Наращение величины налоговых и неналоговых доходов, поступивших в региональный бюджет региона в рассматриваемом периоде, в сравнении с 2023 годом сложилось на уровне 7037,4 млн рублей или 138,9 % от годового планового значения. Такое перевыполнение объёма доходной части связано с увеличением притока обязательных платежей от физических лиц; реализуемых товаров, с которых нужно платить акциз, а также налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения. Увеличение удельного веса расходов областного бюджета Ульяновской области в общем объеме расходов областного бюджета по сравнению с предыдущим периодом сформировалось на уровне 0,8 %.

За 1 полугодие 2024 года административно-территориальные единицы обеспечены средствами из областного бюджета с целью выравнивания бюджетной обеспеченности и финансового обеспечения расходных обязательств. Дифференциация уровня расчётной бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) Ульяновской области уменьшилась почти в 2 раза. Это предоставило жителям муниципальных образований с низкой обеспеченностью возможность получения муниципальных услуг на уровне не ниже среднерегиональных показателей. Выделенные бюджетам муниципалитетов региона средства дали возможность достичь бюджетных характеристик территориальным единицам без кредиторской задолженности по выплате заработной платы работникам муниципальных учреждений.

В части выполнения показателя по увеличению среднедушевых доходов населения региона за счёт предоставления нецелевых средств из областного бюджета достигнут рост почти в 16 %, или 56,3 % от годового планового значения. Фактическое исполнение финансового обеспечения составило 2 621,3 млн рублей.

Для выполнения задач по информационному, методическому и программному сопровождению бюджета были приобретены лицензии на предоставление услуг по расширению возможностей программного обеспечения «АЦК-Планирование» и на применение программного обеспечения для государственных информационных систем, используемых в Министерством финансов региона. Потребителями указанных услуг являются региональные государственные и муниципальные организации, основные распределители ресурсов областной казны, а также структуры местного самоуправления муниципалитетов. Показатель, связанный с непрерывной

работой государственных информационных систем Ульяновской области, задействованных в разработке и реализации регионального бюджета, достигнут.

По критерию «Создание условий для повышения уровня финансовой грамотности и налоговой культуры населения Ульяновской области» в целях реализации Стратегии повышения финансовой грамотности регулярно проводятся мероприятия по повышению финансовой культуры населения Ульяновской области. По состоянию на 01.07.2024 региональным Минфином совместно с органами местного самоуправления проведено порядка 6 тысяч мероприятий, направленных на повышение финансовой образованности и осведомленности, повышение уровня налоговой культуры населения. Ульяновская область приняла участие в I этапе Всероссийской просветительской эстафеты «Мои финансы», который был посвящен грамотному управлению семейным бюджетом. Такой индикатор, как «Увеличение доли населения Ульяновской области, принявшего участие в мероприятиях, направленных на повышение уровня финансовой грамотности населения Ульяновской области, в общей численности населения Ульяновской области» достиг почти 64 %, что превысило на 16 % запланированный показатель. Превышение связано с инициативной заинтересованностью Ульяновской области во Всероссийской просветительской эстафете «Мои финансы» [1].

Обсуждение

Вследствие рассмотренного, критериальные характеристики по рассмотренным выше направлениям целесообразно применять как резерв повышения качества управления муниципальными финансами в муниципальных образованиях Ульяновской области.

Заключение

Исполнение мер по повышению прозрачности функционирования региональных органов власти, повышению качества управления финансами на местном уровне, проработке вопросов проведения контрольных мероприятий становятся одним из ведущих факторов. Используемая балльно-рейтинговая оценка качества управления муниципальными финансами дает возможность установить не только негативные и позитивные моменты данного процесса, но и оценить финансовые возможности муниципалитетов, выявить перспективные направления управления бюджетным процессом в регионе, повысить эффективность бюджетных расходов и качество финансового менеджмента.

Реализация мер по улучшению прозрачности работы региональных органов власти, а также повышение качества финансового управления на местном уровне, проработка вопросов по проведению контрольных мероприятий являются важными характеристиками. Применяемая система оценки качества управления муниципальными финансами позволяет не только выявить как негативные, так и позитивные аспекты данного процесса, но и оценить финансовые возможности муниципалитетов, определить перспективные направления управления бюджетными процессами в регионе, а также повысить эффективность бюджетных расходов в регионе [4].

Литература

1. Материалы к заслушиванию отчета первого заместителя Председателя Правительства Ульяновской области Алексеевой Марины Евгеньевны о результатах деятельности курируемых ей региональных исполнительных органов государственной власти за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: [https://opuo.ru/wp-content/uploads/2023/03/Otchet-Pervogo-zamestitelya-Pravedatelya-Pravitelstva-UO-M.E.Alekseevoj-za-2022-god.pdf](https://opuo.ru/wp-content/uploads/2023/03/Otchet-Pervogo-zamestitelya-Predsedatelya-Pravitelstva-UO-M.E.Alekseevoj-za-2022-god.pdf)

2. Открытый бюджет Ульяновской области / сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://ob.ulminfin.ru>

3. Постановление Правительства Ульяновской области от 14.11.2019 г. № 26/584-П «Об утверждении государственной программы Ульяновской области “Управление государственными финансами Ульяновской области”» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/463732398>

4. Ширяева Н.В. Исследование вопросов качества управления муниципальными финансами Ульяновской области // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6. С. 146–148. DOI: 10.34773/EU.2023.6.26.

DOI: 10.34773/EU.2024.6.28

Экономико-математическое моделирование бремени диализа^{*}

Economic-Mathematical Modeling of the Burden of Dialysis

Р. СЛАДКОВ, М. ШАМУРАТОВ

Сладков Роман Игоревич, младший научный сотрудник, аспирант кафедры цифровой экономики и коммуникаций Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ). E-mail: sladkovroman@gmail.com
Шамуратов Мурат Нуриманович, студент направления «Статистика» Уфимского университета науки и технологий. E-mail: shamuratov.murat@gmail.com

В статье проводится анализ возможности применения экономико-математического моделирования к оценке бремени хронической болезни почек в терминальной стадии, требующей постоянного диализа. Рассматриваются три терапии гемодиализа, две – перитониального диализа и, как альтернатива, трансплантация почки. В качестве стоимостных показателей учитываются: базовая стоимость клинико-статистической группы без учета коэффициента дифференциации, коэффициент относительной затратоемкости, тарифы с учетом базовой стоимости. При использовании моделей Маркова с учетом 12 процедур диализа в месяц было показано, что в период 50 месяцев терапии наибольший вклад вносит интермиттирующий высокопоточный гемодиализ, а наименьший вклад – перитониальный диализ (независимо от типа) и трансплантация почки.

Ключевые слова: экономическое бремя болезни; модели Маркова, выбор экономической эффективности терапии.

The article analyzes the possibility of applying economic-mathematical modeling to assess the burden of chronic kidney disease in its terminal stage, which requires continuous dialysis. Three types of hemodialysis therapies and two types of peritoneal dialysis are considered, along with kidney transplantation as an alternative. The cost indicators taken into account include: the basic cost of the clinical-statistical group without considering the differentiation coefficient, the coefficient of relative resource intensity, and tariffs taking into account the basic cost. Using Markov models with 12 dialysis procedures per month, it has been shown that during a 50-month therapy period, the greatest contribution comes from intermittent high-flux hemodialysis, while the lowest contribution is from peritoneal dialysis (regardless of type) and kidney transplantation.

Keywords: Economic burden; Markov models; choice of economic efficiency of therapy.

^{*} Ссылка на статью: Р. Сладков, М. Шамуратов. Экономико-математическое моделирование бремени диализа // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 156–160. DOI: 10.34773/EU.2024.6.27.

Исследование выполнено в рамках гранта Республики Башкортостан для аспирантов и молодых ученых по теме: «Разработка методики оценки экономического бремени болезни в случае применения в ее диагностике и лечении технологий искусственного интеллекта» (соглашение № 1 от 14.09.2023 с Министерством образования и науки РБ).

Основные положения

1. Лечение терминальной стадии хронической болезни почек вносит существенный вклад в общее бремя болезни, и в динамике отмечается лишь рост таких расходов.
2. Применение моделей Маркова позволило выявить экономическую эффективность перитониального диализа независимо от типов его проведения.
3. Модели Маркова позволили выявить, что самый большой вклад в общую оценку экономического бремени дает применение интермиттирующего высокопоточного гемодиализа, достигая максимума через три месяца от начала лечения.

Введение

Одной из сторон увеличения продолжительности жизни человека стало «доживание» им до тяжелых хронических заболеваний, требующих со стороны государства все больших расходов на поддержание здоровья населения. Одним из таких заболеваний является хроническая болезнь почек (ХБП). Так, по оценкам, сделанным Ягудиной Р.И. с соавторами еще в 2014 г., глобальное экономическое бремя ХБП в России составило 451,5 млрд руб. [6].

В оценке экономического бремени хронической болезни почек наибольший удельный вклад (порядка 25 % по сведениям из [3]) вносит терминальная стадия болезни (стадия 5Д), при которой больному требуется постоянная заместительная почечная терапия – диализ или трансплантация почки. Согласно систематическому обзору, сделанному Jha V. с соавторами в 2023 г. на основе анализа изменения расходов в 31 стране, траты возрастают практически в 4 раза при переходе со стадии ХБП 3а в стадию 5Д [8]. При этом согласно исследованию Румянцевой Е.И. (2021 г.), прирост диализных больных с 2010 г. по 2019 г. в России составил 139,5 % [3]. При этом в оценке бремени ХБП стадии 5Д существенную долю расходов составляют затраты на проведение процедур гемодиализа (по оценкам [4] порядка 78 %), существенно превышающие расходы на проведение перитониального диализа (по оценкам [4] порядка 12 %). Еще один из способов лечения терминальной стадии ХБП является аллотрансплантация почек, которая способна улучшить качество жизни больного, но требует существенных расходов на постоянную терапию, препятствующую отторжению трансплантата [2]. Таким образом, одной из задач экономики здравоохранения является оценка бремени терминальной стадии ХБП при выборе методов ее лечения.

Современные инструменты экономико-математического моделирования позволяют построить модель фармакоэкономического бремени болезни и провести анализ ее чувствительности, выяснив, какая стратегия лечения может оказаться предпочтительной с точки зрения оптимизации затрат. Математической основой таких моделей служат модели перехода состояний Маркова. Существуют исследования, в которых сравнивается экономическое бремя ХБП в терминальной стадии при лечении ее гемодиализом, перитониальным диализом и трансплантацией почки [7]. Однако у этого исследования есть существенный недостаток – не учитываются варианты гемодиализа и перитониального диализа, хотя на автоматический перитониальный диализ нельзя перейти с гемодиализа, минуя стадию перехода на ручной перитониальный диализ. Таким образом, при оценке бремени ХБП в стадии 5Д требуется проводить детализацию терапий диализа.

Целью исследования является оценка экономической эффективности с точки зрения прямых расходов при применении различных типов диализа для лечения терминальной стадии хронической болезни почек.

Материалы и методы

Для моделирования экономического бремени ХБП в стадии 5Д рассматривались 3 стратегии лечения методом гемодиализа, 2 стратегии лечения методом перитонеального диализа. На первом этапе фармакоэкономического моделирования строилась матрица вероятностей перехода из лечения одной терапией в другую для больного с ХБП в терминальной стадии. В качестве альтернативы также рассматривался исход из каждого состояния лечения в смерть или в

трансплантацию почек. При этом учитывался вероятный исход из трансплантации почек обратно в диализ. Из всех стратегий лечения не рассматривались следующие варианты исходов, как невозможные:

– переход с любого варианта лечения сразу на перитонеальный диализ с использованием автоматизированных технологий, за исключением перехода с перитонеального диализа при нарушении ультрафильтрации;

– переход из состояния после аллотрансплантации почки на гемодиализацию.

Для построения матрицы вероятностей перехода из состояния в состояние использовали данные обсервационного годового наблюдения за 1145 больными в 24 диализных центрах Республики Башкортостан. Для оценки такой матрицы применяли функцию `define_transition()` пакета R – «hemod».

Для оценки бремени стоимостными показателями служили данные, актуальные на 01.09.2024 г.:

– базовая стоимость клинко-статистической группы (КСГ) для оплаты услуг диализа без учета коэффициента дифференциации (КД) (руб.),

– коэффициент относительной затроемкости (КЗ),

– тарифы с учетом базовой стоимости КСГ, КЗ, КД (руб.).

В таблице представлены данные по учитываемым методам лечения и соответствующим им тарифным единицам затрат.

Стоимостные показатели процедур диализа

Диализ	Гемодиализ			Перитонеальный диализ	
	интермит- тирующий низкопо- точный	интермит- тирующий высокопо- точный	гемодиа- фильтрация	при нарушении ультра- фильтрации	с использованием автоматизированных технологий
базовая стои- мость КСГ без учета КД	5949	5949	5949	4768	4768
коэффициент относительной затроемкости	1,0	1,05	1,08	1,09	1,24
тарифы с учетом базовой стоимо- сти КСГ, КЗ, КД, руб.	6152	6501	6639	5367	6142

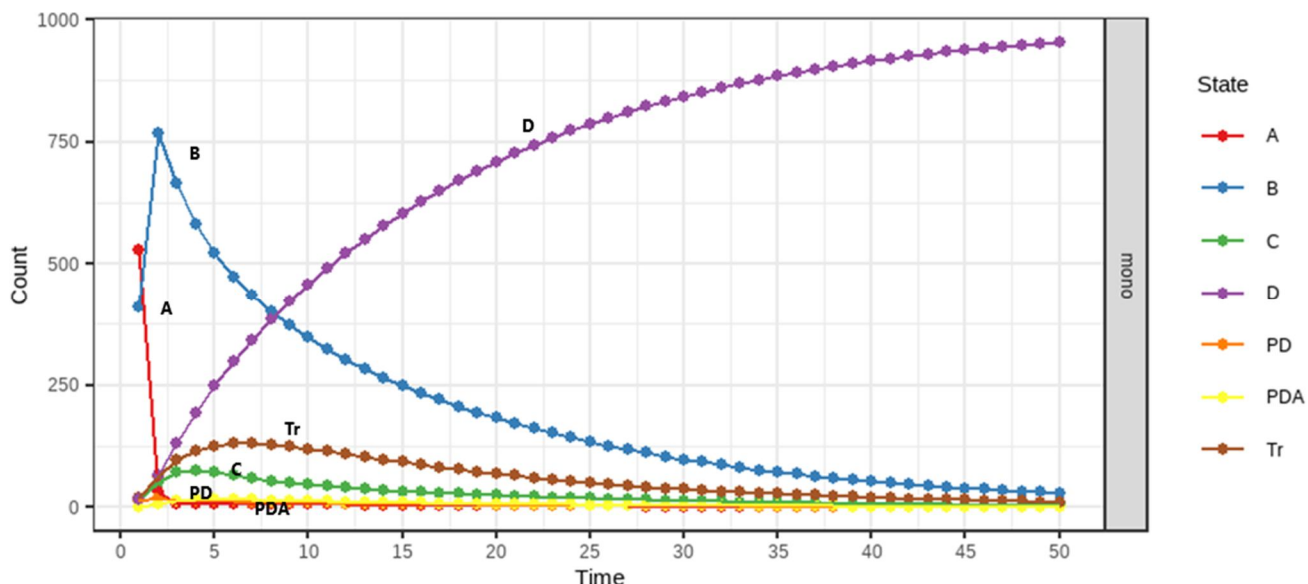
* КСГ – клинко-статистическая группа, КД – коэффициент дифференциации, КЗ – коэффициент затроемкости.

В качестве инструмента моделирования использовались модели Маркова. Рассматривались только монотерапии диализа, не учитывалась стоимость организации сосудистого доступа. В качестве периода расчета рассматривались год жизни для моделирования расходов и 50 месяцев для оценки бремени, количество процедур диализа в месяц – 12. Стоимость операции по аллотрансплантации почки (трупной) составляла 116142 рубля.

Результаты

В пакете «hemod» с использованием функций `define_transition()`, `define_strategy()` и `run_model()` было проведено имитационное моделирование для оценки бремени ХБП в стадии 5Д с учетом вероятностей перехода пациента с одного варианта лечения на другое. На рисунке приводятся кривые изменения стоимости затрат на терапию диализом в зависимости от периода наблюдения. Как видно из графика, гемодиализ интермиттирующий низкопоточный только в самом начале лечения дает высокий вклад в бремя (это связано с тем, что его применяют только в самом начале перехода больного на диализ, в том числе и после неудачной трансплантации

почки). Самый большой вклад в общую оценку дает применение гемодиализа интермиттирующего высокопоточного, достигая максимума через три месяца от начала лечения, затем вклад постепенно уменьшается – в основном за счет вероятности перехода пациента на другие терапии. Трансплантация вносит существенно меньший вклад в общее бремя: только в первый год после трансплантации заметен незначительный рост за счет высокой стоимости самой операции по пересадке трупной почки. Наименьший вклад в бремя вносит перитонеальный диализ, независимо от типа его проведения. Это достигается в том числе за счет того, что базовая стоимость услуги на 25 % ниже стоимости интермиттирующего диализа.

Распределение бремени диализа в период 50 месяцев

(здесь А – гемодиализ интермиттирующий низкопоточный, В – гемодиализ интермиттирующий высокопоточный, С – гемодиализация, D – смерть пациента, PD – перитонеальный диализ при нарушении ультрафильтрации, PDA – перитонеальный диализ с использованием автоматизированных технологий, Tr – трансплантация почки).

Обсуждение

Полученные результаты согласуются со многими исследованиями, проведенными ранее [7; 10], и свидетельствуют об экономической эффективности трансплантации почки в лечении ХБП терминальной стадии несмотря на то, что общие расходы включают применение пациентом пожизненной иммуносупрессивной терапии. Также экономически оправданным является применение перитонеального диализа. Его экономические преимущества отмечались многими исследователями, например, Ягудиной Р.И. с соавторами [1] и Klarenbach S.W. с соавторами [9]. Также следует отметить: несмотря на то, что все больные на диализе имеют первую группу инвалидности, именно перитонеальный диализ позволяет совмещать его с работой – так, ручной перитонеальный диализ при нарушении ультрафильтрации позволяет использовать его в офисе, а перитонеальный диализ с использованием автоматизированных технологий проводится, как правило, ночью, во время сна пациента. Таким образом, у данной терапии есть существенные преимущества за счет того, что ее применение может потенциально снизить социально-экономическое бремя болезни за счет недополученного ВРП. Также снижение стоимости при применении перитонеального диализа обеспечивается за счет отсутствия затрат, связанных с обеспечением сосудистого доступа. Кроме того, существенный вклад в бремя ХБП может вносить стоимость услуг сиделок и оплаты работы лиц, осуществляющих уход за такими пациентами [10]. Несмотря на то, что перитонеальный диализ является более экономически оправданным при лечении диализных больных, у него есть существенные ограничения по срокам

применения и по состоянию здоровья пациента. В целом, следует отметить, что рост бремени лечения ХБП за счет увеличения расходов на лечение ее терминальной стадии отмечается во всех регионах России [5], что требует применения эффективных инструментов по поиску методов снижения его без потери показателей качества жизни больных.

Заключение

Оценка экономического бремени болезни является важной и практически значимой задачей в области экономики здоровья. За счет применения методов экономико-математического моделирования можно определить наиболее оптимальную стратегию лечения диализных больных не только с точки зрения улучшения качества жизни, но и с точки зрения оптимизации фармакоэкономического бремени болезни.

Литература

1. Абдрашитова Г.Т., Ягудина Р.И., Серпик В.Г. Фармакоэкономический анализ оказания медицинской помощи больным с хронической болезнью почек, нуждающимся в проведении заместительной почечной терапии методами перитонеального диализа и гемодиализа в условиях Российского здравоохранения // Фармакоэкономика: теория и практика. 2015. Т. 3. № 3. С. 103–110.
2. Лакман И.А., Халикова А.А., Корженевский А.А. Оценка влияния различных исходов операции трансплантации почки на экономические затраты при лечении хронической болезни почек // Здравоохранение Российской Федерации. 2018. Т. 62. № 2. С. 60–67. DOI: 10.18821/0044-197X-2018-62-2-60-67.
3. Румянцева Е.И. Хроническая болезнь почек как глобальная проблема для общественного здоровья: динамика заболеваемости и смертности // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2021. № 1-2. С. 41–49. DOI: 10.26347/1607-2502202101-02041-049.
4. Румянцева Е.И., Авксентьева М.В. Затраты системы обязательного медицинского страхования на ведение пациентов с хронической болезнью почек в Российской Федерации // Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2021. № 4(43). С. 52–58.
5. Щербакова Н.Ф., Минакова Д.В. Анализ экономического бремени гемодиализной помощи в регионе // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 1(109). С. 93–105. DOI: 10.17308/meps.2019.1/2028.
6. Ягудина Р.И., Серпик В.Г., Абдрашитова Г.Т., Котенко О.Н. Экономическое бремя хронической болезни почек в Российской Федерации // Фармакоэкономика: теория и практика. 2014. Т. 2. № 4. С. 34–39.
7. Hong Z., Zhuang Y., Lu J., Ye J., Sun H., Gao L., Xiong Y. Economic Evaluation of Three Dialysis Methods in Patients with End-Stage Renal Disease in China // International Urology and Nephrology. 2023. Vol. 55. No. 5. P. 1247–1254. DOI: 10.1007/s11255-022-03402-2.
8. Jha V., Al-Ghamdi S.M.G., Li G., Wu M.S., Stafylas P., Retat L., Card-Gowers J., Barone S., Cabrera C., Garcia Sanchez J.J. Global Economic Burden Associated with Chronic Kidney Disease: A Pragmatic Review of Medical Costs for the Inside CKD Research Programme // Advances in Therapy. 2023. Vol. 40. No. 10. P. 4405–4420. DOI: 10.1007/s12325-023-02608-9.
9. Klarenbach S.W., Tonelli M., Chui B., Manns B.J. Economic evaluation of dialysis therapies // Nature Reviews Nephrology. 2014. Vol. 10. No. 11. P. 644–652. DOI: 10.1038/nrneph.2014.145.
10. Shafik N., Ibrahim N., Gafor A.H.A. Economic Burden of Patients with End-Stage Kidney Disease and Their Caregivers: A Scoping Review // Saudi Journal of Kidney Diseases and Transplantation. 2023. Vol. 34. No. 6. P. 642–654. DOI: 10.4103/sjkdt.sjkdt_81_22.

Город как объект государственного управления: на примере Екатеринбурга*

City as an Object of the State Governance: the Example of Yekaterinburg

Ц. ВЭНЬХУЭЙ

Вэньхуэй Цзоу, аспирант института регионального исследования Пекинского университета (г. Пекин, Китай). E-mail: zwh1118@126.com

В статье на примере Екатеринбурга рассматриваются политическая динамика на разных этапах и демонстрируется типичная модель противостояния «губернатор – мэр». С одной стороны, анализируется история формирования городских групп интересов и их структурные характеристики, с другой – представлены политические ресурсы, стратегии действий и результаты борьбы, которую ведут различные политические акторы на субнациональном уровне с целью получения доминирующей власти. В работе показан сложный процесс перестройки модели государственного управления в России за последние 30 лет переходного периода, обсуждаются достигнутые к настоящему времени результаты и оцениваются дальнейшие тенденции развития.

Ключевые слова: система государственного управления, городская политика, политическая конфронтация, муниципальная власть.

The article uses the example of Ekaterinburg to examine the political dynamics at different stages and demonstrates a typical model of “governor-mayor” confrontation. On the one hand, it analyzes the history of the formation of the city's interest groups and their structural characteristics; on the other hand, it presents political resources, strategies of action and results of the struggle waged by various political actors at the subnational level in order to gain dominant power. The paper shows the complex process of restructuring the model of public administration in Russia over the last 30 years of transition, discusses the results achieved so far and assesses further development trends.

Key words: public administration system, urban politics, political confrontation, municipal power.

Основные положения

1. В условиях политических трансформаций в России власти некоторых городов не подчиняются, выполняя волю государства, а противостоят более высоким уровням власти, руководствуясь местными группами интересов, создавая проблемы для национального управления.
2. Противостояние по линии «губернатор – мэр» после 1995 года стало результатом борьбы местных политических и бизнес-интересов, связанных с влиятельными мэрами, против вышестоящих органов власти в попытке монополизировать выгоды от городского развития.
3. Новый раунд политического конфликта в Екатеринбурге, последовавший за одновременной сменой городского и регионального руководства в 2010 году, был сложным процессом, в котором высшие уровни власти пытались свергнуть остатки старых городских групп интересантов через институциональный дизайн разделения административной власти в городе.
4. В 2018 году противостояние снова происходило в рамках городского режима, когда политические и бизнес-элиты на региональном и даже федеральном уровне вновь пытались демонополизировать дивиденды от городского развития, подавляя местные интересы через губернатора.

Введение

Политические преобразования в Российской Федерации характеризовались значительной потерей влияния государственной властью и его возвращением. Процесс реинтеграции

* Ссылка на статью: Вэньхуэй Ц. Город как объект государственного управления: на примере Екатеринбурга // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 161–166. DOI: 10.34773/EU.2024.6.29.

регионов, получивших значительную автономию, в вертикальную систему власти и, таким образом, перестройка сети государственного управления были трудными и упорными.

Важную роль в этом процессе сыграли, в основном, города. На момент превращения Российской Федерации в независимое государство в ней проживал 51 % населения бывшего Советского Союза и 57 % городского населения [3, 161]. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), к концу 2020 года общая численность населения России составила 146,45 миллионов человек, из которых 109,66 миллионов – городское население, а уровень урбанизации – 74,65 % [9]. Города как политические центры распространения государственной власти на местный уровень в общей политической структуре России являются ключевым фактором, определяющим успех перестройки государственной системы управления, а также долгосрочную стабильность внутривластной ситуации в стране.

В ходе политической трансформации в России некоторые городские власти не всегда подчинялись и выполняли волю государства, а под влиянием местных групп интересантов противостояли высшим уровням власти, бросая вызов системе управления страной. В данной статье рассматривается ситуация в городе Екатеринбург, столице субъекта федерации, где наблюдалось наиболее острое сопротивление, в качестве типичного примера для изучения противостояния, возникающего между влиятельными группами городского режима и вышестоящим правительством, заинтересованным в вертикализации системы государственной власти. Таким образом, данная статья стремится показать извилистый процесс перестройки сети государственного управления за последние 30 лет политических преобразований в России, дает возможность оценить текущие достижения и извлеченные из них уроки, а также оценить будущие тенденции.

Методы

При подготовке статьи использованы различные виды материалов, включая архивные документы, опубликованные газеты, журналы, документацию по государственной политике. Проводится углубленное исследование типичного российского города – столицы региона с использованием институциональной и диахронической аналитических перспектив.

В исследование могут быть включены дополнительные формы материалов, такие как бюджетный отчет, отчеты об инфраструктуре и проч., что позволит расширить рамки исследования и всесторонне изучить историю политико-экономического развития города.

Результаты и обсуждение

Согласно Уставу Екатеринбурга 1995 года, в Екатеринбурге произошло централизованное подчинение управленческих функций мэру, что позволило ему в беспокойные времена непосредственно и более эффективно решать различные социально-экономические проблемы города. Аркадий Чернецкий был мэром Екатеринбурга 18 лет (с 1992 по 2010 год), четырежды выиграв прямые выборы мэра. Философию развития города в период пребывания Чернецкого на посту мэра можно свести к трем основным направлениям: улучшение деловой среды, привлечение иностранных инвестиций и стимулирование экономики города за счет реализации масштабных проектов. Поэтому, по мере того как город продолжал строиться, механизмы его роста были привязаны к местным застройщикам, финансовым группам и государственным чиновникам, и основная структура «Группы Чернецкого» сформировалась именно таким образом.

«Группа Чернецкого» – это сложная сеть государственных, деловых, финансовых и медийных связей, включающая городских и областных представителей, промышленников и бизнесменов, а совокупный оборот ее компаний оценивался в десятки миллиардов рублей. Это привело к формированию городской группы интересов, которая участвовала в развитии города и одновременно делилась прибылью, при этом неизбежно вступая в конфликт с правительством Свердловской области, центром команды которого являлся губернатор Эдуард Россель. Следует отметить, что сопротивление городского режима высшим органам власти не являлось линейным и однонаправленным, а скорее находилось в динамике, где репрессии и сопротивление дополняли друг друга и переплетались, а фокус стратегии взаимодействия двух сторон можно

было свести к трем аспектам: кадровая политика, административная система и общественное мнение.

Начнём с противостояния по вопросам кадровой политики. Одной из отличительных черт противостояния Чернецкого и Росселя было то, что обе стороны пытались усилить свое политическое влияние, создавая политические партии «в свою пользу» и добиваясь доминирующего положения в законодательных собраниях области путем выборов, что, в свою очередь, стимулировало развитие политических партий в Свердловской области [8]. В конце 1993 года под руководством Росселя была создана партия «Преображение Урала» для сплочения сторонников губернатора. В 1995 году Чернецкий также основал партию «Наш дом – наш город» (НД-НГ), чтобы мобилизовать избирателей в городах, сделать политическое заявление в пользу местного самоуправления и повысить свой личный авторитет по отношению к Росселю [5, 71], но усилия обеих политических групп не увенчались успехом из-за глубокой укорененности их соответствующих сфер влияния (рис. 1).

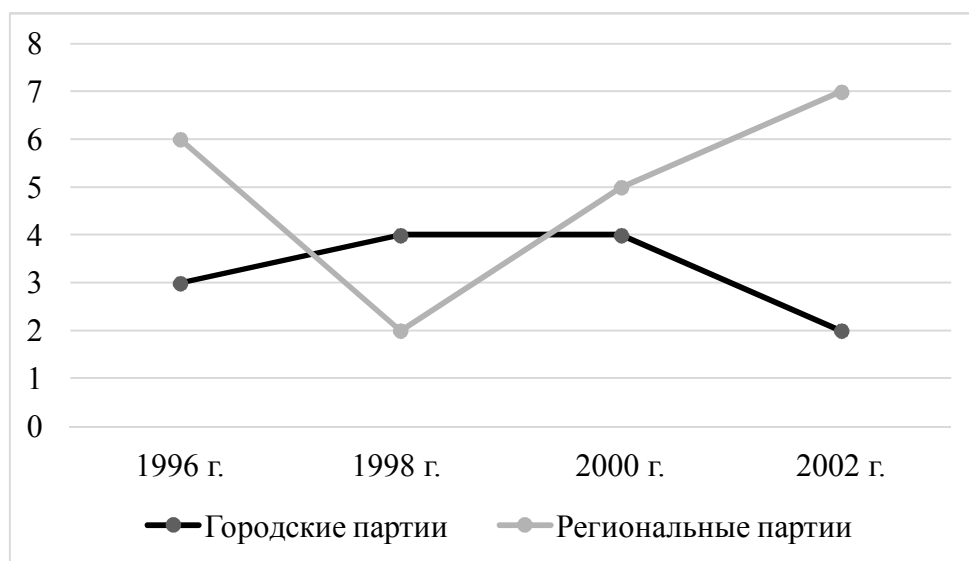

Рис. 1. Изменения в количестве мест, занимаемых городскими и региональными партиями в законодательных собраниях Свердловской области (1996–2002 гг.)

Источник: Избирательная комиссия Свердловской области (1995–2003)

Еще одна важная зона политического противостояния – административная система, где губернатор, как глава власти высшего уровня, очевидно, имел в своем распоряжении более разнообразные и мощные институциональные инструменты, а использование сокращения местных бюджетов в качестве политического оружия для наказания «непослушных» мэров было довольно распространенной тактикой. Кроме того, Россель использовал и более сложные институциональные методы для разделения власти мэров. В 1996 году в Свердловской области завершились выборы местных органов власти, и мэром был успешно избран Чернецкий – в этот момент Россель попытался разделить Екатеринбург на семь административных округов, главы которых назначались им лично, и расставить в политических группах города прогубернаторских лидеров, чтобы разделить и ослабить власть мэра, но в итоге этого не произошло [10].

Третий аспект: городской власти удалось найти альтернативные способы борьбы с властями региона на арене общественного мнения. «Армия СМИ», контролируемая властью мэра, была более мощной и более тесно связанной, чем губернаторская. В апреле 1999 года Чернецкий для продвижения своей кандидатуры на пост губернатора использовал три старейшие и наиболее известные газеты Екатеринбурга: «Главный проспект», «Уральский рабочий» и «Вечерний Екатеринбург». Они были объединены с целью усиления рекламы и унификации послания [6, 23].

Примерно с 2010 года, после отставки Чернецкого и Росселя, руководство как екатеринбургского муниципалитета, так и правительства Свердловской области вступило в период частых изменений и перестановок. Важные изменения произошли и в муниципальной системе, которая была реструктурирована в 2010 году с внесением поправок в Устав Екатеринбурга, разделивших руководство, ранее сосредоточенное в руках мэра [4]. Глава Екатеринбурга – председатель Екатеринбургской городской Думы руководит работой городской Думы и выполняет политические функции, возложенные на него законом, а сити-менеджер назначается избирательной комиссией городской Думы и отвечает за социально-экономические аспекты жизни города.

8 сентября 2013 года Евгений Ройзман от оппозиционной партии «Гражданская платформа» неожиданно победил кандидата, предложенного партией «Единая Россия», заместителя губернатора Якова Силина. Новый губернатор Евгений Куйвашев в полной мере использовал свои законодательные полномочия и институциональные инструменты для постепенного ужесточения контроля над муниципалитетами путем сокращения их автономии и политических ресурсов в плане функций, персонала и финансов.

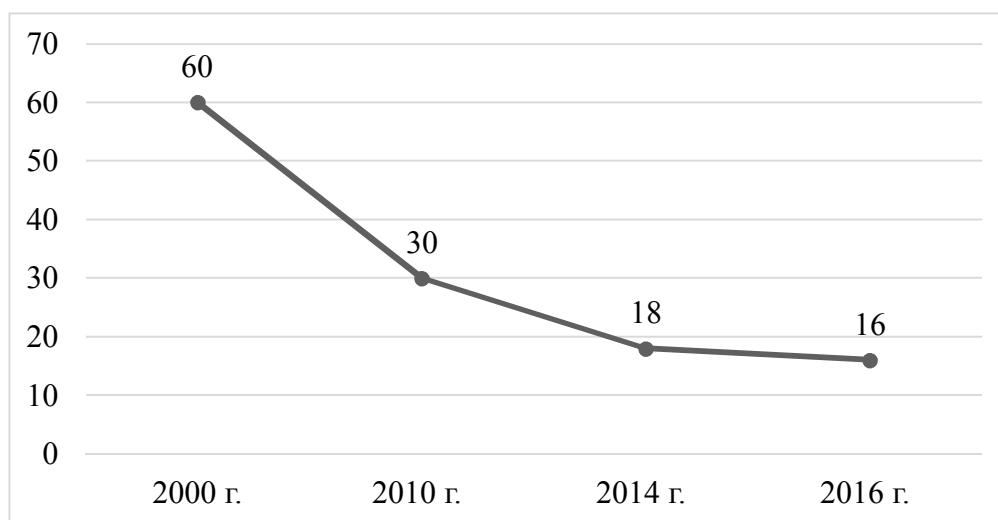

Рис. 2. Изменение доли налога на доходы физических лиц, удержанного в бюджете Екатеринбурга за 2000–2016 гг. (в %) [7]

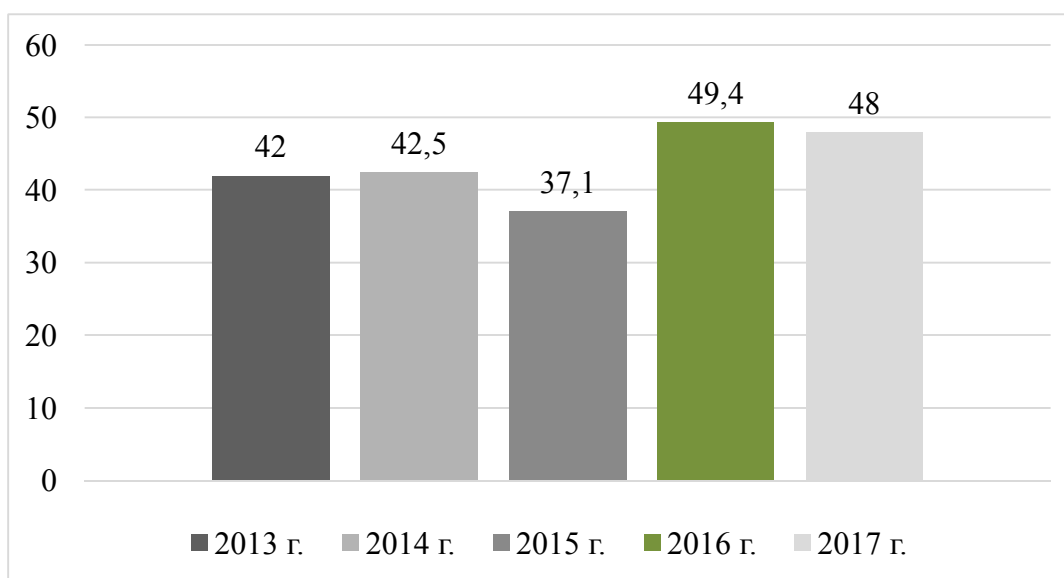

Рис. 3. Доля безвозмездных поступлений в бюджете муниципального образования «город Екатеринбург» за 2013–2017 гг. (в %) [1; 2]

С одной стороны, полномочия муниципалитетов в таких областях, как наружная реклама, планирование земельных участков и проведение массовых мероприятий, были переданы региональным правительствам, что привело к жестким ограничениям на способы получения муниципалитетами доходов и значительному ослаблению их финансового положения. С другой стороны, региональные власти ограничили источники финансирования муниципалитетов, перестроив структуру налогов и бюджетных ассигнований, и в период с 2013 по 2018 год доля трансфертов от вышестоящих органов власти росла на фоне снижения общего объема доходов муниципальных бюджетов, в то время как доля собственных доходов в общем объеме бюджета сокращалась, а муниципальные финансы все больше зависели от трансфертов из регионов (рис. 2, 3).

Самым значительным муниципальным институциональным изменением в Екатеринбурге в 2018 году стала официальная отмена прямых выборов мэра, а также прекращение деятельности сити-менеджера и повторное закрепление административной власти в городе за единым мэром (глава Екатеринбурга) после длительного периода раздробленности. Однако мэр теперь избирался не прямым всенародным голосованием, а городской думой из списка кандидатов, предоставленного избирательной комиссией.

В декабре 2020 года Алексей Орлов, тогда первый вице-губернатор, сменил Высокинского на посту мэра Екатеринбурга. Орлов, верный сотрудник Куйвашева с 2005 года, полностью представляет политические интересы губернаторской стороны. Консолидация интересов в городской политической команде Екатеринбурга продолжается и по сей день, но активные участники эволюционировали от местных политиков и групп бизнесменов в начале XXI века до региональных политиков и более капитализированных бизнес-магнатов. Даже финансово-промышленные группы национального уровня и федеральные политические элиты постепенно спустились вниз по цепочке извлечения ренты и начали участвовать в разделении интересов на городском уровне. Более чем тридцатилетние политические изменения в Екатеринбурге заставляют нас задуматься о том, как может развиваться российская городская политика в будущем.

Заключение

На основе углубленного анализа конкретных примеров в данной статье предпринята попытка показать следующее:

Во-первых, одна из главных причин долгого и мучительного процесса перестройки российской системы государственного управления заключается в том, что сильные городские власти способны противостоять политическим намерениям властей верхнего уровня, что создает множество проблем для управления на уровне страны. В данной статье предпринята попытка открыть «черный ящик» политических взаимодействий, происходящих на субнациональном уровне, выявить политические ресурсы, используемые обеими сторонами в этом процессе, стратегии взаимодействия и его результаты.

Во-вторых, в статье представлены дальнейшие возможные тенденции. В последние годы под совокупным влиянием центральной власти Российской Федерации, а также внутренней и международной обстановки прежний феномен политического противостояния местных органов власти постепенно ослабевает, а городская власть все теснее интегрируется в вертикальную систему власти. В последнее время интересы в местной политике продвигаются вверх по иерархической структуре «город – субъекты Федерации – федеральный центр», а муниципальные элиты постепенно демонтируются и поглощаются, что сопровождается общей тенденцией «федерализации» городской политики и городских групп интересов.

В долгосрочной перспективе система государственного управления в России, вероятно, будет все более сосредоточена на федеральном центре, формируя одноцентровую, слабо связанную сеть управления. Таким образом, изучение динамики городской политики на субнациональном уровне в России с точки зрения диахронии позволяет лучше понять сложный процесс реконфигурации системы государственного управления в России с момента ее перехода, обсудить достигнутые к настоящему времени первые результаты и оценить возможные направления развития в будущем.

Литература

1. Бюджет муниципального образования «город Екатеринбург» 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов (проект) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ekburg.ru/getFile.php?id=40894&ysclid=m2vh0b49v7442552563>
2. Бюджет муниципального образования «город Екатеринбург» на 2017 год и плановый период 2018–2019 годов [Электронный ресурс]. URL: https://gsem.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15921/docs2/VJUDZHET_MO_g._EKATERINBURG_na_2017-2019_gody.pdf
3. Введение в экономическую географию и региональную экономику России: учеб. пособие / Под общ. ред. проф. В.Г. Глушковой, доц. А.А. Винокурова: В 2 ч. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. Ч. 1. 432 с.
4. Выдрин И.В. Прошлое и настоящее устава Екатеринбурга (к 10-й годовщине принятия) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 4 (33). С. 11–21.
5. Горфинкель И. Свердловская область: становление политической системы и правовых институтов // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1997. № 1. С. 62–72.
6. Киселев К. Актеры и тренды региональной политики: политическая ситуация в Свердловской области в электоральном цикле 2003–2007 гг. Екатеринбург: Ин-т философии и права УрО РАН, 2007. 376 с.
7. Мухаметов Р.С. Государственная политика в сфере местного самоуправления в период построения «вертикали власти» // Вопросы управления. 2016. № 6. С. 23–29.
8. Мухаметов Р.С. Специфика внутриэлитного конфликта в Свердловской области // Studia Humanitatis. 2013. № 2. С. 5.
9. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям (на 1 января 2024 года) / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>
10. Slider D. Governors Versus Mayors: the Regional Dimension of Russian Local Government // The Politics of Local Government in Russia. Ed. by A.B. Evans and V. Gel'man. P. 145–168. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2004. 308 p.

DOI: 10.34773/EU.2024.6.30

Россия в современном мире через призму управленческого анализа^{*}

Russia in the Modern World through the Prism of Management Analysis

М. ХАЛИКОВ

Халиков Марат Ильич, канд. филос. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: halikov_marat@mail.ru

В статье на основе анализа причин глобальных изменений рассматриваются проблемы эффективного позиционирования России в современном мире, выделяются ее интересы и цели. В рамках управленческого анализа предлагаются оперативно-тактические шаги по оптимизации положения России в мире на примере специальной военной операции России на Украине.

Ключевые слова: управление конфликтом, интересы и цели сторон, специальная военная операция на Украине, внутриукраинский конфликт.

Based on the analysis of the causes of global changes, the article deals with the problems of effective positioning of Russia in the modern world, highlights its interests and goals. As part of the management analysis, operational and tactical steps are proposed to optimize Russia's position in the world on the example of Russia's special military operation in Ukraine.

Key words: conflict management, interests and goals of the parties, special military operation in Ukraine, internal Ukrainian conflict.

Современный мир вошёл в зону турбулентности и находится на разломе. Сегодня это можно отнести уже к общепринятому мнению.

В чем смысл этих изменений? Нам представляется, что исходная причина кроется в появлении – на основе естественного развития производительных сил – нового технологического уклада, связанного с выдавливанием работника из сферы материального производства в сферу производства новых знаний и технологий. Новая технологическая революция, как это всегда было в истории, ведёт к появлению новых классов, новой идеологии, существенно меняя не только экономическую, но и социально-духовную сферу общества.

Однако, есть, разумеется, и неизменное в этой ситуации. Остается в силе базовая программа, заложенная в любую, в том числе и социальную систему. Этой программой является стремление к выживанию, к сохранению своей качественной определённости. Соответственно, все акторы нашего мира пытаются сохранить себя, адаптируясь к новым условиям. В первую очередь это возможно на основе управления – управления страной, процессами, отношениями, конфликтами и т.д. Управление – это функция системы, направленная на обеспечение выживания системы посредством координации как элементов данной системы между собой, так и системы в целом с внешней средой.

Ключевой причиной обострения противоречий современного мира является попытка коллективного Запада даже в новых условиях сохранить своё монополюльно-доминирующее положение, сложившееся после распада Советского Союза и позволявшее ему обеспечивать высокий уровень жизни за счёт ограбления и эксплуатации других стран. В конечном счёте, именно политика западных стран по усилению и сохранению контроля над меняющимся миром и ведёт к напряжённости и конфликтам в самых разных точках нашей планеты.

^{*} Ссылка на статью: Халиков М.И. Россия в современном мире через призму управленческого анализа // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 167–170. DOI: 10.34773/EU.2024.6.30.

Применительно к России это выразилось в угрожающем для нас продвижении НАТО к нашим границам, которое, в итоге, вынудило Россию пойти на проведение специальной военной операции на Украине.

Вынужденный и, может быть, в чем-то запоздавший шаг был, безусловно, необходим России для обеспечения своего выживания, в том числе, от ядерной войны. Однако, с другой стороны, Россия попала в очень сложную ситуацию: Запад не только активно поддержал Украину, но и ввёл против нас беспрецедентные санкции; осложнились наши отношения с рядом потенциальных союзников.

Вместе с тем отметим, что СВО открывает и ряд новых возможностей для нашей страны в социально-экономическом, технологическом и геополитическом аспектах.

Управление конфликтом начинается с анализа. Анализ, кроме ответов на общие вопросы (участники конфликта, причины, повод конфликта, соотношение сторон и т.д.), должен включать ответ на ключевой вопрос – в чем реальные интересы конфликтующих сторон? Напомним, что интересы объективны и вытекают из реальных условий, в которых находится субъект.

Интересы Запада применительно к нам – уничтожить Россию как геополитического конкурента и превратить в сырьевую базу для своих стран. Это реальный интерес, поскольку решение этой задачи в значительной мере обеспечит доминирование Запада в мире. Альтернативный вариант – жить в условиях конструктивного многополярного мира – западные страны на данном этапе не устраивает, поскольку сотрудничество на равных резко снизит их и без того слабую конкурентоспособность. По сути, слабеющий тигр пытается сохранить свое господство над растущими конкурентами.

В чём объективно заключается наш интерес? Россия – вполне самодостаточная страна, не нуждающаяся в монопольном мировом лидерстве. Нас вполне устраивает роль одного из лидеров, который во взаимовыгодном и добровольном сотрудничестве строит отношения с другими государствами. В этом отношении нашими объективными союзниками становятся и другие растущие центры силы (Китай, Индия и т.д.).

Соответственно, цели, объективно вытекающие из наших интересов, будут заключаться в необходимости выхода из критической зависимости от Запада, укрепление своей самостоятельности и безопасности, в том числе за счёт переориентации на другие центры силы и их поддержки в рамках многополярного мира. На этом фоне одна из важнейших тактических целей – формирование Украины как дружественного нам государства, ликвидация угрозы использования этой страны в качестве плацдарма для обезоруживающего ядерного удара по нашей стране. Параллельно решение этой цели позволяет реализовать ряд сопутствующих задач – от восстановления братских связей с близким нам народом до укрепления нашего общего рынка в рамках СНГ и ЕАЭС.

Какими методами (технологиями) решают свои задачи западные страны? В течение нескольких десятилетий они не просто отрывали Украину от России, но сознательно и планомерно формировали ее как антиРоссию, направленную на прямое противопоставление России. Украина как самостоятельная и успешная страна им не нужна по определению – это не их мир, не их люди. Но заставить представителей русского мира воевать друг с другом до полного истощения – идеальное решение, известное ещё со времён китайских стратагем, позволяющее Западу решить свои проблемы руками своих же врагов. Надо признать, что пока эту задачу они решают вполне успешно.

Но и в России многое можно и нужно сделать уже сейчас в рамках оперативных шагов. Прежде всего – системно и последовательно готовиться к возможным кризисным осложнениям. Это предполагает усиление администрирования, ужесточение правил, повышение степени ответственности, жёсткое ограничение неконструктивной оппозиции (по сути, «пятой колонны») и т.д. Такие шаги обусловлены стандартной управленческой зависимостью – в кризисных ситуациях усиливается роль авторитарного управления. Так поступают и наши противники – и Запад, и, особенно, современная Украина; психологически и ментально к этому готово и население

России, но общий тренд нашей государственной политики представляется скорее как примирительно-успокаивающий (по сути расслабляющий), чем тревожно-мобилизационный.

Другое направление – решение ситуации на Украине. Это ключевой триггер обострения наших отношений с Западом.

Первое, что необходимо сделать – заменить существующий де-факто и усиленно навязываемый нам конфликт России с Украиной на конфликт свободной Украины с фашистской Украиной, где мы, разумеется, будем на стороне первой, а Запад окажется на стороне второй.

В данной ситуации это вполне логичное решение. Сейчас всем понятно, что в любом случае демилитаризации и денацификации со стороны марионеточного киевского режима мы не получим. Присоединять к России традиционные украинские территории невыгодно по экономическим, политическим и идеологическим причинам. Наконец, ставка на свободную альтернативную Украину даст понимание перспектив для той части украинского населения, которая симпатизирует России и готова строить с нами добрососедские отношения.

Наоборот, затягивание военного конфликта по линии Россия – Украина выгодно только нашим противникам, и совершенно не соответствует интересам ни нашей страны, ни украинского народа.

Кроме того, решение по украинизации конфликта обусловлено, во-первых, стратегией любой войны, предполагающей разложение противника (пока же наши действия скорее укрепляют его единство). Во-вторых, будущее руководство свободной Украины само должно завоевать свое право на управление страной – пусть и с нашей помощью, иначе оно будет выглядеть как марионеточный режим. Положительным примером здесь может служить ситуация с Донецкой и Луганской народными республиками, элита которых на деле доказывает свой статус и свое право на управление. В-третьих, существует огромный социальный запрос на эти шаги со стороны не только нашего и украинского народа, но и мирового сообщества. Нейтральным странам легче будет сотрудничать с нами, если мы из стороны конфликта перейдем в состав стран, поддерживающих одну из сторон внутриукраинского конфликта – как это сейчас делают западные страны. Все это позволит, в-четвертых, минимизировать определенные репутационные издержки России в глазах мирового сообщества и улучшить международное положение нашей страны.

Почему это не было сделано нами? Трудно сказать определенно, здесь возможны различные причины. Одна из наиболее простых – надежда на здравый смысл киевской элиты, на ее готовность пойти на разумный компромисс с Россией в данной ситуации. Сегодня можно уверенно говорить, что если это и было причиной, то она, к сожалению, не сработала. Вслед за своим патроном – США, киевский режим готов воевать до последнего украинца.

Другая причина может быть связана с позицией ряда нейтральных стран, в первую очередь, Китая и Индии, обуславливающих свой позитивный нейтралитет необходимостью для России вести переговоры с современным руководством Украины как с единственным законным выразителем интересов украинского народа. Такая ситуация могла быть приемлемой в краткосрочном, тактическом контексте, но в стратегическом формате она откровенно не в наших интересах. В современных условиях эскалации и затягивания сложного клубка противоречий нейтральным странам удобнее принять и трактовать этот конфликт как внутриукраинский (тем более, что по существу это так и есть), чем как конфликт между Россией и Украиной. По крайней мере, у них будет возможность выбирать, какую Украину они предпочитают поддержать – свободную или нацистскую. Пока же такого выбора у них нет.

Для обоснования реализации этой задачи у нас есть как целый ряд прецедентов со стороны западных стран, когда они поддерживали несистемную оппозицию в виде местных «борцов за свободу», свергая с их помощью законные, но неугодные правительства; так и наш собственный опыт поддержки украинской оппозиции в лице Донецкой и Луганской народных республик.

Таким образом, обращение к современным технологиям социального управления вообще и технологиям управления конфликтами в частности, может помочь не только системно

оценить положение России в мире, но и увидеть дополнительные возможности в решении ряда сложных и комплексных проблем, стоящих перед нашей страной.

Литература

1. Латыпов Р.Ф. Специальная военная операция на Украине: ситуационный анализ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2. С. 134–137. DOI: 10.34773/EU.2022.2.24.

2. Латыпов Р.Ф. СВО как пятая русская революция: шанс для России и «Глобального Юга» // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 3. С. 129–134. DOI: 10.34773/EU.2024.3.22.

3. Небренчин, С. М. Специальная военная операция на Украине - 2022: война с коллективным западом // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник. Материалы Пятой междунар. научно-практич. конф. «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», Москва, 23–24 ноября 2022 г. / Отв. редактор В.И. Герасимов. Том Выпуск 6. Часть 1. М.: ИНИОН РАН, 2023. С. 287–290.

DOI: 10.34773/EU.2024.6.31

Внешнеполитические полномочия Государственной Думы России^{*} Foreign Policy Powers of the State Duma of Russia

А. ЗАЙКИН

Зайкин Андрей Анатольевич, канд. полит. наук, доцент кафедры социальных технологий факультета социальных технологий Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: zaikindok@mail.ru

В статье анализируются роль Государственной Думы России во внешней политике государства и ее внешнеполитические полномочия. Выделены и проанализированы основные направления внешнеполитической деятельности Думы и обоснована значимость ее роли в формировании внешнеполитической стратегии страны.

Ключевые слова: Государственная Дума, международные отношения, внешнеполитические полномочия, внешнеполитическая деятельность, парламентская дипломатия.

The article analyzes the role of the State Duma of Russia in the foreign policy of the state and its foreign policy powers. The main directions of the Duma's foreign policy activities are highlighted and analyzed, and the importance of its role in shaping the country's foreign policy strategy is substantiated.

Key words: The State Duma, international relations, foreign policy powers, foreign policy activities, parliamentary diplomacy.

Основные положения

1. Государственная Дума, как нижняя палата Федерального Собрания, играет важную роль в формировании внешнеполитической стратегии страны. Хотя основную ответственность за проведение внешней политики несет Президент РФ, Дума непосредственно участвует в обсуждении международных соглашений и ратификации договоров.

^{*} Ссылка на статью: Зайкин А.А. Внешнеполитические полномочия Государственной Думы России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 170–173. DOI: 10.34773/EU.2024.6.31.

2. Важным аспектом является то, что депутаты могут влиять на формирование общественного мнения и политики государства, выступая с инициативами, которые касаются международного сотрудничества.
3. Государственная Дума осуществляет контроль за выполнением международных обязательств, что подчеркивает ее значимость в правовом пространстве.

Введение

Внешнеполитические полномочия Государственной Думы представляют собой актуальную и многогранную тему, требующую тщательного анализа. С одной стороны, их значимость обусловлена растущей ролью парламента в формировании и реализации внешней политики России [6, 9]. С другой стороны, актуальность данной темы подчеркивается изменениями в глобальной политической обстановке. Стратегические вызовы, такие как геополитическая конкуренция, экономические санкции и изменения в международных альянсах, требуют от Думы не только оперативного реагирования, но и активного подхода к разработке законопроектов и положений, способствующих защите национальных интересов.

Методы

Для изучения внешнеполитических полномочий Государственной Думы актуальным представляется использование правовых методов, метода кейс-стади, контент-анализа, которые помогают сформировать целостное восприятие роли Думы в формировании и реализации внешней политики России.

Результаты

Внешнеполитические полномочия Государственной Думы России представляют собой важный аспект в ее законодательной деятельности. В соответствии с Конституцией РФ, Дума играет ключевую роль в обсуждении и одобрении международных договоров, что подчеркивает ее «значение как законодательного и представительного органа государственной власти, который выступает стабилизирующим фактором, является ареной, где различные политические силы согласовывают свои действия и достигают компромиссов, агрегируют и артикулируют интересы различных социальных групп и общества в целом, трансформируя их в закон, определяющий порядок функционирования общества и государства» [4, 21].

Дума обладает рядом внешнеполитических полномочий, которые становятся важным инструментом в реализации государственной внешней политики. Прежде всего, это касается обсуждения и ратификации международных соглашений, которые могут затрагивать ключевые аспекты безопасности, экономики и гуманитарных связей. Одобрение таких договоров депутатами является обязательным условием их вступления в силу, что делает Думу важным партнером для исполнительной власти в формировании внешнеполитического курса страны. Кроме того, Дума имеет право инициировать обсуждение вопросов международной политики, что позволяет ей влиять на общественное мнение и привлекать внимание к актуальным внешнеполитическим вызовам.

Значимость внешнеполитических полномочий Думы проявляется и в возможности осуществления парламентской дипломатии. Депутаты участвуют в международных форумах и двусторонних встречах, укрепляя связи с зарубежными партнерами и создавая каналы для общения. Это способствует более глубокому пониманию внешнеполитических реалий и позволяет оперативно реагировать на изменения в международной обстановке.

Парламентарии регулярно проводят заседания специализированных комитетов, где эксперты анализируют международные тренды и угрозы. Это содействует своевременному реагированию на изменения в мировой экономике и политике, позволяя формировать адаптивные стратегии. Например, образовательные инициативы и программы обмена поддерживают развитие человеческого капитала, что является важным элементом конкурентоспособности на глобальной арене. Стоит отметить, что контроль за внешнеэкономической политикой включает не только анализ рисков, но и активное предложение законодательства, касающегося защитных мер.

Это помогает защищать внутренний рынок от неблагоприятных воздействий и позволяет хозяйствующим субъектам работать в условиях роста мировой интеграции.

Одной из важнейших задач внешнеэкономической политики является укрепление международных связей через создание эффективной правовой базы. В последнее время наблюдается активизация законодательных инициатив, направленных на улучшение условия ведения бизнеса для зарубежных партнеров. Это, в свою очередь, содействует формированию благоприятного инвестиционного климата и повышению конкурентоспособности отечественных предприятий на международной арене. Кроме того, внимание уделяется содействию экспорту, что важно для диверсификации экономики. Разработка новых механизмов поддержки экспортно-ориентированных компаний, включая финансовые и консультационные услуги, помогает предпринимателям выходить на зарубежные рынки. Это также способствует снижению зависимости от внутренних экономических факторов и создает устойчивую основу для роста ВВП.

Также важно отметить, что взаимодействие с международными организациями и другими государствами позволяет получать доступ к новым технологиям и знаниям. Создание совместных проектов и инициатив способствуют обмену опытом и повышению квалификации кадров, что, в свою очередь, укрепляет потенциал экономики.

Кроме того, право внесения депутатских запросов и проведения парламентских слушаний в области внешней политики способствуют более открытому и прозрачному обсуждению актуальных проблем, совершенствуя процесс демократического контроля над действиями правительства. Следовательно, Дума не только формирует законодательные инициативы, но и активно способствует развитию дипломатических отношений России на международной арене.

Важность взаимодействия Думы с исполнительной властью не ограничивается лишь обсуждением международных договоров. «Благодаря своей публичной сущности, институт парламентаризма позволяет “срастить” в единый цельный механизм “государственный триумвират”: общество, законодательную и исполнительную ветви власти» [5, 5]. Ключевым элементом функционирования «государственного триумвирата» является прозрачность работы парламента, что способствует повышению уровня доверия со стороны граждан. В условиях международной нестабильности и экономических санкций важно, чтобы каждое законодательное решение соответствовало интересам общества и обеспечивало защиту национальных интересов. Это требует от депутатов не только знаний, но и способности к диалогу с представителями исполнительной власти.

Для достижения эффективного взаимодействия между Думой и исполнительной властью необходимо развивать механизмы обратной связи, позволяющие депутатам получать информацию о реалиях и потребностях бизнеса. Это может включать в себя регулярные консультации с представителями различных отраслей, а также проведение парламентских слушаний, которые обеспечат платформу для обмена мнениями и предложениями. Такой подход способствует выработке взвешенных решений, способствующих экономическому развитию страны. Кроме того, ключевую роль в формировании внешнеэкономической стратегии играет анализ международного опыта. Депутаты должны активно изучать успешные практики других стран, которые смогли адаптироваться к вызовам глобализации. Это позволит не только избежать ошибок прошлого, но и позаботиться о будущем, обеспечив устойчивый рост экономики.

Наконец, важным аспектом взаимодействия является укрепление роли общественных организаций и экспертного сообщества. Их вовлеченность в процесс обсуждения ключевых законодательных инициатив обеспечит дополнительную поддержку и поможет наладить диалог с различными группами интересов. Такой комплексный подход создаст условия для формирования более конкурентоспособной и адаптивной внешней политики России.

Важно отметить, что Дума имеет возможность осуществлять надзор за выполнением международных обязательств России. Парламентские слушания, проводимые по вопросам внешней политики, дают возможность не только оценить эффективность работы правительства, но и оценить соответствие внешнеполитических действий интересам граждан. Это создает дополнительный механизм контроля, который необходим для поддержания демократических принципов.

Более того, такой надзор со стороны Думы позволяет выявлять узкие места в международной политике страны и оперативно реагировать на внешние вызовы. Обсуждения в парламенте становятся ареной для открытых дебатов, где представители различных партий могут выразить свое мнение и предложить альтернативные взгляды на развитие внешнеэкономических связей. Это не только повышает прозрачность работы власти, но и способствует формированию гражданского общества, в котором каждый имеет право голоса. Кроме того, активное участие депутатов в международных форумах и саммитах позволяет им лучше понимать тонкости глобальных процессов и предлагать более взвешенные решения. Работа Думы в этом направлении обеспечивает более сбалансированный подход к формированию внешней политики, ориентированной на интересы не только государства, но и народа. Полагаем, что открытые дебаты в Думе стимулируют политическую активность граждан, побуждая их следить за работой депутатов и участвовать в общественных обсуждениях. Это создает атмосферу доверия и вовлеченности, где мнения и идеи граждан становятся важным фактором формирования внешнеэкономической стратегии. Социальные сети и другие платформы позволяют быстро обмениваться мнениями, что обогащает обсуждения в парламенте.

Следует отметить, что активное участие депутатов в международных дискуссиях также служит укреплению имиджа России на мировой арене. Они представляют страну, отстаивая ее интересы и ценности, что способствует улучшению внешних связей. Это взаимодействие формирует более позитивный образ России в глазах международного сообщества, способствуя развитию взаимовыгодного сотрудничества. Наконец, важно подчеркнуть, что контроль за внешнеполитической деятельностью в рамках демократических институтов не только отражает многообразие интересов, но и создает фундамент для устойчивого развития государства. Повышая уровень доверия к власти, такая система обеспечивает эффективное реагирование на динамичные изменения в мировой политике и экономике.

Таким образом, контроль за внешнеполитической деятельностью становится неотъемлемой частью демократии, где взаимодействие между властью и гражданами создает устойчивый механизм, способствующий эффективному реагированию на вызовы современности и укреплению национальных позиций России на международной арене.

Заключение

В заключение отметим, что внешнеполитические полномочия Государственной Думы являются важным элементом формирования гибкой и адаптивной внешней политики России. Четкое понимание своей роли в системе международных отношений помогает депутатам находить компромиссы и выстраивать эффективные коммуникации как внутри страны, так и за ее пределами, что, безусловно, способствует укреплению позиций России на мировой арене.

Литература

1. Автономов А.С. Азбука лоббирования. М.: Права человека, 2004. 109 с.
2. Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм: история и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2007. № 1. С. 5–21.
3. Камучева В.Э. Парламентская дипломатия и основы межпарламентского взаимодействия Федерального Собрания Российской Федерации // Научный альманах. 2016. № 4-4 (18). С. 62–65.
4. Керимов А.А., Шебзухова Ф.А. Парламентаризм в системе обеспечения национальной безопасности современной России // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 1. С. 21–27.
5. Ковалев А.А. Парламент и общество: опыт взаимодействия и роль парламентаризма в сфере национальной безопасности // Вестник Поволжского института управления 2017. Т. 17. № 4. С. 4–11.
6. Назаров В.П., Афиногенов Д.А. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2020. Т. 28. № 1. С. 9–19.

Социальные конфликты в современной России: причины и особенности (Северокавказский кейс)*

Social Conflicts in Modern Russia: Causes and Features (The North Caucasian Case)

Л. АБДОКОВА

Абдокова Лариса Заудиновна, канд. экон. наук, доцент кафедры общественно-научного образования РГБУ ДПО «Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования». E-mail: abdokova_lz@mail.ru

Статья посвящена выявлению причин и особенностей социальных конфликтов в России на примере Северного Кавказа. Выявлены факторы, обуславливающие эти конфликты, а также предложены меры для их предупреждения и искоренения. Рассмотрены социальные, культурные и экономические аспекты, которые формируют специфическую динамику конфликтов в данном регионе.

Ключевые слова: Северный Кавказ, социальные конфликты, этнические конфликты, религиозные конфликты, экономические конфликты, исторические травмы.

The article is devoted to identifying the causes and features of social conflicts in Russia using the example of the North Caucasus. The factors that cause these conflicts have been identified, as well as measures for their prevention and eradication have been proposed. The social, cultural and economic aspects that shape the specific dynamics of conflicts in this region are considered.

Key words: North Caucasus, social conflicts, ethnic conflicts, religious conflicts, economic conflicts, historical traumas.

Основные положения

1. Северо-Кавказский регион России является многогранным и многоуровневым пространством социальных конфликтов, которые имеют свои корни в исторических, этнических и экономических аспектах.
2. Конфликты на Северном Кавказе также часто имеют религиозный подтекст, где традиционные представления о культуре и вере сталкиваются с современными издержками глобализации.
3. Важным элементом разрешения конфликтов является диалог между различными группами, стремление к консенсусу и взаимопониманию. Регион также нуждается в комплексных реформах, направленных на улучшение качества жизни, развитие экономики и поддержку культурных особенностей.

Введение

Социальные конфликты в современной России имеют свои корни в многообразии этнических, культурных и экономических факторов, особенно остро выраженных на Северном Кавказе. Этот регион представляет собой уникальный микрокосм этнического разнообразия, где переплетаются традиции, языки и мировосприятия множества народов. Это многообразие создает как культурные богатства, так и конфликтогенные ситуации, когда различные группы не всегда способны найти общий язык.

Методы

Методы изучения социальных конфликтов на Северном Кавказе включают широкий спектр подходов, позволяющих глубже понять причины и последствия этих явлений. Исследования могут основываться на количественных и качественных методах. Использование сравнительного анализа дает возможность выявить общие тенденции и специфические особенности

* Ссылка на статью: Абдокова Л.З. Социальные конфликты в современной России: причины и особенности (Северокавказский кейс) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 174–177. DOI: 10.34773/EU.2024.6.32.

данного процесса. Использование мультидисциплинарного подхода, объединяющего социологию, психологию и политическую науку способствует более полному анализу механизмов социальных конфликтов и разработке эффективных стратегий их предотвращения.

Результаты

Социальные конфликты в современной России, особенно в контексте Северного Кавказа, представляют собой сложное и многогранное явление, где пересекаются исторические, этнокультурные, религиозные, политические, экономические и другие факторы. Среди основных причин необходимо выделить экономическое неравенство, когда одни группы населения обладают значительными ресурсами и возможностями, в то время как другие борются за выживание. Это приводит к чувству несправедливости и фрустрации среди тех, кто ощущает, что их права и потребности игнорируются. В таких условиях возникает почва для конфликтов, которые могут быть как открытыми, так и скрытыми. Кроме того, экономическое неравенство влияет на доступ к образованию, медицинским услугам и другим социальным благам, что еще в большей степени ухудшает положение и способствует социальному недовольству. В конечном итоге это создает цикл, который трудно разорвать.

Не менее важной причиной социальных конфликтов является неэффективное государственное управление. Сложные экономические условия, коррупция и недостаточная прозрачность принимаемых решений создают почву для недовольства среди населения. Когда граждане ощущают, что их интересы игнорируются, это может привести к протестам, волнениям и даже насилию. Социальные конфликты, возникающие на этой почве, могут иметь разрушительные последствия, подрывая стабильность и безопасность. Для решения этих проблем необходима серьезная реформа государственного управления, направленная на усиление демократии, подотчетности и участия граждан в принятии решений [2, 229]. Только путем создания эффективной и справедливой системы можно предотвратить эскалацию социальных конфликтов и создать условия для устойчивого развития.

Особое место среди причин социальных конфликтов занимают этнические и религиозные разногласия в северокавказском социуме. Эти конфликты часто коренятся в исторических травмах, стереотипах, передаваемых из поколения в поколение. Этнические группы, стремясь сохранить свою идентичность и культуру, могут воспринимать действия других как угрозу своим традициям. Это приводит к напряжению и конфликтам, где разные группы начинают конкурировать за ресурсы и влияние. Религиозные разногласия еще больше способствуют эскалации конфликтов [3, 47]. Вера и ритуалы, которые для одних являются священными, для других могут выглядеть как источники напряженности и ненависти. Например, различные интерпретации священных текстов могут приводить к внутренним распрям в рамках одной религии, что еще больше усугубляет ситуацию в многонациональных государствах.

Среди значимых причин социальных конфликтов на Северном Кавказе необходимо выделить исторические травмы, укорененные в коллективной памяти народов, которые становятся мощными триггерами социальных конфликтов. Эти травмы, связанные с колонизацией, войнами, геноцидами и другими трагедиями, формируют идентичность сообществ и их восприятие прошлого. Когда травмы остаются неразрешенными, они могут перерасти в современное насилие, дискриминацию и социальное недовольство. Сложные динамики памяти и забвения, которые взаимодействуют с политическими и экономическими факторами, создают почву для новых конфликтов. Например, воспоминания о исторических несправедливостях могут подстегнуть протесты и призывы к изменению ситуации, когда члены общества начинают осознавать свое угнетенное положение [4, 170].

Не менее важную роль в создании напряженной обстановки в обществе играет такой феномен, как социальная изоляция. Она может принимать различные формы: от одиночества отдельных индивидов до глобальных процессов, приводящих к сегрегации целых групп. Эти состояния способствуют формированию преувеличенных страхов, недопонимания и, как

следствие, социальных конфликтов. Изолированные группы часто окутаны мифами и предвзятыми суждениями, что усугубляет их положение и подрывает основы социальной гармонии. Они могут чувствовать себя забытыми обществом, что проявляется в деструктивных действиях, направленных на привлечение внимания к своим проблемам. Ожидание реакции извне зачастую приводит к эскалации конфликта, порождая порочный круг взаимного неприятия. Социальная изоляция способствует радикализации мнений и идеологий. Люди, лишённые общения и диалога, чаще становятся приверженцами крайних взглядов, что, в свою очередь, питает ненависть и конфликты.

В возникновении социальных конфликтов нельзя игнорировать международные факторы и влияние соседних государств. Все эти элементы вместе создают уникальный контекст, в котором социальные конфликты становятся не только результатом внутренних проблем, но и следствием внешних влияний.

Основные формы социальных конфликтов в северокавказском регионе являются многообразными и сложными по своему характеру. В первую очередь, стоит отметить этнические и национальные конфликты, которые возникают из-за исторических противоречий и стремления различных групп к самоопределению. Важным аспектом является репрезентация интересов коренных народов, что порой приводит к обострению отношений с государственными структурами. Также значительную роль играют экономические конфликты, обусловленные неравномерным распределением ресурсов и ограниченным доступом к земле или средствам производства. Эти проблемы часто переплетаются с социальными и политическими факторами, создавая всеобъемлющий контекст для напряженности. Помимо этого, религиозные факторы также становятся катализаторами конфликтов, поскольку различные группы могут иметь разные взгляды на вероисповедание и его место в общественной жизни. Наконец, семейные и межличностные конфликты также имеют место, проявляясь в рамках более широких социальных трений.

На фоне этнических и экономических конфликтов на Северном Кавказе не менее актуальной остается проблема внутренней миграции. Перемещение людей в поисках лучших условий жизни часто порождает новые социальные трения, особенно если переселенцы сталкиваются с предвзятостью местного населения [5, 49]. Интеграция мигрантов в существующие общества требует внимания к культурным различиям и созданию механизмов взаимопонимания.

Социальные конфликты на Северном Кавказе часто имеют свои корни в сложных исторических отношениях между этническими группами. На протяжении веков эти народы переживали периоды как сотрудничества, так и противостояния, в результате чего возникли устойчивые стереотипы и предвзятости. В условиях постсоветского пространства эти старые обиды вновь всплывают на поверхность, обостряя конфликты из-за прав на землю и ресурсы. Одновременно особенности местного самоуправления и слабая государственная власть усугубляют ситуации, способствуя возникновению насилия.

На специфику социальных конфликтов в данном регионе также влияет культурная идентичность народов, проживающих здесь. Каждый этнос стремится сохранить свои традиции и язык, что приводит к стремлению демаркации границ между группами [1]. Этнические группы ощущают угрозу своему существованию, когда культурные ценности подвергаются влиянию извне. Это зачастую вызывает радикализацию и создание организаций, защищающих интересы конкретных народов.

В Северо-Кавказском регионе для разрешения социальных конфликтов необходимы всесторонние и продуманные меры, среди которых:

- улучшение экономического положения, снижение экономического неравенства и повышение уровня жизни всех слоев населения;
- укрепление политических институтов, эффективная борьба с коррупцией, повышение прозрачности и ответственности как основы доверия к власти;
- реализация принципов социальной справедливости, обеспечение равного доступа к социальным услугам и возможностям;

– содействие межэтническому и межрелигиозному диалогу, поощрение терпимости, взаимопонимания и уважения между различными культурными и духовными сообществами;

– совершенствование системы образования и просвещения, поддержка критического мышления, развеивающего предвзятости, и воспитание поколений, способных к объективному восприятию мира [6, 33].

Эти направленные меры создадут прочный фундамент для мирного сосуществования и устойчивого развития регионов, позволяя им стать территорией гармонии и взаимного уважения.

Заключение

Социальные конфликты на Северном Кавказе являются результатом многослойных и взаимосвязанных факторов, требующих внимательного анализа и комплексного подхода в их разрешении. Этот регион, обладающий сложной историей и многообразием этнических групп, стал ареной для столкновения интересов и идентичностей.

Отсутствие эффективных механизмов разрешения конфликтов, а также недостаток социального диалога усугубляют ситуацию. Важно отметить, что простые решения не приведут к устойчивому миру.

Создание платформ для диалога, развитие экономических возможностей и внимание к правам человека могут стать основными шагами к преодолению текущих противоречий. Процесс мирного урегулирования требует не только политической воли, но и глубокого понимания уникальных реалий региона, чтобы обеспечить долгосрочный и стабильный мир.

Литература

1. Авксентьев В. А. Политизированная этничность как институциональное препятствие укреплению общероссийской идентичности на Северном Кавказе // Политическая экспертиза (ПОЛИТЭК). 2023. Т. 19. № 4. С. 587–599.

2. Гриценко Г. Д. Общественно-политическая жизнь на Северном Кавказе и проблемы ее этнизации: размышления экспертов // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 2. С. 224–237.

3. Несправа Н. Причины религиозных конфликтов: философский анализ // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2020. № 39-4. С. 46–49.

4. Рязанова С. В. Переживание исторической травмы: религиозные модели сублимации // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 3(54). С. 167–177.

5. Соловьев И. А. Региональные особенности миграционных процессов на Северном Кавказе // Географический вестник. 2018. № 1(44). С. 49–55.

6. Шуталева А.В., Циплакова Ю.В., Керимов А.А. Гуманизация образования в цифровую эпоху // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 31–43.

Этничность, религиозность и языковая компетентность в многонациональном российском регионе по результатам переписей населения: парадоксы официальной статистики*

Ethnicity, Religiosity and Language Competence in a Multinational Russian Region Based on Population Censuses: Paradoxes of Official Statistics

Р. ГАЛЛЯМОВ

Галлямов Рушан Рахимзянович, д-р соц. наук, профессор, главный научный сотрудник Института этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: gal-rushan@yandex.ru

На основе анализа данных по количественному составу народов Республики Башкортостан в течение тридцати лет проводится диахронное и синхронное исследование этнической и конфессиональной эволюции населения региона посредством прогнозного соотношения его этнической и религиозной идентичности. Наряду с общей выборкой изучается развитие сельского сегмента этноконфессиональных групп. Особое внимание уделяется выявлению некоторых этнодемографических и этноязыковых «парадоксов» эволюции народонаселения, зафиксированных по результатам позднесоветских и постсоветских переписей населения (1989, 2002, 2010, 2020 гг.), в том числе – применительно к русским и финно-угорским этническим группам.

Ключевые слова: результаты постсоветских переписей населения, этнодемографическая, конфессиональная и этноязыковая эволюция населения, Республика Башкортостан.

Based on the analysis of data on the quantitative composition of the peoples of the Republic of Bashkortostan over a period of thirty years, a diachronic and synchronous study of the ethnic and religious evolution of the region's population is carried out through the predictive relationship of its ethnic and religious identity. Along with the general sample, the development of the rural segment of ethno-confessional groups is studied. Particular attention is paid to identifying some ethnodemographic and ethnolinguistic "paradoxes" of population evolution, recorded based on the results of late Soviet and post-Soviet population censuses (1989, 2002, 2010, 2020), including those applicable to Russian and Finno-Ugric ethnic groups.

Key words: results of post-Soviet population censuses, ethnodemographic, confessional and ethnolinguistic evolution of the population, Republic of Bashkortostan.

Введение

Расположенная в Волго-Уральском макрорегионе России и обладающая выдающимися территориальными, седьмым в стране демографическим (4,1 млн чел.) и мощным экономическим потенциалами, Республика Башкортостан занимает особое место в Российской Федерации. Главными причинами такого положения являются, во-первых, географическое положение (в связи с тем, что республика занимает значительную часть Среднего Поволжья и Южного Урала); во-вторых, этногенетическая эволюция, основанная на том, что к началу XX века республика

* Ссылка на статью: Галлямов Р.Р. Этничность, религиозность и языковая компетентность в многонациональном российском регионе по результатам переписей населения: парадоксы официальной статистики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 178–184. DOI: 10.34773/EU.2024.6.33.

Статья выполнена в рамках осуществления государственного задания № АААА-А21–121012290084–6 «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений» (дата гос. регистрации 22.01.2021 г.).

превратилась в уникальное, с точки зрения этнического и религиозного состава проживающего здесь населения, региональное образование. Эта уникальность была сформирована: во-первых, большим количеством проживающих на одной территории этноязыковых и этнокультурных типов (финно-угорских, славянских, тюркских и др.); во-вторых, чрезвычайно чересполосным и даже этнодисперсным расселением народов, при сохранении своей этничности; в-третьих, мирным сосуществованием различных вероисповеданий жителей (христианство, ислам, язычество, иудаизм) [5, 34–44]. В результате, по итогам новейшей переписи 2020–2021 годов, в республике этническую основу составляют три самых многочисленных народа, исторически придерживающиеся соответствующей конфессиональной ориентации: а) православные христиане русские (36,9 %); б) мусульмане суннитского толка и ханафитского масхаба башкиры (31,0 %) и татары (23,9 %). В совокупности эти три народа составляют 91,8 % населения республики, в которой титульными являются башкиры. Наряду с вышеперечисленными, на территории республики сформировались в этнонациональные группы и проживают несколько столетий (в убывающей последовательности): марийцы, чувашаи, удмурты, мордва, украинцы, белорусы, составляющие в совокупности около 8 % населения.

Методы исследований

В качестве основных материалов исследования использованы результаты позднесоветских и постсоветских (1989, 2002, 2010, 2020 гг.) переписей населения, как опубликованные в печати, так и заархивированные на сайте регионального отделения Росстата – Башкортостанстата, с акцентом на изучение итогов этнической идентичности и родного языка респондентов всероссийских переписей. Для исследования диахронных характеристик этнодемографической и конфессиональной эволюции населения в постсоветскую эпоху применялся сравнительно-исторический метод. Для выявления прогнозных показателей увеличения или уменьшения состава этнических групп использовался популярный в демографии метод «передвижки возрастов».

Результаты

Современная этнодемографическая и конфессиональная мозаика Башкортостана сформировалась на протяжении нескольких столетий в результате нескольких волн миграций, происходивших из глубин Азии в Европу и в обратном направлении, начиная со второй половины первого тысячелетия нашей эры. В Башкирии основными современными этническими группами стали три наиболее многочисленных народа, в убывающей последовательности: русские, башкиры и татары. Несмотря на то, что эти три этноса доминируют абсолютно (91,8 %), особенно – в городах, значительную часть оставшегося этнического калейдоскопа составляют: а) древнетюркский этнос чувашаи, расселенные анклавно по всей республике; б) финно-угорские этнические группы марийцев, удмуртов и мордвы, представленные во всех своих субэтнических сегментах. Наконец, замыкают этническую мозаику меньшие по количеству и мигрировавшие сюда в основном в начале XX века славянские народы (украинцы и белорусы).

Состояние и динамика развития этнического состава Башкирии на протяжении последних пятидесяти лет достаточно красноречиво иллюстрируются, по результатам новейших переписей, цифровыми данными, рассчитанными в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Наиболее многочисленные этносы в составе населения Башкортостана по результатам пяти новейших переписей (1979–2020 гг.), в %

	Башкиры	Русские	Татары	Чуваши	Мари	Украинцы	Удмурты	Мордва	Белорусы	Другие
1979	24,3	40,3	24,5	3,2	2,8	2,0	0,7	0,9	0,4	0,9
1989	21,9	39,3	28,4	3,0	2,7	1,9	0,6	0,8	0,4	1,0
2002	29,8	36,3	24,1	2,9	2,6	1,3	0,6	0,6	0,4	1,3
2010	29,5	36,0	25,4	2,7	2,6	1,0	0,5	0,5	0,3	1,5
2020	31,0	36,9	23,9	1,9	2,1	0,4	0,4	0,27	0,1	3,03

* Составлено автором по материалам переписей населения.

Как это хорошо видно из таблицы, этническая картина населения Башкирии в основных своих чертах сложилась уже к концу советской эпохи, переживая некоторые изменения только в период «перестройки» и постсоветского времени. При этом, некоторые существенные межэтнические колебания происходили в основном среди наиболее крупных народов: во-первых, за счет «увеличения» татар за счет башкир на закате советской истории и обратного «отката» в этом смысле – в постсоветский период; во-вторых, на основе медленного, но неуклонного сокращения русского населения (наиболее аргументированным объяснением этого процесса выступают два фактора – большая, чем у других, миграция за пределы республики и наиболее низкие показатели естественного прироста – превышение смертности над рождаемостью). Наконец, в-третьих, в республике, в течение последнего пятидесятилетия, происходило некоторое уменьшение доли других «нерусских» народов, главным образом на основе русскоязычной ассимиляции в городах за счет выходцев из распространенных в городах национально-смешанных семей.

Общеизвестно, что для анализа конфессионального состава населения Башкирии мы можем использовать только приблизительные расчеты количества его представителей в связи с тем, что в условиях господства советского «воинствующего атеизма» при проведении переписей религиозная принадлежность людей не учитывалась, хотя в дореволюционную эпоху подобная практика существовала. Поэтому, принимая во внимание, что носители тех или иных этнических идентичностей, как правило, относили себя к определенным религиозным группам, можно теоретически предположить их конфессиональную ангажированность. Таким образом, используя статистически зафиксированные данные об этнической принадлежности респондентов, данные переписей предоставляют возможность выделить в составе населения три большие конфессиональные группы, в том числе: а) «потенциальные православные», к которым в Башкирии относятся русские, украинцы, белорусы, мордва и часть чувашей, в отдельных субгруппах сохраняющие языческие верования, в совокупности эта этноконфессиональная группа составляет более 37,5 % населения республики; б) «потенциальные мусульмане», которые придерживаются суннитского ислама ханафитского масхаба, в Башкирии это башкиры и татары; в) «потенциальные язычники», представленные марийцами, значительной частью удмуртов и небольшой группой чувашей, с неустойчивым православным самосознанием, больше тяготеющие к традиционным верованиям. Рассчитанные таким образом достаточно приблизительно, характеристики религиозных предпочтений населения республики на протяжении последних пятидесяти лет, основываясь на вышеописанных предположениях, в табличной форме возможно представить следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Конфессиональный состав населения Башкортостана, рассчитанный по показателям этнической принадлежности на основе результатов последних пяти переписей (1979–2020 гг.), в %

	Мусульмане	Православные	Язычники	Другие
1979	48,8	46,8	3,5	0,9
1989	50,3	45,4	3,3	1,0
2002	53,9	41,6	3,2	1,3
2010	54,9	40,5	2,8	1,8
2020	54,82	37,4	2,49	5,29

* Рассчитано и составлено автором по материалам Всесоюзных (1979 и 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010 и 2020 гг.) переписей населения.

Из разработанной нами таблицы вполне наглядно видно, что религиозная идентичность населения Башкирии за последнюю половину столетия, принимая во внимание эволюцию этнического сознания, предположительно сохранялась в широких слоях населения в следующих пропорциях и динамике развития. Из таблицы хорошо заметно, что количество приверженцев ислама в относительном значении росло (на 6,14 %), объемы последователей православия

уменьшались (на 9,3 %), доля придерживающихся языческих верований тоже сокращалась (на 1,1 %).

Обсуждение

К оригинальным и сложным для объяснения результатам приводит осуществленный на материалах новейшей переписи диахронный анализ эволюции русского населения Башкортостана в постсоветскую эпоху. Диахронное исследование эволюции абсолютного и сельско-городского расселения русского этноса в регионе, начиная с конца 1950-х годов, довольно наглядно представляется в табличной форме (табл. 3).

Таблица 3

Эволюция русского населения Башкортостана с позиций сельско-городского расселения, по материалам переписей (1959–2020 гг.), абс. числ. и изм.

годы	Всего	Городское	Сельское
1959	1418147	633773	784374
1970	1546304	100003	446301
рост/уменьш.	+128157	+ 446230	-338073
1979	1547893	1218185	329708
рост/уменьш.	+1589	+118182	-116593
1989	1548291	1285283	263008
рост/уменьш.	+398	+67098	-66700
2002	1490715	1232289	258426
рост/уменьш.	-57576	-52994	-4582
2010	1432906	1099718	333188
рост/уменьш.	-57809	-132571	+74762
2020	1509246	1153308	355938
рост/уменьш	+76340	+53590	+22750

* Рассчитано и составлено автором по материалам Всесоюзных (1959, 1970, 1979 и 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010 и 2020 гг.) переписей населения.

Как показывает даже беглый анализ вышеприведенной таблицы, уже к концу «советской эпохи» русские как этническая группа остановили рост численности в целом по республике, хотя продолжали осуществлять масштабное переселение из сельской местности в города. Практически сразу после перехода в постсоветский период началось существенное сокращение русского населения как в городских, так и в деревенских населенных пунктах Башкирии. Наиболее ярко данная тенденция проявилась при анализе материалов всероссийских переписей 2002 и 2010 годов, когда количество русских за два межпереписных периода сокращалось каждый раз на почти 4 процента от общего числа этнической группы. Этот этнодемографический факт вполне объясним в связи с тем, что именно с конца 1980-х годов естественное движение русских (рождаемость и смертность) в два раза уступало соответствующим показателям башкир и в полтора раза – татар [1, 37–49].

Ситуация с этнодемографией русских радикально изменилась в республике по результатам последней переписной компании 2020–2021 годов. По данным Башкортостанстата, каким-то парадоксальным образом русское население не прогнозируемо сократилось, а неожиданно выросло почти на 80 тысяч (76340) человек, хотя по демографическому прогнозу, рассчитанному по методу «передвижки возрастов», должно было уменьшиться приблизительно на 50 тысяч человек. Как показал специальный анализ материалов переписи 2020 года, проведенный некоторыми региональными авторами на основе компаративного исследования общероссийских и региональных тенденций, «если в 2020–2021 гг. по сравнению с 2010 г. в стране в целом русских стало меньше на 5,5 %, то в Башкирии, наоборот, их стало больше на 5,3 %» [4]. При этом, количество чувашей и финно-угорской этнической группы (мордва, удмурты и марийцы) «...сократилось в совокупности на 59828 человек. Особенно резко сократилось от их общего числа количество мордвы (- 46 %), чувашей (-25,6 %) и удмуртов (-20,2 %)» [3]. Как подтвердили

в своих экспертных оценках известные московские авторы: «Необходимо признать, что перепись 2020–2021 гг. стала наименее качественной за всю постсоветскую историю России, и, как следствие, валидность ее результатов вызывает большие сомнения» [2, 213]. Проанализировав нарисованную переписью 2020 года этнодемографическую ситуацию по русским в стране в целом, и в ее регионах, авторитетнейший российский этнолог, академик В.А. Тишков признал, что «обнародованные итоги переписи вызывают много вопросов у населения, у специалистов и еще больше вопросов вызовут в будущем (в сравнении с прошлыми и особенно – с будущими переписями)» [8, 201].

Конечно, нельзя не признать, что существенное влияние на рост сельского сегмента русского населения в Башкортостане, по результатам переписей населения, оказали итоги проведенной в 2007 году муниципальной реформы, «в результате которой несколько достаточно крупных по численности населения поселений, имевших еще с советских времен статус ПГТ (поселков городского типа) и по своей народно-хозяйственной специализации являющихся именно городами, были переведены в разряд сельских поселений» [6, 155–164]. Это даже заметно сократило уровень общей урбанизированности населения региона. Однако существенный рост численности городских русских, особенно в столице – городе Уфе (на 55,8 тысяч чел. или 13,9 %) аргументировать довольно сложно.

Вторым выявленным нами парадоксом этнодемографического развития, зафиксированным материалами постсоветских переписей, является малоисследованный пока аспект языкового поведения нерусских народов Башкортостана, где, начиная со второй половины XVIII века, проживают гармонично с другими этносами большие этнотерриториальные группы чувашей и трех финно-угорских народов Урало-Поволжья. Именно поэтому особый интерес представляют собой результаты анализа эволюции этноязыкового поведения вышеуказанных этносов с точки зрения соотношения использования родного языка и языков межнационального общения, которыми выступали, в разные периоды, татарский и русский языки (табл. 4).

Таблица 4

Эволюция этноязыковой компетенции некоторых нерусских народов Башкортостана (1970–2010 гг.), абс. число и %.

Этносы	1970	1979	1989	2002	2010
Чуваши	126 638	122 344	118 509	117 317	107 450
Вл. тат. яз. + родн. тат. яз.	8472 + 1 175 (всего 7,6%)	6500 + 1 084 (всего 6,2 %)	3884 + 1 088 (всего 4,2%)	22345 + и. о. (всего 19,04%)	14663 + и. о. (всего 13,6%)
Вл. башк. яз.	813 (0,64%)	886 (0,72%)	163 (0,14%)	9126 (7,78%)	5702 (5,31%)
Марийцы	109 638	106 793	105 768	105 829	103 658
Вл. тат. яз. + родн. тат. яз.	14 079 + 513 (всего 13,3%)	11 220 + 596 (всего 11,06%)	8 862 + 710 (всего 9,04%)	27 330 + и. о. (25,8%)	20 572 + и. о. (19,8%)
Вл. башк. яз.	403 (0,37%)	326 (0,31%)	147 (0,14%)	3 548 (3,35%)	2 608 (2,52%)
Удмурты	27 918	25 906	31 923	22 625	21 477
Вл. тат. яз. + родн. тат. яз.	5286 + 687 (всего 21,4%)	5237 + 667 (всего 22,7%)	4111 + 701 (всего 15,07%)	8623 и. о. (38,1%)	7678 и. о. (35,7%)
Вл. башк. яз.	472 (1,69%)	122 (0,47%)	133 (0,42%)	2921 (12,91%)	963 (4,48%)

Компаративное исследование материалов всех «советских» переписей и обследований населения постсоветской эпохи показывает, что на всей территории Урало-Поволжского макро-региона, в т.ч. в Башкирии, начиная с конца XIX века и протяжении первой половины XX века

своего рода *lingua franca* для нерусских народов республики был татарский язык. Даже в 1970 году, по итогам переписи населения, от 7,6 % среди чувашей до 13,3 % среди марийцев и 21,4 % из удмуртов свободно владели татарским языком, не говоря о тех представителях, которые использовали этот язык на бытовом разговорном уровне. Основными причинами формирования подобной этноязыковой ситуации было то, что жители сельских поселений этих народов, расположенные преимущественно чересполосно и дисперсно среди татарских и башкирских татароязычных деревень, вынуждены были овладеть языком общения, при сохранении своего родного языка и идентичности. С возникновением в 1920-х годах современных литературных языков и созданием школьного образования на национальных языках ситуация изменилась: выросло значение родного языка в процессе этноязыковой самоидентификации и многократно увеличилось изучение и языковая компетенция в области знания русского языка. Татарский язык постепенно стал уступать свои позиции русскому языку с точки зрения межнационального общения. Косвенным подтверждением вывода о постепенной замене татарского языка русской речью в качестве основного языка межнационального общения применительно к чувашам, марийцам и удмуртам на протяжении советской истории стали результаты компаративного анализа эволюции татаро/русскоязычности этих этнических групп в течение XX столетия.

Диахронный анализ развития этноязычных компетенций башкортостанских чувашей, марийцев и удмуртов в поствоенную эпоху показывает, что процент владеющих татарским языком среди них постепенно, но неуклонно падал, достигнув минимальных показателей по результатам последней советской переписи 1989 года.

Однако по результатам постсоветских переписей тюркоязычная (татароязычная и башкироязычная) компетентность нерусских народов Башкортостана неожиданным образом многократно возрастает, фиксируя совершенно фантастические параметры: например, у чувашей татароязычность фиксируется на уровне 19,04 %, а башкироязычность – 7,78 %. Еще более нереальными выглядят показатели владения тюркскими языками у башкортостанских марийцев (29,15 %) и удмуртов (51,01 %). «Вместе с тем, совершенно неправдоподобными являются официально опубликованные данные о “башкироязычности” чувашей, марийцев и удмуртов Башкортостана. Например, по результатам переписи 2002 года (итоги переписи 2010 года менее категоричны в этом смысле, но также малорепрезентативны), государственная статистика утверждает, что почти 13 % удмуртов, 8 % чувашей и 3,5 % марийцев владеют башкирским языком, хотя никогда в башкироязычной среде не проживали» [7, 15–24]. Даже с учетом того, что в школах Башкортостана после принятия республиканского Закона о языках (1999 г.) было на несколько лет введено изучение башкирского языка как государственного, достижение подобного уровня языковой компетентности в татарском и башкирском языках совершенно маловероятно.

Необходимо специально подчеркнуть, что заявленного в материалах новейшей статистики уровня владения башкирским языком «данные этносы не демонстрировали даже в начале XX века применительно к татарскому языку, хотя тогда именно этот язык выступал своеобразным языком межнационального общения для нерусских народов макрорегиона» [7, 23]. Нельзя не отметить и того, что если в советскую эпоху старшее поколение чувашей, марийцев и удмуртов еще сохраняло определенные навыки владения тюркскими (татарским и башкирским) языками, современное взрослое и – особенно – молодежное поколение такие навыки, под влиянием новейших этнолингвистических процессов, неизбежно утратило.

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного анализа результатов постсоветских переписей населения как источника исследования этнодемографической, конфессиональной и этноязыковой эволюции населения Башкортостана на современном этапе мы пришли к следующим выводам:

1. Как показывают результаты диахронного анализа, в постсоветский период в Башкирии в основном сохраняется этнодемографическая конфигурация населения, сложившаяся к концу советского периода, несмотря на отдельные колебания в смене этнической идентичности некоторых народов и масштабные миграционные процессы в пределах всего постсоветского

пространства, а также несмотря на заметное влияние последствий ухудшающихся многие годы показателей естественного движения (рождаемость/смертность) отдельных этносов.

2. В конфессиональном смысле, как показывает анализ результатов материалов переписей, развитие религиозной идентичности населения в Башкирии, по основным группам верующих, демонстрирует за последние полвека следующую динамику: у мусульман оно растет (на 6,14 %); у православных – сокращается (на 9,3 %); у язычников – тоже уменьшаться. Указанные тенденции являются отражением соответствующих изменений этнического состава республики, когда происходили медленная «татаро-башкиризация» и соответствующая «деславянизация» населения региона.

3. Одновременно исследование отдельных результатов самых последних переписей населения республики демонстрирует некоторые «этнодемографические парадоксы», проявляющиеся в двух основных смыслах. Во-первых, в труднообъяснимом увеличении русского населения по итогам последней переписи населения 2020–2021 годов вопреки имеющимся репрезентативным прогнозам по его сокращению. Если в сельской местности республики рост русского населения может быть аргументирован переводом на уровень сельских поселений десятков населенных пунктов, имевших до муниципальной реформы 2007 года статус поселков городского типа (Чишмы, Иглино, Красноусольск, Раевка, Семилетка, Кандры и др.), то обоснование существенного увеличения численности русского городского населения Башкирии, в том числе в Уфе, вызывает большие затруднения. Во-вторых, в совершенно нерепрезентативном, по результатам постсоветских переписей населения, росте татароязычной и башкироязычной компетентности чувашей, марийцев и удмуртов республики на современном этапе.

4. Выявленные этнодемографические парадоксы, скорее всего, являются результатом низкого качества проведения переписей, сложностей в работе переписчиков в условиях пандемии и некоторой фальсификации баз данных, признаваемых ведущими специалистами страны. Именно поэтому, как показывает практика, результаты новейших переписей не могут считаться полностью репрезентативными и требуют верификации более глубокими и качественными научными исследованиями.

Литература

1. Абрамова С.Р., Сафин Ф.Г., Халиулина А.И. Русские Башкортостана: этнодемографические и языковые процессы (1979–2014 гг.). Уфа: Первая типография, 2019. 176 с. ISBN: 978-5-6043896-8-3.

2. Бубликов В.В., Варшавер Е.А., Степанов В.В. Деконструкция переписей населения: комментарии и рассуждения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 212–242. DOI: 10.31857/S0869541523040097.

3. Габдрафиков И.М., Халиулина А.И. Республика Башкортостан: этническая ситуация по итогам Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 12 (105). С. 4961–4970.

4. Габдрафиков И.М., Шилкин Д.А. О динамике численности русских в Республике Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 12 (105). С. 5030–5037.

5. Галлямов Р.Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа: Гилем, 1996. 200 с. ISBN: 5-7501-0056-1.

6. Галлямов Р.Р., Гатауллин Р.Ф. Пространственный аспект социализации регионального развития: основные тенденции и противоречия // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2017. № 4. С. 155–164.

7. Галлямов Р.Р., Фархтдинов Р.Т. Урбанизация как фактор этноязыкового поведения нерусских народов в многонациональных регионах России (на примере Республики Башкортостан) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3. С. 15–24.

8. Тишков В.А. О переписывании народов, или деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 183–211.

Государственная идеология как фактор формирования ценностных ориентаций современной молодежи*

State Ideology as a Factor in the Formation of Value Orientations of Modern Youth

А. КАРИМОВ, Г. ФАТКУЛЛИНА

Каримов Айбулат Галимьянович, канд. соц. наук, ведущий научный сотрудник сектора социально-политических исследований Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН). ORCID: 0000-0002-4185-5377. E-mail: karaigal@gmail.com

Фаткуллина Гульшат Рашитовна, научный сотрудник сектора социально-политических исследований Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН. ORCID: 0000-0002-6358-0853. E-mail: gulshat475@yandex.ru

Статья исследует роль государственной идеологии в ценностных ориентациях молодежи Республики Башкортостан. На основе социологических опросов 2024 и 2021 годов (в совокупности опрошено более свыше 7 тыс. респондентов) выявлено, что треть молодежи связывает идеологию России с либерализмом, четверть считает, что она отсутствует. При этом большинство поддерживает необходимость государственной идеологии, однако её принципы воспринимаются молодежью по-разному в зависимости от ценностных предпочтений (от социальных до либерально-демократических). Школьники и молодежь до 24 лет склонны к анархическим взглядам, старшие группы (24-35 лет) – к консервативным ценностям. Основные факторы формирования ценностей – семья, образовательные учреждения и Интернет. Отмечена важность согласованных действий семьи, общества и государства в укреплении ценностной системы.

Ключевые слова: молодежь, ценностные ориентации, государственная идеология, социальный капитал, социологическое исследование, государственная политика, информационная среда, межпоколенческие различия.

The article explores the role of state ideology in the value orientations of the youth of the Republic of Bashkortostan. Based on opinion polls in 2024 and 2021 (more than 7 thousand respondents were interviewed together), it was revealed that a third of young people associate the ideology of Russia with liberalism, a quarter consider it absent. At the same time, the majority supports the need for a state ideology, but its principles are perceived by young people in different ways depending on their value preferences (from social to liberal democratic). Schoolchildren and young people under the age of 24 tend to have anarchic views, older groups (24-35 years old) tend to have conservative values. The main factors in the formation of values are the family, educational institutions and the Internet. The importance of coordinated actions of the family, society and the state in strengthening the value system was noted.

Key words: youth, value orientations, state ideology, social capital, sociological research, public policy, information environment, intergenerational differences.

Введение

В современных социально-экономических условиях молодежь представляет собой одну из наиболее уязвимых и одновременно стратегически важных социальных групп. Изучение

* Ссылка на статью: Каримов А.Г., Фаткуллина Г.Р. Государственная идеология как фактор формирования ценностных ориентаций современной молодежи // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 185–192. DOI: 10.34773/EU.2024.6.34.

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 годов.

ценностных ориентаций молодежи приобретает особую значимость, так как именно от её взглядов, идеалов и моделей поведения во многом зависит будущее развитие общества. Вопросы государственной идеологии, формирующей базис жизненных ориентиров и общественных установок, становятся ключевыми в контексте глобальных и локальных изменений. В Российской Федерации тема государственной идеологии остается дискуссионной: отсутствует единое представление о её существовании, функциях и содержании, что отражается на ценностных предпочтениях молодых поколений.

Настоящее исследование направлено на анализ государственной идеологии как элемента ценностных ориентаций молодежи Республики Башкортостан. Республика Башкортостан, как многокультурный регион, характеризуется широким спектром социальных, экономических и этнических факторов, что делает её особенно интересной для изучения. Объектом исследования выступают молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет, проживающие как в городской, так и в сельской местности.

Целью исследования стало выявление ключевых ценностных ориентиров молодежи, связанных с трудовой деятельностью, экономическим поведением, социальным капиталом и восприятием государственной идеологии. В статье рассматриваются различия в восприятии идеологических концептов, влияние медиа и семьи на формирование жизненных ориентиров, а также особенности ценностных предпочтений в зависимости от возраста и социальных условий. Эти аспекты позволяют более глубоко понять сложность процесса формирования идеологических и ценностных установок среди молодежи в условиях меняющегося социального контекста.

Методика

Эмпирической базой анализа выступают результаты социологического исследования, проведенного Институтом социально-экономических исследований УФИЦ РАН совместно с Госкомитетом Республики Башкортостан по молодежной политике в апреле 2024 г. Исследование было проведено в онлайн-формате в виде анкетирования на платформе Google Формы.

В онлайн-опросе приняли участие свыше 7000 человек. Для отслеживания динамики ценностных ориентаций используются данные аналогичного социологического опроса, проведенного в 2021 г. (опрошено свыше 5000 чел.). Целью настоящего исследования стал анализ трудовых ценностей, экономического поведения и социального капитала молодежи Башкортостана. Объектом исследования выступают молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет, проживающие на территории Республики Башкортостан (как в сельской местности, так и в городской).

Теоретический обзор

Обзор отечественной научной литературы за последние 10 лет по теме выявил несколько ключевых направлений исследований.

Трансформация идеологических и ценностных ориентиров: исследуются изменения ценностных ориентиров молодежи под влиянием глобальных процессов и потребительской культуры, где акцент смещается от духовных ценностей к материальным (Коваленко А.М. [8], Видулов А.К. [4]). Молодежь формирует представления о желаемом будущем, сочетающем национальные традиции и инновационность (Вилков А.А. [5], Великая Н.М., Ирсетская Е.А. [3]).

Патриотизм и национальная идеология: исследуется, как патриотические идеалы формируют гражданскую идентичность и служат основой для внутрикорпоративной идеологии и социального единства (Гришанин Н.В., Миневиц Я.В. [6], Большакова Г.И. [2]). Рассматривается как средство привития традиционных ценностей через историческую память (Большакова Г.И. [2]).

Идеологическая безопасность и противодействие экстремизму: исследуется политическая пропаганда экстремизма как способ влияния на сознание молодежи (Криницкий В.А. [9]). Внимание уделяется профилактике радикальных идеологий через образовательные и воспитательные программы (Лобова О.А. [10], Мухаметзянова Ф.Ш., Шайхутдинова Г.А. [11]).

Влияние социальной среды и институтов: рассматривается влияние семьи, школы и других институтов на формирование устойчивых ценностных установок и защиты от деструктивных

идеологий (Фомченкова Г.А. [16], Егорычев А.М. [7]). Исследуются механизмы взаимодействия молодежи с социальной и политической средой в условиях давления идеологий (Томасова Е.Т. [15], Рудакова Е.К., Устинкин С.В. [13]).

Идеология в условиях современных вызовов: анализируется конфликт традиционных ценностей с процессами модернизации и глобализации (Алыбаев А.Ш. [1]).

Основные направления исследований подчеркивают многогранность влияния идеологии на ценностные ориентации молодежи. Акцент делается на трансформации ценностей под воздействием глобализации, значении патриотизма, противодействии экстремизму, роли социальных институтов и образовательных подходов. Эти исследования создают базу для разработки стратегий сохранения устойчивых ценностных ориентиров в молодежной среде.

Результаты

Наиболее важными ценностями для молодежи в более общем и теоретическом контексте остаются крепкая семья (73,9 %), здоровье (69,3 %), и любовь (53,3 %). Обеспеченная жизнь занимает четвертое место по значимости (41,5 %), а дружба важна для 28,1 % молодых людей. Другие ценности, такие как права и свободы человека (21,3 %), самореализация и развитие (19,5 %), гордость за страну (17,8 %), и единство народов России (16,2 %) также имеют значение, хотя и уступают традиционным ценностям (рис. 1).

Рис. 1. Приоритеты молодежи в 2024 г., %

Представленные данные о ценностных ориентациях молодежи Республики Башкортостан позволяют сделать вывод, что традиционные личные ценности, такие как семья, здоровье, любовь и материальное благополучие, занимают приоритетные позиции среди молодежи.

Государственная идеология формирует основу идентификационных и патриотических установок, влияя на ценностные ориентации молодежи. Вопрос о её наличии в России важен для понимания воспринимается ли государственная идеология как объединяющая сила. Она может поддерживать гражданский, этнический или культурный патриотизм (С. Хантингтон [14]), но многое зависит от того, насколько государственная идеология близка молодежи.

В многонациональной России единая государственная идеология способствует укреплению национального единства, но молодежь нередко воспринимает её критически. Молодые люди склонны переосмысливать традиционные ценности, особенно если они не соответствуют их убеждениям, что затрудняет формирование устойчивых патриотических установок.

Исследование взглядов молодежи на государственную идеологию помогает выявить, насколько она поддерживает общественные ценности и способствует формированию гражданской идентичности.

Проблемы с ценностными ориентациями молодежи в России связаны, на наш взгляд, с отсутствием государственной идеологии, основанной на объединяющих ценностях. Если в советской идеологической традиции имели широкое распространение такие ценности и идеи, как коллективизм, поиск смысла жизни, терпимость к представителям других народов, социальная справедливость, самоотверженность и т.д., то сегодня многие ученые, политики и др. [12] в один голос говорят о потере данных ориентаций.

Официально на уровне государства идеология отсутствует. Так, во втором пункте статьи 13 обозначено следующее: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Однако, следует признать, что любое государство существует и развивается на определенной системе взглядов, представлений, ценностей, основанных на принципах духовного единства, общности сформированных исторически с учётом ее интересов во всех сферах общественной жизни.

Поэтому нам было интересно узнать мнение молодежи о том, существует ли в Российской Федерации идеология и если да, то что она под собой подразумевает. В 2021 г. большая часть респондентов (29,6 %) ответила, что государственная идеология в России основана на свободе личности, индивидуализме, равноправии и равенстве перед законом, рыночной экономике, свободе мысли и слова. 24,8 %, наоборот, ответили, что в РФ идеологии как таковой не существует, тем самым подтверждая слова многих ученых и общественных деятелей (рис. 2).

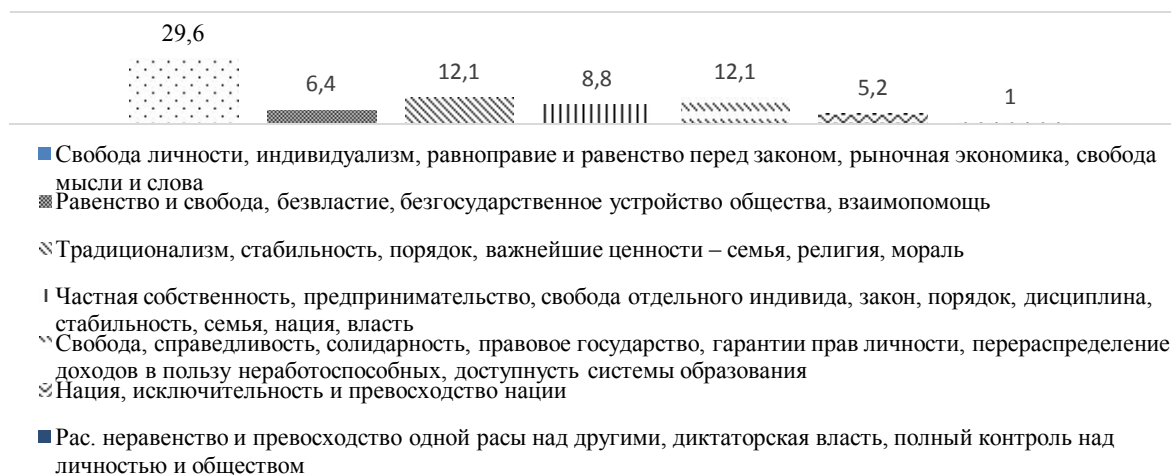

Рис. 2. Государственная идеология в РФ в 2021 г., %

Молодежь республики единогласно считает, что РФ необходима государственная идеология, однако же мнение молодежи относительно принципов, на которых она должна основываться разделилось: большая часть опрошенных считают, что государственная идеология России должна основываться на социальных принципах (15,3 %), другая же часть поддерживает либерально-демократические принципы (14,1 %).

На вопрос о том, какие ценности должны быть основополагающими в государственной идеологии Российской Федерации, в 2021 г. половина опрошенных (48,8 %) отметили свободу личности, индивидуализм, равноправие и равенство перед законом, рыночную экономику, свободу мысли и слова. Таким образом, для большинства молодежи Башкортостана ключевыми ценностями российского государства в идеале являются ценности либерализма (рис.3). Если анализировать по возрастным группам, то значительные расхождения во мнениях наблюдаются среди молодежи относительно ценностей анархизма (для государственной идеологии должны быть ключевыми ценности равенства и свободы, безвластия, безгосударственного устройства общества, взаимопомощь): бунтовщиков-фантазеров, придерживающихся утопических идей,

больше всего среди школьников (9,8 %, что неудивительно, ведь юному возрасту часто приписывают юношеский максимализм), и молодежи в возрасте 24-29 лет (9,7 %). Консервативным же ценностям (традиционализм, стабильность, порядок, важнейшие ценности – семья, религия, мораль) больше привержены молодые люди в возрасте 24-29 лет (12,6 %) и 30-35 лет (13,9 %), что, видимо можно объяснить тем, что миллениалы еще воспитывались поколением, рожденным в СССР, соответственно, данные ценности им могли передаваться семьей.

Рис. 3. Ценности, которые должны быть ключевыми для российского государства по мнению молодежи в 2021 г., %

В результате анализа полученных данных мы можем выделить 2 группы молодежи: первая группа считает, что современному этапу развития Российской Федерации свойственны ценности либерализма; вторая же часть молодых людей говорит об отсутствии государственной идеологии в современном российском обществе.

Однако, несмотря на различия в мнениях, обе группы согласны в том, что необходимо наличие объединяющей идеологической основы, которая позволит молодежи ориентироваться в жизни и работать на благо своей страны. Следует отметить, что значительная часть опрошенных демонстрирует ориентацию на ценности и идеи, характерные для западного культурного пространства. Это может свидетельствовать о снижении интереса к традициям, истории и культуре своей страны, что требует дополнительных усилий для укрепления национального самосознания и развития уважительного отношения к собственному культурному наследию. Поэтому важно разработать идеологическую платформу, которая сочетала бы в себе как универсальные (общечеловеческие), так и национальные ценности, способствующие развитию и процветанию России как единого государства.

Цифровизация оказывает значительное влияние на трансляцию ценностей молодому поколению. С одной стороны, она обеспечивает быстрый и широкий доступ к информации через социальные сети, видео-блоги и подкасты, способствуя распространению ценностей. С другой стороны, отсутствие централизованного контроля в интернете создает риски распространения фейков и негативных ценностей, таких как насилие и эгоизм. Также цифровые технологии меняют образ жизни молодежи, влияя на их ценностные ориентиры и формируя новые привычки. Таким образом, цифровизация несет как позитивные, так и негативные последствия, а их баланс зависит от эффективности управления цифровым пространством.

Молодые люди используют разные источники получения информации о социальных реалиях: традиционные средства массовой информации, Интернет, мобильную и межличностную

коммуникации [17]. При проведении пилотажного исследования в 2021 г., было выявлено, что подавляющее большинство опрошенной молодежи (75 %) уверены, что в большей степени на формирование их жизненных ценностей повлияло воспитание, 16,7 % – СМИ и Интернет и 8,3 % – общественное мнение (если быть точнее, то это отмечает молодежь в возрасте от 29 лет и старше).

Большая часть респондентов основного исследования (36,3 %) ответила, что через телевидение сегодня транслируются преимущественно ценности либерального общества (свобода личности, индивидуализм, равноправие и равенство перед законом, рыночная экономика, свобода мысли и слова); на втором месте были названы ценности консерватизма (частная собственность, предпринимательство, свобода отдельного индивида, закон, порядок, дисциплина, стабильность, семья, нация, власть) – 15,2 %; на третьем – ценности традиционализма (традиционализм, стабильность, порядок, важнейшие ценности – семья, религия, мораль) – 13,1 %.

Ценности, транслируемые через Интернет, немного отличаются от ценностей, транслируемых телевидением: чаще всего респонденты также отмечали либеральные ценности (46 %); ценности социал-демократической идеологии (свобода, справедливость, солидарность, правовое государство, гарантии прав личности, перераспределение доходов в пользу неработоспособных, доступность системы образования) – 11,7 %; ценности анархической идеологии (равенство и свобода, безвластие, безгосударственное устройство общества, взаимопомощь) – 10,8 % (рис. 4).

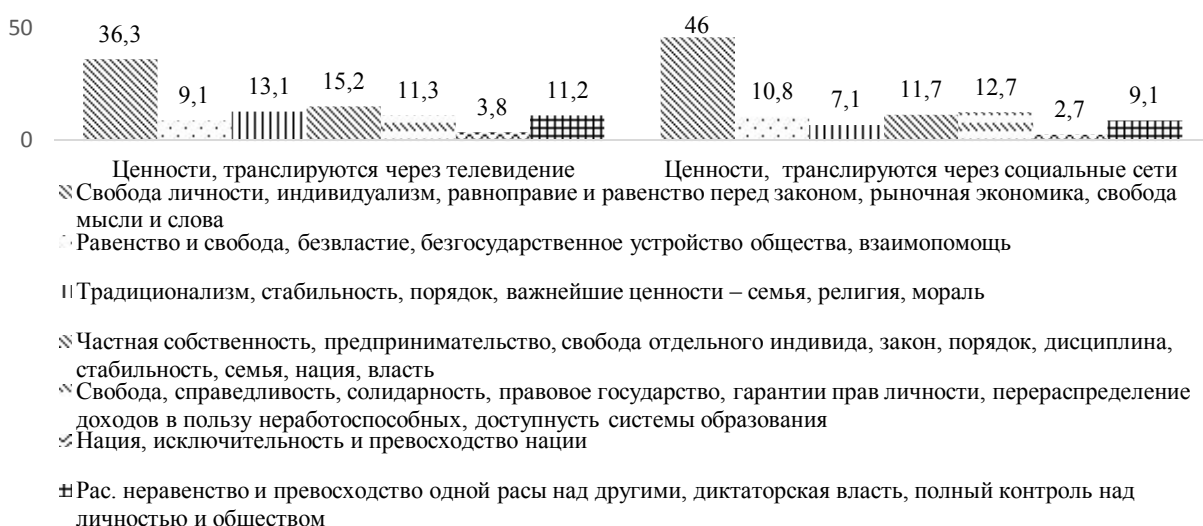

Рис. 4. Ценности, транслируемые телевидением (через сериалы, рекламу и т.д.) и через социальные сети (VK, TikTok и др), %

Заключение

У молодежи приоритетными остаются личные ценности: семья, здоровье, любовь и материальное благополучие.

Исследование показало, что взгляды молодежи на государственную идеологию в Российской Федерации неоднозначны. Треть респондентов считает, что идеология в России основана на ценностях либерализма, однако четверть участников опроса полагают, что идеология в стране отсутствует. При этом большинство молодежи единодушно заявляет о необходимости государственной идеологии, хотя их представления о её принципах различаются: одни поддерживают социальные ценности, другие – либерально-демократические.

Ценности либерализма признаны ключевыми для государственной идеологии значительной частью молодежи. Среди возрастных групп выявлены различия: школьники и молодые люди 24–29 лет чаще склоняются к утопическим анархическим идеалам, тогда как представители старших возрастных категорий (24–35 лет) проявляют приверженность консервативным

ценностям, что, вероятно, связано с влиянием семейного воспитания. Таким образом, представления молодежи о государственной идеологии разнообразны, что отражает широту их взглядов и влияние различных ценностных ориентаций.

Молодежь получает информацию о социальных реалиях из различных источников, включая СМИ, Интернет и межличностное общение, но основным фактором формирования жизненных ценностей остается семья. Вместе с тем значительное влияние оказывают медиа, особенно Интернет, где транслируются как либеральные, так и социал-демократические, и анархические ценности. Родители и образовательные учреждения играют ключевую роль в передаче этики и социальной ответственности, а также в укреплении значимости реальных взаимоотношений. Совместные усилия семьи, школ, медиа и общества могут помочь молодежи выработать собственные ценности. Хотя медиа и социальная среда воспринимаются как значимые источники влияния, семья остается главным источником формирования жизненных ориентиров.

Литература

1. Алыбаев А.Ш. Проблемы духовного обновления кыргызского общества в контексте глобализации // Вестник Бишкекского государственного университета. 2021. № 4 (58). С. 51–53.
2. Большакова Г.И. Деятельность по военно-патриотическому воспитанию студентов (на примере работы музея «Выборг – город воинской славы») // Стратегии жизни личности в современном мире: сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2018. С. 34–38.
3. Великая Н.М., Ирсетская Е.А. Идеологические основания конструирования образа будущего в сознании современной студенческой молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 2. С. 414–429.
4. Викулов А.К. Особенности формирования и динамики социально-политических ориентаций российской молодежи в условиях экспансии потребительских ценностей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 59–63.
5. Вилков А.А. Идеологические предпочтения молодежи как фактор представлений о желаемом будущем России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. № 1. С. 71–78.
6. Гришанин Н.В., Миневиц Я.В. Ценности молодежи как ресурс разработки внутрикорпоративной идеологии компании: глобализация и патриотизм // Управленческое консультирование. 2023. № 6 (174). С. 105–117.
7. Егорычев А.М. Социальная среда российского общества как основа формирования социального здоровья несовершеннолетних // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 4 (75). С. 73–79.
8. Коваленко А.М. Потребительская идеология в трансформации ценности жизни российской молодежи // Национальное здоровье. 2018. № 2. С. 269–275.
9. Криницкий В.А. Политическая пропаганда экстремизма как средство манипулятивного воздействия на молодежь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11. С. 66–69.
10. Лобова О.А. Характеристика воспитательных и культурно-просветительских мероприятий, направленных на развитие у молодежи неприятия идеологии терроризма и привитие им традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы Международной научно-практической конференции. Казань, 2022. С. 171–176.
11. Мухаметзянова Ф.Ш., Шайхутдинова Г.А. Стратегические ориентиры в профилактике экстремизма в молодежной среде // Противодействие идеологии экстремизма в образовательной среде: материалы международной научно-практической конференции. Казань, 2016. С. 128.
12. Президент РАН назвал проблемой школ отсутствие идеологии / РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/05/2021/60aed049a794785b8cf4647>

13. Рудакова Е.К., Устинкин С.В. Ценностный выбор российской молодежи в условиях проведения специальной военной операции // Власть. 2023. Т. 31. № 6. С. 147–152.
14. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ, 2004. 645 с.
15. Томасова Е.Т. Инверсии мировоззренческо-ценностных ориентиров молодежи кавказа в условиях современности // Роль молодежи в этнополитических процессах на Южном и Северном Кавказе: общее и особенное: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2019. С. 297–301.
16. Фомченкова Г.А. Проблема безопасности духовной сферы современной молодежи в контексте институтов социализации // Творческое наследие Э.В. Ильенкова и современность. 2018. № 4. С. 82–88.
17. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования: монография / под общ. ред. С.В. Чуева. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.

DOI: [10.34773/EU.2024.6.35](https://doi.org/10.34773/EU.2024.6.35)

Особенности информационного общества в социальном интернет-пространстве^{*}

Features of the Information Society in the Social Internet Space

И. ФАРХУТДИНОВА, Э. АМИНЕВА

Фархутдинова Ильнара Рафкатовна, канд. полит. наук, преподаватель кафедры социальных и политических коммуникаций ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ). E-mail: cilena88@yandex.ru

Аmineва Элина Минигареевна, магистрант кафедры социальных и политических коммуникаций УГНТУ

Статья посвящена исследованию особенностей информационного общества в социальном интернет-пространстве, при этом проводится анализ влияния технологий на различные социальные процессы и взаимодействие между группами пользователей. Основной целью исследования является концептуализация проявления информационного общества через восприятие его членов, а также выявление их принадлежности к этому обществу и осознание своей информационной личности. Полученные выводы подчеркивают необходимость адаптации бизнеса, образования и социальной политики к современным вызовам информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, социальное интернет-пространство, цифровая личность, онлайн-активность, молодежь, оффлайн-деятельность, конфиденциальность, стратегии адаптации.

The article is devoted to the study of the features of the information society in the social Internet space, analyzing the impact of technologies on various social processes and interactions between user groups. The main goal of the study is to conceptualize the manifestation of the information society through the perception of its members, as well as to identify their belonging to this society and awareness of their information personality. The findings emphasize the need to adapt business, education and social policy to the modern challenges of the information society.

Key words: information society, social Internet space, digital personality, online activity, youth, offline activity, privacy, adaptation strategies.

^{*} Ссылка на статью: Фархутдинова И.Р., Аmineва Э.М. Особенности информационного общества в социальном интернет-пространстве // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 192–197. DOI: [10.34773/EU.2024.6.35](https://doi.org/10.34773/EU.2024.6.35).

Основные положения

1. Проведенное исследование, в котором приняло участие 300 респондентов в возрасте от 14 до 80 лет, выявило тенденции в использовании онлайн-пространства среди различных возрастных и социальных групп.
2. Результаты опроса показывают, что молодежь более активно вовлечена в цифровую среду, в то время как взрослое население демонстрирует предпочтение оффлайн-деятельности для учебы и покупок.
3. Выявлено, что использование интернета для досуга стало нормой, при этом сохраняются осторожные подходы к размещению личной и рабочей информации.

Введение

Исследование особенностей информационного общества в социальном интернет-пространстве предоставляет возможность получить глубокое понимание современных социальных процессов, влияния технологий на общество и взаимодействия между различными группами. Понимание этих аспектов влияет на выработку стратегий для бизнеса, образования, социальной политики и культурного развития, что делает эту тему особенно актуальной в условиях быстроменяющегося мира.

Цель исследования – концептуализация проявления информационного общества в социальном интернет-пространстве в восприятии членов этого общества.

В качестве исходной предпосылки было принято допущение, что каждый человек, являющийся пользователем Интернета, является членом информационного общества, поскольку имеет, по определению Н.Н. Башлуевой и В.С. Клементьевой, информационную личность – совокупность информации о его онлайн-активности, поисковых запросах, личной информации, совершаемых онлайн транзакциях и применяемых информационных продуктах и средствах связи [1, 363].

Согласно И.И. Зайлалову и А.Р. Яруллину, в результате какого бы то ни было уровня пользовательской активности человека в интернете формируется его информационная идентичность, систематизируя данные которой можно составить достоверный портрет реальной личности пользователя, определяющий его интересы как социального субъекта и, соответственно, склонности к социальному взаимодействию [3, 1082].

Именно такое взаимодействие и лежит в основе формирования информационного общества в социальном интернет-пространстве – на основе отдельных сделок, переписки, публикации информационных постов и объектов мультимедиа (фото, видео и др.) и формируется общая информационная среда. В этой среде, как отмечают Л.А. Голанцева и А.С. Кулага, действуют различные сервисы и агрегаторы, платежные системы, магазины, порталы по предоставлению услуг – все то, что характеризует общество как динамичную и развивающуюся систему, охватывающую совокупность отдельных индивидов и связей между ними [2, 98].

Несмотря на единую основу концептуализации понятий «общество» и «информационное общество», между ними присутствуют существенные отличия, которые проявляются, как указывает Н.Г. Муратова, в способах и путях реализации составляющими его субъектами действий и стратегий поведения. Так, подобные различия прослеживаются между, например, работой на заводе и удаленной работой онлайн, между торговлей в магазине и между торговлей на маркетплейсе, между концертом в филармонии и концертом в социальной сети – это совершенно разные с организационной и управленческой точки зрения модели деятельности, требующие различных подходов к ее осуществлению и характеризующиеся отличающимися ключевыми факторами успеха [4, 119].

Методы

Исследование проводилось в целях выявления особенностей информационного общества в социальном интернет-пространстве с точки зрения осознания населением существования информационного общества, своей принадлежности к нему, концептуализации своей информационной личности и способов социального взаимодействия в Интернет-пространстве путем

проведения опроса. Всего в опросе приняли участие 300 человек в возрасте от 14 до 80 лет. Ограничений по сфере деятельности и роду занятий респондентов при организации полевой части исследования не ставилось.

Результаты

Распределение респондентов по полу и по возрасту представлено на рис. 1.

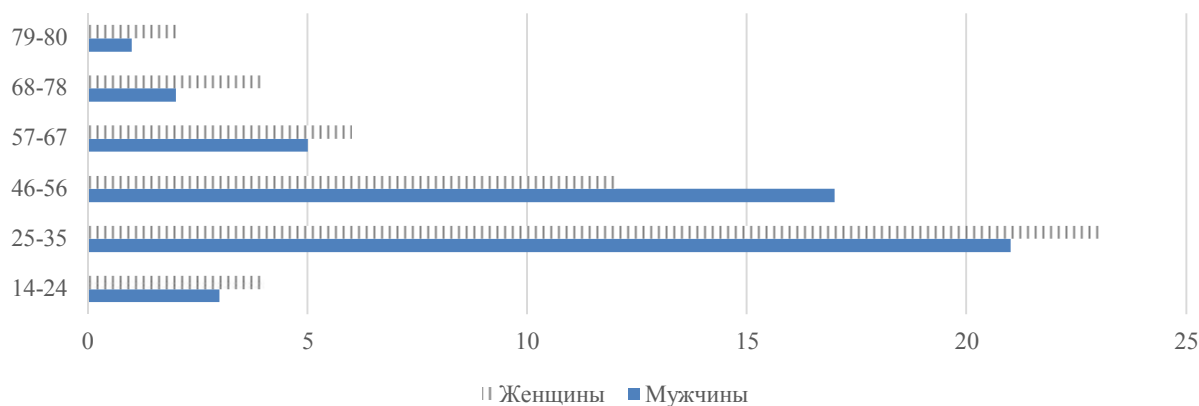

Рис. 1. Распределение респондентов по полу и по возрасту, %

В исследовании преобладают женщины, особенно в возрастной группе 25–35 лет. Также наблюдается высокое участие мужчин в возрасте 46–56 лет, что может быть отражением интересов или предпочтений у данной возрастной группы. Сниженное число респондентов в младших и старших возрастных группах может потребовать дополнительных исследований для понимания причин такой динамики.

С точки зрения занятости большая часть опрошенных – работники по найму, предприниматели, самозанятые и учащиеся (рис. 2).

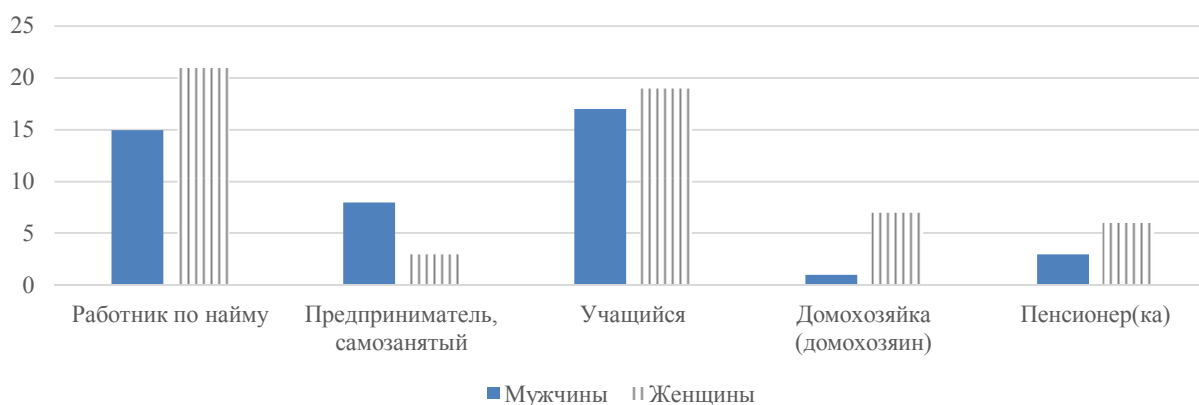

Рис. 2. Распределение респондентов по виду деятельности, %

В категории «Работники по найму» наблюдается наибольшее количество респондентов как среди мужчин (15 %), так и среди женщин (21 %). Это говорит о том, что работа по найму является наиболее распространённым видом деятельности среди опрошенных. Среди респондентов, относящихся к категории «учащиеся», мужчин (17 %) меньше, чем женщин (19 %), хотя разница незначительная. Это свидетельствует о высоком уровне образования среди обеих групп и о том, что молодёжь активно учится. Среди предпринимателей и самозанятых наблюдается значительный дисбаланс между мужчинами (8 %) и женщинами (3 %). Это может указывать на то, что мужчины в большей степени вовлечены в предпринимательскую деятельность, что может быть связано с культурными, социальными или экономическими факторами. В категории домохозяев количество женщин (7 %) значительно превышает количество мужчин (1 %).

Количество пенсионерок (6 %) также больше, чем пенсионеров (3 %), что может отражать различия в продолжительности жизни между полами или иные социально-экономические факторы, влияющие на пенсионный статус.

Количество часов, проводимых респондентами онлайн в сутки (включая пользование телефонами) различается обратно пропорционально возрасту опрошенных – максимальные показатели наблюдаются у самых молодых групп населения, независимо от их пола и рода деятельности (рис. 3).

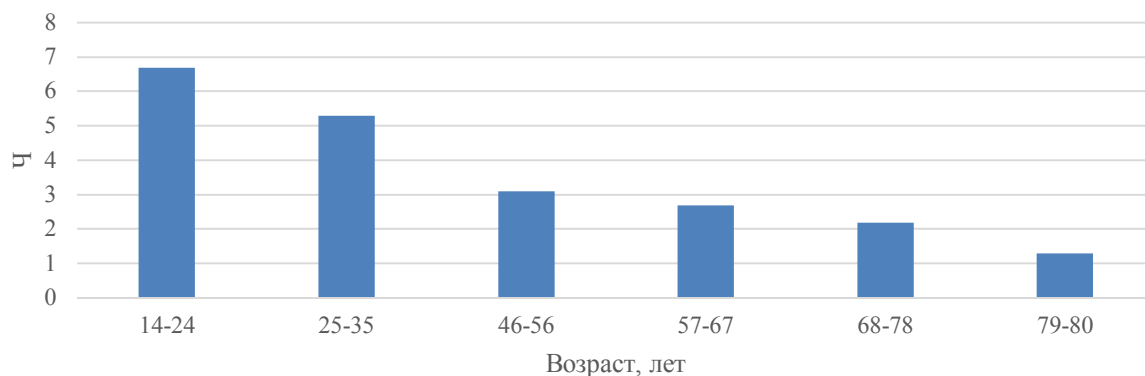

Рис. 3. Распределение респондентов по количеству часов, проводимых онлайн в сутки

Характер информации, размещаемой или пересылаемой онлайн (формирующей основу цифровой личности человека) включает большей частью персональные данные, личные сообщения, а также данные, связанные с работой и ведением дел (рис. 4).

Рис. 4. Распределение респондентов по характеру размещаемой и пересылаемой онлайн-информации

Налицо тенденция к активному использованию мессенджеров и финансовых сервисов, в то время как более личная и рабочая информация передается с осторожностью. Это также может отражать более широкие социальные установки в отношении конфиденциальности и безопасности в Интернете (рис. 5).

На основании представленных данных о распределении времени, проводимого респондентами онлайн и оффлайн по видам активности, можно сделать следующие выводы:

1. Досуг: значительное преобладание времени, проводимого онлайн (64 %), по сравнению с оффлайн (36 %), указывает на то, что респонденты предпочитают развлекаться в интернете. Это может включать просмотр видео, игры, социальные сети и другие формы досуга, что подтверждает тренд увеличения потребления контента в цифровом формате.

2. Учёба / поиск информации: здесь наблюдается обратная картина, где оффлайн (61 %) активность значительно превышает онлайн (39 %). Это свидетельствует о том, что респонденты предпочитают очное обучение или другие традиционные способы поиска информации

(например, книги, библиотека), что может быть связано с определёнными методами обучения и исследования, которые являются более эффективными в оффлайне.

3. Работа / бизнес: в этом случае наблюдается почти равномерное распределение времени между онлайн (48 %) и оффлайн (52 %), что указывает на то, что респонденты ведут как удалённую, так и традиционную работу, комбинируя оба формата. Это также может отражать гибкие подходы современных работников, которые могут выполнять задачи как в офисе, так и удалённо.

4. Шопинг: в данной категории оффлайн (63 %) сильно преобладает над онлайн (37 %), что выявляет распространённое предпочтение респондентов к физическим магазинам, вероятно, из-за возможности лично выбрать товар, проверить его и избежать проблем с возвратом или доставкой.

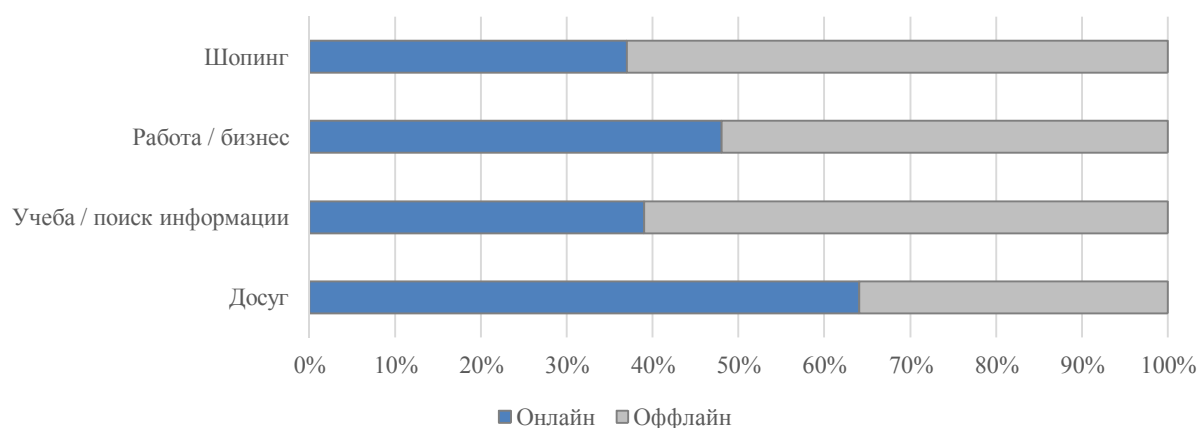

Рис. 5. Распределение респондентов по времени, проводимом онлайн по видам активности, %

Обсуждение

По результатам проведенного опроса было выявлено, что современное информационное общество в социальном интернет-пространстве характеризуется большей активностью молодежи в нем, по сравнению с лицами зрелого и пожилого возраста.

Респонденты активно используют интернет для досуга, что подтверждает высокую степень вовлечённости в цифровые развлечения.

Предпочтение оффлайн-деятельности для учёбы и шопинга свидетельствует о важности личного контакта, о предпочтении традиционных форматов в этих сферах.

Сфера работы/бизнеса демонстрирует баланс между онлайн и оффлайн активностью, что может отражать современное рабочее окружение с его гибридными моделями.

Заключение

В результате проведенного исследования подтвердились гипотезы о значительном влиянии интернет-пространства на социальные взаимодействия и формирование информационной личности пользователей. Установленные закономерности показывают, что молодежь активно использует интернет для досуга, в то время как более зрелые поколения продолжают отдавать предпочтение традиционным форматам взаимодействия в сферах образования и торговли. Это подчеркивает важность создания инклюзивных стратегий, которые учитывали бы потребности различных возрастных групп в области бизнеса, образования и социальной политики. Общее осознание респондентами своей принадлежности к информационному обществу также указывает на необходимость повышения уровня цифровой грамотности и безопасности, что, в свою очередь, может способствовать более гармоничному развитию общества в условиях быстроменяющегося технологического ландшафта. Результаты исследования открывают новые перспективы для дальнейших исследований, направленных на глубокое понимание социального

поведения в интернет-пространстве и его влияние на трансформацию традиционных социальных практик.

Литература

1. Башлуева Н.Н., Клементьева В.С. Проблема становления личности в современном информационном пространстве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 361–365.
2. Голанцева Л.А., Кулага А.С. Роль киберсоциализации личности в современном информационном обществе // Человек и общество в современном киберпространстве: материалы III Междунар. научной конф. молодых ученых. Москва, 2024. С. 97–102.
3. Зайлалов И.И., Яруллин А.Р. Информационные технологии как часть вектора развития личности // Материалы 48-й Всероссийской научно-технической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов с международным участием. Октябрьский: УГНТУ, 2021. С. 1080–1084.
4. Муратова Н.Г. Культура и правовые основы охраны информационного поля личности // Конституция Российской Федерации: история, современность, новые приоритеты и перспективы: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации. Ижевск, 2024. С. 112–120.

DOI: [10.34773/EU.2024.6.36](https://doi.org/10.34773/EU.2024.6.36)

Сравнительно-пропорциональная методика оценки эффективности внутрикорпоративной социальной ответственности компании*

A Comparatively Proportional Methodology for Evaluating the Effectiveness of the Company's Internal Corporate Social Responsibility

Э. КИНЗЯГУЛОВА, У. МУСИН

Кинзягулова Элина Элвировна, магистрант кафедры стратегического управления Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: elinch2837@mail.ru
Мусин Урал Рамазанович, канд. экон. наук, доцент кафедры стратегического управления Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: uralrm@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы по совершенствованию методики оценки эффективности внутрикорпоративной социальной ответственности (ВКСО) компании. По методической разработке Н.А. Кричевского и С.Ф. Гончарова произведена оценка эффективности ВКСО организации. В качестве дополнения к произведенному анализу ВКСО предложена сравнительно-пропорциональная методика оценки эффективности внутрикорпоративной социальной ответственности компании, позволяющая расширить факторный анализ рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: внутрикорпоративная социальная ответственность, методика, оценка, эффективность, показатели, нефтяная компания.

The article considers issues of improving the methodology for assessing the effectiveness of the company's internal corporate social responsibility (ICSR). According to the methodological development of N.A. Krichevsky and S.F. Goncharov, the effectiveness of the organization's ICSR was assessed. As a supplement to the ICSR analysis, a comparative-proportional methodology for assessing the effectiveness of the company's internal

* Ссылка на статью: Кинзягулова Э.Э., Мусин У.Р. Сравнительно-пропорциональная методика оценки эффективности внутрикорпоративной социальной ответственности компании // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 197–201. DOI: [10.34773/EU.2024.6.36](https://doi.org/10.34773/EU.2024.6.36).

corporate social responsibility is proposed, which allows expanding the factor analysis of the problem under consideration.

Key words: *internal corporate social responsibility, methodology, assessment, effectiveness, indicators, oil company.*

Основные положения

1. Произведена оценка эффективности реализации корпоративной социальной ответственности ПАО «ЛУКОЙЛ» по методике Н.А. Кричевского, С.Ф. Гончарова.
2. Предложена сравнительно-пропорциональная методика для качественного анализа показателей внутрикорпоративной социальной ответственности организации.

Введение

Развитие и применение методического инструментария для оценки качества управления сферой социальной ответственности в работе компаний позволяет оперативно реагировать на соответствующие изменения в запросах и ожиданиях работников, так как рост интереса к социальной направленности бизнеса в перспективе будет играть важную роль в условиях усиления конкуренции за трудовые ресурсы. Предметный интерес к постановке данной проблемы придаёт то обстоятельство, что поиск или совершенствование методики, наиболее подходящей для анализа эффективности внутренней социальной деятельности организации определяет необходимость актуализации направленности оценки применительно к специфике деятельности компании. Цель исследования состоит в рассмотрении проблем и выявлении возможностей совершенствования процессов оценки эффективности осуществления внутрикорпоративной социальной ответственности ПАО «ЛУКОЙЛ».

Методы исследования

Основными методами изучения настоящей проблемы послужили контент-анализ годовых отчётов ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2023 и 2022 годы, сравнительный анализ интересующих показателей, представленных в данных отчётных документах. Также произведены соответствующие представленным методикам расчёты для определения необходимого коэффициента и пропорции.

Результаты

Для анализа исследуемой проблемы использована методика оценки внутренней составляющей корпоративной социальной ответственности, предложенная Н.А. Кричевским и С.Ф. Гончаровым. Применительно к определению эффективности ВКСО ПАО «ЛУКОЙЛ» в контексте корреляции с внесёнными в неё элементами сравнительно-пропорциональной методики были получены данные, представленные в таблице 1.

Рассмотренная методика в дополнении со сравнительно-пропорциональным подходом при оценке эффективности внутренней корпоративной социальной ответственности компании «ЛУКОЙЛ» считается более оптимизированной и достаточно рациональной для внешнего экспертного оценивания ВКСО предприятия в рамках доступных данных годовой отчётности.

Оценка ВКСО рассматриваемой компании на основе сравнительно-пропорционального подхода с позиции социального инвестирования представлена в таблице 2.

Универсальность данной методики состоит в том, что она может экстраполироваться на соответствующие расчёты показателей для осуществления независимыми внешними экспертами оценки эффективности как внутренней КСО ПАО «ЛУКОЙЛ», так и социальной ответственности компании в целом при использовании широкого и разнообразного спектра индикаторов.

**Оценка ВКСО ПАО «ЛУКОЙЛ» по методике
Н.А. Кричевского и С.Ф. Гончарова***

Наименование показателя	Пояснения к формулам	Формулы	Год	Расчёт по формулам	Коэффициент
Показатели социальной ответственности перед работниками					
Коэффициент роста заработной платы – Крзп	ЗПсрп – среднемесячная зарплата в отчётном году; ЗПсрп-1 – среднемесячная зарплата в предыдущем году	$Крзп = ЗПсрп \div ЗПсрп-1 \times 100 \%$	2023	$53800 \div 48900 \times 100\%$	1,1
			2022	$48900 \div 96056 \times 100\%$	0,5
Коэффициент текучести кадров – Ктк	ТКсрп – средняя текучесть кадров в отчётном году; Чобщп – общее число сотрудников в отчётном году	$Ктк = ТКсрп \div Чобщп \times 100 \%$	2023	$9584 \div 104172 \times 100 \%$	0,09
			2022	$9389 \div 104323 \times 100\%$	0,089
Коэффициент приёма на работу молодых специалистов – Кмс	Чмсп – количество принятых на работу в отчётном году молодых специалистов	$Кмс = Чмсп \div Чобщп \times 100 \%$	2023	$32293 \div 104172 \times 100\%$	0,3
			2022	$34427 \div 104323 \times 100\%$	0,33
Коэффициент роста образовательного уровня сотрудников – Коу	Чоуп – число сотрудников, прошедших переобучение и КПК	$Коу = Чоуп \div Чобщп \times 100 \%$	2023	$88000 \div 104172 \times 100\%$	0,84
			2022	$92500 \div 104323 \times 100\%$	0,88
Коэффициент производственного травматизма – Кпт	ПТн и ПТн-1 – число произошедших несчастных случаев на производстве в отчётном и предыдущем годах	$Кпт = \frac{ПТн}{ПТн-1} \div \frac{Чобщп-1}{Чобщп}$	2023	$22 \div 26 \times 104323 \div 104172$	0,84

* Составлено по [4; 5; 7].

**Оценка ВКСО ПАО «ЛУКОЙЛ» по сравнительно-пропорциональной методике
по состоянию на декабрь 2023 года***

Показатели	Пояснения к формулам	Формулы	Расчёт по формулам	Пропорция
Расходы на промышленную безопасность – Рпб	Запбп – Затраты на промышленную безопасность в отчётном году; Запбп-1 – Затраты на промышленную безопасность в отчётном году	$Рпб = \frac{Запбп}{Запбп-1}$	$45 \text{ млрд руб.} \div 36 \text{ млрд} \div 9 \text{ млн рублей}$	1,21

Расходы на страхование – Рс	Зссп – затраты на страхование сотрудников в отчётном году; Зссп-1 – затраты на страхование сотрудников в предыдущем году	$Rc = Zcsp \div ZHCCn-1$	49 млн руб. ÷ 44 млн руб.	1,11
Расходы на внутреннюю социальную поддержку – Рвсп	Зспп – затраты на социальную поддержку в отчётный год; Зспп-1 – затраты на социальную поддержку в предыдущем году	$Rvsp = Zspn \div Zspn-1$	26 млрд 300 млн руб. ÷ 21 млрд 400 млн	1,22

* Составлено по [5; 7].

Обсуждение

Как показывает практика, из рассмотренных методик оценки эффективности социальной ответственности, разработанных Г.Л. Тульчинским, Л.Э. Тульчинской, А.Ф. Векслером, О.В. Олейником, Д.В. Бобровым, А.П. Жойдиком и другими, наиболее подходящей для оценивания продуктивности реализации ВКСО ПАО «ЛУКОЙЛ» посредством её экстраполирования на предметную область исследования, выступает методическая разработка Н.А. Кричевского и С.Ф. Гончарова.

В соответствии с данной методикой полученные итоговые коэффициенты: $K_{рзп} - 1,1$; $K_{тк} - 0,9$; $K_{мс} - 0,3$; $K_{оу} - 0,84$; $K_{пт} - 0,84$ демонстрируют относительную стабильность внутренней КСО рассматриваемой российской нефтяной компании. Вместе с тем настоящая методическая разработка не предполагает использование других показателей при расчёте коэффициента, кроме как тех, которые предлагаются Кричевским и Гончаровым.

Кроме того, как было отмечено выше, формулы методики предписывают использование сумм в формате конкретной численности. Вместе с тем, в годовых отчётах ПАО «ЛУКОЙЛ» эта численность в ряде случаев представляется в виде процентов, что детерминирует затраты времени и совершение лишних расчётных действий внешними независимыми экспертами. Именно таким образом приходится высчитывать количество $TK_{срп}$, которое в 2023 году составляло 9,2 % и в 2022 году – 9 % ровно, а также $Ч_{мсп}$, обозначенное в отчётности в качестве 31 % [4, 42–44; 5, 44–46]. Этот момент видится контррациональным при оценке эффективности ВКСО.

Предложенная сравнительно-пропорциональная методика некоторым образом фундаментализируется на основе методической разработки Кричевского и Гончарова с точки зрения её эксплуатации для получения количественных показателей оценки внутренней корпоративной социальной ответственности ПАО «ЛУКОЙЛ». Представленный сегмент оценивания – внутрисоциальные инвестиции, а также выбранные показатели внутрисоциальных расходов, чётко отображённые в годовом отчёте компании [5, 26–27, 47], указывают в пропорциональном соотношении на стабильно-поступательный прирост эффективности ВКСО, отличающийся отсутствием скачкообразности, предопределяющей, по своей природе, постоянную смену роста и падения.

Обозначенные в методической разработке показатели $R_{пб}$, R_c и $R_{всп}$ не являются исчерпывающими, а их учёт не носит обязательного характера. Универсальность данной методики состоит в возможностях её применения для оценки качества социальной ответственности в широком и предметном смыслах, а также с применением любых показателей. Именно этот момент обуславливает максимальное удобство для внешнего экспертного оценивания процессов реализации менеджментом высшего звена внутрикорпоративной социальной ответственности ПАО «ЛУКОЙЛ», способствует экономии временных и интеллектуальных ресурсов, оптимизируя работу внешних экспертов. В этом ключе в качестве рекомендаций руководству компании выступают предложения по изысканию возможностей чёткой суммарной фиксации количественных показателей и спектрального расширения их перечня в содержании годовой отчётности. Реализация этих рекомендаций позволит усилить позиции в рейтинге оценки полноты

раскрываемых в отчётности данных компании, которая, по версии агентства АК&М, занимает лидерскую строчку [8].

С научно-исследовательской точки зрения компании целесообразно в перспективе уделять значительное внимание предметному изучению внутрикорпоративной социальной ответственности, играющей крайне важную роль в наращивании ключевого сегмента её социального капитала – сотрудников, являющихся не только основополагающей силой повышения уровня и качества производительности предприятия, но и краеугольным и мощным эффективным транслятором бренда корпорации.

Заключение

Предложенный вариант сравнительно-пропорциональной методики оценки эффективности внутрикорпоративной социальной ответственности ПАО «ЛУКОЙЛ», демонстрирующий поступательное развитие рассматриваемой сферы деятельности данной нефтяной корпорации и носящий универсальный характер, представляется наиболее приемлемым, с точки зрения удобства и объективности, для независимого экспертного оценивания ВКСО предприятия.

Литература

1. Ахриева Д.З. Векторы повышения эффективности корпоративной социальной ответственности ПАО ЛУКОЙЛ // Молодой учёный. 2021. № 21 (363). С. 464–467.
2. Бобров Д.В. Корпоративная социальная политика как фактор повышения эффективности воспроизводства человеческого потенциала: инновационные методы анализа и оценки // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 2А. С. 92–103.
3. Булгакова М.А. Методика оценки уровня социальной ответственности университетов // Фундаментальные исследования. 2021. № 6. С. 16–21.
4. Годовой отчёт ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: investonic.ru/wp-content/uploads/2023/05/godovoj-otchet-lukoil-2022.pdf
5. Годовой отчёт ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://investonic.ru/wp-content/uploads/2024/07/godovoj-otchet-lukoil-2023-tekstovyj.pdf>
6. Жойдик А.П. Методы оценки корпоративной социальной ответственности бизнеса // Российское предпринимательство. 2013. № 6(228) С. 94–98.
7. Кричевский Н.А., Гончаров С.Ф. Корпоративная социальная ответственность. М.: Дашков и К°, 2007. 215 с.
8. ЛУКОЙЛу присвоен высший рейтинг нефинансовой отчётности [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease/lukoilu-prisvoen-vysshii-reiting-nefinansovoi>
9. Методика определения рейтинга Социальной эффективности крупнейших российских компаний (редакция № 2) / Рейтинговое агентство АК&М [Электронный ресурс]. URL: https://www.akm.ru/upload/akmrating/Methodology_for_social_performance_rating2023.pdf
10. Тульчинский Г.Л. Корпоративная социальная ответственность: технологии и оценка эффективности: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 338 с.

Издание входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (eLIBRARY.RU).

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РИНЦ

Научным статьям присваивается цифровой идентификатор **DOI** агентства регистрации Crossref.

.....
Учредители:

ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (издатель), Уфимский университет науки и технологий, Уфимский государственный нефтяной технический университет (типография), УФИЦ РАН

Адрес издателя:

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
Сайт журнала: <https://ekam-journal.com>

Адрес типографии (УНПЦ «Издательство Уфимского государственного нефтяного технического университета»):
450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 23,5. Тираж 250 экз. Свободная цена.
Заказ № 159. Подписано в печать 10.12.2024 (выход в свет – 25.12.2024).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В сведениях об авторах (Information about authors) указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, город и страна, электронный адрес.
2. Статья объемом от 7 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonuprav@ufanet.ru. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.
3. Заголовок статьи (Title) должен содержать не более 10 слов.
4. Аннотация (Abstract) содержит до 100 слов, но не более 12 строк. Включает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы.
5. Ключевые слова (Keywords) — это 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Отражают специфику темы, объект и результаты исследования. Заголовок, аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.
6. Основные положения (Highlights) содержат 3–5 пунктов, кратко отражающих ключевые результаты исследования.
7. Текст статьи должен содержать следующие разделы:
 - Введение (Introduction). Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;
 - Методы (Materials and Methods). Детально описываются методы и схема экспериментов/наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи;
 - Результаты (Results). Демонстрируются фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки);
 - Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований)
 - Заключение (Conclusion) Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.
8. Благодарности (Acknowledgments). В них автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) благодарность за финансовую поддержку исследования. Размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).
9. Список литературы (References) включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в «теле» статьи. Оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.
10. Оригинальность представляемого материала (включая список литературы) должна составлять не менее 80 %.
11. К статье прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).
12. Не публикуются отдельные статьи студентов бакалавриата и магистратуры. Статьи аспирантов без научного руководителя публикуются бесплатно.

Подробнее смотрите здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/pravila-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г.

В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Онлайн-подписка на журнал (индекс — Е11487) на сайте «Пресса по подписке» на 2025 год:

https://www.akc.ru/itm/y_ekonomika-i-upravlenie-nauc_hno-practic_heskiy-z_hurnal/

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >